

Елена Картур Эльф и вампир

Текст предоставлен автором <http://www.litres.ru>
«Эльф и вампир»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009
ISBN 978-5-9922-0377-6

Аннотация

Что делать, если тебя убило гигантской сосулькой? Ничего, ответит любой здравомыслящий человек, это конец. Но молодая художница Анастасия была с этим категорически не согласна. Она очень хотела жить, желательно долго, почти вечно.

Желание исполнилось, но весьма странным образом. И не беда, что при этом Настя оказалась в чужом мире и... в чужом теле. Не беда, что новое тело лет на десять моложе и не того пола, а уши весьма подозрительной эльфийской конфигурации.

То, что в этом мире водятся злобные некроманты и сумасшедший бог смерти, – тоже не беда. Всех побьем, чтобы жить не мешали! А вот что делать, если ты с первого взгляда влюбилась в вампира, который тебя иначе как «ушастиком» не называет? Не унывать, дурачиться от всей души и искать способ вернуть себе женское тело. Ибо нельзя же, в самом деле, терпеть такую несправедливость!

Елена Картур Эльф и вампир

Пролог

В лаборатории некроманта неприятно мерцали голубым мертвенным светом две небольшие сферы. В одной из них была заключена душа, вторая ждала своего часа еще пустая. Рядом стоял каменный саркофаг без крышки, внутри тело юного эльфа, словно бы погруженного в волшебный сон. Лишенное души, оно было пока еще живо и прожило бы

еще некоторое время, но не слишком долго. Личности в этом теле уже не имелось.

Некромант коротким движением руки подвесил над саркофагом пустую сферу. Тело это ему уже не было нужно, самым ценным являлась душа, заключенная во вторую сферу, на нее большие планы. Но избавляться от ценного материала некромант, тем не менее, не спешил, добыть эльфа было не просто, а значит, необходимо использовать все возможности по полной. Некромант очень любил экспериментировать, и сейчас он хотел проверить, сможет ли вселить в тело эльфа человеческую душу. Заодно и попрактиковаться в этом деле, ведь было бы обидно испортить такой ценный материал.

К сожалению, раздобыть бесхозную душу очень непросто, бог смерти – существо до крайности жадное, за души ему приходится платить, даже за те, которые отбираешь у живых. Так что некромант решил смухлевать, заодно и провести еще один эксперимент, а именно: попытаться украсть душу в другом мире. Теоретически, это не так уж сложно, нужно лишь найти ту, что только-только отделилась от умершего тела и жаждет вернуться к жизни.

Некромант долго готовил ритуал, затем искал нужную душу, наконец нашел и едва успел заключить ее в сферу, как прибежал слуга с известием, что недалеко от усыпальницы древнего мага подчиненная нежить засекла молодого высшего вампира без охраны. Упустить такую удачу маг не мог, работа была брошена на полпути, указать новой душе дорогу к телу некромант не успел. Сфера так и осталась висеть над погруженным в магический сон эльфом. И когда некромант вернулся через несколько часов, довольный добычей, сфера была пуста. А тело по-прежнему лежало в саркофаге.

«Ну что ж, – подумал маг, – скормим эльфа вампиру, все польза».

И пошел дальше творить свои странные эксперименты.

Глава 1

Анастасия

Я не хочу умирать!

Почему такие здравые мысли приходят в голову, когда уже поздно?

Я смотрела на свое тело, распластавшееся на операционном столе, на суетящихся врачей и отчетливо понимала, что фактически уже умерла. На приборе, который должен был контролировать мой пульс, уже продолжительное время тянулась унылая ровная полоса. Один из врачей печально вздохнул, досадливо махнул рукой, и остальные перестали суетиться.

Постепенно все они покинули операционную. На столе осталось лежать мертвое окровавленное тело. Мое тело.

Я все еще не могла до конца поверить, что это произошло со мной. И что все действительно выглядит, как в дурацкой голливудской комедии про привидения. Вот только в отличие от этих комедий сейчас хэппи-энд не предвиделся. Потому что возвращаться мне было некуда.

И ведь умерла я нелепо, прямо по законам жанра. На меня с крыши упала гигантская сосулька. И нет, вовсе не на голову. Тогда не пришлось бы мучиться на операционном столе. Когда с крыши падала эта проклятая сосулька, я уронила перчатку и как раз наклонилась, чтобы ее поднять. Сосулька была острая и тяжелая. Она пробила куртку и воткнулась в тело. Почти пробила меня насквозь.

Кто-то вызвал «скорую». Сознание я потеряла уже в машине. Но так и не пришла в себя, просто в один момент обнаружила вдруг, что вишу под потолком операционной призрачным облаком и наблюдаю, как врачи суетятся над моим бессознательным телом.

Не знаю, а точнее, просто не хочу знать, что такое жизненно важное повредила в моем организме эта сосулька. Да и не имеет значения теперь. Я умерла! Эта простая мысль никак не укладывается в голове, потому что я знаю одно – не хочу умирать!

И что же мне теперь делать?!

Так, стоп, отставить истерику. Еще раз, спокойно. Что делать? То, что я уже умерла, не подлежит сомнению. Но, тем не менее, я все еще существую, несмотря ни на что. Думаю – значит, существую. Где-то так. Значит, есть варианты. Целых три. Я попаду в рай/ад. Я останусь привидением. Я исчезну, как только мое несчастное тело похоронят.

Почему-то ни один из этих вариантов не выглядит привлекательным.

Я не хочу в рай – в ад тем более, – не хочу оставаться бесплотным призраком, потому что это просто ужасное существование. Не хочу исчезать! Хочу – красивое здоровое тело и жить долго-долго!

Господи, услышь меня, это же несправедливо!

Неожиданно перед глазами – если у призраков есть глаза – возник яркий свет, операционная закрутилась с бешеной скоростью. Я почувствовала себя так, словно меня засасывает в гигантский пылесос.

Резкая мучительная боль, и я теряю сознание. Теперь уже, наверное, навсегда...

Я все-таки очнулась. От холода и, как ни странно, от слабости. Состояние было такое, словно я пережила длительную голодовку пополам с тяжелой болезнью.

Или ранение?

«Может, мне все приснилось? – закралась робкая мысль. – Может, врачи меня все-таки откачали? А собственная смерть просто привиделась под наркозом?»

Ну, действительно все это здорово походило на бред. Не может же быть на самом деле, чтобы я, как в кино, умерла и стала привидением! Сказки это все! Значит, ничего на самом деле не было. Сейчас я лежу в больничной палате живая, пусть совсем даже не здоровая. Этим и объясняются моя слабость и зверский голод. Возможно, я лежу тут уже не первый день.

Только что ж так холодно-то? Отопление у них не работает, что ли?

Надо открыть глаза, собраться с силами и найти кнопку для вызова медсестры. Или как это у них делается? В общем, позвать кого-то. Если я в ближайшее время чего-нибудь не съем, загнусь все-таки.

Сделав над собой усилие, открываю глаза. Ничего не понимаю! Вокруг меня царит полнейшая тьма.

Что в этой больнице не только отопление отключили, но и электричество?

Я с опаской пошевелилась, боясь потревожить рану. И впервые испугалась по-настоящему! Нет, рану я не потревожила, я ее вообще не почувствовала. Зато обнаружила, что лежу не на больничной койке, а на... каменном полу?! И только сейчас до моего заторможенного сознания наконец дошло – запахи тут тоже отнюдь не больничные. Отчетливо воняет подвальной сыростью и гнилью.

Ой, мамочки, что происходит?!

В панике пытаюсь как-то подняться или сделать хоть что-то. Встать не смогла. От резкого движения стало так плохо, что мигом потеряла сознание. В который уже раз.

Второе возвращение к реальности оказалось еще более неприятным. Что-то загрохотало, заставляя меня открыть глаза. Грохот оглушительным эхом прокатился по маленькому помещению. Внезапно с диким лязгом открылась массивная дверь, и меня ослепил яркий свет. Но за короткий миг до того, как пришлось зажмуриться, я успела увидеть в освещенном проеме несколько человеческих силуэтов.

– Вот и твои апартаменты, вампиреныш, вон и ужин валяется, – сказал хриплый пропитый голос с нескрываемой насмешкой. – Можешь его выпить, все равно ушастый скоро загнется.

Издавательский смех в несколько глоток. И над чем они смеются?

Никак не могу понять, о чем они говорят. Что за вампиреныш, что за ушастый?

Потихоньку приоткрываю глаза настолько, чтобы видеть смутные силуэты в дверном проеме и не ослепнуть.

– Заселяйся, кровосос, как раз по тебе апартаменты, – опять издевательский смех. – Мы вам даже свет оставим, чтобы скучно не было.

Двое грубо забросили третьего внутрь. Еще один бросил на пол странный, тускло мерцающий шар. Впрочем, этот неяркий свет для глаз был гораздо приятнее, чем льющийся из дверного проема и бьющий по нервам.

Дверь, кстати, моментально захлопнулась.

Я быстро обшарила взглядом помещение. Сырая каменная комнатуха, толстая железная дверь и не слишком свежая солома на полу. В углу стоит медный помятый кувшин и миска, на которой лежит круглая, зачерствевшая буханка хлеба – желудок истерично вякнул – я, да мой новый сосед. Вот и все, что здесь обнаружилось.

Я принялась гипнотизировать взглядом вожделенный хлеб в глупой надежде, что мне таки хватит сил приподняться и доползти до него, когда голод станет уже невыносимым. А сосед тем временем пытался собрать конечности в кучу и подняться.

Поднялся. Осмотрелся.

– Мде... – выдал скептически и печально. – Это они тебя, что ли, в качестве ужина предлагали?

С трудом отрываю взгляд от хлеба и смотрю на соседа. Ух ты, какой красавчик! Не знаю уж, что было в моем взгляде, наверное, жестокие страдания голодного организма, но сосед поспешил меня успокоить. Очень своеобразно:

– Не бойся, я не голодный пока. И вообще, парень, не волнуйся, я принципиально эльфами не питаюсь.

Не поняла! Так насчет вампиреныша эти неприятные ребята не шутили?! Э-э... еще раз не поняла... какой парень, какой эльф?!

– Эй, приятель, ты еще живой? – почему-то забеспокоился сосед. – Да не паникуй ты так. Я знаю, что вы, остроухие, вампиров ненавидите, но я, честное слово, эльфами не питаюсь!

Какие эльфы?! Мама дорогая, куда я попала?!

Сосед полубовался моей перекошенной физиономией, быстренько притащил кувшин и попытался меня напоить. Я машинально глотнула. Вода попала в желудок, и тот моментально скрючился от боли. Эта боль тут же предотвратила зарождающуюся истерику. Организм вспомнил, что он хочет ЖРАТЬ.

– Идиот, – шепчу еле слышно, говорить в голос просто нет сил, – лучше поест дай! Загнуть же сейчас.

Вампир, как ни странно, услышал. Мигот принес хлеб. Взять его в руки я не смогла. Слишком ослабла. Так что соседу пришлось отщипывать небольшие кусочки и класть мне в рот. Хлеб оказался черствым, а жевать тоже тяжело, но упорно жую, а вампир время от времени подносит кувшин к моим губам, давая запить.

Но все же я очень скоро устала, хотя и продолжала чувствовать себя еще очень голодной.

– Хватит пока, – говорит вампир, – тебе, ушастый, сразу много есть вредно.

– Почему ты так ко мне обращаешься? – отвлекшись от насущных проблем собственного желудка, наконец-то удивляюсь я.

– Как?

– Как к парню.

– А ты что, девчонка? – в свою очередь удивился он. – Что-то не похоже.

И внаглую щупает меня... гм, ну, в общем, щупает. Были бы силы, этот хам непременно получил бы по рукам.

– Да нет, все-таки парень, – констатирует невозмутимо.

– Ну, ты наха-а-а-ал! – поражаюсь. И тут до меня запоздало доходит. Нет, я обычно нормально соображаю, просто от всех этих переживаний мозги набекрень.

Парень?!

Парень!

Лихорадочно щупаю себя. Ой, мама дорогая, я парень! Этого не может быть! У меня мужское тело! ...! ...?! Нет, это я не матом ругаюсь, это у меня в голове одни многоточия пополам с восклицательными знаками.

– Я слышал, что у эльфов в неволе крыша едет, – тихо замечает сосед, – но чтоб уж так!..

Эльфов?

На восклицательные знаки уже не осталось сил. Теперь ощупываю свои уши. И вправду острые. Эта новость меня неожиданно успокоила. Ну, уши, ну, острые. «Интересно, может, и правда, умом повредила?»». Только я могла оказаться в такой нелепой ситуации. Умереть пробитая гигантской сосулькой и очутиться в теле эльфа, к тому же мужского пола.

Да еще в грязной камере в компании вампира. Это не я сошла с ума – это мир сошел с ума.

Глава 2

Лорд-вампир

Странный этот эльф какой-то. Лежит, щупает себя везде, и глаза шалые, будто только что кувшин эльфийского вина проглотил. С виду совсем молоденький, был бы человек – сказал бы лет – шестнадцать не больше, а так, наверное, около двадцати. По их эльфячьим меркам – совсем еще дите. Как он здесь, интересно, оказался? Тоже здешнему магу не вовремя под руку подвернулся? На эксперименты?

То, что эльфа заперли в этой темнице, значит лишь одно – он не нужен живым. Даже дети знают, что ушастые в неволе быстро чахнут, и для них это, пожалуй, худшая смерть, если не считать клыков вампира, конечно. Чем моложе эльф, тем быстрее он погибает в неволе. Этот вон как ослаб, даже есть самостоятельно не может.

Впрочем, раз уж меня посадили в одну камеру с ним, значит, – точно не нужен. Или нужен только как корм для меня. Они же не знают, что я эльфами не питаюсь. Дело вовсе не в том, что они не питательные, очень даже наоборот. Кровь эльфов по сравнению с человеческой – гораздо лучше для вампира. Жизненной силы и энергии в них намного больше. Бессмертные, как-никак. Короче, я не привередливый, просто Наставнику обещал эльфов не обижать, он к ним слабость питает.

Данное Наставнику обещание лучше не нарушать. Потому что я его уважаю и где-то даже люблю. И еще это крайне рискованно: прибьет, наплевав на мою нежную привязанность. Я, вообще-то, именно потому и дал обещание. Наставник сказал: «Убьешь хоть одного эльфа – голову оторву». А он может, запросто. И что было делать? Пришлось пообещать, что «никогда-никогда».

Так что этого мальчишку я не выпью. Даже помогу. Потому что на самом деле эльфы мне и самому нравятся, красивые они. И вообще ребята без комплексов.

Я украдкой покосился на ушастого. Лежит на полу, глазищи безумные в потолок вперил. Красивые, кстати, глазищи, как у всех эльфов – большущие, раскосые, редкого такого бирюзового цвета. Радужка, как водится, неправдоподобно яркая.

– Эй, ты в порядке? – спрашиваю.

– Нет, – отвечает вяло, – а что не видно?

– Видно. – Действительно видно, стал бы я иначе спрашивать. Пришибленный он какой-то. Наверное, успел-таки умом повредиться.

– Чего тогда дурацкие вопросы задаешь?

– Гм... да так просто... – А может, все не так плохо? Раз огрызается, может, не совсем крыша поехала? Не хочется мне тут сидеть с буйным эльфом. Еще кидаться начнет. Если поползет, ага.

– Ты правда вампир? – спрашивает ушастый неожиданно.

– А что, не видно? – отвечаю его же вопросом.

– Не знаю, я раньше вампиров не встречал... – фразу он закончил скомканно, словно хотел сказать что-то еще, но оборвал себя на полуслове.

– И скажи спасибо! Не все же такие эстеты, как я. Другой бы тебя мигом выпил. Эльфы для нас – натуральный деликатес.

– Значит, правда вампир, – констатирует отстраненно.

– Угу, – соглашаюсь задумчиво. Меня внезапно осенило, что ушастый, возможно, не боится потому, как не верит, что я вампир. Как бы сейчас истерить не начал. Эльфы, они нервные.

Ничего подобного. Зато он задал такой вопрос, что я чуть сам не впал в истерику!

– А я правда эльф?

Я начинаю бояться этого ушастого, вот честное слово! Он хоть и не буйный, но явно сильно не в себе.

– А ты сам не знаешь? – спрашиваю осторожно.

– Нет, – отвечает с каким-то подозрительным равнодушием. Задумался на пару мгновений. – Я вообще о себе ничего не знаю. Я очнулся, когда тебя сюда притащили, а что было до этого, не знаю.

– Совсем? – удивляюсь я. – Имя свое хоть знаешь?

– Нет, – односложно и как-то слишком быстро. Он это уже обдумывал?

Нда, если подумать – совсем плохо. Эльф, потерявший память? В первый раз такое слышу. Но парень, похоже, не притворяется. Бедолага.

Но, вообще-то, это бред собачий. Не бывает эльфов с амнезией. Мозги у них не так устроены. Что же тут с мальчишкой сделали, чтобы довести до такого состояния?

– Ты не ответил, – напоминает ушастый, – я правда эльф?

– Самый настоящий, – подтверждаю, – все на месте – и уши заостренные, и глазищи раскосые, и вообще, весь смазливый, хоть и грязный.

Ушастый поморщился. Грязным ему быть не нравится. Могу его понять, мне бы тоже не понравилось. И вообще, если я в ближайшее время отсюда не выберусь, тоже стану грязным и вонючим.

Дернул же меня черт остановиться на ночлег в землях, где стоит замок некроманта. Совсем бдительность потерял.

Надо как-то выбираться из этой некромантской твердыни.

Осталось только решить – как. У меня набралось уже три варианта и, что характерно, ни один не нравится. Ну, во-первых – и самое простое – призвать своих вампиров. Они, конечно, услышат мой Зов откуда угодно, хоть со дна морского. Придут. И всех тут, как водится, поубивают. А я опозорюсь на всю оставшуюся, практически бесконечную, жизнь. Лорд, который попался в лапы человеческому магу – позор!

Второй вариант попроще – создать индивидуальный портал. Благо этому искусству Наставник меня обучил, а магия тут используется самая обычная – не вампирья. Так что стены темницы, зачарованные против вампиров, меня не удержат. Но вот же незадача: телепортироваться я могу только на малые расстояния и в одиночку. А ушастого мне почему-то бросать не хочется. Вот спрашивается: на что мне сдался этот на голову ушибленный эльф? Он мне никто и звать никак, причем в прямом смысле, он же ничего не помнит. Что мне о нем беспокоиться? Но не могу почему-то вот так взять и смыться. Этот эльф, наверное, первый, кто относится ко мне спокойно, не шарахается, истерик не устраивает, убить не пытается. И потом, Наставник мне этого не простит, могу поспорить.

Значит, второй вариант тоже не годится. Да и не к лицу Лорду убежать от врагов, от врагов желательно избавляться. Даже если у тебя всех положенных Лорду способностей пока что мышкин хвостик.

Выходит третий вариант. Телепортироваться за дверь темницы, убить стражу, открыть дверь. Забрать ушастого и идти убивать мага.

У этого плана имеется один, однако, существенный недостаток – эльф. Он и ходить-то

не в состоянии. Что ж, мне его на себе таскать? Много я так навоюю?
Вот незадача! Что ж делать-то?

Анастасия

Я пребывала в шоке. Оказаться в теле эльфа, да еще и мужского пола! В голове не укладывается.

Я даже соседа на всякий случай переспросила. Ну, вдруг он пошутил.

Не пошутил. Да и какие тут шутки! Уши-то вот они, типично эльфячьи. И вообще, телосложение, насколько удалось понять наощупь, хрупкое и изящное. Ладно, примем как данность – я парень, да к тому же и эльф.

Боже, как я с этим жить буду?!

Так стоп, вдох-выдох. Нельзя срываться в истерику!

Как буду, как буду?! Вот именно что буду! Все равно это гораздо лучше, чем быть привидением. Теперь я хотя бы жива. Пока, по крайней мере.

Интересно, что стало с прошлым хозяином этого тела? Может, он действительно сошел с ума в этой темнице? И за что его, бедолагу, здесь закрыли? Хотя единственный, важный на данный момент вопрос: как я буду отсюда выбираться?

– Эй, – позвала я впавшего в задумчивость вампира, – тебя как зовут?

Он посмотрел на меня рассеянно, моргнул, взмахнув по-девчачьи длинными и пушистыми ресницами. Боже, что за лапочка!

– Зови меня Лорд, – после короткой паузы заявил вампир.

– Это что имя? – удивляюсь. Больше на собачью кличку похоже. Но вслух я этого, конечно, не сказала.

– Это титул. И почти официальное имя.

– А нормального имени у тебя что, нет? – удивляюсь еще больше.

– Есть, – почему-то грустно вздыхает. – Но я не имею права его кому-то называть. Во всяком случае, не так вот сразу.

– Угу. Ну, Лорд так Лорд. А я... – замолкаю на полуслове. А как же мне назваться? Не женским же именем!

– Что?

– Не знаю, – решаю симитировать потерю памяти, а то мало ли. – А какие бывают эльфийские имена?

Вампир пожал плечами.

– Я в эльфийских именах не очень разбираюсь. И вообще, все ушастые к имени очень серьезно относятся. Не стоит называться непонятно кем, потом проблем не оберешься.

– И что же делать? – огорчилась я. Своим настоящим именем я назваться просто не могу. Оно женское и к тому же не эльфийское, никаким боком.

– Прозвище какое-нибудь придумать, – посоветовал вампир. – Вдруг ты когда-нибудь настоящее имя вспомнишь.

– Тогда придумай мне прозвище, – попросила я. Сама я точно не рискну. Еще придумаю что-то не то.

Лорд задумался. А я тем временем разглядывала его, попутно потихоньку общипывая черствую буханку хлеба. Интересно, сколько ему лет, ведь если верить сказкам, вампиры не стареют? На вид чуть-чуть за двадцать. Гибкий, стройный, но под тонкой рубашкой просматриваются вполне рельефные мышцы. Однако не выпирающие, как если бы он их специально качал, а как бы немного сглаженные. Сразу видно, что все это образовалось от занятий каким-то боевым искусством, а не тренажерами, впечатление производит. Кожа у него бледная, мерцающая матовая, даже на взгляд холеная и шелковистая. По плечам спадает волна густых, запредельно черных волос, длиной чуть ниже талии. Потрясающая шевелюра, аж зависть берет. Лицо очень правильное, почти идеально красивое. Утонченные черты,

изумительной формы, четко очерченные губы, не пухлые, но и не тонкая ниточка. Как раз то, что надо. Чернущие чуть раскосые глаза под пушистым веером ресниц. Прямой нос с тонкими чуткими ноздрями.

С ума сойти, я не предполагала, что человек может быть настолько красив! Впрочем, он и не человек вовсе. Может, вампирам так и положено?

Ну почему мне так не повезло? Почему это чертово тело не могло оказаться женским? Рядом сидит такой потрясающий парень, в него запросто можно влюбиться. Да встретить я его раньше, все бы отдала, но обратила на себя его внимание. А сейчас что делать?

– Я буду звать тебя Тэйли, – неожиданно сказал Лорд.

– Это что значит? – переспросила я. Нет, звучит-то неплохо, но интересно же, кем он меня обозвал.

– Не скажу, – хитро ухмыльнулся вампир. И вдруг без всякого перехода: – Ты как себя чувствуешь?

И я вспомнила, что еще полчаса назад чувствовала себя так, словно вот-вот помру. А сейчас... и ничего так! Слабость потихоньку отступила. Странная ломота во всем теле осталась. Сильный голод удалось заглушить хлебом, который я основательно объела.

– А ты знаешь, – удивленно сообщаю Лорду, – нормально я себя чувствую.

– Замечательно! – чему-то обрадовался он. – Ты очень быстро восстанавливаешься.

Вот чем он, спрашивается, так доволен? Будто я его любимый родственник. Мое хорошее самочувствие его сильно обрадовало.

А ведь я действительно быстро восстанавливаюсь. С чего бы это? Не оттого же, что хлебушка поела? Прямо как в сказке.

Внимательно прислушиваюсь к своим ощущениям. Надо бы попытаться осторожно подняться на ноги. С некоторым трудом, но мне это все же удастся. Сразу же обнаруживается проблема – я совершенно не представляю, как владеть новым телом. Несколько шагов по маленькой камере выглядели так, словно их сделала марионетка на веревочках. Причем веревочки безнадежно перепутались. Меня качало из стороны в сторону, ноги и руки двигались совершенно невообразимым образом, словно на неисправных шарнирах. Хорошо, что я не вижу этот ужас со стороны!

Сейчас я в полной мере ощутила, насколько это тело чужое. Не тот центр тяжести, не тот вес, рост, длина рук. Все чужое.

Вампир с интересом наблюдал за моими манипуляциями.

Я старательно и осторожно училась пользоваться чужим телом. Два шага вдоль одной стены, поворот, два шага вдоль второй, поворот, переступить через ноги вампира, шаг, поворот...

Монотонное движение. Странно, но это тоже словно придает мне дополнительные силы. И потихоньку я начинаю чувствовать это тело не как одежду с чужого плеча, а как свое, хоть пока еще и не слишком привычное. И чем больше привыкаю, тем лучше самочувствие.

Я упорно вышагивала по нашей камере и украдкой поглядывала на Лорда. Он очень красивый, взгляд сам так и притягивается. В такого легко влюбиться, и, кажется, именно это со мной происходит. Но мне ничего не светит, как он меня воспринимает? Грязный, оборванный эльф, товарищ по несчастью, да еще на голову больной, по всему видно.

Может, рассказать ему правду? Но что это даст? Я в мужском теле, и что бы ни сказала, он все равно будет воспринимать меня как парня. Обидно, ну просто до слез! Что за невезуха, а?

А с другой стороны, сколько я еще смогу притворяться? Мне с большим трудом удастся все время напоминать себе, что я теперь парень, а не девушка. Приходится все время следить за собственным поведением. Но если говорить правильно мне еще с трудом, но удастся – вместо сделала – сделал, я пошла – я пошел – то вести себя, как парень, мне не удастся ни в какую. Что он обо мне подумает?

Да блин, какая разница, что он обо мне подумает! Не хочу сидеть в этой чертовой

тюрьме! Хочу выспаться в мягкой постели, отмокнуть в горячей ванне, и вообще мне здесь не нравится.

– Лорд... – позвала я, но задать вопроса не успела.

Дверь камеры с грохотом и лязгом открылась. В ярко освещенном проеме появилось три дюжих мужика с арбалетами. Я, честно говоря, больше заинтересовалась, чем испугалась. Арбалетов вживую я раньше не видела.

– Эй, вампиреныш, ты, смотрю, эльфа еще не схарчил? – насмешливо спросил один из типов, по всей видимости, это стражники. – Зря, теперь уже не успеешь. Выходи, хозяин желает тебя видеть. И смотри без фокусов, а то разом стрелами нашьпируем.

– Без эльфа не пойду, – тут же отозвался Лорд.

– Не велено, – нахмурился старший стражник. – Выходи, давай!

– А ты меня заставь, – насмешливо предложил вампир. – Войди и заставь.

Стражники не сдвинулись с места.

– У нас болты с серебряными наконечниками, – не слишком уверенно пригрозил главарь.

– И что? – все так же насмешливо поинтересовался Лорд. – Будешь стрелять? Я нужен твоему господину живым. И кстати, если кто не знает – серебро действует на меня не сразу, так что прежде чем сдохнуть, я успею посворачивать вам шеи или выпить. – Вампир широко улыбнулся, и я впервые увидела его клыки. Ничего так зубки, длиной с половину моего мизинца.

– Ладно, выходите, – после короткого раздумья буркнул стражник.

Я посмотрела на Лорда, чувствуя к нему искреннюю благодарность. Мог ведь и без меня уйти, должен был уйти. Кто я ему, случайный знакомый?

Вампир тем временем взял меня за руку и потянул за собой вон из камеры. Я слегка растерялась. Так мы и вышли в узкий, ярко освещенный коридор, держась за руки, словно школьники или робкие влюбленные.

– Держись ближе ко мне, молчи и ничего не бойся, – тихо шепнул мне в ухо Лорд.

Я только кивнула, вертя головой по сторонам в попытках разглядеть хоть мельком серые коридоры подземелий и богато украшенные верхние, которыми нас вели.

Геран Керти. Некромант

Геран не мог нарадоваться на собственную удачу. Ему и впрямь очень повезло. Поймать вампира весьма трудно. Они никогда не даются живыми, даже низшие – безмозглые кровопийцы, и те бьются до последнего. Так низшего он и сам создать может, делов-то, нежить обыкновенная. Для некроманта задача простейшая. А высшие – те, которые дневного света не боятся, владеют специфической вампирьей магией и вообще гораздо сильнее – большая редкость. Встречаются они не часто, да и то всегда с охраной из собственных птенцов. А тут такая удача – встретить высшего, совсем одного. К тому же молодого, совсем неопытного и ослабленного то ли недавней раной, то ли еще чем. Вампир, похоже, настолько был уверен в собственной репутации злобного монстра, что никакого нападения не ожидал. Даже и посопротивляться толком не успел. Заклинание, блокирующее вампирью магию – гордость некроманта и его страшная тайна – и стрелы с серебряными наконечниками в руках зомби, которым ничего не страшно, сделали вампира совершенно беспомощным.

Вампир – это очень полезное приобретение для некроманта, просто даже замечательное. Много выгоды можно извлечь. Подчинить его – и у Герана будет великолепный, сильный и смертельно опасный раб. А еще – постоянный источник вампирьей крови, которая для некоторых редких заклинаний незаменима.

Некромант даже не пожалел для своего приобретения пленного эльфа. Все равно же скоро сдохнет, а так от этого ушастого хоть какая польза. Вампир к обряду должен быть сытым.

Геран принялся готовиться к ритуалу подчинения. Очень сложная, между прочим, магия! Он уже прикидывал, какую пользу может извлечь из этого приобретения. Пользу не малую – это без сомнений. А со временем можно будет создать свою маленькую вампирью армию, подчиненную только ему, Герану.

Он закончил приготовления. Любовно осмотрел аккуратно вычерченную на полу пентаграмму, свечи, магическую чашу для жертвенной крови. Знаки. Все было идеально.

Некромант гордо огляделся, но в большом зале, кроме древних ваз и рыцарских доспехов, не было никого, кто мог бы оценить его великолепную работу. Да и был бы кто, не слугам же хвалиться?

Геран приказал стражникам привести вампира. На них были мощные амулеты, на арбалетных болтах – серебряные наконечники, тоже зачарованные. Он был уверен, что вампиру никуда не деться.

Некромант слегка удивился, когда стражники привели не только вампира, но и эльфа. Впрочем, это не так уж важно, после обряда вампир будет очень голоден и убьет остроухого. Лучше бы, конечно, до обряда, так было бы легче удержать вампирий голод, но большой роли это не играет, если что, можно будет ему и стражников скормить. Геран был уверен в своих силах.

– Поставьте кровососа в центр пентаграммы, – велел некромант.

Стражники направили на вампира арбалет, а эльф испуганно вцепился в него обеими руками, как в единственного родственника, ей-богу.

Вампир сказал что-то эльфу очень тихо, отцепил и с наглой ухмылкой сам пошел в пентаграмму. Геран невольно засмотрелся на его грациозные, по-кошачьи мягкие движения. Мальчишка просто сиял неземным светом, притягивая взгляд помимо воли. Заметив, что стража и даже замызганный эльф провожают вампира точно такими же обалдело-восторженными взглядами, некромант тряхнул головой. Силен, гаденыш! Вампирская магия обольщения во всей красе, слабовольных подчиняет моментально и пробивается сквозь любую защиту.

Некроманту пришлось прилагать немалые усилия, чтобы не поддаться обаянию вампира. Вместо того, чтобы читать заклинание подчинения, ему хотелось утащить это чудное создание в свои покои. Или упасть на колени и целовать его ноги.

Сложное заклинание требует полного сосредоточения, а самое что неприятное – и стражники пялились на вампира, напрочь забыв, что его нужно держать под прицелом. Эльф и вовсе остался без присмотра. Хорошо хоть пентаграмма держит кровососа надежней любых заклинаний.

Геран читал заклинание размеренно и неторопливо, стараясь не сбиться с ритма. Он даже глаза прикрыл, чтобы не видеть вампира и исходящего от его кожи неземного света. Он слишком хорошо знал, как эта пакость ломает и подчиняет волю. Закрытые глаза, правда, помогали мало. Перед внутренним взором вставала сияющая фигура во всей красе.

«Ничего, – утешал себя некромант, – вот подчиню его и заставлю обратить какую-нибудь девицу покрасивее. Вампиры девки, они о-го-го какие!»

Настал решающий момент. Вампир должен был выпить из жертвенной чаши закланной крови будущего хозяина. Некромант нацедил своей крови, прочел заклинание. По уму, конечно, чашу должен был отдать помощник или стражник, на худой конец, а некромант тем временем удерживал бы вампира. Но у Герана уже никакого терпения не хватало, так хотелось поскорее заполучить себе нового раба. Он уже просто не способен был соображать здраво, даже не заметил, что вампирья магия все-таки затуманила его разум. Сам шагнул в пентаграмму.

На лице вампира расцвела улыбки счастливого божества. Он был так прекрасен, что сердце замирало. У некроманта руки затряслись, хотя он и понять не мог отчего.

– Пей, – попытался приказать он, протягивая чашу.

Вампир вновь обворожительно улыбнулся, взяв чашу обеими руками. Медленно поднес к губам.

Геран, как замороженный, следил за каждым его движением. Он даже понять не успел, что умер. Вампиры умеют двигаться очень быстро, настолько, что человеческий глаз это движение не воспринимает. Некромант продолжал видеть перед собой юношу, подносящего к губам чашу, и даже не почувствовал укол в шею. А потом неведомая сила просто изломала его тело, роняя на разрисованный знаками пол. Еще одно молниеносное движение, лишь чуть-чуть приторможенное на границе пентаграммы, и двое стражей, не успевая сообразить, что происходит, падают мертвыми. Третий, более расторопный, поднимает арбалет, уже кажется, понимая, что со смертью некроманта амулет от вампира не спасет.

Но тут, словно бы проснувшийся, эльф хватается с пола массивную вазу и бьет стражника с размаху по голове. Ваза оказалась значительно крепче головы стражника. Хотя бы потому, что была заклета на прочность и очень качественно.

– Молодец, – похвалил вампир.

Эльф застыл в нелепой позе, с вытаращенными глазами и вазой в руках. Ваза была тяжелая, потому его начало медленно кренить вперед.

– Эй, Тэйли. ты в порядке? – обеспокоился Лорд. Нет ответа. – Ау, ушастый!

– Я его убила? – заторможено спросил эльф.

Вампир нахмурился. Еще не хватало, чтобы от потрясения ушастый таки сошел с ума. Темница его не доконала, обидно, если это случится сейчас.

– Тэй, очнись, не убил ты его, только оглушил, – попытался уговорить партнера Лорд. – Лучше бы убил, честное слово!

– Почему? – эльф машинально поставил вазу на пол, очень аккуратно, словно она была хрупкой и могла разбиться.

– Потому что сволочь, – буркнул Лорд сердито. Ушастый оказался даже младше, чем ему казалось раньше, просто ребенок. – Давай сваливать отсюда, а то еще другие стражники набегут.

Не дожидаясь ответа, он схватил эльфа за руку и потащил в сторону ближайшего выхода. Они неслись по каким-то коридорам и лестницам с такой скоростью, что буксируемый вампиром эльф не успевал ничего рассмотреть. Мелькали невнятные коридоры с дверями, неизменные рыцарские доспехи и странные светильники неизвестного происхождения. Несколько раз на пути встречались какие-то люди. Лорд вырубал их раньше, чем те успевали понять, кто это носится по замку некроманта.

Остановились только возле конюшни. Никто даже не пытался их задержать. Видимо, о смерти некроманта еще не знали. Двор замка и сама конюшня оказались совершенно пусты, если не считать тупого скелета, чистившего стойла, Лорд его просто сломал одним ударом. Пока эльф пытался отдышаться, вампир заседлал двух коней, нашел какую-то сумку и обрадованно пристегнул к своему седлу.

– Тэй, садись, поехали.

– Но я не умею! – перепугался эльф. Выглядел он крайне растерянным.

– Не говори глупостей, ты же эльф! – возмутился Лорд. Подхватил ушастого за шкуру, закидывая в седло. Хлопок ладонью по крупу, и лошадь с места срывается в галоп.

Глава 3

Лорд-вампир

Слава богу, ворота некромантского замка заперты не были. Нечего ему было бояться в этой глуши. Так что прорываться с боем не пришлось, хватило одного пинка, чтобы створки послушно распахнулись. И расплющили о стену еще одного скелета-привратника.

В одиночку я бы, может, и огорчился, что размяться не удалось, но с этим сопляком на руках так безопасней. В общем, и хорошо, что обошлось без проблем. Машинально поворачивая коня на юго-восток, нам сейчас туда...

Вот кто бы мне объяснил, чего я нянчусь с этим эльфом? Самый простой ответ: потому что он меня не боится. Да он и не знает, что меня бояться нужно, что кровь эльфа для вампира – просто деликатес. Я у него на глазах троих человек убил, а этот чудик, кажется, и не понял ничего. Его больше беспокоило, что он сам кого-то убил. Вазой, ага.

Мне по уму следовало смыться еще из камеры и оставить там этого эльфа, я о нем ничего не знаю, зачем он мне вообще нужен? Но этот ушастый мне нравится, и это, похоже, самый веский аргумент. Я, черт возьми, зверски устал от своих буйных, зачастую совершенно неуправляемых вампиров! От людей, которые в моем присутствии в лучшем случае испытывают мистический ужас. От эльфов с их испепеляющей ненавистью. Да у меня, по большому счету, кроме Наставника, в этом мире никого близкого нет. И если бы только в этом...

Ладно, чего горевать. Этому эльфенку все равно деваться некуда. В Заповедные леса он наверняка возвращаться не станет, если я все правильно понял. Впрочем, можно и спросить, сейчас самое время. И, если что, подтолкнуть к мысли, что возвращаться ему вовсе не обязательно.

Я придержал коня и сделал ушастому знак приблизиться. Сейчас он уже держится в седле, как прирожденный всадник, хотя поначалу болтался, как мешок с картошкой.

– Тэй, ты что собираешься делать дальше? – спросил я, когда мы поравнялись.

– В каком смысле? – тут же растерялся он. – А что я должен делать?

– Ну, куда ты поедешь теперь? – пытаюсь уточнить. – Как жить дальше собираешься? У тебя есть поблизости родственники или вернешься к эльфам в Заповедный лес?

– Зачем? – Тэй – хорошо, не знает вампирьего языка, обиделся бы на ушастика – отчего-то испугался моего вопроса. – Мне обязательно в этот лес?

– Нет, конечно. – Он испугался, а я, наоборот, обрадовался. Не знаю почему, но ушастый не хочет возвращаться к своим. Вряд ли он преступник, таких молодых эльфы не изгоняют. – Совсем не обязательно. Я просто спрашиваю, что ты собираешься делать дальше? От этого зависит, куда мы направимся. Я, во всяком случае, обещаю проводить тебя, куда скажешь. Кроме, опять же, Заповедного леса. Мне туда нельзя, даже рядом нельзя.

Обещаю, ага. Но не провожу, мне и без того есть, чем заняться.

– Послушай, Лорд – тьфу блин, нельзя, что ли, нормальное имя назвать? – короче, я понятия не имею, что делать дальше и куда ехать. И встречаться с другими эльфами не имею никакого желания.

– Что так? – удивился я. Странно, в самом деле. Что это он так избегает встречи с сородичами? Неужели и правда – изгнанный преступник? Да быть такого не может! Ушастые своих детей, даже совершивших преступление, из Леса не выпускают. Это только взрослых вышвыривают в большой мир. Наказание у них такое. А взрослыми у них с шестидесяти лет считаются. Этому еще положено за мамкину юбку держаться.

Тэй почему-то мнется. Молчит. Мне это не нравится. Если он ничего не помнит, у него нет оснований избегать встречи с соотечественниками. Скорее уж наоборот, может, кто из родственников его узнает. Что-то тут определенно не так!

– Тэй, может, расскажешь, в чем дело? – мягко предложил я. – Меня твои конфликты с сородичами по-любому не касаются. Я же вампир – помнишь? У нас с эльфами вечная вражда, так что я тебя не выдам.

Он нервно сжал пальцами повод и опустил голову, смотря только на конскую гриву. Я окончательно уверился, что мальчишка скрывает какую-то тайну. И, похоже, с потерей памяти он наврал с три короба. Хотя временами получается очень убедительно, даже я фальши не почувствовал, или он не притворялся?

Тэй вдруг поднял голову, взгляд у него стал отчаянно-решительным.

– Хорошо, я расскажу. Только... можно я тогда с тобой поеду? – звучит почти умоляюще. И еще так ресничками хлопает умильно. Так и хочется по головке погладить и дать конфету.

– Куда? – на всякий случай уточняю. Хотя готов был согласиться, наплевав на все его

тайны. Тоже мне проблема. У меня самого этих тайн вагон и маленькая тележка. Я, например, этому наивному ребенку ни за что не признаюсь, что Лорд – это титул правителя ВСЕХ вампиров в этом мире.

– Куда угодно, – отвечает без раздумий. – Просто с тобой. Мне же все равно деваться некуда.

– Договорились, – соглашаюсь, – рассказывай!

– Понимаешь, я вовсе не эльф! – выпалил ушастый на одном дыхании.

– Ну да, маскируешься, что ли? – не могу удержаться от ехидства. Надо же такое придумать! Не эльф он, ага. Просто мутант ушастый.

– Ты не понимаешь, я в самом деле не эльф. Я... – мучительная пауза. – Это не мое тело!

Выкрикнул и съезжился в седле, не поднимая головы.

Я тихо ошалел, пытаюсь переварить полученную информацию.

– А-афигеть! Подожди, если это не твое тело, то чье? – потрясающе идиотский вопрос. И, естественно, такой же ответ:

– Эльфячье, наверное, – с некоторым сомнением щупает собственное ухо. Как будто за последнее время оно могло укоротиться и перестало быть острым.

– Так ладно, тело не твое. А с твоим-то что? Погибло?

– Угу.

– Как? – Мне уже любопытно. Но вообще-то не слишком удивляет. У нас и не такие казусы случаются. И переселение в чужое тело... было, да. Мне рассказывали.

Отворачивается, молча трагически сопит. Потом неохотно:

– Сосулькой убило.

Я хрюкнул, пытаюсь не заржать.

– Что смешного? – сердито спросил Тэйли, а мордашка такая торжественно-трагичная! – Ты еще главного не знаешь. Я на самом деле девушка.

Я все-таки заржал. Уткнулся лицом в лошадиную гриву и хохотал, чуть из седла не вывалился. Хорошо, что это не чужой конь, а мой Светлячок, он к дурным выходкам хозяина привык.

Я, конечно, все понимаю, в смерти нет ничего хорошего, как бы нелепо она ни выглядела. Но до чего же дурацкая ситуация! Девчонку убило сосулькой, и она очутилась в теле эльфа. Даже в этом дурном мире такого, по-моему, еще не случалось.

Приступ смеха у меня, наконец, прошел, и я посмотрел на остроухого. Едет рядом сердитый и нахохленный, как воробей. «Может, стоит говорить «нахохленная»? Нет, не смогу, парень он и есть парень».

– Тэй, прости. Я понимаю, что тебе невесело, но это же так нелепо! Тебя, кстати, как на самом деле зовут?

– Настя, – отвечает неохотно. – Анастасия то есть.

Она землянка! Все-таки два мира слишком сильно связаны. Впрочем, Наставник мне говорил, что различные попаданцы с Земли появляются тут регулярно. Ну, а что поделаешь, если портал открытый, стационарный? Причем открытый с той стороны. Благо хоть находится он где-то в глухой тайге. Но народ все равно умудряется влезть. Причем некоторые вот так, в чужие тела. Но такая нелепость – это, по-моему, впервые!

Встряхиваюсь, напоминая себе, что у нас тут как бы незаконченный разговор.

– Знаешь, лучше пусть будет прозвище, – говорю, – и привыкай быть парнем. Эльфы, вообще-то, долго живут.

– Угу, – соглашается уныло.

– Ладно тебе, не кисни. Посмотри на это с другой стороны – быть живым, хоть и в чужом теле, лучше, чем не быть вообще. Согласен?

– Да все я понимаю! – Тэйли досадливо пожимает плечами. – Но все равно! Я парнем быть не умею! И эльфом быть не умею! И вообще... – Она внезапно замолкает, мучительно краснея.

Я тоже молчу. Потому что знаю, что это за «вообще» имелось в виду. Тэй был рядом, когда я некроманту мозги пудрил. Он тоже неизбежно поддался моему вампирьему обаянию. А ведь я любого человека, при желании, с ума свести могу, в буквальном смысле. Даже Наставнику, помнится, постоянно приходилось свой разум защищать, чтобы не поддаться моей магии. Что уж говорить о девчонке, пусть даже в мужском теле, хотя «мужское» – это определенно преувеличение, больше, чем на пацанячье, оно не тянет. Но какое бы там ни было тело, а разум-то девчачий. Мне вот интересно, как он с этим справится?

– Может, все же назовешь мне свое имя? – робко спросил Тэй. – Я же назвала...

– Назвал, – поправляю машинально.

– ?

– Назвал. Ты парень – привыкай. Не позорься. – Знаю, что слишком жестко. Но он должен понять, что девушкой уже никогда не станет. И я в нем девушку увидеть не могу. Да и не хочу, если честно. Что мне, девиц не хватает? Все мои, даже стараться не надо. А друзей нет. – Насчет имени... ладно уж, но постарайся при посторонних называть меня Лордом.

– Хорошо, – нетерпеливо пообещал он, – буду называть Лордом. Не тяни, как тебя все-таки зовут?

– Антон, – назвал и жду бурной реакции, расспросов.

Ничего подобного! Едет молча, задумчиво перебирая в тонких пальцах повод. Конем управляет коленями, ничуть не задумываясь. Чье бы сознание ни было в этом теле, но оно прекрасно помнит навыки верховой езды. Вот кто бы мне объяснил, почему лесные жители так хорошо ездят верхом? Где они в своих кущах и буреломах лошадей берут? Или на оленях катаются? С этих станется.

Тэй так и не заговорил. Задумался очень глубоко. Странно, я ожидал другой реакции. Не мог же он не заметить, что имя у меня очень уж земное. Хотя с чего бы? Он же не знает, какие тут имена.

Даю коню шенкеля, заставляя перейти в галоп. Около трех часов мы так и ехали, то галопом, то, давая коням отдохнуть, – шагом. Молчали, Тэй продолжал о чем-то думать. Я тоже пытался, хотя мысли были вялые и разрозненные. Честно говоря, думать было просто лениво.

Ни одной живой души мы по пути не встретили, что вообще-то совсем не удивительно. Некромант построил свою твердыню подальше от населенных мест, а мы сейчас едем не по дороге, а просто по степи, в которой, кстати, всяких недружелюбных тварей полно.

Солнышко припекает все сильнее, травы шелестят. В небе кружит то ли птица, то ли очередная тварь. Терпеть не могу путешествовать днем! Я вампир все-таки, а не степняк какой. Хотя солнечный свет не вредит мне, как низшим, но на нервы все равно действует. Инстинкт, что ли? Не люблю солнце.

Запах близкой воды я почуял раньше, чем наши кони. Мы вскорости выехали к широкой реке. Замечательно!

Здесь большая заводь, вода должна прогреться. Удобное место. Самое время устроить привал и привести это замызганное существо в нормальный вид.

– Не хочешь освежиться? – предлагаю эльфю. – Да и просто вымыться тебе не помешает.

Тэй брезгливо осмотрел свою замызганную одежду, слипшиеся грязными сосульками волосы и просто кивнул.

Мы спешили, расседлали лошадей. Тэй быстро начал раздеваться, спеша поскорее оказаться в воде. Пока я не напомнил, он, кажется, и не замечал, насколько грязный. Теперь природная эльфийская брезгливость проснулась с новой силой. Это у них в подкорке. А может, девушка Настя в прошлой жизни тоже была чистулей?

Тэй с разбега прыгнул в воду, вскрикнув по-девчоночьи. Окунулся с головой, вынырнул, отфыркиваясь и роняя брызги с обвисших сосулькам волос.

– Эх, мыло бы сюда! О шампуне теперь, наверное, и мечтать нечего.

– Ну, это как сказать, – хитро улыбаюсь, копаясь в седельной сумке. Сумку свою я в

конюшне нашел, как ни странно, даже нетронутую, и коня своего тоже. Где-то у меня был заветный кувшинчик. Ага, вот он!

– Лови!

Он поймал и, похоже, сам удивился своей ловкости. А когда открыл, удивился еще больше.

– Откуда?!

– Это моя сумка. В конюшне нашел. Представь, все цело, даже деньги не утащили. Дисциплинированные у некроманта стражники. Хотя зачем скелету деньги? Ты, кстати, осторожней с этим средством. Оно сильно концентрированное, всю реку можно вспенить.

Пока Тэй старательно отмывался от грязи некромантовских подземелий, я тоже решил немного освежиться и порыбачить заодно. Ушастого-то кормить надо, сам я не голодный, успел некроманта выпить. Хорошо, что я Лорд – с одного глотка могу выпить всю жизненную силу. А у мага ее много, не хуже, чем у эльфов. Если бы я, как обычный вампир, хлебал кровь из разорванного горла, Тэй, наверное, от меня сразу сбежал бы. А так он и не понял ничего. Не успел.

Набираю в легкие побольше воздуха и ныряю поглубже. Это неправда, что вампиры не дышат. Дышат даже низшие, хотя они и в самом деле просто вечно голодные покойники, только дышат они очень медленно. Я тоже умею медленно, но моему мозгу все равно нужен кислород. Я-то живой, и вообще не обращенный, а рожденный. Большая, как говорится, разница.

Медленно плаваю у самого дна, пока не замечаю под одной из коряг притаившуюся рыбу. Крупная, кажется, сом. Как рыбачить под водой с голыми руками? А очень просто! Хватаешь за жабры и к берегу.

Чушь, конечно, полная. Человек такую рыбину за жабры не схватит. Если реакции и хватит, то просто не удержит.

Сом даже понять ничего не успел, как пулей вылетел на берег. Красиво так, с брызгами. Ну и я следом. И камушком по лобастой башке, чтоб не бился. Отлично!

Все-таки хорошо быть вампиром! И пусть мне кто-то докажет обратное.

– Ух ты! Как тебе удалось его поймать? – Тэй выбрался из воды чисто отмытый и, понятно, совершенно мокрый.

Я машинально окидываю его изучающим взглядом. Фигура у него совсем еще подростковая, тоненькая, а сейчас выглядит еще младше, чем казался в камере. Видимо, слой грязи сильно прибавляет возраст. Вымытые волосы из неопределенно-серых стали золотистыми, типично эльфийская расцветка. Они облепили голову мокрыми прядями, и я, наконец, понял, почему все эльфы поголовно – каламбурчик, ага! – носят длинные волосы. Сейчас, с прилизанными волосами, длинными острыми ушами и большущими глазищами на пол-лица Тэй был похож на зеленого человечка. Он, правда, не зеленый, но если его чуть-чуть покрасить, побрить налысо и купить летающую тарелку, можно кино про инопланетян снимать.

Стоит, ушами шевелит. Я умиляюсь.

Эльф мучительно покраснел под моим взглядом, неуверенно оглядываясь на свою сваленную неопрятной кучкой одежду. Ну да, все время забываю – душа-то девчоночья.

А надевать грязную одежду ему явно не хочется.

Да уж, сколько эти лохмотья ни отстирывай, вряд ли будет толк. Тем более в речной воде и без стирального порошка. Хорошо, что существует такая полезная вещь, как магия. Хорошо, что существуют такие питательные некроманты! Заклинание хоть энергоемкое – не вампирья, человеческая магия, а я умею, ура Наставнику! – но весьма эффективное. Несколько коротких слов, пара жестов, и одежда ушастого не только очистилась, но и восстановила свою первоначальную форму.

Тэй тут же поспешил одеться. Зря он это, конечно. Надо сказать эльфийский шелк – вещь совершенно потрясающая, именно поэтому ушастые и не носят нижнее белье. Как сказал один умный человек: «Прикосновение эльфийского шелка к телу сродни ласкам умелой

любовницы», – и не сильно преувеличил, между прочим. То есть носить такую одежду – кайф полный. Эльфы всегда носят. А на сторону продают за бешеные деньги. Монополисты, чтоб им икалось.

К чему я это? Да просто Тэй не подумал, что из реки-то он вылез мокрый. Естественно, одежда насквозь промокла и прилипла к телу. Мдя! Хорошо, что тут кроме нас никого нет, на клочки бы порвали. Эльфийский стриптиз, блин!

– Что ты на меня так смотришь? – подозрительно поинтересовался ушастый. Осмотрел себя и зарделся так, что мне показалось, он сейчас не только высохнет в момент, но и задымится.

Стою с умной рожей, пытаюсь не хихикать.

Не высох, конечно, и не задымился. Так и сверкал своими мокрыми телесами сквозь промокший шелк.

А я, между прочим, так и остался голым. Я же не такой дурак, чтобы надевать вещи на мокрое тело, а потому сушить их на себе. Тем более у меня-то не эльфийский шелк, у меня штаны кожаные – тонкая выделка с применением магии, между прочим, не рвутся, не натирают, шикарнейшая вещь – сушиться долго пришлось бы. А с мокрой задницей в седло, тут никакая магия от кровавых мозолей не избавит.

Нет уж, ну их, такие развлечения. Пусть ушастый стесняется, если ему охота, а я уже давно разучился. С подросткового еще возраста. Было дело, спас меня Наставник от банды отморозков, которые решили поиздеваться над смазливym беспризорником. Ничего серьезного они сделать не успели, только одежду всю порвали. Ночь тогда была, магазины уже не работали. Так что пришлось мне перед Наставником, тогда еще совершенно незнакомым человеком, голышом до утра щеголять, пока он мне гардеробчик не обновил. Как он тогда со мной чего похуже не сотворил, при моем в те времена не контролируемом вампирьem обаянии, ума не приложу. Железная выдержка у мужика, честное слово! Вот тогда-то я стесняться и разучился, напроць. А может наоборот – научился не стесняться, но явно от Наставника. Уж он-то на такие вещи всегда плевал с высокой колокольни.

Что-то меня на воспоминания потянуло. Надо не дурью маяться, а рыбкой заняться. У меня тут эльф голодный. С топливом в степи туго, но кое-что мне найти удалось.

Глава 4

Анастасия

«Я влюбилась!» – мысль эта в последнее время посещает меня все чаще. И все назойливей. От понимания того, что я стала женщиной, и, похоже, на всю оставшуюся жизнь, становится только хуже. И от мысли, что шансов никаких, меня просто корежит. «Ой, Настя, ты свихнулась! Мечтать, чтобы парень, который тебе нравится, оказался голубым – это диагноз! Вот на кой мне нужен извращенец?»

Вопрос: если я теперь парень и мне нравится парень – я кто?

Блин, правильно Антон опасался, что у меня в той темнице крыша поедет. Кажется уже. Такие вопросы интересные в голове возникают. Например, как должен выглядеть парень с женской душой? Мне почему-то представилось нечто такое мускулистое с волосатыми ногами, разукрашенное косметикой, как индеец на тропе войны, в мини и на каблуках. И обязательно с нарочито жеманными манерами. От представшей перед глазами картины меня ощутимо передернуло. Неужели это со стороны будет выглядеть так?! Надо у Антона спросить, срочно!

Заставляю себя повернуться к хозяйничающему у костра вампиру и не покраснеть. Одеться он так и не удосужился. Надо постараться не пялиться на него так откровенно, а то меня не так поймут, или именно так, что еще хуже.

– Антон?

– Ум? – не поднимая головы, что-то делает с выловленной рыбой.

– Я тут спросить хотел... я неестественно себя веду... для парня? – фу какая кривая фраза получилась, будто у меня язык к небу прилип!

– В каком смысле? – не понял он. Оторвался, наконец, от своего занятия и сосредоточил взгляд на мне. Очень внимательный взгляд.

– Ну, я веду себя по-женски? – блин до чего же я идиотские вопросы все-таки задаю.

– Да нет, – задумчиво качнул головой вампир, – ты скорее ведешь себя слишком инфантильно, по-детски. Но ведь ты и есть подросток, по большому счету. Сейчас, во всяком случае, а это наверняка как-то влияет. Я тебя воспринимаю именно как парня. И мне приходится периодически напоминать себе, что сознание у тебя женское.

– И как, получается? – спрашиваю мрачно. Не знаю даже радоваться такому ответу или нет.

– Напоминать? – переспросил Антон. При этом он голыми руками отодвинул прогоревший костер в сторону и закопал в горячий песок выпотрошенную рыбину. – Знаешь – не особенно. Смирись. Ты парень, и ничего с этим не сделаешь.

Я кисло кивнула. Смирись. Легко ему говорить!

Вампир тем временем вернул костер на место, то есть поверх закопанной рыбы, и даже позволил ему вновь немного разгореться. Теперь понятно, зачем он сделал такое большое и растянутое в длину кострище. Рыба-то большая.

Антон опять увлекся готовкой, кулинар непризнанный! Хотя чего я ругаюсь-то? Он же меня кормить собрался. А я опять задумалась, но вовсе не о том, что мне сказал вампир. Как бы то ни было, он прав. Измениться я теперь не смогу, значит надо прекращать ныть и пытаться привыкнуть к новой жизни. Вот только с личной жизнью у меня, похоже, намечаются серьезные проблемы.

Но, впрочем, сейчас я задумалась совсем о другом, стараясь отвлечься от проблем. Только сейчас, когда не нужно было куда-то бежать, по-настоящему появилась возможность обдумать, куда меня занесло. Эльфы, вампиры, некроманты и прочий сказочный антураж – все это, конечно, очень здорово, но я об этом до сих пор как-то не задумывалась. Просто некогда было. Может тут и еще нечто фантастическое водится. Я фэнтези никогда не читала, хотя подруги пытались меня приобщить. Об эльфах и невероятно соблазнительных вампирах, вроде бы, не мечтала. Вот подруга моя, Элька, наверное, от счастья визжала бы, угодив в тело эльфа, а мне как-то все невесело. И почему именно меня сюда занесло?

Помнится, когда я витала привидением над операционным столом, очень мне хотелось здоровое молодое тело, да еще и жить долго. Только уточнить, что женское, забыла. Вот и получила, что просила. Вот уж точно, что тело молодое. С виду так лет четырнадцать-шестнадцать. Я, конечно, всегда отличалась некоторым инфантилизмом, это мне и подруги говорили временами, но вернуться лет на десять назад – это как-то слишком.

Вот блин! Хотела же подумать о том, что это за мир такой, в который я попала – а что другой мир, я все-таки догадалась, не совсем темная – но опять скатилась к тем же проблемам! Оказалось, зря отмахивалась от Эльки, когда она пыталась всучить мне очередной опус о «попаданцах» в другой мир, сейчас хоть бы знала, что меня ждет впереди. Шутки шутками, но, похоже, это не такая уж редкость. Антон вот даже и не поинтересовался, откуда меня занесло, да и, судя по его поведению и характерным словечкам, он тоже с Земли. Я, обнаружив внезапно, что мое новое тело без моего участия преспокойно болтает на местном языке, мгновенно сбилась на русский, местный внезапно «забыв». До этого, кстати, и понятия не имела, что говорю на чужом языке, пока эту абракадабру от вампира не услышала.

Так Антон этого и не заметил, хотя все прекрасно понял, что я ему говорила. Так и продолжал со мной разговаривать, как ни в чем не бывало.

Надо бы у него спросить, можно ли вернуться домой? Хотя бы родителей предупредить... Черт! О чем я могу их предупредить? Что я вообще могу им сказать, даже если вернусь?!

Родители, наверное, уже похоронили мое тело. И вряд ли поверят, если придет странный парень и заявит, что он на самом деле их умершая дочь. Родители не поверят, они в такие дурацкие чудеса не верят. А меня санитарам в белых халатах сдадут.

Но я все равно хочу вернуться, даже ненадолго, только чтобы посмотреть, как они там. Родители и мелкий тоже... Братишка всегда обижался, когда я называла его мелким, в ответ меня дылдой дразнил. Вот теперь не будем мы, в мои редкие наезды к родителям, драться с ним в шутку подушками из-за обидных прозвищ. Не будем тайком, пока родители не вернулись, собирать перья по всей квартире. И диски с новыми играми я ему дарить больше не буду.

Ничего уже у нас общего не будет.

Мне стало так грустно и обидно, что захотелось заплакать. Я обхватила колени руками, уткнувшись в них носом. Нет, не буду я плакать! Вот не буду и все! Нечего тут сырость разводить.

Ну да было мне, что терять в той жизни, было! Мои родные и друзья, моя мастерская и незаконченные картины. Моя так и не состоявшаяся выставка, до которой оставалось всего-то полторы недели. И даже хороший парень, который, по мнению подруг, в скором времени должен был сделать мне предложение. Не такой классный, как Антон, конечно, но зато, блин, проблем у меня с ним не было никаких!

Постепенно я начала злиться на себя. Вот нечего киснуть, нечего! Лучше подумать, как жить дальше буду. Например, если Антон решит, что ему со мной нянчиться надоело. Я ведь даже и не знаю, с чего это он такой добрый? Может, врет все, что эльфами не питается, а я у него вместо ходячей консервы? НЗ типа.

О будущем думалось как-то уныло. Понятия не имею, что это за мир и как в нем выживать в одиночку, если что. Но если уж прежний владелец моего нынешнего тела, куда более приспособленный к местной жизни, вляпался в такие неприятности, то я и подавно пропаду. Осталось только надеяться, что вампиру не скоро надоест играть в благородного героя. А я пока успею узнать этот мир получше и научиться в нем жить.

– Ты есть будешь? – словно бы почувствовав, что я уже готова к общению, поинтересовался Антон. – Или дальше страдать будешь?

– Не вижу ничего смешного! – снова начинаю сердиться. – Тебе, может, и весело, а у меня вся жизнь наперекосяк!

– Она у тебя, по крайней мере, ЕСТЬ, вопреки всякой логике и закону подлости, – неожиданно серьезно отрезал вампир. – А будешь ныть, у тебя и такой жизни не будет!

– Ты прав... – Мне неожиданно стало очень стыдно. Он ведь уже не в первый раз мне это говорит разными словами. А я все время отмахиваюсь и на жизнь жалуясь. Нет, действительно – это уже никуда не годится!

– А если я прав, хватит тут сопли распускать! – жестко велел Антон. – Достало уже. Будешь и дальше из себя несчастную жертву изображать, брошу тебя здесь и дальше по своим делам поеду. Выживай, как хочешь.

Я испугалась. Ведь только что об этом думала. Если Антон меня здесь бросит, я просто не выживу одна. Надо срочно прекращать ныть и искать радости в новой жизни. Ну, должны же быть у мужчин какие-то свои радости? Хотя бы у эльфов, а?

– Ешь, давай, – уже мягче велел вампир.

Ну, я и стала есть. А что еще делать?

Рыба, кстати, оказалась изумительно вкусной. Или это я такая голодная? Короче, я так увлеклась, что даже не сразу заметила, что Антон к еде не притронулся. К тому времени, когда обратила на это внимание, от вкусной рыбины в неизвестном направлении испарилась уже добрая треть. Ну не в мой же желудок? Потому как, судя по ощущениям, там еще пусто.

– А ты разве есть не будешь?

– Да я вообще-то не голоден. – Антон безразлично пожал плечами.

Смотрю на него удивленно. Ничего себе, сам поймал, сам приготовил, а теперь «я не голоден», видите ли.

– Не забывай, я все-таки вампир, – и улыбнулся.

С такой улыбочкой, пожалуй, забудешь! Но меня его клыки не очень-то и напугали. Не кусается пока и ладно, тоже мне, граф Дракула местного разлива.

– Что, вампиры только кровью питаются?

– Не только, – неохотно ответил Антон, – но я правда не голоден.

– И почему это?

Вампир пожал плечами и отломил кусочек от собственноручно приготовленной рыбы. Сделал он это явно для того, чтобы я отвязалась со своими вопросами. Ну и ладно, и так догадалась, почему он не голодный. Одного только не пойму: когда успел?

Я посмотрела на уныло жующего Антона и почувствовала сильнейшие угрызения совести. Выражение лица у него было почти страдальческое. Как у человека, которого сразу после шикарного ужина заставляют пить рыбий жир. И отвертеться нет никаких шансов.

– Да ладно, не ешь, если не нравится. Я же как лучше хотела.

– Хотел, – тут же поправил Антон. Рыбу, однако, сразу отложил.

– Хотел, – соглашаюсь послушно. Ну да, понимаю, что нужно привыкать говорить «хотел» вместо «хотела», «сделал» вместо «сделала». Понимаю, и у меня даже получается, но не всегда. Зато думать о себе как о мужчине, я, наверное, не научусь никогда.

Умяв больше половины не маленького сомика, я, наконец, почувствовала себя сытой. И почти беременной. Потому что живот у меня торчал, как шарик, и ощутимо мешал дышать. А еще я очень удивилась. Нельзя же так набираться после длительной голодовки! Но плохо мне не стало. Хоть один плюс во всем этом – эльфы, похоже, от переедания не болеют. Надеюсь, и не толстеют. Потому что, если я буду продолжать в том же духе, то скоро превращусь в шарик с ушками. Шикарное, наверное, будет зрелище!

Представить, как должен выглядеть толстый эльф, Антон мне не дал. Загнал в седло, и мы поехали дальше. Вот нарисую на него карикатуру, будет знать! Надо только бумагу и карандаши где-то раздобыть.

А вокруг раскинулась степь, шелестя травами – красивые тут все-таки места.

Глава 5

Антон, Лорд-вампир

Я чувствовал себя слегка раздосадованным. Устроил, понимаешь, демонстрацию. Ну не хотелось мне есть эту дурацкую рыбу, и не ел бы. Зачем же ушастому напоминать о собственной кровожадности? Этак до него однажды все-таки дойдет, что меня бояться надо.

Только до этого чудика ничего такого упорно не доходит. Едет и кидает на меня виноватые взгляды, как будто это он меня чем-то обидел. Смешной. Нет, ушастый, никуда я тебя не отпускаю. Надоело мне в одиночестве по этому миру шляться, будем теперь вместе приключения искать. Я себе давно хотел компаньона подыскать.

Обратить его, что ли? Все равно мне положено, как Лорду, иметь не менее трех птенцов. Поддерживать, как говорится, поголовье высших вампиров. Интересно, что мне Наставник за это сделает? На месте убьет или просто по шее даст? Я как бы обещал эльфов не убивать – между прочим, очень трудно не убить того, кто пытается убить тебя – про обращение речи не шло. Нет, не буду пока обращать. Ушастый расстроится еще.

Но мне все-таки любопытно, что будет, если обратить эльфа в вампира? Такое, по моему, еще никому в голову не приходило. Вообще получится что-нибудь или нет? Эльфы все-таки магически измененная раса. А говорят: Старшие, Перворожденные. Брешут ушастые! Мне Наставник как-то рассказывал про эльфийские хроники, которые просто документы, описывающие проведенный эксперимент. Эльфы на самом деле, как и все расы Оотолора, произошли от людей.

Несколько тысяч лет назад, то ли десять, то ли все пятнадцать, существовала в этом

мире высокоразвитая техномагическая цивилизация. Очень высокоразвитая. В космос вышли, на других планетах колонии создавали. Потом по чужим мирам шлаться начали, как у себя дома. Нашли места, где ткань мира особо тонкая, дырок наковыряли и поставили порталы. Некоторые, что характерно, по сей день работают. А еще вроде бы эти продвинутые техномаги изобрели бессмертие. Ну, они так думали. Просто таскали на себе какие-то хитрые артефакты, которые считывали память владельца, а после смерти тела улавливали душу. Все это добро потом можно было подсадить в новое тело, специально для этого выращенное или просто чужое, если кому-то не повезло. Понятно, что умирали Древние – так их потом стали называть – не от старости.

При чем тут эльфы? Очень даже при всем!

Очень уж сильны были эти Древние, вот и доигрались однажды, как водится. Устроили себе мировую катастрофу и все дружно убились. Ну, не сразу конечно, и не так чтобы совсем уж все.

Был у них в то время провидец один. Так себе провидец, по мнению современников. То действительно что-то серьезное предскажет, то пальцем в небо. Целые тома всяких предсказаний наваял, никому и в голову не пришло, что он на тысячелетия вперед пророчил. А может, и пришло, то это же когда проверить удастся? Между прочим, народ до сих пор пользуется.

Ну так вот, напроорочил этот провидец предстоящую мировую катастрофу, но общественность к нему не прислушалась. Тогда провидец нашел себе единомышленников, которые ему таки поверили, и объявил, что знает, как спастись. Не обманул, что характерно.

Человек шестьсот с ним тогда пошли, включая и семьи, и одиночек. И все поголовно – маги. Причем из тех, кто предпочитал именно чистую магию, без всякой технологии. Они-то как раз считали, что вся проблема в этой технике и заключается. Такие своеобразные зеленые.

Забралась эта компания в какой-то реликтовый лес, в самую его чащу, и установила там магический купол. Такие у них в космических колониях ставили. Но они, с перепугу, что-то совсем уж странное намудрили. Купол встал на два тысячелетия намертво: ни туда, ни оттуда. Пришлось новым лесным жителям приспосабливаться к изменившимся условиям. Если кто и передумал спастись таким образом, то уже поздно было трепыхаться.

Поскольку новые поселенцы были уверены, что предстоящая катастрофа случится из-за сплава магии и технологии, они решили пойти иным путем. То есть не изменять природу под себя, а стать к ней намного ближе. И начали себя целенаправленно менять. Благо среди них было много специалистов по магическим мутациям. Магия в те времена, между прочим, почти запрещенная. Она и сейчас не то чтобы приветствуется.

Что, прежде всего, нужно для комфортной жизни в лесу? Много чего на самом деле. Сначала, способность ловко и бесшумно двигаться, даже в самых непроходимых буреломах. Чтобы и от хищника сбежать, и дичь поймать, и вообще спрятаться в любом месте. В результате гибкость, изящное телосложение и невероятная грация движений, поскольку мышцы и связки сильно отличаются от человеческих. Еще в лесу нельзя выдавать себя посторонними запахами. Потому нынешние эльфы пахнут исключительно лесными травами и цветами. А терморегуляция организма у них происходит магическим путем.

Зрение они себе тоже улучшили. Правда, для этого пришлось увеличить глазные яблоки и, соответственно, форму черепа, хотя, возможно, глаза и череп они меняли для чего-то другого. Ну, чтобы мозгов, например, больше поместилось. Надо признать, зрение у эльфов отменное, прячущемуся в густой древесной кроне воробью со ста метров в глаз попадут, еще и видят более ста оттенков зеленого – в лесу тоже актуально. С таким зрением стыдно не стать хорошими лучниками.

Уши у эльфов, если кто не знал, тоже не для красоты такие острые. А вовсе даже для хорошего слуха, и двигаются потому же. Еще рецепторы у них там какие-то хитрые. То ли вибрацию улавливают, то ли движение воздуха. Как локаторы, короче.

В общем, все у этих эльфов функционально, кроме смазливой внешности. Это, по-

моему, чисто из эстетических соображений добавили. По принципу: раз можем, чего ж не сделать? Некрасивых эльфов не бывает. А какие у них женщины! Эльфийки – это просто сказка!

А Наставник почему-то всегда только плюется и ворчит. Мутантки магические! Немочь бледная! Рыбы снулые! Вот почему он всех эльфов постоянно защищает, нянчится с ними, но персонально женщин их терпеть не может? Только внучку свою он обожает, на руках носит. Было бы за что, тоже мне понимаешь, Золотая Рысь! Кошка она драная, а не рысь. Половой агрессор. Зато если бы в Заповедных лесах проводили конкурсы красоты, она бы в два счета стала мисс мира. Потому что эту буйную киску даже эльфы за ее красоту боготворят. Или потому – что она дочь их обожаемого князя?

Ох, что-то мои мысли не туда занесло. Забыть, не думать! Не вспоминать вообще. Переживем как-нибудь. Блин, я, кажется, начинаю понимать, почему Наставник от эльфийских женщин шарахается....

– Антон, ты на меня сердишься? – Тэй, не выдержав молчания, подъехал ближе.

– Нет. С чего бы?

– А почему тогда молчишь?

– Думаю, – признаюсь честно. – Об истории возникновения эльфийской расы.

– Ух ты, расскажи!

Ну, я и рассказал. Мне, что ли, жалко?

– Интересно. – Тэй задумчиво заплетает косички на гриве своего коня. Прямо во время движения, поводья небрежно заброшены на луку седла. Нет, ну кто бы мне объяснил: почему они такие хорошие всадники?!

– Это выглядит гораздо правдоподобней, чем всякие там перворожденные и прочие сказки, – заключает наконец. – Только непонятно, как же эльфы все-таки бессмертия добились, раз они потомки людей..

– Да нет никакого бессмертия, – отмахиваюсь я. – Просто они живут долго, вот люди и напридумывали. На самом деле эльфы просто магически измененные существа, в их крови магия течет, потому они и не стареют. Как вампиры.

– А вампиры тоже спасались от катастрофы? – заинтересовался ушастый, тут же забыв о своих «родственниках».

– Нет, – усмехаюсь его любопытству, – вампиры сюда из другого мира забрели. Да так и остались. Через те самые порталы, оставленные Древними. Не так давно это, кстати, было, еще мой папаша – чтоб его на том свете черти драли! – прежний мир помнил.

– Я думал, вампиры тут всегда были, – удивился Тэй.

С чего это он взял?

– В этом мире всегда были только низшие. Они просто зловредная нежить, как оборотни и прочая пакость, которую создает злобный местный божок. Есть тут такой, Холос, отец смерти. Та еще дрянь. До того, как на Оотолор пришли вампиры, эта нежить только Холосу подчинялась. А теперь мы их к рукам прибрали, – я не стал уточнять, что низших к рукам прибрать может только Лорд, иначе они опять возвращаются под влияние Холоса. Наверное, нас в этом мире только потому и терпят, что мы всякую дрянь или контролируем, или истребляем. И за это же боятся еще больше.

– Значит, есть порталы, через которые можно попасть в этот мир? – задумчиво спросил ушастый. – А обратно? Вот на Землю, например?

– Можно и на Землю, – отвечаю. Ну да, я догадался, что он догадался. – А ты, что ли, домой собрался? И зачем?

– Родных проведать.

– Они тебя все равно не узнают. И не поверят, что бы ты им ни сказал.

Ушастый с деланным равнодушием пожал плечами.

– Хотя бы узнаю, как они там.

– На могилку свою сходишь, ага?

Тэй промолчал. Я тоже. Чувствую, у меня скоро войдет в привычку его доставать.

Замечаю, что в последнее время все больше хочется его как-то позлить. Может, если я его пару раз разозлю, ушастый перестанет на меня так восторженно пялиться? Угу, или, что более вероятно, сбежит от злобного меня к такой-то бабушке. Нет, надо за языком следить.

– Мы куда едем-то? – спросил эльф после паузы.

– В ближайший город сперва. Тут недалеко Тиргет. Может, даже к вечеру успеем. Переночуем, припасов закупим...

– А потом? – спрашивает.

– А потом видно будет, – пожимаю плечами. Вообще-то в городе я еще хочу кое-что выяснить. Например, откуда взялся в этих краях малолетний эльф? Не сам же он сюда забрел. Это сильно вряд ли. Скорее всего, с родственниками путешествовал. Есть у меня подозрение, что некромант ушастого на эксперименты похитил, но, похоже, эксперименты провалились, только эльф ума лишился или личности своей. Потом этот засранец решил мне скормить отработанный материал. Чтобы, значит, добро не пропадало.

Вообще это только предположение, но весьма правдоподобное. Зачем бы еще некроманту эльф понадобился?

Есть только одна маленькая проблема. Если ушастого и впрямь похитили, его в Тиргете родственнички искать будут. Они своих детишек не бросают, их и так мало. И что будет, если найдут в моей компании... Я конечно крут, спору нет, но десяток эльфийских лучников и для меня опасны.

К Тиргету мы подъехали уже поздней ночью. Так себе городок, деревня-переросток, но зато единственная на пару сотен километров вокруг. Городские ворота тут даже не закрывают, они уже и покосились давно, и стену не ремонтировали, насколько мне известно, лет тридцать, что можно понять с первого взгляда, по этим щербинам любой дурак заберется. А все потому, что на это захолустье давненько не приходило никому в голову нападать, да и не дойдет сюда агрессор – сожрут по дороге. Некромант только регулярно пошаливал, но от него никакие стены не защитят.

В который уже раз, вспомнив о некроманте, я вдруг подумал, что замок после этого гада остался очень даже ничего. Что же добру пропадать? Надо бы это самое... к рукам прибрать. Все равно ведь бесхозное. А если даже и нет, кто посмеет возразить, Лорд я или как?

Сам я, конечно, возвращаться не буду, а вот вампиров своих пошлю. Пусть порядок наведут, пока кто другой не подсуетился. Если самому не пригодится, всегда продать можно, или вон Тэю подарить. Мда, какой я хозяйственный, однако!

О, а вот и гостиница, категории «постоялый двор деревенский», то есть деревянная, не слишком опрятная и с удобствами во дворе. Типичное такое строение не самого лучшего качества. И услуга такая же: вечно сонный мальчишка-конюх, хозяин в засаленном фартуке и пара девиц-разносчиц. Ну, сейчас и так сойдет за неимением лучшего. Все, ужинать и баньки. Безобразие, до чего докатился, – вампир, который спит по ночам и путешествует днем!

Надо бы сказать Тэю завтра, что я рыбу терпеть не могу. Чтобы больше без недоразумений.

Глава 6

Анастасия

В гостинице, которую Антон метко обозвал «постоялым двором деревенского типа», нас почему-то поселили в одной комнате. Я сильно удивилась, признаюсь, особенно когда эту комнату увидела. Ну и убожество! Свободного пространства чуть больше, чем в нашей прежней камере, две узкие лавки, изображающие постели, и старый половичок с выцветшим рисунком между ними. Вот кто мне объяснит, зачем нас сюда поселили – для экономии

средств постояльцев? Оказалось, просто принято здесь так. Комнаты тут двухместные, четырех и шестиместные. Так туда кучками постояльцев и заселяют. Жуть полнейшая.

Я представила себе то же самое, но с шестью койками, храпящими на них мужиками, запахом перегара и неделю не стиранных носков, и поняла, что нам достались шикарные апартаменты. Ну что поделаешь, фантазия у меня богатая.

Зато ужин оказался великолепным. Целиком зажаренный гусь с приправами. Золотая корочка под пальцами хрустит, а запах какой! Ум, пальчики оближешь! Я, конечно же, опять объелась.

– Какой-то ты неправильный эльф, – заметил Антон, с любопытством наблюдая, как я лениво ковыряюсь в миске с салатом, специально для меня, кстати, принесенным. Салат, между прочим, тоже был мясным, а миска большая.

– Почему это? – интересуюсь. Не то же он имел в виду, что я оказалась в теле эльфа! Тут и так все ясно.

– Нормальные эльфы больше питаются овощами и фруктами и едят мало мяса.

– Значит, я действительно неправильный эльф, – меланхолично кладу в рот ложку салата. Не лезет уже, но попробовать-то хочется. – Наверное, я скоро растолстею с такой диетой.

– Толстых эльфов не бывает, – возразил Антон.

– Конечно, не бывает, если они вегетарианцы. Я буду первый. – А салатик-то вкусный, съем-ка я еще пару ложечек.

Вампир, понаблюдав за этим безобразием, наконец не выдержал и отобрал у меня салат.

– Хватит уже есть. Спать пошли.

– Издеваешься? – с сомнением щупаю снова сильно округлившийся живот. Как я буду спать с этим барабаном?!

– Куда в тебя столько лезет? – удивленно спросил Антон.

А я и сама хотела бы знать – куда? Была бы сейчас женщиной, решила бы, что ем за двоих. Потому что целый гусь и полмиски салата на одну маленькую меня – это определенно многовато. В таком щуплом теле у меня желудок должен быть, как у котенка – с наперсток. А ощущение, что бездонный.

Пришлось немного прогуляться, чтобы утрясти съеденное. Здешний хозяин почему-то все время провожал меня странным взглядом, прямо глаз не отрывал. И еще так деловито руки постоянно вытирал об свой и без того засаленный фартук. Пока Антон ему не улыбнулся. Дядечка сразу побледнел и испарился. Но странное ощущение осталось. Как будто он подсчитывал, сколько за меня можно денег получить, ну, как за хороший товар. С кого?

После сытного ужина и свежего воздуха я уснула мгновенно, даже на неудобной узкой лежанке. И мне приснился сон. Станный такой сон, красивый и щемяще-грустный. Чем-то смутно напоминающий ощущение, когда идешь утром первого сентября на работу и встречаешь нарядных первоклашек с букетами в руках. И вдруг сердце сжимается в сожалении о чем-то прошедшем. Они только идут в школу, а твое детство безвозвратно ушло.

Вот такое ощущение навевал мой первый сон в новом мире и в новом теле. И еще, там тоже была осень.

Яркий солнечный осенний день. Голубое, ясно умытое небо без единого облачка. Тепло и сильный ветер.

Я шла по широкой аллее, вымощенной узорной плиткой. Недавно прошел дождь, и кое-где блестели недосохшие лужи. Мокрые щели между плитками были темней, чем поверхность, и рельефно выделяли симметричный рисунок.

А по обеим сторонам аллеи росли деревья. Клены, липы и высокие пирамидальные тополя. Резкие порывы ветра срывали, медленно кружа, желтые ладошки-листки клена и округлые резные – липы, а также жестко шуршащие – тополя. Они падали величественно и

неторопливо, укрывая умытую дождем аллею пестрым ковром. И ветер шелестел в высоких кронах тополей жесткими, как картон, листьями. Этот мерный шелестящий звук одновременно успокаивал и заставлял сжиматься сердце в непонятной тоске. Щемяще-светлая грусть была такой огромной, что хотелось плакать. И я плакала, идя по этой чудесной аллее и понимая, что никогда не увижу такую красоту в реальности.

Хотелось все это запомнить, чтобы потом обязательно нарисовать. Прозрачной и легкой акварелью.

В какой-то момент показалось, что кто-то идет за мной по аллее. Но оборачиваться не хотелось – это был знакомый человек, пусть я его и не вижу. Вот он подошел совсем близко, положил руку на плечо... и я проснулась.

И чуть не завизжала с перепугу! Рядом мерцали в темноте два багровых глаза.

– Тише – это я. – Знакомый голос, знакомая рука прижимает меня за плечо к кровати. – Ты чего плачешь?

– С-сон приснился.

– Кошмар? – уточняет Антон. Уу-у вампирище, сам ты кошмар, чуть зайкой не сделал!

– Нет, – отвечаю, уже не заикаясь. – Просто грустный.

– Понятно.

Понятно ему. Взял и такой сон испортил.

Молчим. Только глаза красные рядом светятся.

– У тебя глаза светятся, – не выдерживаю.

– Знаю. Испугался? – в голосе Антона слышится грустная ирония. Или показалось?

– Еще бы! – отвечаю честно. – Тебя бы так разбудили.

– Извини, больше не буду. Просто ты плакал, и мне показалось, что-то случилось.

– Сама не знаю почему... просто грустно вдруг стало, – оправдываюсь зачем-то.

Антон не поправил меня привычно. Просто чуть сжал мое плечо. Я вспомнила ощущения того сна. Светлая грусть о безвозвратно ушедшем прошлом. О том, что никогда не вернется. И вдруг отчетливо поняла: действительно больше НИКОГДА. Но впадать в отчаяние или устраивать истерику не хотелось. Этот странный сон позволил мне оплакать и проводить собственное прошлое.

Надо же, так мало времени прошло с тех пор, как я оказалась в этом теле, сутки или чуть больше, а столько всего случилось. Целая новая жизнь.

– Ну что, успокоился? – спросил Антон мягко. – Спать будем?

– А ты хочешь спать?

– Да не особенно. – Он отдвинулся от меня, возвращаясь на свою лежанку. Красные глаза продолжали мерцать в темноте.

– Тогда расскажи мне что-нибудь. – Спать, если честно, сейчас не хотелось совершенно. Хотелось поговорить. Или послушать интересную историю.

– Что рассказать?

– Ну, о себе, например, расскажи. Как ты в этот мир попал? Как вампиром стал?

– Вампиром я родился. На Земле. Видишь ли, рожденных вампиров очень мало, у нас с потомством вообще проблемы, рождаемость маленькая. Рожденные вампиры могут иметь общих детей с людьми, а вот обращенные только с рожденными. Ну, это так, отступление, чтобы понятней было.

Папаша мой однажды решил обзавестись наследником, но так, чтобы сородичи ничего не узнали. У него были на то причины. Он собирался однажды оставить своему наследнику все свое нехилое состояние с довеском кое-каких обязанностей. И очень опасался, что кто-то попытается избавиться от ребенка ради этого наследства. – Антон замолчал, словно в нерешительности подбирая слова или задумавшись, что стоит мне рассказывать, а что лучше не надо. Да, вполне вероятно, он именно это и обдумывал. Эта история с наследством слишком туманная.

– А дальше? – спрашиваю. – Твои родители решили спрятать тебя на Земле?

– Ага, почти, – с сарказмом ответил вампир. – Заглянул мой папочка на Землю,

соблазнил ничего не подозревающую женщину и тихо свалил по-английски. Очень удачно, короче, спрятал, так что и сам не знал, кого и где. Он ведь и не поинтересовался, кто родился: мальчик или девочка.

Я молча слушала, странным образом начав очень чутко улавливать любые оттенки настроения и голоса. Может это какая-то эльфийская особенность? То, что родителя своего Антон сильно не любит, чувствовалось очень четко. Видимо, поговорить по душам, им так и не удалось.

— А потом мой папаша умер, — рассказывал между тем Антон. — Не от старости, как ты понимаешь. Но перед этим попросил своего старого друга за мной присмотреть и помочь получить законное наследство. То ли предчувствовал скорую смерть, то ли просто перестраховался. Вот он и присматривает... до сих пор.

Мне хотелось спросить, как он все-таки попал из другого мира в этот и как Наставник его отыскал, но Антон опять замолчал, уже ни о чем не думал, просто вспоминал. И красные глаза мерцали в темноте. Я не решилась привлекать к себе внимание.

— Мама моя умерла, когда мне было тринадцать, — после очередной долгой паузы снова заговорил Антон. Говорил он теперь тихо и монотонно, будто бы для себя. — Она долго болела, с самого моего рождения. Врачи говорили: проблемы с кровью, но что за болезнь и как ее лечить не знали. Теперь-то я знаю, что это была не болезнь, а неполное обращение. Кровь вампира штука очень активная, хуже всякого вируса. Попадая в организм человека, она моментально начинает преобразовывать его по своему образцу, но для начала попросту уничтожает весь иммунитет. Думаю, беременность для нее стала отсроченным приговором.

После смерти матери меня к себе забрала тетя. Ненадолго, месяца на два. Потом у нее возникли личные проблемы: то ли замуж вышла, то ли наоборот, я не вникал. Меня тетя отправила в детский дом. Якобы на год.

Я слушала тихий монотонный голос Антона, и все больше понимала, что сейчас Антон говорит не для меня. Ему, наверное, впервые в жизни представилась возможность выговориться. Он очень одинокий, а может, просто никогда никому не верил до такой степени, чтобы позволить себе быть откровенным. Мне было нестерпимо его жалко, настолько, что хотелось обнять, утешить. Я поддалась своему желанию, даже не подумав в этот момент, что меня могут неправильно понять. Впрочем, ничего такого я не делала, просто села рядом и взяла его за руку. Антон лишь чуть сжал мои пальцы, не на миг не прерывая свой рассказ:

— Из детского дома я сбежал довольно быстро. В то время я о себе ничего не знал и свое вампирье обаяние контролировать не умел. Оно очень плохо действует на людей с нестабильной психикой, слабоумных и, как оказалось, детей. Притягивает, как мотыльков на огонь, и корежит сознание. Дети, вообще, бывают довольно жестокими, особенно те, кому в жизни не слишком повезло. А уж когда действует такой раздражающий фактор, как вампирье обаяние... Что со мной только ни пытались сделать в детском доме: и избить, и изуродовать, и унижить всячески... да много всякого.

Жизнь беспризорника поначалу мне нравилась гораздо больше, чем детский дом. Свобода. Я жил в парке, нашел большое старое дерево, там у меня было удобное гнездо, — в бесцветном голосе Антона впервые прорезались мечтательные нотки. — У дерева были толстые ветки, две из них переплелись так, что там можно была спать, не опасаясь упасть. Вот там я жил, спал днем, а по ночам бродил в окрестностях. В то время как раз начали просыпаться мои вампирьи способности, и по ночам я начал чувствовать себя почти всемогущим. Очень опасное на самом деле заблуждение. Ведь со всем остальным набирало силу и обаяние. Я даже начал учиться им пользоваться. Сердобольные продавщицы из круглосуточных ларьков меня подкармливали, а, загулявшие в ночном парке влюбленные парочки вместо того чтобы гнать в шею, давали денег.

Что будет, когда наступит зима, я не задумывался. Надеялся как-то выкрутиться. На чудо надеялся, как все дети, наверное. До зимы я в любом случае не дотянул. Вообще, ночные прогулки рано или поздно должны были кончиться плохо. Однажды я нарвался на

гопников. Компания подростков не намного старше. Пьяные и жаждущие приключений. Встретив в темном переулке одинокого мальчишку, они решили, что смогут безнаказанно поразвлечься.

– Тебе было страшно? – Я впервые решилась заговорить. Наверное, от переизбытка чувств. Антон рассказывал так, что картины его детства как живые вставали перед глазами. А может, это мое воображение.

– Конечно, страшно, – легко согласился он, – я к тому времени еще не разучился быть добрым домашним мальчиком. Но ты не бойся, ничего страшного они со мной сделать не успели. Пара синяков и порванная одежда – не в счет. Появился Наставник и легко разогнал этих уродов. Правда, я тогда еще не знал, что он мой будущий Наставник. Перепугался, наверное, еще больше, когда увидел здоровенного мужика с белыми волосами и жутковато светящимися в темноте кошачьими глазами. Но знаешь что меня удивляет до сих пор: как он успел так вовремя?

Он забрал меня к себе, и четыре года с небольшим мы жили на Земле. Наставник учил меня всему: магии, боевым искусствам, рассказывал о мире, в котором мне предстояло жить. К сожалению, о вампирьей магии он знал немного. Когда мне исполнилось восемнадцать, мы перебрались на Оотолор. В двадцать я предъявил свои права на папашино наследство, хотя за *право крови* пришлось побороться. И вот уже десять лет болтаюсь по этому миру, нигде надолго не задерживаясь. Хотя, вообще-то, у меня пара замков, где можно вполне комфортно жить, но бываю я там редко. Вот, в общем, и вся история.

Мда, история. Фантастика, не видела бы своими глазами все, что произошло за вчерашний день, решила бы, что он надо мной прикалывается. Путем нехитрых вычислений заключила, что вампиру сейчас примерно тридцать лет. Надо же, а я бы ему больше двадцати двух и не дала. Не во внешности даже дело, поведение у него уж больно мальчишеское. Странно, что он до сих пор не повзрослел окончательно, учитывая, какое нелегкое у него выдалось детство. Мое богатое воображение опять нарисовало одинокого, потрясающе красивого и незащищенного мальчишку на ночных городских улицах. Это еще додуматься надо было – поселиться в городском парке, в таких местах всякая шваль ведь собирается первым делом.

Мой разум, подчиняясь непостижимой даже для меня самой женской логике, родил новый вопрос:

– А ты не скучаешь по прежнему дому, по Земле?

– Скучаю, конечно, иногда даже очень.

– Почему тогда не вернешься? – спрашиваю с надеждой. Понимаю, что все не так просто, но вопрос этот важен и для меня. Я хочу иметь возможность побывать дома, даже если потом придется вернуться.

– Не могу. – Антон вздохнул. – Не потому, что это такая уж сложная задача. Портал еще, конечно, нужно открыть, но я знаю, кто это может сделать. Дело в том, что с наследством, помимо всяких бонусов в виде замков и нехилого состояния, я получил еще и кучу обязанностей, и кое-какую власть.

Я подумала. Подумала еще раз и представила две, на мой взгляд, неравнозначные вещи – Антон и власть. Что-то у меня не стыкуется. Может, за сутки с небольшим нельзя хорошо узнать человека – да пусть вампира! – но мне кажется, что этот романтик-раздолбай для власти, пусть даже самой небольшой, не предназначен.

– А какая у вас вообще форма власти? – уточняю. – Что у вас вообще, монархия или там диктатура какая-нибудь? – спрашиваю первое, что в голову приходит, и сама понимаю, что звучит глупо. Не очень это с вампирами ассоциируется.

– Да нет, полная анархия.

– Э-э? – не поняла, кто из нас тупит? – А власть тогда откуда, если у вас анархия?

– Очень просто. Кто сильнее, тот и прав, право крови. Я же рожденный, значит вроде как самый крутой. Вампирья элита, блин.

Я как-то растерялась. Что же у них, совсем главного нет? Кого-нибудь такого, кто за

всем кланом присматривает? Хотя бы по этому их праву крови, самый сильный? Спросила.

– Ну, как тебе сказать... – замялся Антон. – В том понимании, какое люди вкладывают в это понятие, «правитель» у нас нет. Есть нечто среднее между языческим божеством, точнее его земным воплощением, и всеобщим папочкой. Этакая личность, которая обязана быть круче всех и заботиться обо всех своих непутевых детишках. Еще спасти их от серьезных катастроф, если очень понадобится. А так вообще-то в повседневную жизнь не вмешивается.

– Круто. А ты его видел хоть раз?

– Нет, – слишком поспешно и категорично ответил Антон. Я поняла – врет. Вот просто почувствовала и все.

Смотрю на него удивленно. В темноте, конечно, ничего кроме горящих глаз не вижу, но он-то меня видит наверняка прекрасно.

– Слушай, Тэй, давай спать, что ли, поздно уже. А нам завтра ехать долго, – предлагает неловко. И под моим взглядом слегка виновато оправдывается: – Это секретные сведения, я не имею права тебе их открывать.

Опять врет. То есть сведения секретные, но право он имеет. Странно. Почему-то Антон очень не хочет говорить об этом их главном вампире. Наверное, проболтался случайно, а теперь спохватился и решил закруглить разговор. Ладно, надо будет как-нибудь потом его на этот счет аккуратно расспросить. А сейчас возвращаюсь на свою лежанку и, как ни странно, почти мгновенно засыпаю.

Глава 7

Антон, Лорд-вампир

Проснулись мы поздно, точнее я проснулся, а Тэй продолжал дрыхнуть дальше в гнезде из тонкого шерстяного одеяла и свернутой в компактную трубочку плоской, как блин, подушки. Иногда меня просто поражает такой сильный контраст между подобными захолустьями и большими городами. В любом крупном городе можно без проблем найти гостиницу, не уступающую земному пятизвездочному отелю. А в провинции такие вот захудалые постоялые дворы – норма.

Я посмотрел на ушастого, уютно закопавшегося в своем гнезде, и подумал: будить или нет? Если будить, его же опять кормить придется. Маленький-маленький, но прожорливый. Ладно, уж пусть спит дальше, пойду пока трактирщика потрясу на предмет эльфов, и вообще... что-то мне вчера взгляд этого ушлого мужика не понравился. Нечего пялиться на *моего эльфёнка* ... Э, чего это я?! Мда, совсем мозги набекрень или это с недосыпу? Меньше надо с малознакомыми эльфами по ночам откровенничать. Вот что на меня нашло? Выговориться, понимаешь, захотелось. Выговорился, ага. Теперь мне точно придется ушастого за собой везде таскать или собственными руками придушить, чтобы эльфам не достался. А то ведь они из него все сведения вытрясут, даже то, чего он еще не понял. А я очень надеюсь, Тэй еще не скоро догадается, что это я про себя такое ляпнул...

Видимо, злость на собственную глупость очень хорошо отразилась на моем лице, или трактирщика вчера сильно впечатлила моя улыбка, потому что он сразу попытался слинять, как только меня увидел. Не преуспел. В смысле я его поймал и опять улыбнулся. Очень так характерно улыбнулся, по-вампирии. Мужiku сразу поплохело. И на вопросы он начал отвечать с большой охотой, не запирался.

То, что я узнал, мне сильно не понравилось. Эльфы, как я и ожидал, своего детеныша уже ищут. Были тут несколько дней назад двое, расспрашивали, обещали хорошую награду за любую информацию о пропавшем и тихо свалили. Про некроманта, кстати, тоже расспрашивали очень подробно.

Все ясно. Выследили. Но некромант ушастого похитил явно не в этой дыре, иначе бы

они уже всей компанией его отбили. А те двое явно за подмогой отправились. Не штурмовать же им некромантский замок только вдвоем.

Мне очень захотелось откусить трактирщику голову, хоть я и понимал – это ничего не даст. Пришлось отпустить. Но ведь сдаст же зараза! Эльфы, если узнают, что их драгоценный детеныш с вампиром путешествует, будут нас по всему миру гонять, не отцепятся. Вот фиг им, *мой эльфёнок*, не отдам!

Что за черт?!

Прوماхиваюсь мимо двери и со всей дури врезаюсь головой в стену. Звон идет! То ли стены тут из сухого дерева, то ли башка моя... совсем пустая.

Недавно оставленный мной трактирщик, стараясь быть незаметным, медленно-медленно отползает по стеночке в противоположную сторону. И ныряет в ближайшую дверь. Обращаю на это внимание лишь краем сознания. Озадаченно тру ушибленный лоб, пытаюсь понять, что происходит. Что это за галлюцинации у меня такие? Уже второй раз, вроде как и мысли не мои. Будто что-то изнутри всплывает. Еще чуть-чуть – и буду смотреть на ушастого глазами клинического идиота и шептать «моя пре-е-елость». Брр! Захотелось еще пару раз постучаться головой об стену, да посильней, чтобы мозги растрясти. Может, тогда извилины на место встанут?

Поднимаюсь по лестнице к нашей комнате и нерешительно останавливаюсь у двери. Сомнения меня берут, стоит ли сейчас входить. С одной стороны, давно пора разбудить да уходить отсюда, пока эльфы не нагрянули, а с другой, что-то боязно мне сейчас к нему подходить. Блин, сам себя боюсь. Вампир-маньяк, ага. Бедные мои вампиры, их незрелое божество на голову-то больное!

Встряхиваюсь и все-таки вхожу в комнату. Эльфёныш спит все в той же позе, обнимая худющими лапками скатанную в трубочку пародию на подушку.

– Мое! Мое! – истерично возразился маньяк в моем сознании.

Ну, все, приплыли. А врачей со смиренной рубашкой здесь не водится. Просто убьют, если поймают.

Стою, смотрю на эльфа, бараньим взглядом, чуть ли не слюнки пускаю, а почему, понять не могу. И с места сдвинуться не могу. Такое ощущение, что мой разум отодвинулся куда-то в глубину сознания и наблюдает за всем со стороны. А его место занял тот самый маньяк. Хотя нет, не совсем так, я все понимаю, но управлять собой почему-то не могу. Совсем запутался. Продолжаю стоять и смотреть.

Тэй тем временем беспокойно заворочался, словно почувствовав мой тяжелый взгляд. Поднял голову, уставился на меня удивленно.

– Антон, ты чего так смотришь?

А я знаю, чего так смотрю? С ума сошел, вот и смотрю.

– Антон?.. – Ушастый опасно начинает коситься на дверь, явно прикидывая, успеет ли сбежать от буйного меня или нет.

«Мое!» – взбеленилась моя шизофрения. Я почему-то с этим согласен. Не сбежишь, мелкий!

Хватаю ушастого за плечи и с силой прижимаю к стене. Он судорожно и как-то неуверенно брыкается. Глазищи перепуганные. Но, кажется, не верит, что я могу причинить ему вред.

Блин, я же все понимаю, почему не могу это прекратить?! Почему у этого ушастого такая тонкая шейка?! Почему так вкусно бьется на ней жилка!?

Кажется, я его сейчас укушу. И без того длинные клыки увеличиваются еще больше, царапая губы.

Перепуганный Тэй, похоже, наконец, понял, что ему грозит, и со всех силенок отшвыривает мне кулаком в ухо.

Одновременно удивленно охаю, хватаюсь за ушибленное ухо и сажусь на пол. Вот ведь, маленький-маленький, а с перепугу как засветил острым кулаком. Больно!

Ушастого я, понятное дело, от неожиданности отпустил. Но тот, вместо того чтобы

сбежать, когда выдалась такая возможность, слез ко мне на пол, сел рядом и тревожно заглянул в глаза.

– Антон, тебе больно? Ну не молчи, чего ты молчишь?! Ты голодный, тебе кровь нужна, да?! – и все это таким тоном, каким спрашивают у больного, не нужно ли ему лекарство прямо сейчас.

Ну и кто из нас после этого ненормальный? Это был риторический вопрос, если кто не заметил. Потрясающе. Сидим рядом чуть ли не в обнимку: малолетний эльфенок с начисто отшибленным чувством самосохранения и девчоночьей душой, да почти всемогущий, в отдаленной перспективе, вампир-шизофреник. Мы друг друга нашли, определенно.

«Мое», – как-то вяло вякнула моя шизофрения и заткнулась.

«Да твое, твое», – меланхолично соглашаюсь. Все-таки не зря мне недавно хотелось постучаться головой об стену. Вон Тэй в ухо дал, и сразу все как рукой сняло. Надо, кстати, на будущее запомнить, что эльфов пугать опасно для здоровья, даже малолетних. Такой с виду мелкий, а дерется больно.

– Знаешь что, я есть хочу, – сообщило мне это ушастое недоразумение с детской непосредственностью. – Пошли, позавтракаем, что ли?

Вот троглодит прожорливый!

Ну что делать, встаем и идем завтракать. Будто и не случилось ничего. Интересно – это только меня беспокоит происходящее?

Ушастый, получивший свой завтрак, увлеченно жует, будто ему больше ничего и не надо. Все-таки с первого взгляда видно, что этот эльф неправильный. Нормальные мяса стараются не есть, не потому что не могут, если выбора нет, едят, конечно. У них какие-то идеологические убеждения, мол, зверюшек есть нехорошо, им же больно. А еще ходят слухи – среди остроухих не редкость эмпаты, и они просто чувствуют боль убиваемой ради пропитания зверушки. Этот то ли не эмпат, то ли не им зарезанная животиная не в счет. Мясо лопают с удовольствием, ну хоть не объедается, как вчера.

Когда завтрак был окончен и нам принесли отвар, заменяющий здесь чай, Тэй поднял на меня совершенно серьезный, сосредоточенный взгляд.

– А теперь объясни, что это было?

Ну вот, а я уже уверился было, что этот беззаботный ребенок успел все забыть. Он меня просто очень качественно отвлекал. Все время забываю, что в этом теле чужая душа, вероятно, гораздо старше канувшего в неизвестность эльфёнка.

– Не знаю, что это было, – отвечаю неохотно, но честно. Уже успел убедиться ночью: легенды о том, что невозможно обмануть эльфа, вовсе не такие уж и легенды. Наставник мне определенно не все рассказывал.

– Ну, а все-таки, – настаивает ушастый, – не хочешь же ты сказать, что у тебя случилось внезапное помешательство? Тебе нужна была кровь? Вдруг вспомнил, что эльфы большой деликатес?

– Нет, – отвечаю угрюмо, очень мне не понравилось, как он это сказал, – я не хотел твоей крови.

– В самом деле? А на мою шею слюни пускал очень выразительно, – хмыкнул Тэй. – Тебе не кажется, что с этим следует разобраться, пока ты снова не начал на меня кидаться?

Он прав. Разобраться надо. И не только поэтому. Мне и самому не нравится чувствовать себя психом.

Пристально смотрю на ушастого, пытаюсь понять, что же со мной произошло. Что я чувствовал, чего хотел?

Его кровь не была мне нужна. В том смысле, что это не *жажда*. На самом деле выпитого некроманта мне должно хватить на неделю-две. Но мне, тем не менее, позарез нужно было укунить ушастого. Зачем?

«Мое!» – истерично вякнула моя шизофрения.

Не обращаю внимания, методично погружаюсь в себя. Мне нужно было выпить эльфа. Зачем? Чтобы ослабить его... чтобы дать свою кровь его телу... чтобы изменение прошло

легко и быстро.

«Обратить! – ликующе возопила шизофрения. – Мое! Обратить!»

И никакая это на самом деле не шизофрения. Это *голос крови*. Наверное, только у меня он мог трансформироваться в вопли истеричного маньяка. Игры подсознания, блин.

Мне стало откровенно плохо. И в который уже раз захотелось побиться головой об стену. Или опять получить по уху, надежный метод. Теперь уже и не скажешь, что это был не я, а кто-то другой. Потому что это не так. Зов крови – это и есть я, просто не хотелось мне к нему прислушиваться, вот и получил легкое помешательство. Но теперь-то я все знаю и смогу себя контролировать.

А ведь зов крови – это такая штука, которая срабатывает сразу. Теперь-то все понятно. Почему я начал так заботиться об этом ушахом с первого момента знакомства, почему упорно не хотел отпускать его от себя. Почему так безоглядно разоткровенничался ночью. А то напридумывал, понимаешь, всякого, оказывается, все гораздо проще и сложнее одновременно. Действительно мое. Я встретил существо, которое идеально подходит на роль моего птенца, а еще может стать одним из сильнейших вампиров Оотолора.

С ума сойти, а мне говорили, что еще ни один вампир в этом мире не находил своего *леат*, свою половинку души. И никаких пошлостей между прочим, именно души, а не какого другого органа. Говорят тот, у кого есть леат, приобретает какие-то совершенно потрясающие возможности, чуть ли не чудеса творить может.

Пары леат'эр даже в родном мире вампиров были невероятной редкостью. А уж Лорд-леат и вовсе был один единственный, если ничего не путаю. Хроники, притащенные вампирами с прежней родины, читал не очень внимательно, скукотища жуткая. А мне, значит, сказочно повезло?

Ну, все, теперь ушастый со мной останется очень надолго, можно сказать, навсегда. Это же идиотом надо быть, чтобы упустить такой потрясающий шанс! Эльфы обломаются, не отдам. Мое.

Кстати об эльфах. Чего мы тут сидим? Пора убираться, а то как нагрянут в самый неподходящий момент. Дратся придется.

Хватаю ушастого за шкуру и тащу в комнату. Собираться.

– Эй, потише! – возмущается он, болтая ногами в воздухе. – Ты, что ли, опять меня покусать решил?

– Не волнуйся, не трону я тебя. – И про себя добавляю: «пока не трону». Обращать его все равно придется, тут уж без вариантов.

Как бы только объяснить это поделикатней и не получить опять в ухо?

Глава 8

Анастасия

У этого буйного вампира определенно вошло в привычку будить меня так, чтобы напугать до икоты. Только ночью своими красными глазами сверкал так, что я спросонок перепугалась чуть не до заикания. И вот с утра пораньше снова странности.

Когда Антон с ненормальным блеском в глазах впечатал меня в стену, я сильно перепугалась. Но все равно никак не могла поверить, что он в самом деле может причинить мне вред. Только когда этот вампирище начал выразительно смотреть на мою шею и отрачивать длинные клыки, я поняла – это всерьез! И с перепугу со всей силы ударила его в ухо. Вообще-то куда достала, туда и ударила, не до того мне было, чтобы специально целиться куда бить, но зато била со всей силы. Честно говоря, не ожидала такого эффекта. Антон, охнув, выпустил меня и, оседая на пол, схватился за пострадавшее место.

Он выглядел таким жалобным и растерянным, что я тут же передумала убегать и испугалась еще раз, но уже не за себя. Я, конечно, знаю, что страх прибавляет сил, но вот уж

не думала, что у моего мелкого тельца их окажется столько, чтобы остановить явно невменяемого вампира.

Антон на вопросы не отвечал и выглядел так, словно я его не кулаком приложила, а как минимум дубиной; не подозревала, что так могу. Надо бы его отвлечь, чувствую, он и сам в шоке. И еще я поняла, почему до конца не могла поверить в серьезность его намерений. Даже когда Антон прижимал меня к стене, я не чувствовала от него угрозы.

Желудок, напомнивший, что пора бы вообще-то уже и позавтракать, вывел меня из размышлений о произошедшем. Ну, я и предложила пойти поесть, надо же было его растормошить. А что – нестандартный ход! Антона проняло. Он ошалело и без всяких возражений согласился.

Пока ела, пыталась сообразить, как бы поделикатней расспросить, что это такое было? Поделикатней так и не придумала – спросила в лоб. Антон тут же начал увлеченно отнекиваться, мол, не знаю, само вышло. Ну, нормально, да? Сначала чуть не покусал, а теперь не знает он, видите ли! Начинаю злиться, а когда злюсь – ехидничаю. А этот – будем выражаться цензурно – кровосос усталился на меня, как, извиняюсь, гламурная барышня на мышку!

– Ну, чего глазками своими красивыми хлопаешь? Тоже мне вампир, не знаешь, так разберись!

На это предложение он отреагировал адекватно. В смысле начал разбираться. Оригинальным, надо сказать, способом. Что я ему, объект для медитации? Сидит, таращится пустыми глазами, в которых давно и напрочь потерялась последняя мысль.

Пью местный чай и с интересом жду результатов. Результаты что-то не спешат появляться. Антон уплыл в своем трансе далеко и надолго. Если в его глазах мысли не отражаются, то на лице можно прочесть все эмоции. И он об этом явно не догадывается. Занимательное, надо признать, зрелище. Я даже пожалела, что у меня под рукой нет бумаги и карандаша, запечатлеть смену эмоций на этом красивом лице. Сначала полная сосредоточенность, затем озабоченность и вот – озарение, сразу за которым почти счастливая улыбка.

Любопытно, однако. И чему он так радуется-то? Своему глубокому и неизлечимому сумасшествию? А кто-то, помнится еще вчера беспокоился о моей съехавшей крыше. Я начинаю подозревать, что это заразно.

Взгляд Антона начал приобретать осмысленность, и я занервничала. Теперь он смотрел на меня как человек, нашедший под новогодней елкой подарок, о котором всю жизнь мечтал. Эта одержимость начинает меня всерьез беспокоить. Надо же, а ведь еще недавно сама хотела, чтобы он на меня так смотрел!

Обдумать несправедливость жизни как следует не успела. Антон бесцеремонно сграбастал меня за шкуру и поволок обратно в комнату. Ну вот, опять, что ли?

Самое интересное, но в этот раз я вообще не испугалась. Куда делось мое чувство самосохранения? Или оно у эльфов отсутствует за ненадобностью? Ну, подумаешь, неуравновешенный вампир с внезапными приступами кровожадности снова тащит меня в комнату, подальше от ненужных свидетелей. Еще раз в ухо дам, и успокоится.

И ведь мне даже ни разу не пришло в голову бросить его и податься хотя бы к тем же эльфам. Благо по рассказам Антона они меня примут с распростертыми объятиями. Но я не хочу к эльфам! Безнадежно влюбившись за сутки, теперь даже представить не могу, как останусь без него. И плевать, что никаких шансов, плевать, что вампир припадочный! Я, может, впервые в жизни, по-настоящему влюбилась – прежний мой парень не в счет, слишком быстро забылся – хочу насладиться любовными страданиями по полной. Буду смотреть на предмет своей страсти обожающим взглядом и печально вздыхать. У-у, мазохистка!

И вообще единственный земляк, к тому же с Антоном есть шанс вернуться на Землю. Хоть ненадолго. В общем, на этом и успокоимся.

Это я все на ходу обдумать успела. Или правильно сказать – на весу? Антон притащил

меня в комнату и велел собираться в дорогу. Еще и рожу зверскую соорудил, мол, попробуй только что-то против вякнуть. А я и не против, я очень даже за. Только что собирать-то? Все мое на мне, а больше-то ничего и нет. Даже сумка его со вчерашнего дня так и валяется под лежанкой неразобранная.

Вампир на это хмыкнул, подхватил упомянутую сумку и опять поволок меня. На рынок за покупками.

Пытаюсь выяснить, куда мы вообще так спешим? Потому что Антон расплатился с подозрительно бледным и тихим трактирщиком, забрал наших лошадей и явно вознамерился, закончив с покупками, сразу покинуть город.

Оказалось, что мы убегаем от эльфов, которые могут в любой момент нагрянуть сюда в поисках меня любимой. А точнее, моего нового тельца.

– Или хочешь к эльфам? – поинтересовался Антон. Причем таким тоном, что я не ответила бы «да», даже если действительно хотела. Но я-то и не хотела, честно говоря. Во-первых, эльфов я откровенно боюсь. Как они отреагируют, когда узнают правду? Вдруг сочтут меня гнусной захватчицей, оккупировавшей тело их драгоценного ребенка? Нет, мне и самой этого неизвестного эльфёнка жалко, но и жить-то хочется! В общем, убить, наверное, не убьют, но все равно страшно.

Во-вторых, даже если все и обойдется и я останусь жить с эльфами, на Землю меня уж точно никто не отпустит. Ближайшие лет пятьдесят – это наверняка. Но я уже для себя решила обязательно провести родителей и забрать кое-что из своей мастерской.

Ну и, в-третьих, за сутки с лишним я успела слишком сильно привязаться к своему вампиру, а эльфы вряд ли позволят мне с ним видеться. У них смертельная вражда, это я успела уяснить четко. Только в чем причина, так и не поняла пока. Мы же с Антоном прекрасно уживаемся.

Рынок меня не впечатлил. Да и не рассматривала его, если честно. Голова совсем другим была занята.

Закупка припасов и других нужных вещей прошла у нас в темпе вальса. Быстренько проскочили по торговым рядам, шустренько выбрали все что нужно. Еле смогла уговорить Антона купить несколько листов бумаги и местный аналог карандаша или скорее даже грифельной палочки. Такая синеватая палочка с остро заточенным концом, на противоположном – круглая штучка, пористая, как губка. Вместо ластика.

Ну, а потом мы сели на коней и опять поехали в степь. Грустно вздыхаю. Честно говоря, мотаться по степным просторам мне совсем не улыбается. Предпочла бы остаться в каком-нибудь тихом местечке, где можно устроить удобную мастерскую и творить потихоньку. Так мало времени прошло, а рисовать мне хочется просто умопомрачительно. И страшно одновременно. Вдруг не получится? Вдруг не смогу никогда больше рисовать?

Так что пополам с недовольством я испытала даже некоторое облегчение. Верхом рисовать невозможно.

Отдохнувшие за ночь кони неслись как ветер. Город остался далеко позади, а под копытами коней опять шелестит суховатая трава. И я совсем перестала расстраиваться из-за того, что нам пришлось уехать из города так поспешно. Оказывается, быстрая скачка – это здорово! Ветер в лицо, сильное тело коня под тобой. И степь на самом деле очень красива, такие просторы вокруг, запахи! Вот уж не думала никогда, что такие вещи могут мне нравиться!

Когда кони немного устали, мы пустили их шагом. Вокруг было совершенно пусто, ветер гонял волны по немного пожелтевшей, но все равно густой траве, в небе едва видны маленькие точки птиц. До меня только сейчас дошло: сегодня начался второй день моего пребывания в этом мире. Надеюсь, он будет не такой насыщенный, как вчерашний. Хотя, судя по утреннему пробуждению, моим надеждам не суждено сбыться.

Немного заскучав, хотела, было, заговорить с Антоном – что-то он молчаливый сегодня – но он вдруг остановил коня и замер в седле. Я тоже насторожилась на всякий случай, однако ничего странного вроде бы не заметила. Впрочем, скоро Антон опять подстегнул

своего коня. Так и не поняла, почему мы остановились.

– В Вейланской степи знаешь, сколько всякой пакости водится? – развеял вампир мое недоумение. – В окрестностях Тиргета и некромантского замка более-менее спокойно, да и то всякое случается. А стоит только в сторону отъехать, можно на такое наткнуться, что потом ноги не унесешь.

– А город как же? – опешила я. – Там же стены – ребенок перелезет. Если тут всякое разное водится... что водится-то конкретно?

– Нечисть всякая в изобилии, нежити полно. Разнообразие такое, что на любой бестиарий хватит. Тут в Вейлане могильников старых полно, когда-то в древности было принято хоронить в этих местах сильных магов и шаманов, бывало, что и с личными артефактами. А они, знаешь ли, тысячелетиями работать могут. Некоторые смельчаки даже пытаются их добывать, но не слышал, чтобы кому-то удалось. Думаешь, зачем некромант в этих местах поселился? Ему тут самое раздолье.

Мысленно ухмыляюсь. Врать ты, дорогой, совсем не умеешь. Может, никто артефактов не добывал, но ты-то уже покопался где-то. Как только от некроманта спрятать сумел?

– Ну, с городом совсем просто. Он на кургане стоит, а под ним маг похоронен, которого по легенде благословила верховная богиня этого мира. Его нечисть даже мертвого боится и дохнет, если близко подойдет. Думаю поэтому, Тиргет так и не захватили.

Я озадачено задумалась. Мой заторможенный множеством впечатлений мозг, наконец, обработал поступающую информацию. Вот почему-то только сейчас поняла, что магия не фэнтезийный антураж, она *реально* существует. Самая что ни есть объективная реальность в этом мире. А из этого что следует? Из этого следует, что я теперь, по идее, тоже должна магией владеть. Эльф я, в конце концов, или мутант с ушками? Блондинка я, а не эльф, причем натуральное. И ведь всю жизнь – прошлую – мечтала брюнеткой стать, даже перекрашивалась несколько раз. И тут – вот же обидно! – не повезло. Казалось бы, если уж дошло до таких контрастов, то должна была, например, стать черноглазым брюнетом. Ничего подобного. Пол сменила, а масть нет. Нет в жизни справедливости!

Насчет магии, кстати, попробовать бы надо. Любопытно же. Но совершенно не представляю, что для этого нужно сделать.

Ладно, потом разберемся.

Мы скакали по степи до самого вечера, не останавливаясь даже на обед – а как же без обеда? кушать, хочется! – пришлось есть в седле. Несколько раз Антон настороженно замирал, к чему-то прислушиваясь. Затем резко менял направление движения, иногда разворачивая наших коней чуть ли не обратно по собственным следам. К концу дня начали они уставать. Хотя мы их щадили и периодически пускали шагом. Хорошо хоть нам встретился небольшой ручеек, и коней удалось напоить. Однажды я заметила вдали странных существ, отдаленно похожих на очень больших черных волков. Их мы объезжали особенно осторожно.

Совсем не воинственный мне попался вампир. То от эльфов бежит, то от нечисти непонятной. Даже из некромантского замка мы очень быстро сбежали. Нет, я-то как раз не против, предпочту обойтись без лишних неприятностей. Но не ожидала такого благоразумия от Антона.

Вечером мы нагнали караван. Точнее, они остановились, собираясь устраиваться на ночлег, как раз начали расставлять повозки оборонительным кругом, а мы на них наткнулись. Хотя скорее Антон специально вышел к их стоянке. Наверное, мы легко могли объехать этот караван стороной, если бы вампир решил, что так нужно. Достаточно просто свернуть с пыльной дороги, на которую мы вышли около часа назад.

При нашем приближении многие люди схватились за оружие, но затем, рассмотрев нас поближе, немного успокоились. А я задумалась, почему у Антона никакого оружия нет? По крайней мере, мне на глаза ни разу не попадалось.

Вампир нашел главного в этой толпе и отошел о чем-то с ним разговаривать. Меня оставил с лошадьми. От нечего делать с интересом разглядываю людей, суесящихся с

обустройством лагеря, распрягающих животных, разжигающих костры. Местных, в таких количествах, я еще не видела. Гм, необычная, однако, внешность у аборигенов. Надо потом поинтересоваться у Антона, высокие скулы и раскосые глаза характерны только для этой местности или для всего мира? У самого-то вампира подобные черты тоже просматриваются, хоть и не так явно. Да и у меня, но эльфы, наверное, не в счет?

И вот еще любопытное наблюдение: почему у мужчин, которые, на мой взгляд, больше всего похожи на воинов, – длинные волосы заплетены в косы? А у возниц короткие стрижки? Еще вон тот мужичок, похоже, купец, у него просто короткий хвостик. Просто совпадение, традиция или прически в этом мире обозначают занимаемый владельцем статус в обществе?

Удовлетворившись беседой с караванщиком, Антон вернулся ко мне и сообщил, что дальше мы поедem с ними.

– А мы разве не спешим? – удивляюсь.

– В этих места спешат и ездят в одиночку только самоубийцы. Даже караваны, пока не наберут достаточное количество людей, а главное, воинов, с места не двигаются. Чем дальше от города, тем больше нечисти. Поедем одни, нас сожрут.

– Ага, – киваю растерянно. Ну, ничего себе! Мы вчера по этой степи ехали, мне и в голову не приходило, что тут настолько опасно!

Нас позвали к костру. Там уже собрались люди, начинали готовить ужин. Возницы варили в большом котле местную разновидность плова, то есть это я так назвала, потому что рецепт сильно похож. На самом деле костров было три, и вокруг остальных тоже сидели люди, не особо чинясь, возницы и воины вперемешку. Антон сразу же завел разговор с кем-то из воинов.

Мне же было заняться совершенно нечем. То есть, конечно, есть чем, только вот страшно до колик. А вдруг все-таки ничего не получится? Вдруг не сумею. Но все-таки достаю из сумки несколько купленных листов бумаги и карандаш.

Первые линии выходят ломаными и неуверенными, штрихи напоминают некрасивые обрубки. Руки отчаянно дрожали и не помнили привычной работы. Впрочем, эти руки и не могли помнить. Но я упорно продолжаю трудиться, чуть не плача от своей криворукости. И ведь карандаш отличный, на бумаге остаются темно-серые, мягко-бархатные линии. Как раз, как я больше всего люблю. Да и сама бумага плотная, самую чуточку желтоватая, так и просит, чтобы на ней что-то нарисовали.

Постепенно начало получаться. Хотя один лист я все-таки извела, даже несмотря на то, что ластик-губка, прилегающий к карандашу, бумагу почти не повреждал.

Но уже за следующий лист я взялась всерьез, высунув язык от усердия и полностью отрешившись от окружающего мира. Это должен быть портрет Антона, такого, каким я увидела его в центре некромантовой пентаграммы. Тогда вампирье обаяние делало его похожим на божество.

Когда закончила, все пальцы и ребра ладоней у меня были серыми от карандаша. Язык прикушен, а на листе бумаги красовался черно-белый портрет, от которого у меня самой дух захватило. Обычно я всегда чуть-чуть недовольна своими работами, кажется, что можно бы сделать и лучше. Но сейчас был только чистый восторг. В такого Антона можно было влюбиться с первого взгляда!

Посмотрев на предмет своих восторгов, беседующий с несколькими воинами, я пакостно улыбнулась и взяла следующий лист. Обещала же себе нарисовать карикатуру.

Второй рисунок родился гораздо быстрее и с не меньшим вдохновением. Посмотрев на него, не удержала хихиканья.

– Что это у тебя там? – вампир подкрался, незаметно пытаясь заглянуть через плечо.

– Ничего, – поспешно прячу листок за спину. Обидится еще!

– Да ладно, покажи.

– Не покажу, – вскакиваю и поспешно отступаю на пару шагов. Вампир за мной.

– Что еще за тайны? Покажи!

– Не-а! – пытаюсь сбежать, вампир за мной. С большим азартом.

Делаем три круга вокруг костра и людей, возле него сидящих. Народ обалдело за нами наблюдает. Мы играем в догонялки, Антон азартно пытается меня отловить и отобрать рисунок.

Наконец догнал. Схватил за талию и прижал к себе, отбирая картинку. Я извиваюсь и брыкаюсь из всех сил. Но он все же отобрал. Молчание. Ой, что сейчас будет!

Не дожидаясь реакции, пинаю его в коленку и быстренько улепетываю.

– Ах ты, гаденыш, а ну, стой! – Антон роняет рисунок и несется следом за мной.

Успеваю заметить, как рисунок кто-то подхватывает. Вслед нам несется жизнерадостный хохот.

Глава 9

Антон, Лорд-вампир

Пусть кто-нибудь попробует сказать, что у меня нет чувства юмора, голову откушу! Между прочим, карикатура мне понравилась. Не совсем же отмороженный, но вот ушастому об этом знать не обязательно. Пусть боится. Я его сейчас отловлю и отшлепаю. Вот просто из принципа!

Носимся, чуть ли не по всему лагерю, как дети малые. Тэй ловко лавирует между повозок и выючных животных. Меня уже азарт захватил, все равно же поймаю! Наконец удастся зацепить этого увертливого эльфа. Он начинает брыкаться и вопить.

– Пусти, гад зубастый! Пусти, говорю, а то опять в ухо дам, пяткой!

Народ за нами наблюдает и хохочет. Я упрямо пытаюсь перекинуть вертлявого эльfenка через колено с твердым намерением выполнить задуманное. Пяткой я, кстати, действительно чуть не схлопотал. Брыкается ушастик.

Наконец укладываю его на свое колено, прижимаю, чтобы не вырвался, и шлепаю по тощему заду. Не больно, но обидно.

На третьем шлепке он затих. Решаю, что воспитательный эффект достигнут. Тут главное не переборщить, а то потом извиняться придется.

Тэй поднялся, зыркнул на меня сердитыми глазищами из-под челки. Ух, какие мы грозные!

– Ну, все, упырь маньячий, ты меня разозлил. Я тебе за это отомщу!

Я мстю и мстя моя страшна, ага. Ухмыляюсь. Отомстит, конечно. Только вряд ли серьезно. Просто пакость какую-нибудь мне устроит.

– А за упыря можно и по шее получить, – сообщаю с ласковой улыбочкой садиста. Ух, какой я злобный гад, сам себя люблю!

Вообще-то объективного повода для подобного поведения с моей стороны не было, ну, если не считать болезненный удар по колену. На карикатуру я не обиделся, все-таки умею смеяться и над собой, а картинка и впрямь забавная. Вон народ до сих пор ржет. Вот уж не ожидал, что моя собственная клыкастая физиономия может отражать такую детскую обиду пополам с недоумением. Как у малыша, у которого конфету отобрали. А еще непропорционально распухшее ухо, которое изображающий меня вампиреныш зажимает обеими руками. И из-за плеча высовывается нарочито сердитая эльфячья мордашка, грозно сжимающая маленький кулачок.

В общем, хорошая картинка, смешная. А я гнусный садист. Но зато побегали, размялись. Полезно перед ужином. Нет, ну я просто обожаю издеваться над этим ушастым! Вон как зыркает сердито, так и тянет гадость сделать.

Лорд, блин. Мальчишка просто. Хорошо, что мои вампиры не видели, как я с Тэем в догонялки играл. Дружно сделали бы себе харакири, не выдержав позора.

...Нас позвали ужинать. Ушастый опять лопает так, будто в последний раз. Когда же он

наестся, наконец? Понять не могу – это он оголодал в некромантовой темнице или просто покушать любит?

Воины смеются, подтрунивают над ним, кое-кто уже предлагает нарисовать «шутливую картинку» на своих приятелей. Допросятся ведь. У ушастого уже глаза сверкают очень азартно. Он им нарисует, сами потом не обрадуются.

Я наблюдаю за всем этим с интересом. Тэй довольно быстро нашел общий язык с незнакомыми, по сути, людьми. Обаятельный ребенок, все воины сразу прониклись к нему симпатией. Уже болтает с ними вовсю, веселится. Кто меч даст поддержать, кто байку солдатскую расскажет.

Какой-то немолодой воин взъерошил эльфёнку волосы, Тэй ему улыбнулся. А во мне подняла голову уже знакомая «шизофрения» – она же голос крови.

«Мое!» – вопль подсознания, казалось, должны были услышать все вокруг. Это не ревность, это какой-то гипертрофированный собственнический инстинкт. Буйный и почти не поддающийся контролю.

Прикрываю глаза, чтобы не пугать народ абсолютно маньячьим взглядом. Пока что о том, кто я такой, знает только владелец каравана. Умный мужик сразу понял, каким полезным в этих местах может быть вампир. А другим об этом лучше пока не знать, проблем будет гораздо меньше.

Постепенно лагерь начал успокаиваться, народ разбредался спать. Кроме тех, кто должен был остаться на дежурстве. Мне и Тэю дежурства не досталось, однако спать я все равно не хотел, пока. Чую, какая-то пакость вокруг бродит, но не приближается пока. Может, и не приблизится, если хоть капля мозгов имеется, меня почует и уберется.

К счастью, в этих краях разумных раз-два и обчелся. Они хоть и осторожные, но хитрые. Зато остальных тут не пересчитать. И даже то, что они совсем безмозглые, не спасает, потому как инстинкт самосохранения у них отсутствует совершенно. Вся эта пакость искусственная, по большей части вообще не живая. Вейланская степь, как лаборатория безумного мага, постоянно выводит таких монстров, только диву даешься.

Дикая мешанина покойных магов, артефактов и прочих шаманских прибабасов обеспечивает потрясающий по уникальности магический фон, предмет восторгов всех магов и головной боли большинства окрестных государств. Конечно, когда мне приспичило устроить себе квест и раздобыть сильный артефакт, куда я еще мог податься? Не к Наставнику же? Он бы меня все равно послал... самостоятельно добывать.

Тот, кто никогда не пытался отобрать у покойного мага его любимую при жизни побрякушку, меня не поймет. Маги в этом мире, между прочим, народ беспокойный, даже после смерти. Лежит себе, лежит, никого не трогает, а потом как поднимется...

Машинально касаюсь невидимого массивного браслета на правой руке. Его даже некромант не заметил, когда я ему попался.

Собравшись доставать артефакт, я решил не мелочиться – нацелился на один из самых древних и мощных. Чтобы потом никто не вякал, что я слабый Лорд. Между прочим, пришлось сильно голову поломать, прежде чем удалось разузнать, где именно этот артефакт вообще найти можно. Два месяца в библиотеке сидел, кучу карт и книг перерыл, пока не нашел, где именно похоронен нужный маг.

В курган я тогда залез достаточно легко, вход за давностью лет был засыпан, но я его заклинанием откопал. Ловушки обошел, они за такой длительный срок рассыпались почти все. Те, которые механические. От магических пришлось поуворачиваться. Ну, ничего, добрался-таки, и всего-то волосы на концах подпалил да запыхался немного. В общем, легко отделался, вот потом стало сложно.

Нашел я гробницу, большой такой каменный гроб, а на нем плита весом с виду в пару тонн. Может, конечно, и не пару, и вовсе не тонн, но пока снимал, чуть не надорвался совсем. На плите, кстати, предупреждающие надписи были, но я на них легкомысленно внимания не обратил. Такие надписи на всех магических гробницах увидеть можно.

Почувствовал себя, чуть ли не Индианой Джонсом, особенно когда увидел

мумифицированное тело мага. На фараона какого-нибудь, конечно, не тянет, но сокровища у него, пожалуй, покруче.

Артефакт выглядел на редкость стандартно. Самый обычный, стальной боевой браслет, гладкий и серый, предельно функционально и никаких украшений. Шириной примерно в мою ладонь и достаточно толстый, чтобы выдержать удар мечом. Такая себе простенькая вещица, и не скажешь, что мощный артефакт.

Содрать с покойного мага браслет оказалось сложнее, чем забраться в эту гробницу. Я пыхтел и тужился с полчаса, не снимается, хоть ты тресни. Пока не разозлившись, не отломал мумифицированную руку вместе с артефактом. Гнусный вандал, ага.

Знал бы, что из этого выйдет!

С чувством выполненного долга отвернулся от гроба, ища, чем бы еще поживиться, раз уж пришел. Зря я покойного мага оставил без внимания. И уж совсем зря повернулся к нему тылом. Когда костлявая мумифицированная рука внезапно хватает тебя за филейную часть... бе-ездна впечатлений!

Как оказался на потолке в позе мухи, до сих пор не помню. Надеюсь, хоть не визжал, как приличная девица, которую поклонник за эту самую филейную часть ущипнул. В гробу я таких поклонников видел. Каламбурчик, мда!

Вишу, значит, на потолке вниз головой, не знаю уж, как и держусь. Но чего с большого перепугу не сделаешь? И, главное, чувствую: рука того... тоже за меня держится! А снять-то не могу. Руки заняты, и внизу злой покойник с обломанными культепками из своего гроба вылезает.

Ох, если это еще и колдовать умеет...

Оно, оказывается, умело. Только без рук это неудобно оказалось. Маг, видать, старой школы был при жизни. Сейчас-то большинство заклинаний звуковые. Помахал культепками своими и выдал. Нечто.

Дружно провожаем взглядами нежно-сиреневое облачко, плавающее по гробнице. И чего оно будет?

Облачко, наконец, определилось с направлением и поплыло в мою сторону. Я начал аккуратно отползать. Выглядела эта штука, конечно, неопасно, но мало ли что. Так и ползал по потолку снулой мухой. Облачко за мной, я от него. Мертвец со скрипом вертит мумифицированной башкой, наблюдая за нашими перемещениями.

Надо было решать каким-то образом эту ситуацию. Спускаться с потолка и близко общаться с этой мумией мне не хотелось. Он, может, и выглядит даже забавным, но вот не нравится мне – и все тут.

Поползав по потолку еще некоторое время, я понял, что слезть все-таки придется. И вообще пора бы снять с моего... гм, тыла эту конечность. А то вцепилась, понимаешь, и не желает отрываться. Неприятно, мягко скажем.

Можно, конечно, таким же макаром доползти до выхода из гробницы и дальше по потолку ходу. Но это умертвие ведь за мной увяжется.

А чего, собственно, голову ломать? Прицеливаюсь как следует и падаю прямо на покойника. Сухо хрустнув, иссохшееся тело развалилось на куски. Фу, ну и гадость! Зато теперь больше не встанет.

Выбросив обе ненужные конечности и надев браслет-артефакт, спокойно покинул гробницу. Неприятности на этом, правда, не кончились.

Снаружи меня поджидала целая стая нечисти. Тупая, кровожадная и разнообразная. Рожи – кошмар сумасшедшего, во сне увидишь, не проснешься. Тот еще паноптикум. Боли не чувствуют, а регенерация, как у гидр. И главное, жрать хотят всегда и все подряд.

Пока я уничтожал стаю в полтора десятка особей, во что бы то ни стало вознамерившихся мной пообедать, умаялся просто зверски. Даже от кургана потом далеко отходить не стал, там и приткнулся вздремнуть.

Ну кто же знал, что туда любопытного некроманта принесет именно в этот момент? Хотя признаю, сам сглупил. Я тогда и проснуться толком не успел, так сонно моргающего и

скрутили. Вредно быть чересчур самоуверенным. А артефакт некромант так и не почуял, он успел стать невидимым.

Впрочем, теперь-то понимаю, что все очень удачно получилось. Некроманта ухлопал, замок его, считай, к рукам прибрал, еще день, другой – и мои вампиры туда придут. Не надо теперь искать базу, с которой можно начинать постепенный захват Вейлана. Так что программу-минимум, считай, выполнил. Но главное приобретение – вот оно, дрыхнет, завернувшись в одеяло, только уши острые наружу торчат.

Кто бы знал, как мне хочется его обратить! Ну прямо терпения никакого. Но нельзя пока. Будущий леат должен испытывать доверие к своему Старшему, а то потом проблем не оберешься. Если подумать, все слишком быстро происходит. Мы же подружились даже не за сутки, а за те пару часов, что в одной темнице сидели. Ну, со мной-то теперь все понятно. Голос крови потенциального леат в считанные мгновения определяет. А ушастый-то с чего так ко мне привязался? Или это взаимно должно быть? И спросить не у кого!

Поняв, что вместо сна в мою голову лезут разнообразные мысли, встаю и иду искать ту пакость, которая вокруг лагеря бродит и мне расслабиться мешает. Сейчас прибью, и спать лягу. А то бродит, понимаешь, вокруг, бродит, на нервы действует.

Зверушка оказалась одна, потому и не нападает. Что-то большое, вроде очень пушистого шестилапного медведя с чешуйчатой крокодильей башкой. Зубами оно щелкало убедительно.

Принимать боевую трансформацию ради одного монстрика не хотелось. Попробовать, что ли, артефакт испытать? Там вроде бы должна быть встроена стандартная функция самовывзывающегося меча.

Монстрик меня пока не видел. Лежал в густой траве, пускал голодные слюни на лагерь, по которому лениво бродили часовые, охраняя спящих, но нападать не решался. Неужто хоть примитивные мозги имеются? Гм, не буду, пожалуй, пробовать артефакт, так справлюсь.

Невидимой тенью подкрадываюсь к монстрику, затем молниеносно прыгаю на спину, ломая хребет, и двумя руками просто отрываю крокодилью башку. Монстрик немного побился в агонии и сдох. Нет, так неинтересно!

Ну ладно. Возвращаюсь в лагерь и с чистой совестью засыпаю. Словно в омут провалился. А просыпаюсь с утра пораньше от пинка по ребрам.

Ах ты, зараза мелкая!

Не открывая глаз, ловлю занесенную для повторного удара ногу. Дергаю на себя. Ушастый с воплем падает мне на грудь. Ух, чего ж ты костлявый-то такой?

– Пусти! – Он так и норовит ткнуть меня всеми своими острыми локтями и коленями. Еще и грабки свои тощие к горлу моему тянет. – У, упырина, придушу!

Надо бы его откормить немного. Точно! Откормлю, а потом обращать буду. А то сейчас из него и крови не выцедишь. Шкилет ушастый.

– Антон, – Тэй как-то притих и пинаться перестал, – а что ты опять на меня так смотришь?

– Как? – демонстративно облизываюсь, изучая внимательным взглядом его тонкое горло.

– Пусти, а? – почти жалобно. – Я невкусный, честное слово!

Не выдерживаю, первым начинаю ржать. Обалдеть, он невкусный!

Ушастый обиженно пнул меня напоследок и убежал. Опять обиделся. Нет, все-таки мне нравится над ним издеваться.

Ладно, пора, что ли, позавтракать. И в путь. Вон уже караван собирается.

Дальше мы ехали с караваном. Гораздо медленней, чем раньше. Но зато значительно безопасней. Два дня прошли практически спокойно. Только трижды нападала какая-то мелочь, но никто почти и не пострадал. Только двое легкораненых.

А на третий день пришел Зов от моих вампиров.

«Мой Лорд, мы захватили замок, – отчитался знакомый голос, – скоро начнем охоту».

И такая многозначительная пауза.

«Что-то еще?» – спрашиваю.

«Да... мы нашли эльфа». – В мысленном голосе слышится сомнение. В чем он сомневается?

И откуда в некромантском замке еще один эльф?

«И в чем проблема?»

«У него кровь несъедобная!» – в голосе такая вселенская обида. У ребенка отобрали самое лучшее лакомство.

Так, стоп! Почему у эльфа кровь несъедобная? С каких это пор?!

«Хочу видеть этого эльфа, пусть кто-то из вас привезет его ко мне», – приказываю.

«Слушаюсь, мой Лорд!» – браво отчеканил мой собеседник и отключился.

Ну вот. Теперь только ждать. При нужде мои вампиры вместе с этим новым эльфом нагонят меня быстро. А там и посмотрим, что это за чудо природы такое.

Глава 10

Анастасия

Нет, ну почему еще вчера я была уверена, что влюблена в этого злобного упыря? Он, по-моему, специально издевается. Потому что так улыбаться можно, только когда сделал кому-то гадость намеренно. Ей-богу, я в последнее время не знаю, чего мне больше хочется – придушить гада или зацеловать насмерть! А поскольку второе в ближайшем будущем кажется маловероятным, то я регулярно пытаюсь сделать первое. Тоже, в общем-то, без особых результатов. Ну не считать же, в самом деле, результатом дружный хохот всего каравана, наблюдающего за нашими потасовками? Эти добрые люди мне искренне сочувствуют, но все равно ржут, как кони, когда я в очередной раз, поцапавшись с Антоном, тяну руки к его шее. Как-то раз он даже сопротивляться не стал, позволил мне его душить. Я полчаса тужилась, надеясь хоть синяки оставить, раз ничего больше не получается. А этот – как бы его обозвать-то? – подлый вампир, картинно закатывал глаза, изображая предобморочное состояние, да еще и комментировал:

– Ух, какой массажик! Давай-давай, поднатужься, а то что-то слабовато.

А я пыхчу, как сердитый ежик, стараюсь. Так и не придушила гада. Обидно, да.

Караван, не торопясь, двигается дальше. Время от времени на нас нападают какие-то кракозябры. Иногда страшные, как ночной кошмар, иногда нелепые до слез, в последний раз, например, прилетела группка маленьких шариков с крылышками. Чья больная фантазия могла породить все это? Антон говорит, что большинство из них, вообще, как бы не совсем живые. Что-то вроде биологического конструктора, существующего только благодаря здешней дикой мешанине магии. Еще вроде бы здешний злобный божок этому способствует, но за руку его никто не ловил. Вампир говорил так, словно верил в существование богов. Или ему просто нравится это махровое язычество?

– Да что в них верить? – хмыкнул он в ответ на мое недоумение. – Нужна им моя вера. Нас же никто кроме Холоса не примет. Но как раз с ним у вампиров с самого начала натянутые отношения. У Холоса давно и прочно заскок на почве того, что в мире не должно существовать ничего живого, потому как нежить гораздо совершенней. И время от времени он пытается осуществить свои глобальные планы по переустройству мира. Пока что безрезультатно. Но проблем от него...

– Да я не о том спрашиваю! – прерываю занимательную лекцию о местном главном психе мирового масштаба. – Они что, всерьез существуют, боги эти?

– Вообще-то тебе мало кто сможет ответить на этот вопрос однозначно, – пожал плечами Антон, – но лично я некоторых видел вживую.

Мда, я балдею от этого мира. Боги у них тут существуют, магия, эльфы и вампиры. Нечисть опять же. Кстати, я так поняла, что все, к чему приложил свои загребушие лапки

Холос, квалифицируется тут как нечисть. Не чистые, стало быть. Ну, учитывая, что этот их злобный божок с головой не дружит... Меня посетило страшное подозрение, что в этом мире нормальных вообще нет. Не выживают как вид. И сама я уже тоже того... незаметно для себя с ума сошла?

Ой, лучше об этом даже не думать! Буду считать себя единственной нормальной среди всех ненормальных. Для здоровья полезней. Угу...

В целом четыре дня путешествия с караваном прошли разнообразно и весело. В постоянных перепалках с Антоном. Мне это даже начало нравиться, уж как мы друг над другом издеваемся – это не передать! Не всерьез, конечно, но все равно весело. Кто кого первым достанет. У вампира, что обидно, получается лучше.

Последняя моя пакость была мелкая, но до чего приятная! Подсунула ему ночью, пока спал, несколько репьев. Специально в траве лазила, собирала, сама чуть не нацепляла. Но оно того стоило. Утром Антон, ругаясь сквозь зубы самыми страшными словами, пытался выпутать их из своей шевелюры. Мне даже пришлось помогать ему. Зато на законном основании запустила руки в его потрясающие волосы. Как и ожидалось – ощущения просто невероятные!

Детский сад, ей-богу. Я уже почти решила, что Антон вместе со мной впал в детство, пока все вдруг не переменялось. На нас напала огромная стая нечисти. Мне тогда показалось, что их было не меньше сотни. Может, у страха глаза велики, но, думаю, я не сильно ошиблась. Таких жутких и опасных раньше не было.

Антон почуял их заранее и тут же развил бурную деятельность, начав командовать. Никому даже в голову не пришло как-то возразить или не подчиниться. В вампире вдруг проявилась такая властность и сила, что все его приказы выполнялись мгновенно и без раздумий. Таким я Антона еще не видела.

Мы даже успели подготовиться и выставить кругом повозки, спрятав внутри этой импровизированной преграды животных. А на нас поперло *это*, просто вынырнули словно бы из густой травы. Стая ночных кошмаров, один другого страшней. Мама дорогая, Франкенштейн отдыхает!

Твари лезли через повозки сплошным потоком. То тут, то там мелькали жуткие клыкастые пасти, когтистые лапы, шипы и прочие орудия убийства. Звенело оружие, кричали воины. На моих глазах какая-то акула на ножках вырвала кусок мяса из бока не успевшего защититься мужчины. Брызнула кровь. Тут же подбежали другие твари и, не обращая внимания на бой, дружно начали жрать еще живого человека.

Антон дернул меня за плечо, заставляя отвернуться, и тут же рубанул подскочившего к нам монстра непонятно откуда взявшимся мечом. Он старался держаться поближе ко мне, уничтожая тварей, которые оказывались слишком близко.

Я чувствовала себя совершенно беспомощной. Вокруг кипит бой, умирают люди, а Антон, вместо того чтобы помочь им, защищает меня. Мне казалось, что они не справятся. Люди гибнут один за другим.

– Тэй, – вампир схватил меня за шкурку и одним движением запихнул в повозку, – спрячься тут и сиди тихо. Понял?

Киваю. Сил отвечать вслух нет, хочется зажмуриться и заткнуть уши, чтобы не видеть всего этого кошмара. Антон, даже не оборачиваясь, рубит мечом какого-то монстра, пытающегося подобраться со спины. Тот сразу рассыпается в пыль. От его меча все твари рассыпаются. Другим приходится рубить их в капусту, потому что тваридохнут не сразу и даже огрызаются. А некоторые недобитые спустя какое-то время встают и снова кидаются в атаку.

Вампир ринулся в самую гущу боя, рубя с бешеной скоростью все, что подворачивалось под руку, иногда с его руки срывались короткие злые молнии, временно парализуя нападающих. Но монстров все равно было слишком много, и они ничего не боялись. Отвратительный, обтянутый зеленой шкурой скелет собаки прыгнул ему на спину.

Я зажала руками рот, увидев, как Антон падает на землю, а на него уже насаждают

другие монстры. О Господи, только не это! Вставай, ну, вставай же!

Вдруг кучка монстров, навалившаяся на Антона, с визгом рванула в разные стороны, те, кто не успел, рассыпался пылью. Но то, что поднялось с земли... снова зажимаю рот, сдерживая истерический вопль. Этот монстр был даже страшней, чем напавшие на нас. Наверное, потому что неподвижная бледная маска с горящими алыми глазами и слишком длинными клыками все еще слишком напоминала лицо Антона. За его спиной колыхалось что-то нематериальное, непроницаемо-темное: то ли крылья, то ли плащ. Но страшно было даже не от этого. Просто от существа, которое сейчас только отдаленно походило на прежнего вампира, веяло запредельной жутью.

Тем временем твари быстро опомнились и ринулись на него снова. Почти целый десяток. Вампир завертелся бешеной мельницей, полосуя монстров мечом и длинными, прямыми, словно ножи, когтями, расшвыривая вокруг молнии и огненные сгустки.

А мне внезапно стало не до наблюдений за схваткой. На повозку, где я пряталась, хрипя и отбиваясь, завалился человек. Его горло рвала отвратительная тварь, похожая на игольчатый шар с безразмерной пастью. Человек упал почти на меня, судорожно дергая руками. Я попыталась тихонько отползти. Тварь тут же меня почуяла и, развернувшись, оскалила окровавленную пасть.

Я в ужасе вскинула руки, не понимая, что делаю. С пальцев сорвались изумрудные искры, попав на торчащие во все стороны иглы монстра. Тот завопил противным голосом, скатываясь на землю. Но к повозке уже неслись двое других, они жутко напоминали мохнатых пауков с собачьими головами.

Поспешно скатываюсь по другую сторону повозки. Надо бежать к Антону, но сейчас до него не добраться. Бегу, куда получается, жесткая степная трава, словно специально цепляется за ноги, замедляя бег. Обе твари единым прыжком перемахивают повозку. Слишком быстро!

Одна из тварей вырывается вперед, прыжком настигает меня. Вцепляется в ногу зубастой пастью. Что-то противно хрустнуло, и ногу пронзила адская боль. Я закричала, падая на бок, в нос тут же забила сухая пыль, вызывая кашель. С инстинктивно поднятых рук вновь сорвались изумрудные искры, заставляя тварь бросить мою ногу и начать кататься по земле. Но вторая вцепилась в плечо, заваливая на спину. Одна лапа с острым, как скальпель, когтем опускается на грудь. Господи, как же больно!

«Обидно, и недели не прожила в новом теле», – напоследок пришла мысль, прежде чем я потеряла сознание от боли.

Глава 11

Антон, Лорд-вампир

Меч уничтожал нечисть мгновенно и без всякого сопротивления. Артефакт оказался очень полезной штукой. Накопитель, вытягивающий жизненную силу из всего, до чего можно дотянуться. Оказывается, даже в этих искусственных тварях жизненной силы предостаточно.

Бой стал наслаждением, пульсирующим на кончике меча, потомком силы, словно от живой крови. Боевая трансформация дарила чувство потрясающей свободы.

Полный боли крик ворвался в затуманенное боем сознание внезапно и почти шокирующе. Тело среагировало раньше, чем мозг успел осознать происходящее. Туманные крылья раскрылись, бросая меня вверх. Летать я не умею, зато прыгаю высоко.

Глаза сразу выхватили за пределами оборонительного круга распростертое на земле тело. Везде кровь, пропитавшая эльфийский шелк, и не понять какие раны она скрывает.

Из моей измененной глотки вырвался такой разъяренный рык-вой, что смело даже склонившихся над эльфом тварей. Впрочем, они все равно прожили недолго, попав под

мои когти, и уничтожающий все, к чему прикоснется, меч.

Опускаюсь на колени рядом с окровавленным эльфом и растерянно замираю. Все в крови, она пропитала не только одежду, но и траву вокруг, из тела вырваны большие куски плоти. Эльфы, конечно, живучие, но с такими ранами и без помощи целителя... Ну какой я идиот, почему не обратил его раньше!? И пусть насильно, но сейчас у него было бы гораздо больше шансов выжить!

Жизнь медленно утекает из мальчишки, а у меня есть единственный, не самый надежный шанс спасти. Если не получится... мы, возможно, оба тут останемся.

Наклоняюсь и начинаю аккуратно слизывать кровь с разорванного плеча. Нужно совсем немного, только чтобы подготовить собственную кровь для обращения.

Со спины подбирается очередная тварь. Я ее чувствую, не разгибаясь, отмахиваюсь мечом куда-то за спину. И от царапины сдохнет, а мне сейчас нельзя отвлекаться. Продолжаю слизывать кровь и одновременно освобождаю эльфа от порванной и окровавленной одежды. Мне нужен полный доступ к его ранам. По телу пробегает короткий озноб. Все, пора.

Безжалостно разорванное клыками запястье резануло болью. Не обращая внимания, заливаю кровь в безвольно приоткрытые губы. Затем поливаю разорванное плечо и грудь. Ногу, из которой торчит белый осколок кости. Мое тело реагирует на повреждение однозначно – пытается залечить запястье. Но я не даю этого сделать, удерживая рану открытой силой воли до тех пор, пока не начинает кружиться голова. И только тогда позволяю своему разорванному запястью регенерировать. А потом обессилено замираю рядом с залитым моей и его кровью эльфом.

Теперь остается только ждать. Или обращение пройдет успешно и он выживет. Или оно его убьет. Но это уже не важно. Потому что с такими ранами даже не каждый вампир выживет.

Если бы сейчас подобралась хоть одна тварь, я вряд ли смог встать на ноги, чтобы продолжить бой. Слишком много крови отдал и почти половину жизненной силы, которую собрал артефакт. Оставшаяся половина медленно впитывается в мое тело, возвращая к жизни и поддерживая во вменяемом состоянии. Но *жажда* все равно упорно поднимает голову. Пока еще контролируемая.

Бой уже кончился. Оставшиеся в живых люди устало добивали последних тварей. На первый взгляд от каравана осталось значительно меньше половины, многие погибли, несколько окровавленных тел твари утащили прочь от каравана. Кое-где валяются остатки заживо съеденных лошадей. Пара перевернутых и поломанных телег валяется на боку, товар в них уже наверняка испорчен. Путешествие по Вейланским степям – это всегда лотерея. Кто пройдет почти без потерь, кто не пройдет вовсе.

Люди косились на меня с опаской, и подойти никто не решался. И правильно делали, сейчас любой неосторожный рисковал стать моим «ужином». Подойти решился лишь хозяин каравана, да и то спустя довольно продолжительное время, поняв, что с места двигаться в ближайшее время я не намерен. Остановился, не дойдя до меня метра три. Наивный. Неужели всерьез думает, что такое расстояние для него безопасно?

– Прошу прощения за беспокойство, Лорд, но нам нужно двигаться дальше, – напомнил вежливо.

– С ранеными? – спрашиваю скептически.

– Запах крови приманит других тварей.

Да уж, в этом он прав. Запах учиненной здесь бойни очень скоро приманит всех тварей, чуть ли не с другого конца Вейлана. Нужно убираться отсюда. Но меня эти люди здесь бросить не посмеют. Во-первых, понимают, что без меня погибли бы все. Во-вторых, просто боятся. Я еще никого не тронул лишь потому, что временно считаю их своими, нехорошо нападать на тех, с кем сражался плечом к плечу. Но стоит им только уйти, и все эти люди станут моей добычей. Они прекрасно это понимают.

– Мне нужно свободное место на одной из повозок, – сообщаю караванщику, осторожно поднимая эльфа на руки. Кровь больше не сочится из его ран, запеклась

неприятной коркой. И не пузырится при каждом вдохе в пробитой груди.

Тэй не приходил в сознание двое суток. К концу первых корка засохшей крови осыпалась пылью, открыв чудовищные шрамы, стянувшие розовую кожу уродливыми жгутами. Но это уже было не страшно, со временем разглядятся и они.

Я ехал с ним в одной повозке и время от времени смачивал губы своей кровью. Тэй, не приходя в сознание, непроизвольно сглатывал.

Собственные потери мне приходилось восстанавливать за счет наименее пострадавших попутчиков. Никто не возражал, да они и не осмелились бы. Я не убивал, просто брал глоток или два от каждого. А еще я ходил на охоту и истреблял все, что под руку подворачивалось. Артефакт оказался действительно тем самым «жалом вампира», на который я нацеливался. Он отбирал жизненную силу у всего, до чего мог дотянуться, и отдавал своему хозяину. Вот забавно, его создали задолго до прихода вампиров в этот мир, а название самое подходящее. Родственники, можно сказать.

Когда пришел в себя Тэй, я проморгал, хотя сидел рядом с ним в повозке. Только отвернулся на миг, поворачиваюсь, а он уже и сидит и смотрит совершенно ясными бирюзовыми глазами. Я в ответ смотрю. Сидим, в гляделки играем.

– Ну, чего тарачишься? – первым заговорил ушастый. – Есть хочу!

Ну, как всегда! Я прямо умилился. Не успел в себя прийти и уже есть просит. Обожаю это нахальное создание.

– Чего ты на меня смотришь, как на праздничный торт? – сердито нахмурился он. – Поешь дай, а то сейчас тебя покусую.

А ведь покусает. Теперь запросто. Вон клыки уже отрастил. Пойду ему в самом деле еды добуду.

Готовой еды еще не было, не вовремя ушастый очнулся. Караван совсем недавно остановился на дневной привал, и несколько воинов решили затеять шашлык, а точнее, поджарить заранее заготовленное мясо. Подумав, утащил шампур с самым готовым на вид. Тэй вцепился в недожаренное мясо жадно с довольным урчанием, словно оголодавший котенок. Рвал острыми клычками, обжигаясь и слизывая с пальцев горячий сок с кровью.

– Мням... – сообщил невнятно, – вку-усно! – и так просиял перепачканной физиономией, что я опять умилился. Ну прямо заботливая мамаша, ей-богу! Может, мне эту «деточку» еще и по головке погладить? Вон как умильно глазищами сверкает, только сунься, ка-ак тяпнет за палец! Голодный эльф опасен для общества, а если он еще при этом и вампир...

– Еще хочу! – нахально заявило это мелкое недоразумение.

Обалдело киваю и послушно иду добывать еще. Мама дорогая, оно только вылупилось и уже всю пользуется вампирьим обаянием! Что ж дальше-то будет?

Только подхожу к костру, ребята без разговоров вручают мне очередной шампур. Улыбаются все. Даже позеркать подозрительно и пугливо забыли. Ну надо же, и их пробрало. Похоже, эти суровые воины теперь готовы моему ушастому свой ужин без разговоров отдать. Даже я уже не страшный.

Тэй, наевшись, попросил умыться и одежду. Воду я раздобыл с легкостью, после всего происшедшего в караване осталось достаточно лишних бурдюков, вот с одеждой пришлось повозиться, подходящего размера ни у кого не оказалось. Еле собрали со всего каравана, воины не пожадничали, поделились, кто чем смог. Пока ушастый умывался, тщательно ощупывал свои шрамы. Я все ждал, когда он начнет задавать вопросы.

– Ужас какой, – наконец сказал, закончив осмотр, – так теперь и останется?

– Нет, рассосутся через какое-то время, – отвечаю. Есть у меня подозрение, что он чего-то не понял. Ведет себя довольно странно, этакое приподнято-безразличное состояние. Вопросов не задает. Так за весь день и не спросил. Впрочем, такое бывает, обращение в первое время вызывает что-то вроде изменения сознания, разум не воспринимает перемены, произошедшие с телом, и просто их игнорирует. Защитная реакция, в некотором смысле,

чтобы разумом не повредиться. Далеко не каждый человек вот так с ходу может примириться с тем, что он стал вампиром. К тому же, изначально, новообращенные вампиры часто появлялись прямо на поле боя, и многие при этом были уже при смерти. Сознание предпочитает обходить этот факт какое-то время.

А к вечеру нам обоим стало не до расспросов. Наконец объявились мои вампиры со вторым эльфом. Вообще-то они еще вчера прислали мне Зов с сообщением, что почти нас нагнали, но мне тогда было не до них, ушастого выхаживал.

Их было трое. Трое старых и очень сильных вампира вынырнули из вечерних сумерек такими угрожающими тенями, заставив слегка понервничать людей. В седле одного из них сидел эльф. Мы с Тэем одинаково потрясенно уставились на этого ушастого. Он был точной копией Тэя, только какой-то, гм... зеленоватый. Больной, что ли? Или ребята из него всю кровь выкачали, пока не убедились, что несъедобный?

Наблюдая краем глаза, как оба эльфёнка ходят кругами и недоверчиво тыкают пальцами друг в друга, щупают, приказываю старшему из тройки:

– Докладывай.

– Мы укрепились в замке, уже начали постепенно истреблять окрестных тварей.

– Сколько там вампиров?

– Десять. Шестеро старших, и четверо – молодняк. Обращенные не менее пяти лет назад. Уже удалось изъять несколько ценных артефактов. Работаем. – Он пожимает плечами и смотрит на меня, ожидая дальнейших приказаний. А я раздумываю: отправить их обратно или приказать нас проводить?

Странные у меня отношения с моими вампирами. Они ведь действительно мои, целиком и полностью. Я имею над ними полную и безграничную власть. Но не правлю ими, стараюсь в их жизнь вообще не вмешиваться. Я могу приказать любому вампиру все, что захочу, даже умереть. И он умрет на месте. Какие-то мои приказы они выполняют охотно и без возражений, а если не хотят... все равно выполняют. Только превращаются в безынициативных роботов. Просто безмозглые механизмы, следующие программе. Так что я стараюсь вообще не лезть со своими приказами. У меня другая функция: я – скорая помощь, последняя защита и строгий папаша для своего народа. То есть должен таковым быть, и, вероятно, буду. Лет этак через полтора, не меньше.

А эти вот ребята моя личная команда. Они добровольно согласились служить мне. Правда, текучка кадров в этой команде просто сумасшедшая. Одни уходят, другие приходят, совершенно без всякой логики и объяснений. Вот сейчас, например, у меня в команде оказывается тринадцать вампиров, а перед тем как меня в Вейлан понесло, было только девять.

Решил все-таки, пусть эти ребята меня проводят. А то у меня теперь на руках целых два эльфа. Вот на кой мне, спрашивается, еще один? Мне что, Тэя не хватало? А теперь, понимаешь, целых два, и хоть бы один нормальный. Первый стал вампиром, а второй – присматриваюсь повнимательней – растение?! Блин, чего ж я такой везучий?

Тихо ухмыляюсь, представив, что будет, если нас все-таки нагонят эльфы и потребуют выдать им детеныша. И я им обоих предъявлю, пусть выбирают – который их.

И возникает у меня один интересный вопрос: который из них, в таком разрезе, настоящий?

Глава 12

Анастасия

Чего-то в данной ситуации я определенно не понимаю. Очень, однако, ценная мысль! Но ведь действительно не понимаю. А главное, чего не понимаю – тоже не понимаю. Ничего себе каламбурчик, да?

Помню прекрасно, как меня чуть не сожрали заживо. Такое, пожалуй, забудешь – это пострашней сосульки будет! Очнулась спустя двое суток после этого знаменательного события с кучей жутких шрамов, но в целом вполне себе живая и здоровая. Ну и... соединить эти два события в логическую цепочку никак не удавалось. Терялось что-то в промежутке. Да и думать об этом не получалось. Мысль постоянно переключалась на другое, как будто кнопку кто нажимал. И настроение было такое замечательное, что заморачиваться просто не хотелось. Я жива, вокруг такие замечательные ребята, тоже рады, что я жива. И Антон рад, вон как заботится. Да ну их, эти мысли, потом подумаю!

Потом не получилось. В смысле, я об этом просто забыла. Все стало настолько интересно, что свои проблемы я временно отложила в сторону. Нас нагнали трое вампиров и привезли с собой эльфа. Точнее, эльфенка. Я бы ему больше четырнадцати человеческих лет не дала. Тихий такой застенчивый мальчик и испуганный немного. Наверняка эти зловредные вампиры его затерроризировали совсем. Впервые со стороны увидела, как выгляжу. В прямом смысле. Этот мальчишка оказался моей точной копией. Или это я его копия? Только вот зеленоватый он какой-то. Как будто от морской болезни страдает. Эльфы, вообще народ бледнокожий, загар не цепляется, сколько на солнце ни пробудь, но этот зелененький выглядит откровенно нездоровым. Еще и печальный. Хотя это понятно, в компании вампиров ему, наверное, неудобно.

Плюнув на общающегося со своими вампирами Антона, пытаюсь познакомиться с парнишкой поближе. Пообщаться, разговорить немного. Какой-то необщительный, долго стеснялся и отвечал односложно на любые вопросы, но я все-таки его разговорила. И сразу почувствовала себя очень виноватой. Вроде бы ничего такого и не делала, но все равно нехорошо получилось. Чужое тело заняла. Пусть бесхозное на тот момент и потому умирающее, но все-таки чужое.

Мальчишку кстати зовут Мэйвель, я сократила до Мэя. А он не спорил. Мы прямо как близнецы. Я Тэй, он Мэй.

Самое странное, что он на меня за наглую узурпацию тела совсем не сердится. Оказывается, он все равно не смог бы вернуться в родное тело. Хотя и нынешнее его как бы не очень устраивает. Я не очень поняла – чем? Дефектное, что ли? С виду точно такое же, как и прежнее, которое теперь мое. Нет, я понимаю, конечно, что чужое тело, какое бы оно ни было, все равно хуже родного. Но меня в данный момент интересовали чисто практические вопросы. Чем именно это тело его не устраивает?

Мэй на мои настойчивые расспросы только вздохнул и проткнул себе палец отломанной с ближайшего куста колючкой. Я заморожено смотрела, как на бледной коже набухает темно-зеленая, густая капля. Ничего себе! Как это так?

Ну, Мэй и объяснил как. Путешествовал он, оказывается с родственниками по торговым делам. То есть родственники по торговым, а он просто мир повидавать. Остановились эльфы в свободном городе под названием Лервел, он почти на границе Вейланской степи расположен. Вот там эльфа некромант и похитил, когда тот решил без взрослых прогуляться и из гостиницы тихонько выбрался. То ли специально поджидал, то ли случайно наткнулся и решил шанса не упускать – теперь уже и не спросишь. Умыкнул мальчишку почти из-под носа родственников, тот даже от гостиницы далеко отойти не успел. А все из-за того, что эльфы почти в совершенстве и на интуитивном уровне владеют магией природы. Примерно как вампиры магией крови. Лесной народ чуть ли не с детства учится находить общий язык с любым растением. А с возрастом и при соответствующем обучении эти способности значительно возрастают. Вот и решил некромант проверить, что будет, если засунуть душу эльфа в тело, которое, по сути, само будет растением. А может, ему просто зачем-то нужен был такой эльф? Маньяк-естествоиспытатель, чтобы его черти драли!

Короче говоря, новый член нашей пестрой компании тоже оказался со странностями, что меня уже и не сильно удивляло. Самое интересное – он с энтузиазмом согласился ехать дальше с нами неизвестно куда, несмотря даже на то, что вампиров откровенно побаивался.

Кстати, Антон, как я поняла, наоборот с удовольствием отправил бы этот фикус с ушками обратно к родственникам. Можно даже в подарочной упаковке. Но Мэй с той минуты, как меня увидел, не отходил ни на шаг, как привязанный. И возвращаться к родне что-то не спешил. Я так и не поняла, с чего вдруг такая привязанность.

А еще Мэй меня переименовал. Просто спросил, как меня зовут, а я возьми да и ляпни: «Тэй». После чего стала на эльфийский манер Тэйвилином. Точнее, стал, имя-то мужское, еще и со значением. Что-то там про ветер в кронах. Красиво даже. А Антон посоветовал оставить так, потому что настоящее эльфийское имя гораздо лучше прозвища. Тем более, прозвище тоже никуда не делось. Все равно хоть так, хоть этак – Тэй.

Между прочим, что означает мое прозвище, я так и не узнала, как Антона ни пытала. Он упорно отнекивался, зато вампиры, при этом присутствовавшие, очень подозрительно ухмылялись. Точно, придумал что-то обидное, гад, а теперь молчит! А эти его покрывают. Ну, ничего, я им еще устрою веселую жизнь, тем более что эта троица с нами до самого Лервела потащится.

Я, между прочим, наконец всерьез задалась вопросом: куда мы, собственно говоря, едем. Не в том смысле, в каком направлении, а какова конечная точка маршрута. Ну, или если просто так путешествуем, то с какой целью? До сих пор я об этом не слишком задумывалась, куда вампир ведет – туда и иду. Ну вот теперь решила выяснить. Едем мы, оказывается, в вампирью цитадель, там отдохнем немного, Антон разберется со своими загадочными делами. А потом сядем на корабль и поплывем на другой континент в гости к его Наставнику. Он как-то невнятно объяснил, что у Холоса в ближайшее время намечается очередное обострение, потому Антону приходится мотаться по миру и решать кучу проблем. Очень понятно объяснил, да? Обострение чего ожидается у этого злобного божка – застарелого психоза?

Похоже, об уютной мастерской, в которой можно будет вдумчиво писать эпические полотна, можно теперь и не мечтать. Во всяком случае, в ближайшее время. Печально. Рисовать я, конечно, не бросила, несмотря даже на неподходящие условия. Вот эльфа нарисовала. Практически автопортрет получился, зеленого карандаша у меня все равно нет, а так разницы не видно.

Из Мэя получился очень хороший натурщик. Долго может сидеть, не двигаясь, особенно на солнышке. Станный он вообще, и даже не потому, что зеленый. Хотя и это не сказать, чтобы совсем нормально, даже для эльфов, которые имеют привычку, устав от жизни, отдавать свои души деревьям Заповедных лесов. Просто Мэй тихий очень, задумчивый, разговаривает только со мной, на остальных вообще почти не реагирует. Только улыбается и ресницами хлопает. Ну, еще Антона боится. Не ест почти ничего, если все-таки ест, то предпочитает, как и я, мясо с кровью – с каких это пор я стала любить мясо с кровью?! – зато пьет за троих. Ни-ни! Воду пьет. На солнышке опять же застывает, как жаба какая-то, на камне пригревшаяся. И еще! Он обожает ковыряться в земле. При любом удобном случае садится и запускает нее пальцы. А если ему долго не удастся это сделать, становится таким несчастным-несчастливым, что жалко становится. Ну просто фикус завядший.

Посмотрев однажды на печальную зеленоватую физиономию Мэя, в глазах которого плескалась вселенская грусть, а привядшие уши свернулись трубочкой и грустно, печально торчали в разные стороны, я его искренне пожалела. И выпросила у одного воина погнутый шлем, наполнила землей – еле наковыряла, степь это все-таки не плодородные нивы – и подарила зелененькому. Завядший Фикус тут же ожил, расцвел и заблагоухал. Между прочим, в прямом смысле. Нет, чтобы цвел, я еще не видела, но вот цветами от Мэя пахнет вполне ощутимо, и очень приятно.

А еще он заулыбался так, что я почувствовала себя Дедом Морозом с мешком подарков. И поняла, почему у Антона при виде меня иногда становится такой умильный взгляд. Как у заботливой мамочки, наблюдающей за чадом, послушно умявшим всю манную кашу. Во всяком случае, меня эта улыбка умилила. Надеюсь – у меня такая же.

С подарком возникла только одна проблема. Теперь отобрать у Фикуса его драгоценный горшок было практически невозможно. Кстати, Фикусом Мэя, с моей легкой руки, стали называть все. Хотя сама я фикус от какой-нибудь герани в жизни не отличу. Мама меня всегда за это укоряла, мол, стыдно таких вещей художнику не знать. Логика в этом заявлении я так и не уловила. Но маме Мэй определенно понравился бы, она всегда питала странную слабость к комнатным растениям.

Странные мысли в голову лезут. Покосившись на блаженно обнимающегося с мятым шлемом Мэя, я пересела с повозки на своего коня – Фикус лошадей боится, они его съест, пытаются – и отправилась искать Антона. Общения мне хочется, потому что очередную карикатуру закончила, надо же благодарной публике продемонстрировать. А этот зелененький опять над своим горшком медитирует и на внешние раздражители не реагирует.

Антон что-то обсуждал со своими вампирами на непонятном языке. Едут они отдельно от остальных. Наши попутчики их побаиваются. Даже воины. Странные люди, Антона уже не боятся, нас с Мэем всякими вкусностями балуют, а этих троих по широкой дуге обходят. И что в них страшного? Или я такая храбрая, потому что уверена: Антон меня в любом случае защит?

Еще в первый день, как эта троица объявилась, один из них начал на меня демонстративно облизываться, нашел, понимаешь деликатес, Дракула карманный. Ну, я взяла и нахально ему посоветовала кусалки свои побережечь, а то на ожерелье повыдергаю. У бедняги такое лицо сделалось, такое!.. Кто видел покрасневшего вампира, меня поймет. Этот не просто покраснел, он побагровел как помидор. Честное слово, над этими ребятами издеваться даже приятней, чем над Антоном. Тем более что над Антоном теперь неинтересно, он с тех пор, как я очнулась после ранения, стал странным образом угадывать все, что я затеваю. Да и я начала его чувствовать как-то очень уж остро. Стыдно стало пакостить, очень уж хорошо я чувствую его заботу. А эти ребятки сами напрашиваются, не люблю, когда меня воспринимают как еду.

О, опять задумалась! А пообщаться же хотела.

Антон, ощутив мой энтузиазм, приветливо улыбнулся.

– Заскучал?

– Угу, – соглашаюсь. Заскучала, поиздеваться не над кем. Зелененького обижать тоже совестно. – Я карикатуру новую нарисовала, хочешь посмотреть? – и ресницами так наивно хлопаю, еще и улыбаюсь. Знаю теперь, как это со стороны выглядит, залюбуешься. А когда я этот фокус повторяю, некоторых ребят из реальности напрочь вышибает, остальные улыбаются в ответ улыбками законченных идиотов. На Антона только почему-то не действует, но я стараюсь.

Конечно же, Антон карикатуру посмотреть захотел. Он любопытный ужасно. Посмотрел. Лицо у него после этого так скривилось, что я перепугалась, думала, плохо стало бедолаге. Только потом почувствовала, что он отчаянно пытается не заржать в голос.

А троица вампиров не поняла. Встревожено переглянулись.

– Позвольте, мой Лорд. – Один из них деликатно отнял у сражающегося со смехом Антона листок.

Посмотрели все. Прямо-таки изучили медленно и вдумчиво. Двоих покривило, так же как и Антона. Младший даже уткнулся лицом в лошадиную гриву и начал издавать подозрительные булькающие звуки, его конь покосился на хозяина с явным неодобрением. А третий... нет, он даже не побагровел – посинел.

Слабонервный какой. Интересно, у вампиров бывают проблемы с сердцем? Хорошая же картинка, всем нравится. Я изобразила этого самого вампира, только без зубов. Он очень колоритно смотрелся с ввалившимся сморщенным ртом. А рядом, с ожерельем из клыков на шее, вдумчиво медитировал над своим помятым горшком Мэй. Из горшка торчал разлапистый сорняк.

Эпическая картина. Шедевр, можно сказать. Вон как остальных вампиров плющит. Тот, что прячет лицо в конской гриве, уже не просто булькает, но и икает.

Ну, кто бы мог подумать, что так приятно быть стервой?

А жертва моего чувства юмора – и художественного таланта! – что-то, невнятно зарывав, попыталась сграбастать меня за шкурку. Ага, сейчас! Молниеносно уклоняюсь, а потом оскаливаю клыки и шиплю так, что самой страшно становится. Любая кобра от зависти морским узлом завяжется!

А? Так, стоп, отмотать назад. Какие еще клыки? У меня клыки (мне кажется или это уже было?)!

Я поступила очень умно, можно собой гордиться. Собрала глаза в кучу и попыталась их рассмотреть. Клянусь, приступ гениальности длился всего несколько мгновений. Но выглядел, наверное, очень впечатляюще. Вампиров проняло сильнее, чем от карикатуры, вот уже не думала, что этих взрослых дяденек можно пронять, корча рожи. А я интеллектуально трудилась, понимаешь, рисовала. Особо смешливый вампир распластался на коне, уже не подавая признаков жизни и перестав даже икать. А жертва моего чувства юмора, старательно пыталась сохранить на лице злобное выражение. Но ему, видимо, было очень смешно. В результате этой неравной борьбы он скривил такую рожу, что мне даже страшно стало. А вдруг так и останется? Опять я виновата буду.

Да ну его, этого нервного. У меня же клыки, настоящие, вампиры! Та мысль, которая не давала мне покоя последние два дня, постоянно ускользая, стала вдруг ясной и прозрачной. Мои раны были смертельными, они не могли за какие-то двое суток просто взять и зажить. Теперь понятно, откуда во мне неожиданно прорезалась любовь к недожаренному мясу с кровью и странная активность по ночам, когда я чувствовала себя полной сил. Клыки опять же.

Заметив, как я задумчиво провожу языком по клыкам, Антон поспешно отворачивает своего коня в сторону, стараясь оказаться подальше. Опасается, что я опять буйствовать начну? Нет, я могу, конечно. Вполне в стиле моего нынешнего поведения, но одно дело изображать из себя шкодливого подростка, а совсем другое... неблагодарно как-то получится. Нет, совсем не того ты от меня ждешь.

Светло и спокойно улыбаюсь.

– Спасибо.

Антон, не ожидавший от меня такой реакции, опешил.

– Не злишься на меня?

– За что? – удивляюсь. – За то, что ты мне жизнь спас?

– За то, что обратил, – вздохнул он.

– А был другой способ? – спрашиваю. Мы оба знаем, что другого способа не было. Теперь я вампир. Не знаю, что это будет для меня значить, кроме жизни, которой я могла в очередной раз лишиться. Между прочим, один раз умерев, я накрепко поняла, что жить хочу безумно. Особенно, после того как окончательно смирилась с новым телом.

Антон, почувствовав мое настроение, улыбнулся и взъерошил мне волосы на макушке. А вампиры, до сих пор успешно делавшие вид, что их тут нет, слегка оживились.

– Nevie gie? – спросил старший непонятно. Кажется, его зовут Вилиан.

– Rie leat. – ответил Антон предельно серьезно и посмотрел на меня.

Все трое тоже посмотрели. Почти с благоговением. Ну, вот опять тайны какие-то! И, похоже, над этими ребятами мне теперь тоже не получится вдоволь поиздеваться. А я только во вкус вошла!

Надо будет Антона потрясти на предмет вампирьего языка. Пусть теперь учит, раз обратил. Языку, магии и всему, что положено знать вампиру. А то эльфийской магии я так и не успела научиться. Хотя... если растормошить Мэя, можно и эльфийской поучиться. Интересно, что из этого получится? Я теперь больше кто: вампир или эльф?

Как бы этого зеленого уговорить меня чему-то научить? Горшок у него отобрать?

– Сегодня к вечеру, в крайнем случае, к завтрашнему утру мы приедем в Лервел, – сообщил мне Антон.

Я, целиком захваченная новой идеей, только отмахнулась. Хотя... возник тут у меня

один вопрос.

– Слушай, почему если я уже второй день как вампир, твои приятели так на меня облизываются? У вас, что и друг дружку кусать принято?

– Да нет, просто ты почему-то не воспринимаешься как вампир, – пожал плечами Антон.

И что бы это значило?

Глава 13

Антон, Лорд-вампир

Тэй выпал из реальности. Вот как со мной поговорил, так и выпал. На пару с Фигусом. Сидят, дружно мятый шлем гипнотизируют, шаманят над ним чего-то. Может это болезнь какая заразная? Или эльфы поголовно питают непреодолимую тягу к горшкам с землей, а Тэй об этом не знал, пока сородича не встретил? Ну, я еще как-то могу понять, зачем зеленому это надо, но Тэю...

Так и не добившись от этих двоих никакой реакции, кроме невнятного мычания – от Фигуса – и пожелания отвалить и не мешать – от Тэя – я и в самом деле отвалил. Пусть так и ночуют на телеге, чудики ушастые, проголодаются, сами придут.

В Лервел мы сегодня не успели, и было решено остановиться на ночлег на границе степи. Все равно не было смысла ехать дальше, уже стемнело. Ворота города будут закрыты до утра. И их вряд ли откроют, даже если стая нечисти начнет жрать караван прямо под стенами города. В этих местах еще и не такое случается. Что поделаешь, Лервел, в отличие от Тиргета, от нечисти никакими покойными магами не защищен. Нас твари, кстати, за последние дни почти не беспокоили. Не считать же беспокойством две мелкие стаи? Людям даже напрягаться не пришлось. Мы с моими ребятами истребили всех тварей за считанные минуты. Особенно просто это было для меня с мечом-накопителем. Поразительно удобная штука. Мало того что любой противник рассыпается в пыль от одной царапины, так мне теперь нужно гораздо меньше крови, чем прежде. Беспокоиться теперь приходится только о питании ушастого. Молодые вампиры до крови жадные. Будем надеяться, что зеленому кровь не нужна. А то я же их не прокормлю.

Ночь уже давно наступила, караван мирно спал. А я решил пройтись немного по округе, проверить на предмет нечисти. На самом деле жадность выиграла. Решил поохотиться напоследок, артефакт еще немного подзарядить. А то когда еще такой случай представится? Кто бы там что ни думал, но людей я убиваю очень редко, даже ради пропитания.

С охотой, правда, вышло не очень удачно. Встретил всего лишь одного монстрика, неосторожно забредшего так близко к городу, видать, его тоже жадность одолела. Жаль, но что поделаешь, раз охота не удалась, придется ложиться спать.

Когда я возвращался, два убийственно-серьезных эльфа по-прежнему гипнотизировали погнутый шлем, наполненный землей. Всей и разницы, что земля у них теперь свежая и политая. Даже с повозки, оккупированной еще днем, так и не слезли. Ну и пусть их.

Знал бы, что эти чудики устроят ночью, отобрал бы горшок и надавал по шее. Только-только я заснул по-настоящему крепко, как по ночному лагерю разнесся длинный переливчатый вопль.

Не успев толком ничего сообразить и даже как следует проснуться, подхватываюсь на ноги, вызывая меч. Рядом уже замерли трое вампиров. Но я на них внимания не обратил, рванул к эльфам. Неужели какая-то тварь подобралась, а я не почувал?! И другие вампиры не почували?!

Оба эльфа были живы и здоровы. Сидели там же, где и раньше, умильно разглядывая свой мятый шлем. Из него торчал тонкий стебелек какого-то сорняка с двумя длинными

листочками. И чего орал?

Тэй вдруг резко развернулся и с безумным воплем сиганул на меня прямо с повозки, та аж скрипнула от таких нагрузок. Для любого другого такой кульбит закончился бы нанизыванием на мой меч. Еле убрать успел, хорошо хоть это можно сделать по одному желанию владельца. А этот бешеный эльф стиснул меня всеми конечностями, так что ребра затрещали, сцапал в кулаки воротник рубашки и давай трясти, как грушу.

– У меня получилось! Получилось! – От безумного вопля в ушах звенит, от тряски зубы стучат. А он еще и целоваться лезет. Тьфу, извращенец ушастый! Не знаю, как и отбил.

Отодрать от себя вцепившегося, как клещ, эльфа оказалось совсем непросто. Но чудом отодрал, даже сам удивляюсь, еще чуть-чуть – и пришлось бы пожертвовать рубашкой. Держу на вытянутых руках за пояс, на всякий случай подальше. А то этот невменяемый эльф что-то подозрительно ко мне руки тянет.

«Невменяемый эльф» просияв ослепительной улыбкой, сообщил интимно-проникновенным шепотом:

– У меня получилось!

Я его чуть не уронил, честное слово. Руки точно дрогнули.

– Что получилось? – спрашиваю с некоторой опаской. Надеюсь, хоть голос не дрожит.

Тэй, вывернувшись из моих рук, стремительно хватает драгоценный горшок, над которым весь день оба эльфа что-то шаманили, и буквально впихивает мне в руки. Фигу, до этого момента индифферентно наблюдавший за нашим плодотворным общением, вдруг с воплем кидается ко мне и начинает отбирать свое сокровище. Квельый сорняк мотается из стороны в сторону.

Разнесчастный горшок я отдал сразу. От греха подальше. Ну его, этого зеленого, до сих пор тихий был, теперь буянит. А я так и не понял, с чего вдруг такой ажиотаж?

Если так дальше пойдет, у меня какая-нибудь фобия разовьется. Эльфобоязнь, например. Два чокнутых эльфа на меня одного – это явный перебор.

Может, если эльфы собираются в количестве больше двух, у них в голове что-то не в ту сторону смещается? По отдельности ведь вполне вменяемые ребята. Тэй, конечно, и раньше со странностями был, но как-то не до такой степени.

Тьфу ты, дурдом! И, главное, весь лагерь перебудили, народ стоит, пялится на нас, троих идиотов. И, наверное, никто так и не понял, что это за цирк. Вампиры мои тоже смотрят.

– Ложились бы вы уже спать, – предлагаю этим чудикам. – Может, завтра в голове прояснится.

Тэй виновато посмотрел на столпившийся народ. Грустно вздохнул:

– Извини, мы не специально.

– Угу, – поражаюсь я этому эльфу. То ведет себя как нормальный взрослый парень, то дите неразумное, – с чего хоть шум такой?

– У меня эльфийская магия получилась! – опять просиял ушастый, тыкая пальцем в импровизированный горшок. Фигу, покосился на меня весьма подозрительно и спрятал свое сокровище за спину, будто я отбирать собрался. Точно дурдом, и все эти вопли среди ночи из-за несчастного сорняка?!

Тэй, узрев мою зверскую физиономию, виновато прятнул ушами. Ослик Иа, блин! Мне достались не только два самых ненормальных эльфа в этом мире, но и два самых длинноухих. Породистые, можно сказать, ага.

Занятый собственным раздражением, я как-то не сразу оценил важность полученной информации. Но когда оценил... слегка растерялся. Если бы Тэй сообщил мне до обращения, что у него получилась эльфийская магия, я бы не очень удивился. Эльфам и положено. А вампирам... как-то не очень. Но с другой стороны, откуда мне знать, какие из эльфов получают вампиры? Никому же в голову не приходило их обращать. Да если бы и приходило, они обычно отбиваются до смерти. По принципу: помру, но не сдамся вражине. Но Тэй определенно получился неправильным вампиром. Учитывая, что и эльф он не вполне

нормальный, это даже неудивительно. Во-первых, он по-прежнему ощущается как эльф, будто никакого обращения и не было, во-вторых, у него до сих пор не проснулась жажда, а в-третьих, в спокойном состоянии у него даже клыков нет. Только когда злится или голоден. Вообще-то у вампиров клыки, конечно, выдвигаются по мере необходимости, потом убираются обратно, но не настолько же, чтобы и видно не было!

Вздыхнув, отправляю обоих ушастых спать. В последнее время все больше чувствую себя отцом семейства. Защищаю, кормлю, лечу. Определенно, не моя роль, расслабиться уже охота. Все приедем в Лервел, пойду по девочкам. В храм Линайо, например. Там девочки веселые, всех принимают, даже вампиров. Гм... они и эльфов с удовольствием примут, вот только я не уверен, что стоит их туда тащить. С одной стороны, у эльфов физическое взросление наступает позже, чем умственное, так что детишки уже вполне взрослые, лет по восемнадцать минимум, а Тэй, теоретически, еще старше. Но с виду все равно детишки. Ладно, на месте разберемся.

Утром мы въехали в Лервел, с караваном расстались еще у ворот. Караванщик даже подарил флегматичную коняшку для зеленого. Это неказистое животное, единственное из всех, не пыталось откусить Фикусу что-нибудь жизненно важное.

Вампиры тоже смылись, как только мы въехали в городские ворота. Они должны были проводить нас только до города и сразу нашли дела поважней. Я не пытался их задержать.

Лервел город большой, населен очень плотно. Да и к тому же следует учесть, что через него проходит множество караванов. Вообще этот город – большой рынок. Так что толкучка тут – первостатейная. Тэя зрелище не очень впечатлило, он и не такое видел. В любом земном городе можно встретить и большее количество народу одновременно. А вот Фикус явно чувствовал себя тут неуютно. Вцепился в свой неразлучный горшок и таращится во все стороны круглыми глазами. Уши так и дрожат, реагируя на громкую ругань столкнувшихся лоточников, рассыпавших свой товар, пронзительные вопли зазывал да и просто общий гомон пестрой толпы.

– Ты чего? – удивился Тэй, пытаюсь растормошить зеленого.

– Сколько людей! – завороченно пробормотал Фикус.

– Ты же вроде здесь раньше был? – это уже я заинтересовался. Вообще-то, этот зеленый эльф со мной почти не разговаривает. Боится. И чего боится, спрашивается? Знает же, что его кровь для вампиров несъедобна.

– Был, – согласился он, – недолго. А потом меня некромант украл. А в человеческих городах всегда так?

– По-разному, – отвечаю неопределенно. – Бывает и поспокойней. А бывает и наоборот. Это торговый город, тут приезжих много.

– А в ваших лесах как? – заинтересовался Тэй.

– У нас тихо, мы не любим жить в тесноте, дома стоят далеко друг от друга. И не ходим по лесу толпами, как здесь. – Он подумал немного и добавил: – А еще у нас не принято так ярко выражать эмоции, это может повредить эмапатам.

– Угу, все эльфы отмороженные, как пингвины во льдах, – соглашаюсь. Вообще мне интересно, Наставник про эмпагов почти ничего не рассказывал. – И много эмпагов?

– Семьдесят процентов населения, – как по писаному гордо сообщил зеленый. Явно повторяет чьи-то слова.

Обалдеть. Наставник мне определенно не все про эльфов рассказывал. Вообще интересно, чего это вдруг Фикус разговорился? Он же всегда старался держаться от меня подальше. Или это на него так толпа подействовала?

Пока Тэй с Мзем обсуждают человеческие города и эльфийские Заповедные леса, я пытаюсь протащить их и себя к гостинице. Есть в этом городе одна очень хорошая, я бы даже сказал – лучшая. В Лервеле я планирую задержаться на пару дней, так что следует устроиться сразу.

Хорошо, что мы верхом, а то моих эльфов затоптали бы. Плохо, что верхом получается

медленней, чем пешком. Вот за что я не люблю торговые города. Тут народ даже ночью толпою ходит. И вездесущие зазывалы так и норовят схватить за руку и утянуть к своему товару либо к постоялому двору. Отвязаться от них почти нереально, прилипчивые, назойливые и, кажется, ничего не боятся. Хоть физиономию им бей. Я бы и бил, но тогда такой шум поднимется, вообще не отвяжешься. Еще и со стражниками объясняться придется.

Наконец мы добрались до гостиницы. Лучше бы не добирались, честное слово. Почему я не подумал, что лучшая гостиница в городе может приглянуться не только мне? Я только порог переступил, и мне сразу захотелось развернуться и тихо исчезнуть, пока никто не заметил. Только поздно – заметили. Все десять эльфов, находящиеся в зале, разом развернулись в мою сторону, словно почуяли. Только златовласая их предводительница и так сидела ко мне лицом.

Вот влип-то, лучше бы еще десяток эльфов, чем она одна!

Оба моих ушастых дружно схватили меня за руки с обеих сторон. Это они, конечно, молодцы. А если драться придется, мне что – ими отбиваться?

Эта гостиница приличная, сюда серьезные люди ходят. Но обеденный зал сделан по традиции, как и в любой таверне. Заходишь и прямо с порога попадаешь именно туда. Сидят серьезные люди, кушают в тишине и покое, беседуют о важном. Строго одетые официантки по залу ходят, клиентам вежливо улыбаются. А тут эльфы в гляделки играют и, главное, смотрят так, сразу понятно – драться собираются.

– Присаживайся, – почти доброжелательно предложила мне княжна так, словно к ней старый друг в гости зашел. И не удивилась ничуть.

Ну да, так я и поверил! Эта кошка бешеная может с самой милой улыбкой кинжал в сердце воткнуть и не поморщится. Чую, однажды светит мне отправиться на тот свет, как и покойному папеньке, не без помощи этих милых ручек. Но будем вежливы, раз приглашают – придется сесть. Хотя хочется развернуться и невежливо сделать ноги.

Только это проще сказать, чем сделать, с прицепом в виде двух повисших на мне эльфов. Они же в мои руки намертво вцепились, а Фикус еще и горшок свой обнимает. Будто боится, что кто-то попытается его отнять. Другие эльфы, что ли? Но сесть я все-таки смог, прожигаемый взглядами десятка эльфийских лучников. Правда, понял, что если эльфы решат проявить вежливость и предложат выпить, мне придется лакать прямо из кружки.

Эльфы не проявили. Вот нисколько.

– Не думала, что ты опустишься до того, чтобы похищать малолетних эльфов, – заметила княжна неодобрительно. – Не солидно как-то для Лорда, не находишь? Деду это определенно не понравится.

Это для нее дед, а для меня Наставник. Но тут она промахнулась. Наставнику действительно не понравилось бы, но я-то эльфов не похищал, я их, наоборот, спасаю. Даже обратил, когда другого выбора не было. Придумать, что ответить на этот наезд, я не успел, впрочем, рядом с этой потрясающей женщиной у меня всегда мозг затормаживается и язык отнимается. Зато Тэй такими проблемами не страдал.

– Слушай, Антон, чего эта блондинка глазастая умничает? – спросил он громко и нахально, что значит, сильно разозлился. – Сначала детей за просто так некромантам мимоходом раздают, а потом еще претензии какие-то!

Эльфы дружно и, как по команде, впали в ступор. С их драгоценной княжной еще никто не смел так обращаться. Еще бы, лучший воин эльфийского народа, не считая самого князя, конечно, одна из самых красивейших женщин мира. Да и вообще рискованно, прибьет, потом задумается: а стоило ли? Дила – да называю по имени, давно знакомы – впрочем, тоже опешила от подобного давно невиданного нахальства. Она-то эльфенка героически спасать собралась от кровожадного меня. А спасаемый зыркает враждебно и спастись не спешит.

– Верни ребенка, – тут же отбросив добродушие, потребовала она, – и я тебя даже бить не буду.

И, главное, всерьез обещает, ага.

– Тебе которого? – спрашиваю ехидно.

– Что?! – тут же возмутился Тэй. Выпустил мою руку и... Бац! Я чуть со столом не поцеловался. Блин, от такого подзатыльника можно и сотрясение мозга получить! Надо запомнить на будущее, что эльфов не только пугать, но и злить опасно для здоровья. Совсем шуток не понимает!

Княжна, кстати, тоже не понимает. Или предпочитает не обращать внимания. Как и на подзатыльник. А что ей тот подзатыльник? Она и сама так может, и, кстати, неоднократно делала. И я еще в эту женщину был влюблен. Целых три месяца, пока поближе не узнал.

– Мэйвель, сейчас мы заберем тебя домой, – говорит суровым голосом, и, что интересно, Тэю, – и советую не хамить старшим, а то я ведь и наказать могу.

Ой, зря она это. Тэй, он вообще-то тихий и симпатичный, если его не злить. Но вот таким тоном с ним разговаривать не надо. И еще, напрасно она зеленого обидела. Мальчишка просто сжался весь, когда другого его именем назвали. Тэй сам с ним не очень-то церемонится, но кого другого за такое на лоскутки порвет.

Я уж думал, он опять нахамит, но ушастый оскалил сильно удлинившиеся клыки и зашипел жутко, на грани ультразвука. У меня аж волосы дыбом встали. Эльфы дружно шарахнулись, чуть со стульев не попадав. Дила инстинктивно оскалилась в ответ, демонстрируя не менее впечатляющие клыки, и тихо зарычала. Я на нее, а нечего на моего леат наезжать!

В зале разом стало подозрительно тихо. Я представляю, как это выглядит со стороны. А уж как действует на неподготовленную человеческую психику! Особенно скалящие клыки эльфы. Княжну-то не зря Золотой Рысью называют. Это не столько прозвище, сколько имя ее звериной ипостаси. Впрочем, как-аа-лу свои обличья не разделяют, они в любом виде те еще звери, пусть даже некоторые и эльфы.

– Пойдем, Мэй, – сказал Тэй, вставая и утаскивая за собой зеленого, – на кой черт такие родственники, если они тебя от вампира отличить не могут?

Мэй послушно поплелся за ним, только раз тоскливо оглянувшись. А когда я их нагнал, вцепился в меня, как в спасательный круг. Жалко мальчишку, эльфы ведь его как своего не воспринимают, так, недоразумение растительное. Эти ушастые, как и любые магически измененные расы, в первую очередь на кровное родство ориентируются.

Пока мы договаривались с хозяином гостиницы насчет комнат, заказывали завтрак и поднимались по лестнице, я все ждал, что эльфы ринутся в атаку. Но они так и не сдвинулись с места. Этот раунд за нами. Что будет дальше – посмотрим.

Все, как только разберусь с этими проблемами, обязательно пойду к девочкам, в храм Линайо. И своих ушастых возьму. Девушки там умненькие, если посчитают что взрослые, будет эльфам хороший отдых. А нет, так сказки им почитают. Жрицы Линайо всегда знают, как ублажить мужчину, даже если он от горшка три вершка.

Глава 14

Анастасия

Моя встреча с сородичами сильно расстроила, и мне пришлось его долго успокаивать. Его можно понять, я бы тоже расстроилась, перепутай меня близкие с кем-то другим, хотя, кажется, близких родственников среди эльфов не было, иначе они сразу заметили бы разницу в поведении.

Я даже в порыве чувств пообещала бедолаге подарить нормальный цветочный горшок с настоящим фикусом вместо мягкого шлема с сорняком. И вовсе я не издевалась, просто отвлечь хотела. А что шутка дурацкая – и сама знаю. Но зелененький все же улыбнулся, совсем чуть-чуть.

Антон сидел в стороне, молчал, о чем-то думал. А мне хотелось поубивать всех эльфов скопом, или хоть гадость им какую сделать. За Мэя. И ту синеглазую красотку отдельно, и с особой жестокостью. За Антона. Как он на нее смотрел, а? Хотя она, конечно, красивая, запредельно красивая. Интересно, все эльфийские женщины такие или эта персонально? Черты лица и тело кажутся просто идеальными. Волосы – волна золота, как бы банально это ни звучало. И глаза синие-синие, таких в реальности не бывает. Как в фильме «Дюна». А еще у нее ненормальная для эльфов золотисто-смуглая кожа. Не настоящая она эльфийка, вот!

Да, я завидую, завидую! Красивая она, а мне обидно. Потому и нахамила. Я, когда злюсь, всегда хамлю. А как не злиться, когда Антон на нее так смотрел? Я тоже такую внешность хочу! Еще чуть-чуть – и начну опять страдать от того, что мне досталось не то тело. До сих пор старалась поменьше об этом думать. Дурачилась и старательно впадала в детство, очень помогает от меланхолии и депрессивных мыслей.

И сейчас не буду страдать. Лучше зеленого утешу, ему хуже, чем мне, он маленький.

– Понять не могу, почему твои родственники не попытались понять, кто из нас кто? – высказываю свое недоумение.

Фикус печально вздохнул. Зато оттаял Антон, ушедший далеко в свои мысли.

– А ты думаешь, он не знал, что так будет? – хмыкнул вампир.

– Почему? – Нет, я ничего не понимаю. Откуда бы Мэю знать?

– Потому что эльфы, как и вампиры, ориентируются, прежде всего, на кровное родство. Магия крови им доступна почти так же как и нам, кто бы что ни думал. Разве что направление другое, – объяснил Антон. – А у Мэя сейчас и крови в нормальном понимании этого слова нет, он искусственный, и его сородичи это чувствуют. Ты ведь ожидал чего-то подобного, не так ли, Мэй? Потому так легко и согласился ехать с нами?

Зеленый печально кивнул.

Нет, ну это вообще!.. Да я этих лопауких покусая насмерть... заодно и проверю, так ли на самом деле хороша их кровь. Не зря же все вампиры на меня так жадно облизывались.

Ну, это так, мысли. А если серьезно?

– Антон?

– Ум? – впавший в задумчивость вампир встрепенулся.

– Хватит мечтать об этой красотке! Что делать будем?

– Да не мечтаю я о ней! – почему-то возмутился Антон. – Не знаю, что делать. С одной стороны, драться с эльфами – дело совершенно бессмысленное. К тому же мне их убивать нельзя. С другой – забрать тебя силой они все равно не смогут. А Мэя не захотят.

– Почему это не смогут?

– Потому что ты – мой птенец. Я имею над тобой полную власть. Толку забирать, если ты вернешься? А убивать меня – себе дороже.

Мда, ситуация! Ну что же, так в комнате и сидеть, будто в осаде? Нет, я так не согласна! И так уже полдня зеленого успокаиваем. А, между прочим, завтрак давно переварился, обедать пора. Я кушать хочу, однако я вообще всегда кушать хочу.

– Ты куда это? – встрепенулся Антон.

– Обедать. Там десяток эльфов, авось одного поймаю.

– Подожди, я с тобой, – хмыкнул вампир, – посмотрю, как ты на эльфов охотишься. Может, ты их опять перепугаешь так, что нас и в этот раз без драки отпустят.

Мэй, конечно, увязался с нами, хотя ему определенно не хотелось вновь показываться на глаза сородичам. Эльфы, между тем, так и сидели на том же месте всей честной компанией, за исключением синеглазой красотки. То ли нас караулили, то ли с прошлого раза так обалдели, что до сих пор с места сойти не могут. Сидят, значит, ушами шевелят. Вот кто бы мне объяснил, почему у некоторых эльфов уши как уши, только чуть заостренные, а у других прямо как ослиные? Ну не то чтобы ослиные, выглядит очень аккуратненько, но все равно длинные. А Мэй говорит, чем длиннее уши, тем круче. Особая эльфийская порода, элита вроде как. И очень своими гордится. И моими тоже.

Стоило только нашей компании появиться в обеденном зале, и все эльфы дружно

повернулись в нашу сторону, аж стулья заскрипели. Хорошие, между прочим, в этом ресторане стулья, с мягкими сиденьями и резными спинками, и столы хорошие с вышитыми скатертями, а еще на стенах висят симпатичные пейзажики, перемежающиеся магическими светильниками. Уютно. А эльфы двигаются синхронно, будто репетировали.

Я нервно оскалилась в их сторону. Честное слово, не специально, само получилось! Вся ушастая компания застыла, как декорация к фэнтезийному кино. Это их, наверное, замкнуло от нелогичности ситуации. Можно гордиться: я единственный в мире, самый уникальный эльфовампир! Или вампирозэльф?

Тьфу на них, аж три раза!

Хорошо, что блондинки синеглазой тут нет. При виде нее во мне просыпается стерва и спешит обхамить соперницу. Вот глупость, да?

Мы заказали обед, и расторопная пышнотелая официантка принесла целый поднос сочного мяса. Мням! А эльфы тем временем начали потихоньку оттаивать. Я решила немножко похулиганить. Улыбнулась им фирменной вампирьей улыбкой, с клыками. Да еще и вампирьего обаяния добавила от всей души – единственное, чем пока умею пользоваться. Вся ушастая компания вновь дружно выпала из реальности.

Только вокруг все как-то замерло. Даже официантка с подносом посреди зала, так с поднятой ногой и стоит. Оглядываюсь. Ой, с обаянием, кажется, перестаралась, или это оно в сочетании с клыками такой эффект дало? Из реальности выпали не только эльфы, но все посетители ресторана. Кто с вилок у рта глупо улыбается, кто просто сидит и смотрит. Этакая выставка восковых фигур.

Антон ругаться не стал, только хмыкнул неопределенно.

– Ну что, обед остыл и не сопротивляется. Пойдешь кровь пробовать?

Я посмотрела на эльфов и нервно передернула плечами. Нет, кровь отвращения не вызывала, но от мысли, что я буду кого-то кусать, делалось не по себе. Обойдусь.

Зато пообедали мы спокойно – в основном я обедала, прожорливая, да. Эльфы через какое-то время все же оттаяли, как и все остальные посетители ресторана, но нас никто не трогал. И даже ни слова не сказали, когда мы совершенно наглым образом ушли гулять по городу. Спасатели, елки зеленые! Вот поэтому у них всякие некроманты залетные детей и воруют. А синеглазка та была не такая слабонервная. Вот интересно, если она не вампир, то откуда у нее клыки? И не такие, как у нас – иглы, а звериные. Надо бы у Антона спросить.

Вообще у меня к вампиру столько вопросов накопилось, что впору запереть его в какой-нибудь темной комнате и запытать на предмет ответов насмерть. Потому что он надорвется на все мои вопросы отвечать...

Куда можно пойти в городе, который представляет собой один большой рынок? Правильно – за покупками! Вот за ними мы и пошли. В дороге всякое разное нужно: припасы там, одежда. А то мы с Мэем выйдем, как бомжики эльфийской наружности.

Магазинчики, прилавки или просто товар, разложенный прямо на земле. Столько разного, что глаза разбегаются. А шуму-то! Уши вянут. У Фикуса так в прямом смысле. О, а еще карманники, но этим ничего не светит. Антон их на раз чует. За всей этой суетой и толчеей даже город рассмотреть не удалось. Потому что не видно ничего. А как смотреть, если товар даже на стенах развешивают? Вот мы на одну улицу зашли, там коврами торговали. Так все стены этой улицы коврами обвешаны. Меня оттуда силком утаскивали, потому что некоторые ковры были поистине произведениями искусства. Мягкие, шелковистые и с изумительной красоты орнаментом. Мне хотелось рассмотреть и пощупать все.

Один раз мы заглянули в магическую лавку, из которой Антон вышел с пухленьким кошельком, полным золота. Продал чего-то. А я опять застряла, разглядывая всю эту красоту, только теперь ювелирную. Особенно мне приглянулась одна брошь в виде бабочки, она иногда махала усыпанными мелкими драгоценными камнями крылышками.

– Амулет против яда и порчи, – пояснил вампир, силой выволакивая меня из лавки.

По городу мы болтались до вечера. Накупили кучу всяких нужных мелочей, в том

числе бумагу и краски для меня. Надо говорить, что в лавке с художественными принадлежностями я тоже застряла? И еще настоящий горшок для Мэя нашли. Хороший, расписной, хоть и глиняный, но не бьющийся. Правда, Фикус долго не соглашался променять свой мятый шлем неизвестного происхождения сорняком – да я выращивала, но не знаю что – на новый горшок, с фикусом – ну, я так думаю – между прочим.

Вернулись в гостиницу мы уже практически ночью. Эльфы... ну куда ж без эльфов? Так вот они не сидели в том же составе за тем же столом. Их было всего пятеро, включая блондинку, которая оказывается княжна. Самые стойкие, видать. Сидят вроде бы ужинают, но вот есть у меня подозрение, что опять нас поджидают.

Те же и компания. Акт второй.

– Садитесь, поговорим, – спокойно предложила княжна.

Ага, что я говорила! В смысле подумала, но все равно была права.

– Вина? – вежливо предложила эльфийка, когда мы сели.

Ой, а это что-то новенькое! С нами мириться будут или, наоборот, убивать на месте? А то ведь у эльфов к вампирам чуть ли не врожденная ненависть. Может, я теперь тоже нежелательный элемент?

– С чего вдруг такая милость? – подозрительно поинтересовался Антон. Но от вина не отказался.

Я чувствовала его подозрительность и скепсис, но в то же время и чисто мужской интерес. Отчего мне хотелось стукнуть кого-нибудь – или эльфийку, или Антона.

Вместо этого я поспешно взяла бокал с вином, не обращая внимания на удивленный взгляд вампира – чувствует, что злуюсь? – и неодобрительные эльфов.

– Мэйвель, тебе еще не рано пить вино? – поинтересовалась эльфийка неодобрительно, но и не враждебно.

Рррр! Я на нее сейчас кинусь и зверски искусаю с особой жестокостью! Или гадость скажу. А лучше сначала гадость скажу, а потом искусаю.

– Для особо непонятливых эльфов четко и по слогам: «Я. Не. Мэйвель.» Ясно? – Я ожидала, что в ответ на эту реплику эльфийка разозлится и мы с ней от души поскандалим.

Не разозлилась. Может быть, ожидала от меня подобного нахальства после утреннего нашего общения. В любом случае, она просто посмотрела на меня с таким интересом.

– Объяснись.

– Сейчас, только шнурки поглажу! – брякнула, не подумав. Что-то я слишком сильно в роль подростка вжилась.

– Утюг одолжить? – ехидно предложила княжна.

Ух, встретились две стервы! Быть все-таки сегодня кому-то покусанным. И скорее мне, чем ей. Очень уж у этой красотки улыбочка подозрительно клыкастая. И глаза такие странные, как у кошки. И это эльфийская леди? Да если она эльфийка, то я мутант лапоушистый, особо редкой породы!

Короче, я предпочла уткнуться в бокал с вином и помалкивать. То ли чувство самосохранения наконец проклюнулось, то ли вспомнила, что хамить нехорошо. Предоставила Антону отдуваться за двоих.

Беседа у них протекала, как ни странно, довольно мирно. Хотя я чувствовала явную настороженность вампира по отношению к княжне. Но все равно разговаривали они, как старые знакомые. А утром казались чуть ли не врагами. Антон даже коротко и без подробностей рассказал нашу историю. Очень коротко, буквально в два предложения. Но зато понятно теперь, кто есть кто.

В итоге этой познавательной беседы нам было заявлено, что разбираться во всей этой истории должен князь. А, значит, мы едем к нему. Без вариантов. Ну, вообще, слов нет!..

– Мне в цитадель нужно, – возразил Антон, – сама же знаешь, что намечается. Предлагаешь все бросить?

– Хорошо, ты в свою цитадель, – согласилась эльфийка, – а я беру мальчишек и еду к отцу.

Пауза. Они смотрят друг на друга, будто надеются переупрямить взглядами. Она, что же, всерьез думает, что мы вот так запросто возьмем и бросим Антона? Даже Мэй, до сих пор успешно делавший вид, что ничего, кроме нового цветочного горшка, его не интересует, поднял голову и с каким-то исследовательским интересом посмотрел на княжну.

Эльфийка поморщилась. Нас больше, мы ее массой задавили! Потому что остальные эльфы в процессе разговора незаметно смылись.

– Хорошо, – поняв, что забрать нас без боя не выйдет, сдалась княжна, – ты едешь в свою цитадель с мальчишками. Я еду с вами.

– Что, со всей своей оравой эльфов? – безнадежно спросил Антон, даже не пытаясь спорить. Да с этой спорь, не спорь – все равно поедет!

– Зачем, я и одна с тобой справлюсь, если что, – пообещала княжна самоуверенно.

– Боже, за что? – печально спросил Антон в потолок. – Целых три ненормальных эльфа, они меня угробят! Ладно уж, но у меня еще есть дела в городе. Я скажу, когда мы будем готовы.

А потом мы ушли. Даже не поужинали как следует. Вот досада, но я виновата, что есть все время хочется? Однако вместо того чтобы спокойно идти спать после такого долгого дня, я нахально зашла в комнату к Антону и под угрозой немедленного побития потребовала ответить на вопрос. Или два... три, пять.

– Да хоть десять, – покорно согласился вампир. – Что-то я сегодня удивительно покладистый. Ну, спрашивай.

– Эм... – вопросов образовалось так много, что я не знала с чего и начать. Решила выдать все, что сейчас в голове вертится: – Кто такая эта княжна? Почему у нее клыки и вообще повадки хищные? Разве эльфы такими бывают? И что у вас за странные отношения, то чуть ли не враги, то наоборот? Вы давно знакомы?

– Мда уж, куча вопросов, – качнул головой Антон. – Тебе по порядку или с конца?

– Да как хочешь! – Я прямо подпрыгнула от нетерпения. Любопытство заело. Случаются у меня редкие, но меткие его приступы.

– Повадки хищные, потому что хищница и есть. Золотая Рысь. Это не прозвище, а имя второй ипостаси. Дила ках-аа-лу.

– Дила? – не удержавшись, влезла с уточнениями. – Ее зовут так? А кто такие ках-аа-лу?

Антон печально вздохнул, выслушав очередную пулеметную очередь вопросов, но терпеливо проложил рассказывать:

– Зовут ее Дилайла – и это не эльфийское имя, если тебе интересно. Кто такие ках-аа-лу, я толком не знаю, об этом вообще мало кто знает, кроме них самих. Полностью магические существа, как мне кажется. Может потому у них совместимость с эльфами. Насчет вампиров не знаю, никто не проверял. Но с людьми точно нет. Общее потомство возможно, но рождаются исключительно люди. Ках-аа-лу могут превращаться в зверей, но не оборотни. Смотри, не ляпни при ней, дико оскорбится. Кстати, их на Оотолоре всего-то трое. Мой Наставник, его сын, он же князь эльфов. И дочь князя, которая в недавнем прошлом отправила на тот свет моего папеньку. Это к вопросу о наших отношениях и откуда я ее знаю. Я удовлетворил твое любопытство?

– Ага! – машинально брякнула я. Мозг тем временем пытался переварить полученную информацию. Переваривалось с трудом. Наставник Антона, к которому он относится, как к родному отцу, на самом деле отец эльфийского князя, с народом которого смертельно враждуют вампиры. А внучка этого самого Наставника ухлопала настоящего Антонова папеньку, с которым, как нам известно, Наставник дружил. Я в шоке!

– Слушай, а если эта Дила такая сильная, то почему так легко согласилась, чтобы мы все вместе ехали в эту твою загадочную цитадель?

– Цитадель не загадочная, там вампиры живут. А согласилась, потому что у Холоса в скором времени начнется очередное обострения его психоза, и в мире будет твориться такой бардак, что мама не горюй. Вампиры будут участвовать в наведении порядка, а к этому надо

подготовиться. Дила об этом знает, она тоже с родственниками участвует. Надеюсь, на сегодня вопросы у тебя кончились? Иди уже спать.

Ну, я и пошла. Да. Только вопросов после таких ответов еще больше прибавилось. А я ведь и половины не спросила. При чем тут этот ненормальный Холос и вампиры? Что за кахаа-лу такие загадочные, которых в мире всего три штуки? Откуда взялись?

Я долго не могла заснуть, пытаюсь разложить по полочкам полученную информацию. Получалось не очень. Потому что информации было мало. И она только все путала.

В результате этого ночного бдения проснулась я на следующий день ближе к полудню. Кажется, самой последней. Только и успела, что позавтракать наскоро, как Антон вознамерился прогуляться в какой-то храм Линайо, пока эльфы от нас опять ничего не потребуют. И нас с Мэем с собой туда поволок. Зачем-то.

Энтузиаст. В первый раз вижу, чтобы кто-то так срочно хотел попасть в храм. Помолиться ему приспичило, что ли?

Антон на мой вопрос заржал как конь.

– Точно, помолиться! А спешу, чтобы княжне на глаза не попасться. Она, если узнает, мне всю малину... тфу, молитву испортит.

– Пусть тоже помолится.

Вампир на это предложение чуть не помер со смеху. Я никак не могла понять, в чем юмор. Даже когда Фикус, сильно зеленея, деликатно объяснил, что Линайо бог любви, а в храме служат его жрицы. Но я все равно не поняла, не выспалась, наверное.

А потом мы наконец пришли в храм. Он был очень красивым. Белые резные колонны, украшения. И картинки на стенах. Картинки... мда, очень откровенные. До меня, в конце концов, дошло. Да, как до жирафа.

Было бы странно, если бы не дошло. Нас встретила толпа полуодетых красоток всех мастей и расцветок. На любой вкус, так сказать. Нашему появлению они радовались больше, чем дорогим родственникам. Некоторые прямо сразу норовили повиснуть у Антона на шее. А он и не возражал, очень даже наоборот. Я вдруг остро почувствовала, *зачем* он сюда пришел. Эмпатия – это зло!

Я даже возмутиться от растерянности не успела. Вампир подхватил двух красоток, бурно радующихся его появлению, и быстренько смылся в одну из многочисленных дверей, словно специально для этого предназначенных. Но предварительно попросил толпу девиц, оказавшихся жрицами, нас развлечь.

– Как развлечь? – поинтересовались из толпы.

– На ваше усмотрение, девочки, – усмехнулся вампир, прежде чем исчезнуть в широких коридорах, – хоть сказки им рассказывайте.

– Сказки? – мурлыкнула жрица с пышными формами, подбираясь к Мэю. – Для таких хорошеньких эльфиков у нас найдутся интересные сказки. Тебе сколько лет, зелененький?

– С-семнадцать. – пролепетал Фикус, отгораживаясь от красотки цветочным горшком.

Как я ему завидую, мне-то отгородиться нечем! А на мне уже какая-то брюнетка норовит повиснуть. Ой, мама, куда нас этот подлый вампир привел?!

Фикуса горшок не спас, уволокли вместе с ним в неизвестном направлении. А я осталась один на один с толпой возбужденных жриц. Спасите меня кто-нибудь, выведите из этого борделя!

Когда настойчивая брюнетка потянула меня куда-то в сторону, я даже сопротивляться не стала. От одной как-нибудь отобьюсь, а то здесь их много!

Брюнетка оказалась очень активной и шустрой девушкой. Я даже имя ее спросить не успела, как меня затащили в какую-то комнату с большой кроватью и начали ловко раздевать.

– Эй-эй! – я попыталась оттолкнуть от себя ловкие ручки. – Прекрати!

– Ну что ты, в первый раз, да? Здорово! – мурлыкнула брюнетка, наступая на меня, словно кошка, загоняющая мышь в угол. – Тебя как зовут, ушастенький?

– Тэй, – отвечаю, лучше уж разговаривать, может отвлеку немного. – А тебя?

– Льес, – брюнетка улыбнулась, коварно сверкнув зеленющими глазами, и рывком прижала меня к стене. Кто тут кого отвлек? – Какой застенчивый эльфик!

Рубашкой пришлось пожертвовать, но зато я смогла увернуться! Прямо-таки чудом! Ух, продолжаем наш кросс.

Какое-то время мы носились по комнате, изображая бег по пересеченной местности с преодолением препятствий в виде мебели. Пуфик – одна штука, кресло – одна штука. Кровать типа «сексодром компактный» – одна штука. Три раза туда-три обратно. На четвертый меня поймали. Об подушку споткнулась. Пришлось пожертвовать и штанами. Ой, и всем остальным тоже!

Да когда же она выдохнется, наконец? Другая бы уже давно отстала, а эта все бежит и бежит, как заведенная! И я бегаю. Гольшом от озабоченной жрицы. А что делать?

Долго так продолжаться, конечно, не могло. Она меня таки поймала. На кресле. После чего мой организм подвергся немедленному ощупыванию и поглаживанию. И организм явно был не против, в отличие от меня. К тому же по краю сознания скользили чужие, весьма специфические ощущения. Этот гадский вампир уже всюю развлекается. Ну, я ему за это отомщу! Вот только от гиперактивной жрицы отделаюсь.

Жрица тем временем продолжала увлеченно щупать мой организм. Организм с энтузиазмом откликался. Воля к сопротивлению стремительно падала.

Надо срочно что-то с этим делать! А то мою невинную тушку прямо сейчас коварно соблазнят. Уже практически соблазнили.

Не придумав ничего лучшего, выпустила клыки и укусила упрямую жрицу за шею. Ощущение хлынувшей в рот крови затмило все остальное. Девушка пискнула удивленно, широко распахивая глаза, и спустя какое-то время обмякла в моих объятиях. Как бы не померла, хотя от пары глотков не должна бы.

Поспешно ее отпускаю. Мне и пары глотков хватило с головой, будто кто открыл невидимый кран, в котором пряталась огромная мощь. Такое ощущение, словно стакан водки на голодный желудок выпила. В теле невероятная сила, и в то же время оно легкое, как воздушный шарик.

И вдруг накатило! Как штормовая волна, как цунами. Захлестнуло с головой. Волна еще большей силы, просто потрясающая мощь пополам с очень интенсивными ощущениями. Ну, понятно, какие могут быть ощущения у активно развлекающегося вампира. А чувствую, как будто со мной происходит.

Затем волна отхлынула, забрав с собой все, что принесла, и прихватив мое. Я осталась шататься на нетвердых ногах – пустая и выжатая, как лимон. Но спустя несколько мгновений накатила следующая волна, еще более мощная. Казалось, эта силища должна меня расплющить, разорвать на мелкие кусочки. И опять откатилась, унося с собой все. А каждая следующая волна была наполнена все большей мощью.

Волны, приносящие с собой запредельную силу и чужие ощущения во всей красе, захлестывали меня с головой, заставляя ловить руками норовящую улететь голову.

Надо срочно с этим что-то делать! Я этого вампира!.. Я его сейчас найду и кастрирую к черту! Кот мартовский, елки зеленые!

Накидываю на себя первое, что под руку подвернулось – подвернулась моя рубашка – и вылетаю в коридор. Несусь непонятно куда, шатаясь и натыкаясь на стены. Неважно. Я все равно чувствую, где искать этого гада!

Не хочу быть парнем! Не хочу! Хочу обратно девушкой!

С очередной волной по телу прокатывается волна жара, потом холода. Спотыкаюсь. Кажется, с моим телом произошло что-то странное, изменился центр тяжести.

В незнакомую комнату влетаю с диким грохотом. Выбитая дверь упала на пол.

Антон развлекался с двумя жрицами на широкой кровати. Он повернул голову, отрываясь от своего занятия, и удивленно спросил:

– Девочка, а ты еще не слишком маленькая для жрицы?

Издевается гад? Бросаю взгляд в широкое настенное зеркало... и плавно скатываюсь в

обморок.

Глава 15

Антон, Лорд-вампир

Приятно, когда тебе так радуются. У девочек, конечно, причины для радости есть, но тут ведь далеко не каждого встречают с распростертыми объятиями. А гости к ним на самом деле редко заглядывают, вопреки слухам. Храм Линайо – это все-таки не бордель, и жрицы, которые, между прочим, считаются супругами своего бога, дарят свои ласки только тем, кого сочтут достойными. Хотя в храм пускают любого желающего: помолиться о счастливых любви-браке, на жриц поглазеть. Танцуют они просто потрясающе. Впрочем, те, кто считаются достойными, просто так ради удовольствия в храм не ходят. То есть удовольствие, оно, само собой, присутствует. Приятный бонус, так сказать. Но это не главное.

Линайо, он, конечно, бог любви, кто бы спорил. Но еще и бог гармонии. Совмещает обязанности. Хорошо устроился, морда хитрая. Он использует своих жриц для выкачивания магической силы или манны, кому какой термин больше нравится. Силы они берут немного. В качестве платы за услуги, нет, не за интимные.

Жрицы Линайо обладают уникальной способностью гармонизировать и уравнивать чужую энергию. Так что к ним в основном заходят либо маги, либо магические существа. Эльфы, правда, не ходят. Они способны использовать и усваивать только силу жизни, которую берут от любой растительности. Так что конфликта энергий от неподходящих источников у них не бывает. А вот вампиры заходят часто, особенно молодые. Мы тоже используем силу жизни, только берем ее из крови разумных существ. Люди разные бывают, иногда вот так укусишь кого-нибудь, что потом не знаешь, что и делать. Лучше бы голодным остался.

Я, вообще-то, умею и сам правильно усваивать полученную силу, но тут и мне трудновато пришлось. Сначала некромант, потом артефакт-накопитель, особенно с накопителем сложно, поскольку он по другим принципам работает. В общем, я сюда не только развлекаться пришел, хотя и это тоже. А как же. Совместил приятное с полезным.

Ушастых я с собой взял на всякий случай. Думаю, и для них не лишним будет немного гармонизировать внутреннюю энергию. Тэй после обращения использовал как эльфийскую магию, так и вампирью. Хоть то и другое сила жизни, но все равно может получиться конфликт. С Фикусом и вовсе ничего не понятно. Как взаимодействует искусственно созданное тело с душой и силой эльфа? Но думаю, с этим девочки быстро разберутся. Кому надо – помогут, кому не надо – сказки расскажут. Я не шучу, между прочим. В этом они тоже мастерицы, разве что бесконтактным способом им работать сложнее.

Девочки накинулись на обоих эльфов с энтузиазмом первооткрывателей. Ну, а я, прихватив Велу, с которой мы раньше неплохо проводили время, и еще одну рыженькую, отправился совмещать удовольствие с пользой.

Процесс пошел с успехом. Вела, как всегда, на высоте, да и рыженькая не подкачала, веселая девчонка, с огоньком. Я так увлекся приятной частью, что даже не следил за тем, как жрицы стабилизируют мою энергию. Им все равно лучше знать, что делать. Даже странные, слишком мощные волны энергии удивительно попадали в ритм, заставляя просто улетать от удовольствия. А чужие эмоции я предусмотрительно отсекал от собственного восприятия, чтобы не отвлекали. Надеюсь, Тэю хватит ума сделать то же самое.

Дверь вылетела, можно сказать, в самый неподходящий момент. Боюсь, рыженькая жрица осталась глубоко разочарованной. А меня, видно, по жизни преследуют буйные эльфы.

На пороге комнаты возникла взъерошенная, одетая только в чью-то рубашку, остроухая девчонка. Лет четырнадцати на вид. Красивые глазки сверкали как-то чересчур нездорово.

А она не слишком молода для жрицы? И чего такая сердитая? Я так и спросил. Первое спросил, второе не успел. Девчонка посмотрела на себя в зеркало и грохнулась в обморок. Видно, судьба у меня такая – эльфов выхаживать.

Неладное я почувствовал, только когда слез с кровати и наклонился над ушастью. Очень уж ощущения от нее знакомые. Да и подозрительно похожа эта девчонка на Тэя. Похожа? Либо эльфы нынче клонированием размножаются, либо я полный идиот! Кажется, второе. Надо было все-таки обратить внимание на эти странные волны, они были слишком сильны. Такое не могло взяться ниоткуда. Это был резонанс. Похоже, мой леат, наконец, инициировался, чего, в общем-то, и следовало ожидать, если подумать головой, а не чем иным. Хорошо нас обоих уравнило, как раз настроили друг на друга. Вот черт! Отдых отменяется. Впрочем, кое-что я все-таки успел, это утешает.

Поднимаю девчонку на руки, попутно рассматривая повнимательней. Хорошенькая, но маленькая. Не страшно, подрастет, может даже скоро. Ну и силища в ней, однако, прямо бесконечная батарейка, да и только. И что приятно, я имею доступ к этим запасам.

– Клади ее на кровать, – предложила Вела. Уже одетая и собранная, уже готовая оказать помощь. Профессиональные навыки никуда не денешь. Рыженькая просто подвинулась.

Кладу эльфиечку в постель, продолжая изучать ее тоненькую, хрупкую фигурку. Тонковатая на мой вкус, и грудь маленькая, но все равно довольно красивая. Этаким ангелочек бледный, с тонкими чертами лица, пухленькими губами, большущими раскосыми глазами, сейчас, правда, закрытыми. Интересно, она так и останется? Вообще, я не против, хорошо смотрится.

Ответ на мой вопрос образовался сразу же после того, как Вела поводила руками над телом эльфийки, иногда мимолетно касаясь. Она словно бы потекла. Хорошо, что девчонка без сознания. Неприятное зрелище, словно восковую куклу плавят. Острые груди сминаются и стекают внутрь себя. С неприятным щелчком меняется форма бедер. Жуть!

Несколько минут неприятных трансформаций, и вот в постели лежит прежний, хорошо знакомый эльфёнок. И почему у меня возникает такое подозрение, что обратная трансформация ему не понравится? И все остальное тоже не понравится.

В дыру, оставшуюся от выбитой двери, заглянул Фикус. Почти без одежды, если не считать таковой нижнее белье, но зато в обнимку с неизменным цветочным горшком – он его, что ли, с собой и в постель потащил? – и пышнотелой жрицей.

– Что это у вас тут происходит? – узрел лежащего в постели Тэя. – А вы тут что, все вместе? А меня почему не позвали?

Вот вопросы у этого зеленого!

– Нет, мы не вместе, – отвечаю очень серьезно. – Это Тэй с разбегу головой дверь вышиб. Теперь вот лежит, отдыхает.

Фикус подошел ближе, поудобнее перехватывая свой горшок.

– Мне показалось, что-то случилось. Так грохнуло.

Да уж, грохнуло знатно. Вон дверка на полу валяется. Толстая, прошу заметить, дверка. Дубовая. А эльфиечка, между прочим, была маленькая, хрупкая, как мраморная статуэтка. Эльфовампир – это мощно! Так и тянет сказать – звучит гордо, ага.

Мы с Фикусом ожидающе уставились на Тэя, возлежащего на мягких простынях. В сознание он приходить не спешил. Вела и рыжая увлеченно над ним колдовали.

– Ну? – не выдержал я спустя какое-то время. Что с ним?

– Все в порядке, – пожала плечами жрица. – Молодой сильный вампир. Эльфийская и вампирья магия жизни в нем очень гармонично сочетаются. Вы с ним идеально настроены на энергетику друг друга, резонируете, увеличивая ваш общий резерв.

– Гм, а вот эти метаморфозы, это, по-твоему, тоже нормально?

– Тебе видней, – снова пожала плечами жрица. – Я не специалист по вампирам.

Мда. Я, можно подумать, специалист. Тут о себе половину не знаешь. А всякие эльфовампиры – и вовсе сюрприз ходячий. А о леат я вообще знаю лишь, что они источник

особой силы. Так с ходу и не поймешь, то ли сила какая-то особая, то ли источник такой очень сильный. Предки не озаботились прояснить этот вопрос, как и вообще толком объяснить, что реально дает контакт с леат. Кроме красивых сказок о всяких невероятных чудесах, больше ничего вразумительного. Короче говоря, все очень странно, но определенно дает кучу бонусов. Каких – придется разбираться самостоятельно.

Вела сделала что-то еще, и Тэй с тихим вздохом, словно испугавшись непонятно чего, распахнул глаза. Какое-то время недоуменно смотрел на меня, Велу и заинтересованно приблизившегося Фикуса. А затем начал судорожно ощупывать себя.

У эльфов очень выразительная мимика, особенно если они не ходят как примороженные, то есть почти никогда. У этого конкретного ушастого мимика еще более выразительная. На его физиономии образовалась настолько трагически-несчастливая мина, что стало смешно. Несмотря даже на то, что для него это действительно серьезная проблема. И я это чувствую.

– Приснилось? – то ли спросил, то ли попытался себя в чем-то убедить Тэй.

– Не приснилось, – сжалился я. У бедняги уже слезы на глаза наворачиваются.

– Что не приснилось? – встрял зеленый.

– Не приснилось... – завороченно повторил Тэй. – А как... обратно?

Ну и вопросик, мне сегодня на такие везет! Мне почему знать, как обратно? Я до сих пор и понятия не имел, что такое вообще возможно. Даже не ясно – это особенность леат, или просто душа попыталась изменить чужое тело под привычные параметры? И почему это случилось именно сейчас? Жрицы нас так качественно уравнивали? Или не хватало энергии, пока Тэй не инициировался как вампир, попробовав крови? А я чувствую, что попробовал, надеюсь, никого не убил. Можно выбрать любой вариант на свой вкус, все равно черта с два проверишь.

– Что не приснилось-то? – опять встрял Фикус.

Тьфу! Свихнусь я с этими эльфами, ей-богу!

В конце концов, извинившись и взяв в охапку обоих ушастых, я вернулся в гостиницу. Причем Тэя пришлось брать в охапку в прямом смысле. Сам идти он был не способен. Да еще так душераздирающе вздыхал, что встречные прохожие бросали на него сочувствующие взгляды. Как на тяжелобольного на последнем издыхании. Ну, не зараза, а? Может, он уже давно очухался, а на мне просто решил прокатиться из вредности?

Во дворе гостиницы мы встретили двух эльфов, бьющих баклуши. Ну, то есть бездельничающих. Те, увидев у меня на руках картинно стенающего Тэя, как и следовало ожидать, изобразили на своих идеальных физиономиях зверское выражение и похватались за оружие. И кто говорил, что вампиры агрессивные? Вот я иду, никого не трогаю, симулянта ушастого на себе честно тащу, а эти сразу за ножки хватаются. И не надо мне доказывать, что это на самом деле мечи. Какие из этих прутиков мечи? Какие из эльфов мечники?

Сейчас кто-то в лоб получит. Это хорошо, что они первыми в драку лезут, потом даже оправдываться не придется.

Приставил Тэя к ближайшей стеночке, велел Фикусу придерживать, чтобы не упал, и с превеликим удовольствием отметелил обоих эльфов. И даже третьего, выскочившего на шум драки и с энтузиазмом ринувшегося в бой. Ну, и кто ему злобный дурак? Правильно, сам себе! За что и будет теперь ходить с распухшим носом. Эльф с распухшим сливой носом – это непередаваемое зрелище! Я получил огромное моральное удовольствие от сделанной гадости. И продолжил бы его получать, но тут появилась Дила, и меня во второй раз за сегодняшний день жестоко обломали. Сегодня определенно не мой день, ага.

– Что это за бардак? – спросила она строго у всех сразу. – Я жду объяснений!

Оба моих ушастых, до сих пор с интересом наблюдавших за избиванием сородичей, синхронно пожали плечами. Побитые эльфы дружно потупились. А я почувствовал себя главным школьным хулиганом, попавшимся на глаза строгому директору. Если мне сейчас еще нотации читать начнут...

– Ну и?.. – Княжна этак аристократично выгнула бровь и ожгла всех присутствующих

пронзительно-синим взглядом.

Битые ушастые съжились, резко став меньше ростом.

– Они первые напали, – решил высказаться Тэй. – Может, буйные?

Мда, вроде как выступил за справедливость. Интересно, что скажут пострадавшие? Стою, жду, испытывая непреодолимое желание под строгим взглядом синих-синих глаз поковырять носком сапога землю и шмыгнуть носом. Еще и рукавом утереться, ага. Вот умеет же заставить почувствовать себя сопляком безмозглым.

– Эм... – неуверенно начал эльф с разбитым носом. – Я услышал шум драки и вышел помочь.

– Мы защищали ребенка, – нашлись остальные. Дружно ткнули пальцами в подпирающую стену Тэя.

Мне даже смешно стало. Ситуация все больше напоминает попавшихся директору школьников-хулиганов. Особенно тем, что все трое битых эльфа значительно младше своей княжны. Ну, обо мне и говорить нечего. Дила старше меня раз в десять.

Разбор полетов длился недолго. После чего всем досталось на орехи. И эльфам, и мне, и даже Тэю с Фикусом. Последним за то, что молча наблюдали и не попытались прекратить это безобразие.

Тэй за это время слегка пришел в себя и даже смог самостоятельно дойти до своей комнаты. Правда, на лестнице мне все же пришлось его поддерживать. Да и потом он выглядел не очень здоровым.

– Что ж мне плохо-то так? – жалобно спросил ушастый.

– А ты думал, подобные превращения так легко даются? Все дело в том, что для твоего тела непривычны мощные потоки энергии. Особенно бесконтрольные. Потому оно и выплеснулось... непонятно во что. Не волнуйся, эта слабость тебе только кажется. Как только привыкнешь обращаться с подобными объемами энергии, само пройдет, – объяснил, называется. Сам хоть что-то понял?

– Твой организм защищается от переизбытка энергии, вот и блокирует всю разом, – коротко и гораздо понятней объяснил Фикус. Вот кто объяснять умеет, оказывается. – Как освоишься, само пройдет.

– Понятно, – протянул Тэй, хотя я чувствовал, что и эти объяснения ему большой ясности не добавили. Подумал-подумал и задал вполне ожидаемый вопрос:

– Я смогу превратиться снова?

Теоретически сможет. Если условия совпадут. Если поймет, как именно это сделал. Если полностью овладеет своими способностями. Или вообще случайно.

Ушастого мой ответ расстроил, хоть он и пытался не подавать виду. Ну, тут уж я ничем помочь не могу.

– Ладно, разберемся, – вздохнул он. – Ты вот лучше расскажи, наконец, куда и зачем мы, собственно, едем? При чем тут какой-то Холос и эта эльфийская княжна.

Ну вот, опять объяснять придется. На самом деле все это безобразие началось задолго до моего рождения. И даже до того, как вампиры пришли в этот мир. На Оотолоре многого богов, хотя я знаю далеко не всех. Самая главная из них Анайби Светлейшая – верховная богиня.

С чего все это началось, не помнят даже местные долгожители, вроде Наставника. В какой момент Холоса озарила идея уничтожить все живое в мире? Но вот озарила, и с тех пор он регулярно предпринимает попытки эту идею осуществить. Поначалу попытки эти были достаточно слабыми и локальными, доставляя неприятности лишь отдельным государствам. Не самым большим. Нашествие нежити, нечисти и буйных некромантов рано или поздно отбивали соседние государства, сразу, как только понимали, что эта зараза скоро выплеснется и на них. Но людей при этом успевало погибнуть много. А поскольку Холос – бог смерти, это только добавляло ему силы и окончательно сводило с ума. Потому что боги – это действительно то, чем они питаются.

Со временем нашествия начали происходить в нескольких местах одновременно. Это

доставляло множество проблем. Особенно, если Холос успевал выпустить в мир своего аватару, и тот набирался достаточно сил. Вот тогда в мире начинался форменный бардак. Правда, каждый раз удавалось остановить и аватару. Пусть и с большими потерями. В общем, конец света в мире так и не случился. И вряд ли когда-нибудь случится. Но мировой проблемой Холос быть не перестал. Нашествия происходят с завидной регулярностью. Местные мудрецы и маги научились их предугадывать и готовятся заранее. Потери едва ли не пятой части мирового населения считаются неизбежной платой за последующие почти два века мирной жизни.

Так вот – это была предыстория. История началась, когда на Оотолор пришли вампиры. Только вот они здесь никому не нужны были. Я бы даже сказал, что к появлению моих сородичей местные «мировые власти» – боги и сильнейшие маги – отнеслись отрицательно. Ведь тут существовали свои вампиры, низшие-немертвые. Твари Холоса. Возможно, вампиров на Оотолор и не пустили бы, но Светлейшая – дама мудрая, не зря же верховная богиня. Она придумала, какую пользу можно извлечь из переселенцев. Вампиры поклялись взять на себя функцию стражей мира. Отражать нашествия тварей Холоса, а в промежутках уничтожать тех, что бродят по миру. Их после каждого нашествия остается предостаточно. К тому же есть еще и некроманты, служащие отцу Смерти.

А через полгода ожидается очередное нашествие. И вампиры будут его отражать в первых рядах. Впервые. Учитывая, что в мире нас всего восемьсот девяносто шесть. Включая новообращенных птенцов. Рождаемость очень низкая, да и обращение, как альтернативный способ поддерживать популяцию, тоже имеет свои ограничения. А Лорд, который теоретически должен быть почти всемогущим, пока еще слишком для этого молод.

Сколько вампиров погибнет в этой битве? А отказаться мы не можем. Это дело чести. Да и банальные соображения безопасности. Уходить из этого мира вампирам некуда.

Вот и мечусь я по миру, готовясь к этому знаменательному событию, и ищу малейшую для своего народа шанс на выживание. Именно поэтому сейчас мои вампиры потрошат гробницы в Вейланских степях. Добывают артефакты, уничтожают нечисть, могущую стать частью армии Холоса.

А что касается княжны... Ее семья уже не первый век имеет личные счеты с Холосом. Их непримиримая вражда уже в легенды вошла. Так что они тоже участвуют. И вообще она не такая злая, как кажется. Просто девушка с причудами.

– А папеньку твоего угробила, – напомнил Тэй. Весь мой рассказ он замороженно молчал.

– Ну, он сам напросился. Если уж ты признался девушке в любви и оказался с ней в одной постели, некрасиво пытаться ее обратить без спросу. Конечно, она рассердилась и перегрызла ему горло, обратившись в рысь. А вампирья кровь на ках-аа-лу не действует. Им достаточно просто обернуться в зверя, и вся посторонняя магия просто уничтожается.

– Девушка с характером, – задумчиво констатировал Тэй. – И она после этого решила ехать с нами в вампирью цитадель.

Пожимаю плечами. Надеюсь, ее там не убьют. В крайнем случае, прикажу, чтобы не трогали.

– Слушай, – встрепенулся ушастый, – а что этого Холоса до сих пор не прибили? И вся проблема.

– Да если бы это было так просто, его бы уже давно убили. Только до его мира мертвых можно добраться, лишь умерев. А толку тогда? Он там имеет полную власть.

– Значит, твоя главная цель спасти свой народ от вымирания? – уточнил Тэй.

– Именно. Спасти от вымирания и упрочить положение вампиров в этом мире, чтобы нас не вышвырнули, если нужда отпадет. – Закончив на этой грустной ноте, я оставил Тэя переваривать информацию и отправился искать Дилу, чтобы сообщить, что мы можем отправляться в путь уже завтра.

В гостиницу возвращаться не стал, остановился во дворе, наблюдая за закатом. И размышляя. Еще одной проблемой вампиров было увеличение численности. Вампир может

обратить от трех до пяти птенцов, в зависимости от того, насколько он силен. Обращенный заведомо слабей рожденного. А обращенный обращенным еще слабей. Пятая линия крови – пятое поколение обращенных – уже считается нежизнеспособной. Никто не станет плодить уродцев.

Солнце неторопливо закатывалось за горизонт, окрашивая его в цвета пожара, отражаясь в окнах домов, от чего казалось, что западную часть города охватил огонь. Бесконечная суeta и шум города слегка поутихли, словно в ожидании наступления ночи. И как только погасли последние лучи, из комнаты Тэя раздался удивленный крик. Я почувствовал, что опасности нет. Но все равно по привычке бросился к нему, перепрыгивая через ступеньки.

...Посреди комнаты стояла перепуганная девчонка, растерянно ощупывающая свое тело. Вокруг нее с любопытством бродил Фикус, по такому поводу оставивший, наконец, свой неразлучный горшок – вот чудеса-то! – и тоже нагло щупал.

Дурдом! Сегодня определенно не мой день.

Глава 16

Анастасия

Ох, мама дорогая, что ж так больно-то?! Только-только странная слабость начала проходить, как меня скрутило так, что из горла сам собой вырвался изумленно-болезненный крик. Да что ж такое?!

В мою комнату тут же заглянул Фикус, благо он живет напротив, так что тут близко.

– Ух ты! – выдал тут же восторженно.

И чему он восторгается? Созерцанием меня любимой, согнутой буквой «зю»? Теперь я, кажется, понимаю шутку про ежика. Сама сейчас дикобраза рожу.

– Здорово! – высказался Мэй, тыкая в меня пальцем. – А грудь настоящая? Можно потрогать?

Какая еще грудь? Ой! То есть ура! Хотя и ой тоже, потому что больно все-таки. Вечно у меня все не слава богу. Так хотела снова стать девушкой, и вот мечта исполнилась. Стала. Надеюсь, все-таки меня не будет теперь постоянно так мотать туда-сюда.

Появился Антон, посмотрел на мою ошарашенную физиономию и зеленого, пользующегося моментом, чтобы меня нахально пощупать, и только головой качнул.

– Каждую минуту новый сюрприз. Вас вообще можно одних оставлять?

– А я виновата? – тут же нахожу крайнего. – Сам меня обратил, так что тебе лучше знать.

– Разве я спорю? – Антон коварно на провокацию не поддался.

Устроить ссору не удалось. Жаль, а мне так хотелось поскандальить. У меня ведь сегодня день тоже – одни сюрпризы. И главный виновник всех безобразий вот он стоит, понимаешь, картинно скрестив руки и подперев стену. Меня рассматривает. Думает, я забыла, что за развлечение он мне сегодня устроил? Ага, как же! Я ему еще покажу, как по чужим девицам шляться. Еще и детей двоих несовершеннолетних с собой таскать. Кстати о детях.

– Хватит меня уже лапать! – залепляю зеленому подзатыльник поувесистей. – В храме не налапался?

Мэй обиженно потер ушибленный затылок. Посмотрел на меня недоуменно.

– Ну, чего ты? Мне же любопытно.

Ну, точно дите малое. Если не притворяется. Я Антона прибью за то, что он нас потащил в этот храм. И за то, что по девкам ходил. И за то что... вот за все это безобразие. Потому что он во всем виноват!

Так, не истерить. Вдох-выдох, вдох-выдох. Будем мыслить позитивно. Во всем надо

искать свои плюсы. Я все-таки смогла снова стать девушкой, как и хотела. Значит, Антон больше ни по каким девкам не пойдет. Кто его теперь пустит? А боль можно и потерпеть. Если не очень часто. Надеюсь, в этот раз мне удастся подольше удержаться в этом облике. И еще надеюсь, что грудь у меня со временем подрастет, а то может, вампир не любит таких щуплых и маленьких девушек. Вот незадача, однако!

– Не пойму, чем ты на этот раз недовольна? – поинтересовался Антон, заставив меня немного отвлечься от мрачных мыслей.

– Я всем довольна, – отвечаю мрачно, (боже, какое все-таки счастье говорить о себе как о девушке!) – Меня просто эта неопределенность достала. И вообще, могу я немного поистерить в конце концов?

– Можешь, – опять не стал спорить вампир, – а надо?

Я на миг застыла. Глупый вопрос, если задуматься. А я и задумалась зачем-то. Никогда не надо задумываться над бессмысленными вопросами, они затягивают как омут. Но зато я забыла о намечающейся истерике, как и не было. И всерьез задалась вопросом, как бы отомстить Антону за сегодняшнее обилие впечатлений. С одной стороны, определенно хочется сделать ему гадость. А с другой стороны, без всех этих впечатлений я бы вряд ли смогла вернуть себе женский облик. Это надо всерьез обдумать, а сейчас...

Хорошо, что Антон, пока я предавалась размышлениям, перестал подпирать стену и перебрался в кресло. Подпрыгивать не придется. Подбираюсь к нему, хватаю за уши, чтобы сбежать не успел. И целую. Ур-ра, как давно я об этом мечтала! Лучше бы он, конечно, сам инициативу проявил, но это ж год ждать придется.

– Гм... – сказал вампир после. И замолчал намертво. Слабые у него, однако, нервы.

– А меня? – встрял Мэй. – Я тоже хочу.

– А фигу с маслом? Иди жриц целуй.

– Дались тебе эти жрицы! – обиделся Фикус. – Тебе жалко, что ли?

Мне жалко? Да нет, мне интересно! Какие на вкус губы у растительного эльфа? Значит, будем экспериментировать, пока есть такая возможность. Вдруг меня вскорости обратно перекорежит?

– Ну, иди сюда, зелененький, будем тебя целовать, – позвала я нежно. И улыбнулась предвкушающе. Сейчас мы все узнаем...

– Э-э... ты знаешь, что-то я передумал. Лучше не надо, – опасливо сообщил Фикус и попятился к своему любимому горшку. – Вон Антона еще раз поцелуй, он не против.

– Нет уж, я тебя целовать буду. Сам напросился, – отрезаю ему путь к горшку.

Мэй понял, что до своего сокровища без потерь не доберется, и выскочил из комнаты без него. Через несколько секунд, правда, вернулся, опасливо сунув голову в приоткрытую дверь.

– Тэй, верни цветочек, а?

– А выкуп? Цветочек в обмен на поцелуй. – Вот оно мне надо на самом деле? Но ведь из принципа не отстану. Раз решила, значит, буду целовать.

Фикус быстренько исчез, захлопнув дверь. С той стороны раздался несчастный вздох. Или мне показалось, двери-то в гостинице толстые! Ничего, не завянет за несколько минут.

Антон придушенно хрюкнул, складываясь в кресле пополам. Хохотал он так, что кресло подпрыгивало. Ну, это я, конечно, преувеличиваю, кресла тут фундаментальные, не сразу и с места сдвинешь. У меня в комнате еще и кровать большая с балдахином, и зеркало ростовое, тяжеленное. Про двери я уже говорила, хорошие двери, со звукоизоляцией. Наверное, чтобы другим постояльцам не мешать.

– И что смешного? Тебя, что ли, еще раз поцеловать, раз подопытный сбежал? – угрожающе интересуюсь я.

– Целуй, – сквозь смех соглашается Антон, – только клыки убери...

Вот гадство! Я же о них совсем забыла. Так привыкла к клыкам, что уже не замечаю, когда ими пользуюсь, даже если разговариваю с присвистом. Еще я вдруг вспомнила, что всего лишь несколько часов назад бегала от назойливой жрицы, точно как Мэй от меня. И

меня тоже скошил смех. Очень удачно, прямо в кресло к вампиру. Авторитетно заявляю: если вас одолел смех, постарайтесь пережить это в одиночку. Иначе остановиться невозможно.

Фикус просочился в комнату и попытался тихо умыкнуть свой драгоценный горшок. До сих пор он старался с ним не расставаться, а теперь, наверное, и в туалет с ним ходить будет. Интересно, а со жрицами это самое... он тоже с цветочным горшком делал? Больное воображение тут же нарисовало яркую картинку во всех подробностях. Соблазнительно раскинувшуюся в постели жрицу, обнимающий ее Мэй, который пытается как-то поудобней устроить горшок подмышкой. Колыхающийся туда-сюда потрепанный цветочек и сыплющуюся из горшка на простыни землицу. Картинка получилась невероятно яркой и реальной, и на нее очень гармонично наложилась другая, пришедшая извне: Мэй, полуодетый, в обнимку с все той же пухленькой жрицей и горшком, заглядывает в пустой дверной проем.

Мы с Антоном переглянулись и опять согнулись от смеха, хватаясь друг за друга.

Фикус замер, вжав голову в плечи, словно его поймали на месте преступления. Затем покрутил пальцем у виска и на всей скорости рванул к выходу. Зря он это сделал. Эльфийских леди вежливости, наверное, не учат. Вот эта конкретная постучаться не удосужилась, так вошла. За что и получила с разбегу – цветочным горшком. А потом еще и головой, когда Мэй судорожно ловил уроненный горшок. В результате согнулись оба. Фикус за горшком, еще раз, эльфийка от боли. Как и следовало ожидать, стукнулись головами.

Я поняла, что рискую скончаться от смеха прямо сейчас.

Княжна разогнулась, потеряла шишку на лбу, с убийственно серьезным выражением лица взяла Мэя за шкуру и отодвинула в сторону. Тот не сопротивлялся, огорченно обнимая горшок.

– Ваши стенания переположили всю гостиницу, – сообщила она. – Даже звукоизоляция не спасла. Половина постояльцев решила, что у вас тут оргия, другая – что зверское убийство.

– Оргия? – спросил Фикус недоуменно. – С кем?

Я судорожно всхлипнула, утыкаясь в плечо Антона. Смеяться сил уже не было. Но помереть от смеху мне не дали. Все-таки эта княжна совершенно невоспитанная и имеет склонность таскать за шкуру других эльфов. Ну вот, спрашивается, зачем меня поднимать вверх, а главное, стаскивать с Антона? Мне у него на коленях вполне удобно. Просто даже замечательно!

– Это еще что? – поинтересовалась она, разглядывая мое снулое, обессиленное от смеха тельце. – Антон, что за безобразие тут творится, может, объяснишь?

Я насторожила уши, ожидая, что он на это скажет. Хорошие у меня уши, теперь знаю, почему зеленый ими гордится.

– Веселимся мы, – усмехнулся Антон. – Почему бы и нет? Тебе самой не надоело изображать строгую учительницу? Это совершенно не твой стиль.

– Должен же в этом дурдоме оставаться кто-то здравомыслящий, – вздохнула княжна, опускаясь на подлокотник кресла. Меня она нагло уронила, и я так же нагло устроилась на другой подлокотник. Тем более что это моя комната, что хочу, то и делаю.

– Это ты-то здравомыслящая? – хмыкнул Антон. – Не думаю.

Я вот тоже не думаю. Эта красotka выглядит какой угодно, вспыльчивой, порывистой, но уж только не здравомыслящей. Опасной не выглядит, слишком хрупкая и красивая, она даже ростом ненамного выше меня, от таких ничего плохого не ждешь, но опасность от нее я ощущаю. И Антон по-прежнему прячет где-то внутри настороженность. Словно бы рядом находится опасный хищник, которого даже погладить можно, но никогда не знаешь наперед, что этот зверь сделает в ответ: откусит глядящую руку или облизнет пальцы.

Кстати!.. То есть, не кстати, конечно, а просто так. Где там мой подопытный прячется? Подопытный не прятался. Неблагоразумно решил, что про него все забыли. Нет уж, я упрямая. Раз решили целовать – значит, будем целовать!

– Мэй, а Мэй, целоваться будем? – спрашиваю вкрадчиво. Ну да, издеваюсь немного, а

что?

– Может, не надо? – неуверенно отозвался Фикус. С сожалением оглянулся на дверь.

Э нет, теперь не сбежишь.

– Надо, Федя, надо, – соскальзываю с подлокотника и нарочито плавной походкой иду к нему. Мэй вжался в стену, выставив перед собой горшок.

– Может, хоть без клыков? – жалобно попросил Фикус.

– Ладно уж, можно и без клыков, – соглашаюсь. Рывком приближаюсь к нему, отбираю горшок, чтобы не мешал. И вот собственно эксперимент. Ну что я могу сказать о растительном эльфе? Кожа у него теплая. Цветами пахнет. Приятный такой, самую чуточку горьковатый запах. Ну, так у всех эльфов кожа имеет цветочный или еще какой-нибудь растительный запах, даже у меня. Вкус... странный, не как человеческая кожа. Действительно чем-то отдаленно напоминает то ли древесный сок, то ли вкус травы на лугу. В любом случае вкус приятный. Это был определенно познавательный опыт.

Мэй перестал трепыхаться и увлекся поцелуем.

– Гм... – как-то неуверенно сказал Антон. – Может, хватит уже?

Удивленно оборачиваюсь – Мэй с сожалением вздыхает, а еще отказывался, глупый – смотрю на вампира. Не ревнует же он, в самом деле? Нет, я как раз не против, но ведь не чувствую ничего такого... О, про эмпатию-то я как раз и забыла! Хе-хе, так тебе и надо! Будешь теперь знать, что я сегодня чувствовала! Что ли, еще раз Фикуса поцеловать назло Антону, а лучше какого-нибудь здорового и волосатого мужика найти. Какая я нехорошая, да? Издеваюсь над бедным вампиром.

В итоге вечер прошел у нас на удивление тепло и весело. Даже княжна оказалась не такой уж вредной, как я думала поначалу, просто девушка с непростым и переменчивым характером. Хотя мы все равно так и норовили подколоть друг друга. Из спортивного интереса. Особенно когда до меня дошло, что к Антону она относится, как к непутевому младшему родственнику, но почему-то категорически не желает этого показывать. А он и не замечает ничего.

Утром, как и следовало ожидать, мы поехали дальше, покинув шумный торговый город и оставив позади степь. И внезапно мое привычное уже безделье кончилось. Меня стали учить. Причем все разом почему-то. Мэй эльфийской магии, Антон вампирьей, а княжна – вот уж не ожидала! – боевой классической. А еще боевым искусствам. Этому я очень удивилась. Почему-то ожидала, что владению оружием меня будет учить вампир. Но он сказал, что Дила сможет лучше. Во-первых, у нее опыта значительно больше. Во-вторых, ках-аа-лу – прирожденные боевые маги.

Так что загрузили меня по полной программе. С утра до вечера. Училась я на ходу. В смысле, верхом.

На самом деле мне это было даже интересно. Мэй, например, учил меня находить общий язык с растениями. Любыми, от травки до деревьев. Странно звучит «находить общий язык», но это действительно так. С ними нужно договариваться, их надо уважать и любить. Тогда можно сделать очень многое. Уговорить растение расти быстрее, чем ему положено. Сделать его ядовитым или, наоборот, целительным. Вообще-то опытные эльфийские маги могут гораздо больше, Мэй говорил, что некоторые спецы умеют даже целые дома из живых деревьев выращивать. А еще среди них много великолепных целителей. Мне такое кажется не под силу. Даже если долго учиться. Впрочем, там видно будет.

Антон учил магии вампиров. Она основывалась на той же силе жизни, но была совсем другой. Только вот методики оказались на удивление схожи. С кровью тоже нужно находить общий язык, заговаривать ее. Вся вампирья магия творится на крови, так или иначе. Можно заговаривать свою кровь для какого-то заклинания, можно чужую. Но с чужой у меня пока не получается. Тут не только в силе дело, но и в мастерстве. Есть еще и та вампирья магия, которой учиться не надо, она сама проявляется. Как обаяние, например, или возможность принимать боевой облик.

Есть у меня нехорошее подозрение, что учиться придется веками, чтобы добиться чего-

то большего, чем доступно среднему вампиру или эльфу. Тем более они осваивают что-то одно, а мне придется выучить сразу три направления, включая боевую магию. А еще ведь и владение оружием.

Вот с оружием у меня получалось совсем плохо. Остальное-то было на среднем уровне, и все мои учителя твердили, что пока так и должно быть, а вот с оружием не получалось. Реакция и физическая сила у меня теперь много лучше, чем обычному эльфу положено. Ну так у этой синеглазой садистки тоже. И жалеть она меня не собиралась. Подозреваю даже, она просто пользуется ситуацией, чтобы безнаказанно и с полным на то правом наставить мне синяков. Да и вообще не сказать, чтобы у меня хорошо выходило обращаться со всяким убойным железом. Не нравится оно мне, что тут поделаешь? Объяснить это Диле не удалось. Княжна нахально заявила, что «не нравится» – это не аргумент. Тому, кто будет на меня нападать, я же не буду объяснять, что мне не нравится с ним драться и не пошел бы он в таком случае нападать на кого-то другого. Да, вот это действительно аргумент. Ничего не поделаешь, пришлось учиться. С синяками и затрещинами, а так же руганью за бестолковость и неуклюжесть. И почему нельзя обойтись фаерболами и прочими молниями?

Во всем этом оставался один несомненный плюс: я так и осталась девушкой и уже вторые сутки не меняюсь. Очень надеюсь, что так и останется. Мне даже удалось вернуть свое родное имя. Не совсем, но Антон и Мэй по моей просьбе иногда называют меня Настей. Правда, чаще забывают и как прежде называют Тэй. Так что теперь я стала Тэей. Что-то много имен у меня набирается.

А еще мне все-таки удалось наладить взаимопонимания с Дилой – помимо тренировок – и уговорить ее показать, как она превращается в рысь. Классная кошка получилась! Только вот самого превращения я, по сути, и не увидела. Она просто окуталась белесой дымкой, а спустя несколько мгновений передо мной стояла, сверкая на солнце золотой шубкой, пушистая кошка, поводя ушами с кисточками. А для рыси такая расцветка нормальна, или тоже мутант? Мда, красиво конечно, но скучно. Она прямо с одеждой превратилась.

Очень хотелось погладить киску, но я не решилась. Добрая-то она добрая сейчас, а потом возьмет и пальцы откусит.

– А это не больно? – интересуюсь, когда она превратилась обратно.

– Если бы чуть медленней, было бы больно.

Ну вот, и тут мне не везет. У меня-то все медленно и больно. Эх, ну ладно, будем трудиться и учиться. А что еще делать?

Между тем по мере нашего движения местность медленно менялась. Степь осталась позади. Теперь нам все чаще попадались широкие, обработанные и засеянные поля. Пара небольших рощиц, дружно шелестящих зелеными листьями на ветру. На третий день стало немного прохладней, и мы подъехали к большой реке. Действительно большой. Широкой и полноводной, ее медленные волны величественно лизали берег, шелестя желтоватым песком. На этом песке то и дело попадались узкие ленточки следов, оставленные бесстрашными ужиками, ныряющими в воду. На мелководье стайками плескались мальки. Антон сказал, что река называется Вейна. Красиво, однако, корабли плывут. Речные шхуны и юркие яхты, и два парома. Потому что на другом берегу большой город, больше, чем Лервел. С этого берега можно рассмотреть высокие светло-серые стены. И множество причалов, на которых суеются люди.

– Это Вайнот, отсюда в Лервел попадают товары, привезенные по реке. А сюда из Лервела те, что везут через степь. Тоже торговый город, – объяснил Антон. – На том берегу уже Освея. По Вейне проходит граница княжества.

– Мы туда поедем?

– Нет смысла, – пожал плечами вампир. – Еще только полдень. Мы успеем отъехать достаточно далеко. Дальше вниз по реке есть небольшая рыбацья деревня, там и переночуем.

Потом мы поехали ждать паром, который возвращался с той стороны. Второй только что отплыл, мы на него опоздали. Для ожидающих тут был приспособлен специальный навес с лавками. Предприимчивые торговцы разносили пирожки и пиво. Некоторым ожидающим,

у кого не было большого груза и верховых животных, предлагали перебраться на тот берег на лодке, не бесплатно, конечно. Таких деятелей тут хватало. Все это сильно напомнило мне автовокзал и вездесущих таксистов. С поправкой на местный колорит.

Пока ждали паром, я любовалась на реку. В отличие от земных, виденных мной, она была довольно чистой. Что вообще-то странно рядом с городом, люди везде люди, так и норовят все загадить. Но река действительно чистая, небо отражается в воде, делая ее такой же голубой. И много парусников, снующих туда-сюда беспрерывно. Нестерпимо захотелось все это нарисовать.

Когда мы сели на паром, я устроилась в уютном уголке между чьими-то тюками и достала бумагу с карандашом. Паром двигался неторопливо, так что я вполне успевала делать наброски. Потом нарисую это в цвете. Разговаривать любимое занятие не мешало. Тем более что все остальные мои попугайчики собрались поблизости. На пароме было довольно тесно от обилия желающих попасть на тот берег.

Разговор как-то сам собой зашел о Холосе и предстоящем нашествии. Я прислушивалась. После того, что недавно рассказал об этом Антон, у меня возникло много вопросов. Во-первых, если мир мертвых Холоса реально существующее место, то почему туда нельзя попасть живым? Как Орфей и Одиссей из греческих мифов. Во-вторых, если это все же невозможно, то почему не выманить этого гада в реальный мир и тут прихлопнуть? Я так и спросила. Может, чего-то не понимаю, сейчас мне объяснят.

Оказалось, действительно не понимаю.

– И то, и другое невозможно по одной причине. Мир мертвых не существует в материальном плане, да это и не нужно, ведь там скапливаются души, ждущие перерождения, а они нематериальны. Это первое. Второе: Холос так давно питается смертью, что стал частью мира мертвых, точнее, мир мертвых и есть он в какой-то степени. Именно потому проникнуть туда живым невозможно, но и сам он выйти не может, – объяснил Антон.

– А вместе с этим миром мертвых уничтожить? Кстати, почему именно «мир» если он нематериальный?

– Принято так. А уничтожить мир мертвых нельзя. Настоящий или нет, но он часть материального мира.

– Так получается, Холос тоже часть? – сделала я вывод. – Его тоже уничтожить нельзя. Так что же, теперь все время это терпеть?

Все смотрят на меня молча.

– Ну что вы смотрите? – я так расстроилась, что даже наброски отложила. – Вы что все время так и боретесь с этими нашествиями, вместо того чтобы устранить причину?

– Вообще-то способ есть... – задумчиво сказал Антон. – Только раз его до сих пор не реализовали, он, скорее всего, совершенно нереальный, – и под моим требовательным взглядом пояснил: – Холоса можно «уморить голодом». Если кто-то достаточно сильный перехватит у него власть над силой смерти и душами умерших, то Холос рано или поздно загнется от нехватки энергии. То есть нужен новый бог смерти. Тогда сам собой образуется новый мир мертвых вокруг этого бога.

– Так почему другие боги этого не сделают?

– Потому что богов с подходящей силой больше нет в этом мире, они распределили между собой зоны ответственности, и чужое могущество им просто недоступно, – вступила в разговор Дила. – Это должен быть чужак. На самом деле он существует, но еще не вступил в силу. Боги и самые могущественные существа Оотолора присматривают за ним, воспитывают с детства. Когда он станет достаточно силен, ему помогут сделать то, что нужно.

– А он сам-то об этом знает?

– Нет, но когда нужно будет – узнает.

«Бедолага, – подумала я тогда – вот не повезло кому-то».

Глава 17

Антон, Лорд-вампир

В последнее время я все больше склоняюсь к мысли, что лучше бы Тэй остался парнем. И привычней, и спокойней всем. Мне, так в особенности, ага. А то от этой ненормальной девчонки не знаешь чего и ждать, она, кажется, стала даже более непредсказуемой, чем прежний, мужской – я бы сказал пацанячий – вариант. Нет, эльфиечка получилась хорошенькая, что и говорить. Посмотреть приятно, положим, не только посмотреть, вот еще подрастет немного... Но характерец же...

Зачем она, спрашивается, к Фикусу приставала? Вообще, это было даже забавно. Пока до дела не дошло. Ну, понял я, понял, что был неправ, когда потащил ушастых в храм. Надо было в гостинице запереть и самому тихо смыться. Попробуй не пойми, когда такие реалистичные ощущения. Эта вредная девчонка зеленого целовала, а я чувствовал все так, словно сам это делал. Конечно, постарался сразу закрыться, но все равно, ну их такие эксперименты! Брр!

И, вообще, нечего моей леат со всякими посторонними целоваться.

Нет, надо ее срочно чем-то занять, чтобы времени на всякие сомнительные эксперименты не оставалось совсем. Учебой, например. Ей на пользу пойдет. Может даже научиться чему-то. Когда-нибудь. Сказано – сделано. Теперь бедная ушастая усердно трудится. Всерьез думает, что скоро станет настоящим магом. Я благоразумно промолчал о том, что для овладения хоть одним видом магии на начальном уровне нужно не меньше года. Разве что самообороне Дила сможет научить ее за месяц-полтора. С вампирьей скоростью и силой от хулигана отобьется. Может даже – от не очень умелого воина. Да и то, если у него амулета ускорения не будет.

В общем, активную девочку успешно занял, а то, что всего и сразу она не добьется, сказать «забыл». И остальные тоже забыли. Надеюсь, прокатит пока. А то ведь Тэй... тьфу ты, Настя девушка умненькая. Скоро и сама догадается. А пока увлеченно и с энтузиазмом постигает магические науки. На самом-то деле учить ее все равно нужно. Так почему бы и не сейчас? Силища-то огромная, а контроля никакого, потому не используется, как следует. Или используется так, что на простую магию выплескивается огромный запас силы.

Вечером, когда мы расположились на ночлег в рыбацкой деревне, вновь настала моя очередь учить. И сегодняшним уроком была охота. Да, пора уже ей, как порядочному вампиру, начать пить кровь. А то недоразумение какое-то, а не вампир. За все время после обращения всего лишь раз попробовала чужой крови. Да и то случайно.

– Ты должна почувствовать свою будущую жертву на расстоянии, зацепиться за нее сознанием и заставить прийти к тебе, – терпеливо объясняю перед тем, как приступить к действию. Мы остановились в узком переулке, в густой тени домов. Здесь вряд ли кто-то мог на нас случайно наткнуться. Да и к тому же уже глубокая ночь, большинство обитателей деревни благополучно видят сны в своих постелях.

– Что значит почувствовать? – уточнила Тэй, длинные ее уши при этом постоянно шевелились под волосами, выдавая волнение. – Что именно я должна почувствовать?

– Нужную тебе кровь, – пытаюсь изображать из себя хорошего учителя и разжевать все до мелочей. – Ту единственную кровь, которая нужна тебе именно сейчас.

– А если здесь нет человека с нужной кровью? – Тэй удивленно посмотрела на меня. Видеть в темноте она научилась совсем недавно.

– Есть. И ты должна найти этого человека. Возможно, что их будет несколько, тогда тебе придется выбрать, который походит для твоей цели лучше всего.

– И каким образом?

Ох, чувствую, мой учительский энтузиазм очень скоро сойдет на нет. Терпеть не могу все разжевывать и объяснять каждую мелочь. Но приходится, потому как она мой птенец, а иметь необученного птенца – это же позор для вампира. Зачем я только связался с этим

недоразумением?

– Чутьем. На что тебе чутье? Объясняю еще раз. Сосредотачиваешься на своей крови и своей силе,ходишь в легкий транс. Спроси их, чья жизненная сила нужна тебе именно сейчас. Твоя кровь укажет тебе нужного человека. Затем ты должна заставить его прийти к тебе самостоятельно. Понятно?

– Нет.

– Считаю до десяти. Срочно.

– Издеваешься?

– Угу, издеваюсь. – Она сверкнула ослепительной улыбкой. Вот улыбка у нее что надо, с изменением пола стала только лучше, хотя и раньше некоторые особо впечатлительные из реальности выпадали. – Но я действительно не очень понимаю, как все это должно выглядеть в реальности. Ладно, уж попробую, только ты не ругайся, если какая-то ерунда получится.

– Да делай уже хоть что-нибудь.

Ушастая фыркнула и прикрыла глаза, сосредотачиваясь, погружаясь в транс. Прислушиваюсь, вокруг никого, только люди в домах дисциплинированно сопят, переулок тих и пуст, где-то неподалеку лениво забрехал пес и почти сразу замолчал. Река сонно плещет, пахнет сыростью. Ну, если что, будем влюбленную парочку изображать. Представляю, как это ушастое чудовище будет радоваться такой игре. Насмерть зацелует.

Кстати об ушах. Эльфиечка сосредоточенно хмурит брови и прядает своими острыми ушами в попытке выполнить мое задание. А у меня все чаще возникает почти непреодолимое желание поймать хоть одно ухо. Как у кота, перед носом которого водят бантиком на веревочке. Что еще за хищнические инстинкты? Я вампир, а не оборотень!

Лучше уж сосредоточиться на том, что она делает, или действительно сейчас займусь ловлей ушей. Прислушиваюсь к собственному чутью. Вроде бы пока все нормально. Вообще-то вампиры обычно так не охотятся. Это все равно, что с сачком за мошками гоняться, может, какая и зацепится, но умаешься быстрее. Куда проще подстеречь человека в подворотне и банально тяпнуть за шею. Однако же учиться на чем-то надо. Такой способ обычно используется больными или ослабевшими вампирами, когда трудно усваивать любую кровь и нужна только та, что подходит наилучшим образом.

Помнится, мне самому на такой фокус в первый раз понадобилось не меньше часа. Тэй затратила ненамного больше времени. Наконец облегченно вздохнула и почти с удивлением сообщила:

– Кажется, получилось. Я нашла нужного человека, и что теперь с этим делать?

– Позвать его сюда. Внушить желание прийти, – сказал, а сам задумался: получится или нет? Вообще-то не у всех с первого раза получается. То, что ей нужно сделать, это некая разновидность вампирьего обаяния, более осознанная и контролируемая. Необходимо внушить незнакомому, находящемуся на расстоянии человеку, что ему действительно хочется куда-то прийти. Что там его ждет нечто по-настоящему привлекательное, возможно, даже жизненно необходимое.

Несколько минут сосредоточенного сопения, и из-за угла вывернул здоровенный, заросший по самые брови мужик. Его заметно шатало, а на бородатой роже изображалась идиотски-счастливая улыбка. Меня от этого бессмысленного счастья передернуло. Если бы не мощный спиртовой выхлоп, который вполне сошел за газовую атаку, я решил бы, что мужик – клинический идиот.

– Я точно должна это кусать? – с сомнением спросила Тэй. Нос она поспешно зажала ладонью.

Даже и не знаю, что на это ответить. У меня возникают серьезные опасения, что дегустация спирта, заменяющего этому субъекту кровь, может плохо кончиться для неокрепшего организма. А если серьезно, я сильно сомневаюсь, что ей нужна именно эта кровь.

Детина тем временем, приблизился, постоял, покачиваясь и с усилием пытаюсь

сфокусировать взгляд. Процесс проходил... сложно. Наконец каким-то чудом разглядел замершую в ночной тени ушастую и попытался с радостным ревом ее схватить. Кажется, что-то не то она ему внушила, неадекватное у мужика поведение совершенно. Меня детина упорно не замечал, даже когда я вышел из тени.

– Да кусай ты его уже! – не выдержал я, когда мужик в третий раз треснулся башкой об стену в погоне за неуловимой эльфийкой. Гул пошел, как от медного котла.

– Сам кусай! – огрызнулась она, ловко проскакивая под широко растопыренными руками. – А я не собираюсь всякую гадость немытую в рот брать! От него воняет!

– Тогда отпусти его, на этот шум сейчас вся деревня сбежится.

Грохоту и воплей действительно получалось много. Мужик был то ли пьян до невменяемости, то ли так плотно попал под власть вампирьей магии. Как надо промыть мозги человеку, чтобы он вел себя как полный идиот? Кажется, вампирье внушение очень странно наложилось на алкоголь. Он, растопылив руки, с громким радостным воплем гонялся за юркой ушастой, упрямо пытаясь сграбастать ее в свои объятия. А когда промахивался, с громким стуком врзался в стены домов, головой или всей не мелкой тушей, даже не замечая этого. Учитывая, что с координацией у детины было плохо, врзался он почти все время. Восторженный почитатель, ага.

Мне казалось, что на этот дикий шум должна уже сбежаться вся деревня.

Тэй, поняв, что от мужика избавиться не получается, скривилась недовольно, однако позволила себя поймать и шустро вонзила клыки в волосатую шею раньше, чем детина успел ее как следует облапить. Тот изобразил на физиономии неопишное блаженство.

Ощущения от этого неповторимого опыта хлынули на меня щедрым потоком. Захотелось спешно отплеваться. Блин, таким донором и отравиться можно.

Моя ушастая ученица отпустила оседающего на землю детину и принялась плевать с непередаваемым выражением лица.

– Может, проще было в таверне вина купить? – поинтересовалась практично. – Зачем такие извращения-то?

– Вообще-то это был урок, – объясняю задумчиво. То, что урок не самый удачный, уточнять не стал. Сильные сомнения у меня возникают в том, что кровь именно этого человека была ей необходима.

– Надеюсь, на следующих уроках мне не придется кусать что-то такое же отвратительное. А то я тебе скормлю.

– Я тоже надеюсь, – отвечаю совершенно искренне. Все-таки укрепляющаяся с каждым днем эмпатическая связь приносит множество проблем. Мы делим почти все свои ощущения, а они далеко не всегда бывают приятными. Например, все синяки и ссадины, полученные этим ушастым недоразумением на тренировках с Дилой, достаются и мне. У меня на этот счет уже паранойя вырабатываться стала. Начинаю подозревать, что вредная кошка, помимо тренировок с Тэй, еще преследует цель сделать мне как можно больше мелких гадостей. Хотя, откуда бы ей знать о нашей связи?

Все эти размышления были привычны и необязательны, вполне успешно обдумывались на ходу. Вовсе не нужно, чтобы кто-то из местных жителей застал двух вампиров на месте преступления. И так чудо, что никто любопытный не заглянул на шум.

Утром, еще до того как мы успели уехать, жертву нашего неудачного эксперимента нашли. От детины по-прежнему несло перегаром настолько сильно, что на следы вампирьих клыков никто и внимания не обратил. Все свалили на некачественную брагу в больших количествах и многократное побивание головой об стену. Благо свидетельство последнего тоже наличествовало на организме пострадавшего.

Деревню мы покинули без проблем. Никем не заподозренные в гнусном преступлении.

А я, кстати, задумался, стоит ли считать ночной урок благополучно пройденным, или мне как добросовестному учителю следует его повторить? Что-то не хочется, особенно учитывая угрозу следующую гадость скормить мне. Она ведь попытается скормить, вот точно.

И почему я раньше не задумывался над тем, как надо правильно воспитывать птенцов? Теперь понятия не имею, что дальше делать. А в результате у меня не леат получается, а катастрофа ходячая. За что ни возьмется, все наперекосяк. Или это у меня – наперекосяк? И я с больной головы на здоровую сваливаю?

Дила, с которой я неосторожно поделился этой мыслью, ехидно прошлась на тему того, какой Лорд, таков и птенец. И я еще рассчитывал на совет? Наивный, забыл, с кем дело имею. И почему большинство моих знакомых считают эту зловредную эльфийку милой и очаровательной девушкой? И сам же когда-то так считал, даже влюбиться умудрился. Сразу видно – ума палата. Вечно с ненормальными эльфами связываюсь.

Но проблемы с обучением решать пришлось в любом случае. Потому как посоветоваться не с кем, а помимо того, чтобы занять неугомонную девчонку каким-нибудь делом, хотелось все-таки ее научить чему-то полезному. Когда приедем в цитадель, можно будет подключить к этому делу вампира постарше и поопытней. Тем более что осталось уже не так много.

Кстати об учебе. Я потихоньку договорился с Фикусом и Дилой о том, чтобы на вампирью магию оставалось больше времени, чем на все остальное. Постепенно они укорачивали свои занятия с Тэй, давая возможность мне научить ее большому. И это было наиболее разумно в нашей ситуации. Учитывая предстоящие скоро события, моя леат должна прежде всего уметь то, что поможет ей выжить. Эльфийская магия за пределами Заповедных лесов в боевом плане вещь практически бесполезная, хотя в обороне может принести много пользы. Разве что целительство у них развито до невероятных высот. Вот на этом наш зеленый эльф и сосредоточился в своих уроках. Что касается классической боевой магии – правильнее сказать человеческой, поскольку классической она считается исключительно у людей – тут все не так однозначно. Объективно человеческая магия в бою эффективней вампирьей, но дается она далеко не всем вампирам, а уж затраты энергии несопоставимы. В общем, учиться этому стоило, но не в первую очередь. Тем более что хорошо обученный и достаточно сильный – сытый – вампир все же способен потягаться на равных с боевым магом. У вампира преимущество в скорости реакции заклинаний – за счет возможности заготавливать их заранее – и меньших затрат энергии. А так же за счет возможности влиять напрямую на организм противника дистанционно через его кровь – более высокая степень мастерства. У боевого мага преимущество в более эффективных и разнообразных, но в то же время трудоемких заклинаниях.

Вот только с боевыми искусствами, которые к магии имели лишь косвенное отношение, все оставалось по-прежнему. В этом Дила оставалась мастером, и учительница из нее явно лучше, чем из меня. Во всяком случае, терпения и внимания у нее больше.

А мы тем временем ехали дальше. Убравшись из рыбацкой деревни, дальше двинулись вдоль реки по границе княжества, на север. Вообще-то нам нужно было на северо-восток, но не получалось, прямо у нас на пути болото. Вейна каждую весну разливается, а там как раз низина. Поэтому нам придется делать изрядный крюк, сначала обходя болото, а затем поворачивая строго на восток к цитадели. Прямые пути, как известно, вообще бывают только на карте.

Я иногда сильно жалею, что в этом мире нет самолетов, поездов или хотя бы обычных машин. Даже на трактор согласен. Это же просто издевательство – день за днем плюхать на коне на такие расстояния! Поубивать местных богов за то, что они запретили на Оотолоре технический прогресс. Ведь сколько полезного можно было бы натащить сюда с Земли. Портал-то есть, пользуйся, сколько хочешь. Только вот боги, напуганные крахом прежней техномагической цивилизации, решили ошибок прошлого не повторять. И в этот раз ограничили прогресс исключительно магией. Потому любое техническое устройство сложнее арбалета, принесенное в этот мир, спустя какое-то время благополучно дохнет. Электроника сгорает, механические устройства ломаются, ржавеют или просто заедают в самый неподходящий момент.

Не сказать, чтобы Оотолор сильно страдал от подобной односторонности своего развития.

Магия может не меньше, чем техника. Но вот транспорт побыстрее лошади уже можно бы и изобрести. Если уж не самолет, то хоть ковер-самолет какой-нибудь. Иногда попросту неудобно тратить столько времени на дорогу.

К тому же чем быстрее мы доберемся, тем меньше проблем мне придется решать. Потому что в компании трех ненормальных эльфов без приключений просто не могло обойтись. Это просто провокация ходячая, в тройном размере.

На следующий день к полудню мы остановились на небольшой привал. Перекусить, дать отдых коням, да и просто размяться. Может, я мнительным становлюсь, но начинает мне казаться, что эльфы притягивают неприятности, как магнит. Потому что зачем иначе именно к нашему берегу пристала небольшая шхуна с потрепанными личностями пиратской наружности на борту? Да совершенно незачем, плыли себе по своим делам мужики. Они бы, может, и мимо прошли, если бы не две хорошеньких, не совсем одетых после купания эльфийки, разминающиеся на берегу с оружием. И, что характерно – эльфийки есть, а никого, способного их защитить, рядом нет. Кто же всерьез воспринимает красивую женщину, даже с оружием? Мы с Фикусом от нечего делать как раз решили слегка прогуляться.

Вернулись мы на шум драки. Обнаружили битых матросов, дико злую Дилу, сверкающую на всех клыками и свернувшуюся калачиком на земле Тэй. От нее шла такая волна боли, что я даже забеспокоился. Только ранения мне не хватало! Оказалось, все не так радикально. Просто мою странную леат опять перемкнуло. Спустя пару минут с земли уже поднялся совершенно несчастный мальчишка.

– Ну, это просто издевательство, – сказал он печально, опуская уши из-под копны волос.

Я с этим был стопроцентно согласен. Натуральное издевательство. Кто-то из нас вскоре сойдет с ума.

Глава 18

Анастасия

На меня навалилось такое количество учебы, что дурачиться как раньше не оставалось сил и времени. Теперь я стала собранной и серьезной. На какое-то время. А жаль. Дурачиться и делать глупости вошло в привычку еще с моей прошлой жизни. Это очень хороший способ справляться со стрессом и всякими неприятностями. Надо просто почувствовать себя ребенком, и все невзгоды переносятся гораздо легче. Если бы не это, я давно сошла бы с ума от постоянных изменений в своей непутевой жизни. К тому же большинство нелепых ситуаций происходят со мной как бы сами по себе.

Вот с тем пьяным субъектом, на которого мне нужно было охотиться, честное слово, само вышло. Случайно. Как Антон ни объяснял, но, видимо, я все равно что-то не то сделала.

Мужик был волосатый, как орангутанг, бородатый и вонючий, как бочка самого противного самогона. Кусать его мне не хотелось категорически. Всякую гадость, может, год немытую, в рот тащить противно, да и всерьез боялась отравиться. Но все равно пришлось. Антон очень настаивал. Вот лучше бы сам кусал, раз умный такой! Одно радует, ему досталась ровно половина моих «неземных ощущений».

Утром я рассказала Диле о наших ночных приключениях, и мы дружно похихикали над этим. Я иногда думаю, что мы с ней могли бы стать подругами, будь у обеих чуть менее вредный характер. А так дружба у нас получалась какая-то экстремальная, потому что время от времени мы начинаем увлеченно цапаться. В такие моменты Мэй с Антоном предпочитают отъехать подальше и под горячую руку – а точнее под горячий язык – нам не попадаться. А то ведь в запале и им достается...

Не успели мы выехать из этой злополучной деревни, как вампир опять начал меня

учить.

– Как я уже говорил, наша магия гораздо медленнее классической. Потому что для любого заклинания сначала необходимо заговорить кровь. Многие вампиры заговаривают кровь заранее, затем используют по мере необходимости. Зато такое заклинание можно использовать почти мгновенно, и оно требует очень мало энергии, поскольку она заложена в кровь изначально.

– Не поняла, как это заранее? – переспрашиваю. – Она же потом засохнет.

– Вот именно, – согласился Антон, – если кровь уже заговорена, не имеет значения, в каком виде она будет потом. Можно собрать в какой-либо контейнер и дать высохнуть, можно ткань пропитать, например. Можно даже оружие ковать с добавлением вампирьей крови. А затем использовать как обыкновенный артефакт. Разве только не такой долговечный.

– А мне почему-то казалось, что вампирья магия – это другое, – поделилась я своими сомнениями.

– Какое другое? Чем тебя заготовленные заклинания не устраивают?

– Да не то чтобы не устраивают... – пытаюсь объяснить собственные мысли. – Просто эти заготовленные заклинания, они же, по сути, делают то же, что и классические, ну, там молния какая или фаербол?

– Не совсем. У вампирьей магии свое, особое действие, но я понял, что ты имеешь в виду. От классической магии наша отличается способом реализации, но те и другие – атакующие. Скажем, вместо молнии будет какой-нибудь «ядовитый рой», а вместо пресловутого фаербол – и дался он всем – «лезвие вечности».

– Вот именно об этом я и говорю! – соглашаюсь. – А мне почему-то казалось, что раз вампирья магия строится на крови, то главное ее преимущество влияние на других людей через кровь.

– Тебе правильно показалось. Ведь ночью именно этим ты и занималась, когда приманивала жертву, разве что в самом простом варианте. Заготавливать простейшие заклинания умеют все вампиры после недолгого обучения. Птенцы с этого начинают. Для влияния на других разумных нужно больше опыта и мастерства. А есть еще ритуалы на крови, очень сложные и запутанные, порой и с жертвоприношениями. Зато жутко эффективные, хотя их используют лишь в самом крайнем случае. Среди вампиров имеется один уникал, способный сотворить из своей крови боевых големов.

– Шутишь? – не поверила я. О големах мне известно немного. Лишь то, что это искусственно созданные существа.

– Да нет, не шучу. Действительно есть такой. Правда, это больше талант, чем мастерство. Я как-то пробовал научиться, но ничего толкового не вышло. Видимо, не мое. Мне, как ни странно, классическая магия дается лучше, хоть и энергии жрет много.

О себе я такого сказать не могла. Вроде бы классическая магия и не слишком сложная, но у меня получается далеко не каждое заклинание. Дила, кажется, объясняет предельно понятно, в отличие от того же Антона, а реально выходит пшик. Зато с эльфийской магией, похоже, все налаживается. Кстати об эльфийской магии, вспомнился мне вчерашний урок целительства...

– А эльфы для целительства ведь тоже используют магию крови. Вампиры так могут?

– Могут. Некоторые особо одаренные, вроде того, который големов делает. Нам на самом деле проще забирать чью-то жизнь, чем наоборот. Хотя вампиры очень редко убивают ради пропитания. Разве что птенцы, не умеющие еще контролировать жажду.

Вот так и проходят теперь мои дни. За лекциями или попытками осуществить на практике полученные знания. Хорошо хоть мы периодически посылаем лошадей в галоп. В такие моменты не до лекций. Иначе у меня бы уже голова лопнула от такого количества информации. Плохо, что лошадь не машина, скакать галопом день напролет не способна. Так что уроки все время возобновляются. Эту школу черта с два прогуляешь.

А еще мы теперь каждый день делали привал часа на полтора. И Дила устраивала мне

интенсивную тренировку. Садистка! Ведь после этого мне вновь приходится лезть в седло и ехать дальше. Именно этим самым галопом.

Сегодня мы тоже устроили привал. На берегу реки. Удобное место, пологий песчаный пляжик, дальше ровное травяное поле, где очень приятно заниматься. Княжна опять начала надо мной издеваться, а Антон с зеленым, сволочи, никакой солидарности со страдающей мной! – смылись погулять.

За те несколько дней, что Дила учила меня боевым искусствам, я выучила целых три – достижение, однако! – атакующих приема, научилась правильно падать и дышать и даже смогла несколько раз увернуться от ее ударов. В общем, с чистой совестью могу собой гордиться. Скоро стану великой воительницей.

На этот раз я училась блокировать удары. Так себе училась, уже руки болеть начали. Хорошо хоть моя вредная учительница перед тренировкой согласилась слегка поплавать в реке. День сегодня жаркий. После купания решили не утруждать себя лишней одеждой. Так будет легче двигаться. Как-то мне в голову не пришло, что это не слишком разумно, а княжне, видимо, было плевать с высокой колокольни. Я надела только тонкие брюки и местный гибрид бюстгальтера и топика. Дила, и вовсе без всякого стеснения, плевав на местные условности, осталась лишь в нижнем белье из эльфийского шелка. Только бедра обернула шелковым же платком, нисколько не мешающим ей двигаться. И опять мне в голову не пришло удивиться. Очень уж этот наряд напоминал самый обыкновенный купальник, вполне скромный, кстати, не какие-нибудь веревочки. Да к тому же она ведь должна знать, как принято или, наоборот, не принято одеваться в этом мире приличной девушке.

Да, а фигура у нее, между прочим... Любая супермодель на собственных чулках от зависти повесится. Хотя вряд ли, им такую округлую фигуру иметь не полагается, модели все плоские, как доски. Да и я вроде бы не совсем страшненькая.

Это я к тому, что дальнейшие события меня тоже не очень удивили. Это же закономерность. Если на пустом берегу скачут две полуголые красотки, то обязательно найдутся мужики, которые непременно возжелают их общества. Даже если этим мужикам и взяться вроде бы неоткуда. А тут как раз есть откуда, река-то судоходная. Кораблики мимо плавают... или правильно говорить ходят?

Вот один такой рядом с нами и причалил. Благо у берега тут глубоко. Вообще-то они, конечно, не к самому берегу подошли, а на шлюпках высадились. И не все, слава богу. И рожи у этих отчаянных мореплавателей – рекоплавателей? – были настолько пиратские, что хоть сейчас оптом в Голливуд сдавай. На съемки фильма про пиратов.

Мне вот интересно, они персонально к нам приплыли? Или мы просто повод хороший остановиться именно здесь? Следовало бы, наверное, испугаться, я ведь понимала, что добром они не уйдут. Но во мне в первую очередь выиграло любопытство, а к тому же рядом княжна с мечом, и где-то поблизости бродит вампир. Я уже успела увериться, что мои спутники в этом мире ну очень могучие личности. Что эти пиратские рожи могут мне сделать?

Пиратские рожи тем временем гурьбой высыпали на берег. И начали на нас пялиться и даже пальцами тыкать, о чем-то перешептываясь.

– Хороши эльфячьи девки, а, ребята? – оскалился один субъект с лихо завязанной на буйной шевелюре банданой. – Пригласим-ка их в гости на нашу «Кокетку»!

Пираты, или кто они там есть на самом деле, одобрительно загомонили. А вот субъект с банданой ничего больше сказать не успел, потому что по неосторожности слишком близко подошел к Диле. Ну, а та не мудрила, прямой в челюсть – это мощно. И не скажешь с первого взгляда, что у нее силища такая. Парень аж кувыркнулся.

Я только поморгала растерянно.

– Нечего с ними церемониться, – сказала княжна. – Бей, заодно и попрактикуешься, – и показала пример. Очередной пират, тоненько пискнув, сложился пополам, хватаясь за самое дорогое для себя место. Это она жестоко! Они же нам, вроде, еще ничего не сделали.

Мне пришлось последовать ее примеру, потому что разозленные пираты ринулись на нас всей гурьбой. Драться так здорово, как Дила. я не умею. Пришлось изворачиваться, как придется, в прямом смысле. И изворачиваться, и пинаться, и кусаться даже. Заодно кровушки попробовала. Слава вампирьей скорости и силе!

Нас оттеснили друг от друга, а потом какой-то бугай схватил меня своими громадными ручищами, притиснув руки к туловищу и заткнув рот широченной немытой лапой. Да что ж мне везет так на нечистоплотных мужиков, так и норовящих облапить?!

– Не брыкайся, девка, – прогудел голос над ухом, – хуже будет.

Так я и послушалась, сейчас! Брыкалась и дергалась я так, что даже этот бугай с трудом удерживал. Вот когда начинаешь понимать, что парнем иногда быть лучше.

Мужику, видимо, надоело удерживать меня, отчаянно брыкающуюся, и он стиснул со всей силы. Ребра жалобно затрещали. Брыкаться стало решительно невозможно. А спустя какое-то время я банально потеряла сознание от удушья.

Подрались, называется!

Очнулась я от боли. И тут же перепугалась жутко. Решила, что тот здоровяк все-таки сломал мне ребра. У вампиров, конечно, хорошая регенерация, но вряд ли кости срастаются так быстро. Но боль быстро начала уменьшаться, и тогда до меня дошло, что это такое.

На ноги я поднялась уже в прежнем мальчишеском теле. Это же просто издевательство какое-то! Хотелось сесть обратно на землю и зареветь, как маленькая. Ну почему так не везет?

А вокруг живописно возлежали поверженные пираты, сверкая синяками и подпалинами. Над ними возвышалась грозная победительница. В нижнем белье, но зато с мечом. Вот с кого надо иллюстрации для фэнтезийных книжек рисовать. Все по канону – одежды минимум, зато железка острая.

Вот чего бы не мне стоять на ее месте в картинной позе? Ну, или хотя бы рядом. Вроде как ученица воительницы. А вместо этого, как дура, стою в бюстгальтере на плоской мальчишеской груди. Хорошо хоть юбку не надела.

Печально вздохнув, сдираю дурацкий бюстгальтер, сажусь в сторонке с четким намерением как следует выплакаться. Потому что на чувство юмора сил уже не хватает.

– Не расстраивайся, – сказал Антон, присаживаясь рядом, – раз у тебя получилось превратиться два раза, получится и третий. Тем более мне кажется, я понял, почему так выходит.

– Почему? – интересуюсь я, наблюдая за тем, как Дила пинками поднимает битых пиратов и начинает увлеченно вправлять им мозги, прохаживаясь вдоль неровного строя. Мозги вправлялись с трудом, потому что дюжина здоровых лбов, пусть даже сильно битых, постоянно отвлекались на курсирующую перед ними практически раздетую эльфийку. Как только она умудрилась уделать такую толпу мужиков в одиночку? Явно без магии тут не обошлось. И есть у меня немалые подозрения, что если бы не эта самая магия, а также присутствие вампира – пираты вряд ли так смиренно позволили бы себя построить. А так у них и выбора особого нет, только и остается, что сделать вид, будто они действительно слушают нравоучения княжны, и в качестве утешения пялиться на ее бюст.

Антон тоже понаблюдал за этой примечательной картиной. И только потом озвучил свои предположения.

– Первый раз, когда ты превратился в девушку, тебе ведь этого очень хотелось, так?

– Так, – соглашаюсь. Оттого, что он стал опять обращаться ко мне как к парню, мне снова захотелось заплакать. Успела уже отвыкнуть от этого.

– Но стоило тебе только потерять сознание, как ты вернулся к привычному состоянию, – продолжил вампир. – Второй раз, чтобы обратиться, тебе тоже нужно было сильное желание. И опять же сегодня, потеряв сознание, ты снова стал парнем. Мне кажется, пока ты себя контролируешь, твое тело подчиняется твоему мироощущению, благо силы у тебя на это хватает. Но стоит тебе только потерять сознание, тело возвращается в исходное состояние. Как тебе теория?

– Похоже на правду, – подумав, согласилась я. – Только как же сон? Во сне я себя тоже не контролирую.

– Да, это в теорию не очень вписывается. Но, возможно, даже во сне ты чувствуешь себя девушкой.

Я только плечами пожала. Теория она теория и есть. Непонятно, насколько отвечает действительности. У меня, например, и такой нет. Но надо признать, Антон в который раз успешно отвлек меня от зарождающейся истерики. Оно и понятно. Ему наверняка не улыбаются делить со мной такие ощущения.

Мы посидели еще, наблюдая за Дилой, воспитывающей пиратов. Хотя, может, они и не пираты никакие. Просто давно плавают и по женской ласке соскучились. Тем не менее, воспитывались ребята уже с удовольствием, синхронно провожая княжну жадными взглядами. А эта провокаторша явно развлекалась, чувствуя себя в полной безопасности и прохаживаясь по пляжу весьма соблазнительной походкой. У нее для этого были все основания. Очень сильный воин, а главное – маг, она могла справиться не только с теми пиратами, что высадились на берег, но и теми, что сейчас не менее жадными глазами следили за ней с корабля. Правда, я подозреваю, в таком случае ей придется убивать. Потому что с такой толпой народа в честной драке не справится даже Дила. Придется применять масштабную убойную магию. И, судя по всему, пираты это тоже понимают, а иначе те, что на корабле, уже высадились бы на берег, и нам пришлось бы туго.

Наконец княжне надоело измываться над несчастными пиратами – а все-таки бывают тут речные пираты? – и она их милостиво отпустила. Не сказать, чтобы мужики были от этого сильно счастливы, прислушавшись к разговорам, я поняла почему. Оказывается, пираты не столько соскучились по женской ласке, сколько хотели подзаработать на двух красивых эльфийках, провал их сильно расстроил. Вот сволочи, прибила бы! Но мы уже поехали дальше, попутно отловив опять убредшего куда-то Фикуса.

Следующий день у нас прошел без особых происшествий. Если конечно не считать моего плохого настроения. Никаких перемен, включая пейзаж, который был довольно однообразным. Пыльная дорога с редкими путниками, по левую сторону метрах в пятидесяти плещется река, по правую – простираются зеленые равнины, заполненные разнотравьем, а вдали холмы, между которыми смутно виднеются островки деревьев. Пасторальная картинка, не сильно отличающаяся от какого-нибудь земного пейзажа, например, в средней полосе России.

То ли в теории Антона закралась ошибка, то ли с моими желаниями было что-то не так, но превратиться обратно в девушку мне не удавалось, хоть и очень хотелось. Я было уже уверилась, что этот день так и закончится спокойно, без происшествий, даже когда ближе к вечеру мы встретили на пути двух вампиров. Это не вызвало у меня никаких эмоций. Ну, вампиры и вампиры, мало ли.

Только Антон, почуявший их на расстоянии, чуть нахмурился.

– В чем дело? – чутко отреагировала княжна.

– Я их не знаю, – чуть удивленно объяснил Антон.

– Ну и что? – удивилась я.

– Дело в том, что я знаю *всех* вампиров, – объяснил Антон. – Нас ведь не так много. Может, это молодые птенцы, обращенные в мое отсутствие? Но почему тогда путешествуют без своего Старшего?

Вампиры между тем почти поравнялись с нами. Никакого подвоха мы не ожидали. Но Антон с ними даже заговорить не успел. Один из вампиров выхватил из-под плаща странный арбалет неправильной формы, заряженный мерцающей багрянцем стрелой, и, не мешкая, выстрелил в Антона. Второй швырнул в нас какой-то бурой пылью, еще на лету превратившейся в жужжащий рой мелких насекомых.

Все происходило настолько стремительно, что даже Антон со всей его скоростью успел лишь дернуться, получив стрелу не в сердце, куда она летела, а в плечо. Тут же он согнулся от сильнейшей боли, и я вместе с ним. Это было действительно больно. К тому же от этой

странной стрелы по телу Антона стремительно растекалось оцепенение, похожее на местный наркоз. Оно передавалось и мне.

Дальнейшее я могла лишь наблюдать. Замедленно, словно все вдруг стали двигаться в густом киселе вместо воздуха.

Дила каким-то хитрым образом остановила магический рой, тоже, наверное, смертоносный.

Оба вампира молниеносно развернули своих лошадей и помчались прочь.

Мэй с сосредоточенно-отчаянным лицом выкрикнул фразу на эльфийском языке, сжимая вытянутую вперед руку в кулак.

Дила кинула вслед удаляющимся вампирам метательный нож.

Выметнувшиеся из земли толстые лианы схватили скачущих лошадей. Лошади жалобно заржали, ломая ноги, а вампиры от сильного рывка выпали из седел, тут же попав в жадные объятия стремительно растущих лиан. Зеленые побеги оплели их плотным коконом, сдавливая в своих объятиях.

Антон, с трудом заставив двигаться оцепеневшее тело, направил своего коня ближе к пленникам.

– Зачем вы это сделали? – спросил он тихо. Пленники молчали. – Говори! – властно приказал Антон одному.

– Наш Лорд приказал нам убить самозванца, – с совершенно стеклянными глазами монотонно ответил вампир.

– Вас обманули, – почти неслышно, кажется для себя, сказал Антон. – За покушение на Лорда – смерть.

Сразу после этого он начал падать из седла. Боли Антон уже не чувствовал. Только полное оцепенение всего тела. Я тоже. Но оба напавших на нас вампиров были уже мертвы.

Как ни странно, еще некоторое время я оставалась в полном сознании. И вполне могла слышать, что происходит вокруг. Только слышать, потому что глаза в какой-то момент закрыла, а открыть не уже не смогла.

Я слышала, как Дила поймала падающего Антона, а потом почувствовала, как она безжалостно вырезала ножом злополучную стрелу. Больно не было. Только ощущение, как нож проникает в тело.

Я слышала, как рядом тихо всхлипывает Мэй.

А потом перестала и слышать.

Отступление. Замок Страж Утеса

Замок возвышался над бушующим морем гордым и неприступным обелиском. Внизу грохотал редкий для этого сезона шторм. Волны с яростным шипением врезались в высокий утес, словно пытались его разрушить. Тучи заволокли небо толстым ковром, от чего ясный день резко превратился в поздний вечер. А в окнах Стража Утеса уютно горели огни. Древнему замку любая непогода была нипочем. Он стоял на этом месте уже не один век.

В небольшом уютном зале горел камин. На пушистых коврах стояли, образуя круг, удобные кресла. В центре этого круга располагался небольшой столик с винами и закусками. Комната была обставлена не по канонам, принятым для старых замков, но тем, кто в ней находился, было вполне уютно.

Их было четверо. Трое мужчин и одна женщина. Любой, кто увидел бы эту теплую компанию хоть мельком, немедленно преисполнился бы благоговения и сбежал от греха подальше. Здравомыслящий человек предпочтет держаться на расстоянии от столь могущественных существ, да еще и собравшихся вместе.

Хозяина замка звали Маркус де Энхард, а чаще Снежный Барс, или же просто – Герцог. Первый, а, следовательно, и самый старший ках-аа-лу на Оотолоре. Сильнейший маг мира, во многом благодаря многовековому опыту и накопленной силе. В кресле по правую руку от хозяина замка устроился его сын. Князь эльфов, Эраил дан-Алаих по прозвищу Эльфийский

Лис. Среди этого высокого собрания он присутствовал по праву, а не только благодаря родству с Герцогом. Помимо всего прочего, как маг он почти не уступал отцу, а также считался лучшим целителем мира. Его целительский дар был уникален даже для эльфа и позволял творить настоящие чудеса.

По левую сторону от хозяина, в кресле, свернулся компактным калачиком хрупкий пепельноволосый юноша. Он мог бы показаться неуместным здесь, пока не позволял заглянуть в свои глаза. Бездонные, бесконечно-гипнотические омуты, не имеющие определенного цвета. Бог Любви и Гармонии только казался хрупким и изнеженным и делал это с непередаваемым мастерством. Реально же Линайо обладал немалой силой, постоянный приток которой ему обеспечивали жрицы его храмов.

Четвертая гостя и единственная женщина в этой компании была узнаваема с первого взгляда любым жителем этого мира. Недаром же почти в любом крупном человеческом городе можно было встретить храм со статуей Светлейшей. Верховная богиня обладала самой большой властью в мире Оотолор, и мало кто задумывался о том, что Анайби, помимо всего прочего, еще и женщина. А значит, существует и мужчина, который имеет власть над ней. Трое мужчин, находящихся в комнате, об этом тоже не задумывались – они знали наверняка. И один из них даже обладал этой властью достаточно давно, однако не пользовался никогда. Вероятно, потому что привык быть независимым ни от кого. А может, потому что слишком хорошо знал – власть это ответственность. И потому ненавидел ее всем сердцем.

Впрочем, в данный момент это не имело никакого значения.

– Итак, начнем? – на правах хозяина предложил Герцог.

– Защита, – напомнила светлейшая негромко. С ее чуть шевельнувшихся пальцев сорвалось несколько бликов. То ли магия, то ли свет камина отразился от безупречно отполированного маникюра.

Линайо на миг приподнял веки, как будто вобрав сразу всю комнату взглядом своих бездонных глаз. Затем снова опустил голову на руки и словно бы уснул.

Князь и Герцог обошлись без столь явных демонстраций, поскольку подобные магические воздействия, незаметные, но с минимумом спецэффектов в виде «случайных» бликов и прочего, считались откровенным пижонством. Оба ках-аа-лу просто предпочли сбросить с кончиков пальцев быстро скомпонованные защитные заклинания. Никакими зрительными эффектами это не сопровождалось. Однако оба заклинания органично влились в общее плетение. Четырехслойный щит мог бы сдерживать даже натиск богов. А подслушать хоть что-то сквозь эту защиту, наверное, не смог бы никто.

– Теперь можем говорить спокойно, – констатировал Герцог. – У нас есть что обсудить?

– На мой взгляд, спешить не стоило, – заметил князь. – Что нового мы можем обсудить сейчас?

– Это всего лишь предварительный разговор и обмен мнениями. Время подходит, и нам стоит определиться с кандидатом, которому мы доверим силу Холоса, – пояснила Светлейшая. – Наш план приближается к решающему моменту. Я считаю, что сейчас самое время расставить все по местам.

– У нас три кандидата, – как бы между прочим напомнил Линайо, не поднимая головы.

– Кандидата у нас два, – ровно возразил Герцог. – Моих детей в это не впутывайте.

Анайби встретила с ним взглядом, но очень скоро опустила глаза, признав свое поражение. Она была слишком опытной и могущественной, чтобы понимать, когда следует отступить. У Барса были свои принципы, и пытаться встать ему поперек дороги в таких случаях означало нажать себе смертельного врага. Не то чтобы для Светлейшей подобные враги могли стать неразрешимой проблемой, во всяком случае, не настолько серьезной. Однако на сей счет были и другие соображения...

– Хорошо, два кандидата, – согласилась она. – Нам достаточно и одного. Осталось решить – кто из них.

– Одна кровь, – словно бы не в тему заметил Линайо. – Старший – сильнее и опытней. К тому же у него нет никаких обязательств перед своим народом.

– У него слишком много амбиций, он постарается заполучить всю власть, – возразила Светлейшая. – Мне гораздо больше нравится младший. Весьма перспективный мальчик.

– И красивый, а? – хитро ухмыльнулся бог Любви.

– Не без того, – пожала плечами богиня. Младший вампир действительно был весьма привлекателен. Но Светлейшая очень редко смешивала личные предпочтения со своими, так сказать, «профессиональными обязанностями».

– Не думаю, что старшего вообще следует подпускать к этому делу, – высказался князь. – Нам нужен второй Холос спустя некоторое время?

– Мы в любом случае собирались заблокировать для новичка доступ к силе смерти. Достаточно будет лишь перенастроить на него управляющие нити, – возразил бог Любви. – Так какая разница в таком случае? У старшего гораздо больше шансов выдержать груз божественной силы.

– Без возможности эту силу использовать? – Князь выразительно поднял бровь, выражая скепсис и неодобрение. – И как долго он будет мириться с таким положением? Что-то сомнительно с такими амбициями. Он уже метит на место младшего, тем более что считает его по праву старшинства своим. Несмотря даже на завещание прежнего Лорда.

Только Герцог молчал, прислушиваясь к спору остальных. Наконец все трое посмотрели на него ожидающе.

– Думаю, я в любом случае буду не объективен, – неторопливо начал Барс. – Старшего я знаю плохо, но его стремление к власти мне не нравится. Он наверняка не остановится ни перед чем, чтобы забраться наверх. Если мы все-таки выберем его, нам придется постоянно контролировать этого шустрого вампира.

Младший, наоборот, наверняка попытается всеми силами избежать ответственности, ему хватает и того, что есть. Но в нем я уверен, тут проблем со вторым Холосом не возникнет. В то же время я предпочел бы не впутывать своего воспитанника в это грязное дело.

Относительно способностей обоих могу сказать, что старший на данный момент действительно сильнее, однако он почти достиг своего потолка, тогда как младшему еще есть, куда расти. Вот такой расклад.

– То есть как я правильно поняла, принимать какое-либо решение ты отказываешься? – уточнила Анайби.

– Я лишь обозначил ситуацию. – Герцог пожал плечами. – У обоих кандидатов есть свои недостатки. Но если отбросить личные предпочтения, работать проще будет с младшим.

– Зато отправить на тот свет в случае чего ты предпочел бы старшего, – заметил князь.

Герцог опять пожал плечами.

– Может, дадим им возможность разобраться самостоятельно, по-родственному? – предложил Линайо. – Тот, кто победит, однозначно лучше.

Анайби кивнула и вопросительно посмотрела на Герцога.

– Я не буду вмешиваться в семейные дела воспитанника, если тебя это интересует, – сказал он хмуро. И уточнил: – До тех пор, пока он меня об этом не попросит.

– А он не попросит, – хмыкнул князь.

– Значит, так тому и быть, – заключила Анайби. – Если успеют разобраться до вторжения со своими семейными проблемами, то победитель получит силу Холоса.

– И много проблем в довесок, – едва слышно хмыкнул Линайо.

Спорить с этим никто не стал. И обсуждение на этом завершилось. До тех пор, пока вампиры не разберутся со своими внутрисемейными делами.

Глава 19

Антон, Лорд-вампир

Вдох-выдох. Дышать невероятно тяжело. И больно. Боль такая, словно кто-то загнал под кожу тысячи серебряных игл. Потому что только серебро может так жечь, убивая слишком активную вампирью кровь.

Вдох-выдох. Хочется оставить эти бесполезные усилия и умереть. Слишком тяжело, слишком больно. Но все равно упрямо: вдох-выдох. Почти через силу, на одной воле. Еще и еще раз. Бесконечное множество раз.

Вдох-выдох...

Рядом кто-то дышит так же тяжело, с хрипами и стонами. Думать трудно, почти невозможно, из-за изматывающей боли, потому уходит довольно много времени на то, чтобы понять чье дыхание вторит моему. Или это уже галлюцинация измученного сознания?

Время идет, и мне постепенно начинает казаться, что становится чуть легче. Выравнивается дыхание и меньше жгут тело несуществующие иглы. А может, я просто притерпелся к боли, перестал так остро на нее реагировать. Потому что времени, кажется, прошло много, слишком много. Какая-то бесконечная пытка.

Теперь, по крайней мере, могу соображать достаточно ясно. Но от мыслей, которые приходят в голову, становится тошно. Понять не могу, почему я еще жив после такого? Или это медленная агония? Где эти камикадзе достали стрелу, заговоренную кровью Лорда? В жизни не поверю, чтобы покойный папаша кому-то доверил подобную ценность! Вампиры маразмом не страдают. И самый интересный вопрос: как эти двое вампиров могли вообще напасть на меня? Ни один вампир *не способен* напасть на Лорда. По крайней мере, Лорда своего клана. А в этом мире есть только один клан. Мой.

Ох, черт, когда же эта боль, наконец, пройдет? И почему я все-таки еще жив? Ведь заговоренная кровью Лорда стрела убивает любого вампира гарантированно. Даже другого Лорда.

– Антон, ты меня слышишь? – это Дила, голос я узнал сразу и без сомнений, хотя он просачивался, словно сквозь вату. Только вот ответить не получилось. Губы безвольно шевельнулись и все.

– Я вижу, что слышишь, не пытайся говорить, ты не сможешь. Просто слушай меня внимательно. Мы с зеленым держим тебя и Тэя, он взял на себя половину доставшегося тебе удара. Только потому ты еще жив и, скорее всего, выживешь, если протянешь эту ночь. Так что терпи, понял? Иначе если сдохнешь, твой леат последует за тобой.

Откуда она знает про леат? Стоп, потом разберемся! Теперь понятно, почему та стрела меня не убила. И почему мне, хоть и медленно, становится легче. Двое эльфийских целителей, плюс вампирья регенерация вполне могут сработать при ослабленном вдвое заклинании. Надеюсь, Тэй это выдержит, потому что сила вампира тут роли не играет. Я-то теперь могу сосредоточиться и частично отстраниться от боли, к тому же она не главная проблема на данный момент, скорее результат. Правильно зачарованная кровь Лорда разрушает магические связи в теле вампира. Как разрушит, так и все, считай хана. Все-таки вампиры, как и эльфы, искусственно созданные существа, магические мутанты, можно сказать. Только нас создавали как оружие, потому и кнопочку оставили на всякий случай. Но это было давно, вампиры уже не первое тысячелетие свободны от своих создателей, а вот предохранитель в виде крови Лорда так и остался. Только все равно не понимаю, откуда же взялась эта неучтенная кровь? Ну не верю, не верю я, что папаша был таким идиотом, чтобы хоть кому-то доверил свою кровь!

Куча вопросов и ни одного ответа. Жив я просто чудом, и то еще неизвестно, доживу ли до утра. Мысли крутятся в голове, отвлекая от жуткого ощущения того, как медленно рвутся где-то внутри жизненно важные связи, как чужая сила удерживает готовое разладиться, как плохой механизм, тело. И где-то совсем близко так же мучается Тэй. Теперь я понимаю, почему во всех хрониках пишут, что леат способны на чудеса.

Боль, которую я очень старался не замечать, подкралась незаметно, медленно

подтачивая волю, заставляя измученный организм скатываться в беспамятство.

– Антон, Антон, черт возьми, не смей отключаться, зараза! – настойчиво теревит меня злющий голос княжны. – Приди в себя немедленно, иначе ты уже не очнешься.

Неимоверным усилием воли пытаюсь удержать себя в сознательном состоянии. Кто бы знал, чего мне это стоило!

Не смей отключаться, слабак! Держаться. Тому ублюдку, который натравил на меня вампиров, я такого удовольствия не доставлю. Назло выживу и найду его, а потом не знаю, что сделаю. Но ему точно не понравится.

Следующие несколько часов прошли в непрерывной борьбе с болью и накатывающим беспамятством. Краем сознания я слышал, как Мэй что-то нашептывал Тэю, уговаривая и утешая. Но разобрать что именно, я не мог.

– Кажется, пошел перелом, – в какой-то момент сказала Дила. Не мне сказала – Мэю.

– Да, им уже лучше, – устало согласился Фикус. – Тэй скоро сможет разговаривать.

Не знаю, кому уж там лучше. А я, кажется, прямо сейчас сдохну. Если не от боли, то от жуткой, изматывающей усталости. Хотя боль как раз и утихла. Погано-то как – энергии у меня полно, а добраться до нее из-за повреждений магических связей невозможно. Так и загнусь, практически уже пережив самое смертельно для вампира заклинание, от банального истощения, как птенец какой. И при полном резерве.

– Пей. – Сначала моего обостренного обоняния коснулся запах свежей крови, затем на губы упали горячие капли живительной влаги, полной силы. Понятно, что полнейшая банальность в голову лезет, но для меня сейчас кровь Дилы в прямом смысле живительная. А уж жизненной силы в ней – не сравнить с человеческой. Такое бывает только у очень старых вампиров или эльфов. И у ках-аа-лу, даже молодых.

Как правило, кровь усваивается сразу, напрямую. Жизненная сила идет прямиком на нужды организма, остальные излишки в резерв, до которого я сейчас не могу добраться по причине повреждения связей. По этой же причине пришлось усваивать все, что получил, чтобы добро не пропадало. По крайней мере, я пытался, но оказалось, что для моего замученного организма это слишком много. Энергии было откровенно жалко – ну хозяйственный я – потому попытался передать Тэю излишек по потрепанному, но на удивление уцелевшему каналу между нами. До сих пор этот эфемерный канал использовался исключительно для передачи чувств и эмоций, пару раз удавалось передать визуальную картинку, но вот энергию...

Передача удалась, тем более что я сам от притока жизненной силы стал чувствовать себя значительно лучше. Только кажется мне, часть энергии все же потерялась по пути. Определенно такую передачу нужно отрабатывать, ведь сам ушастый тоже полон энергии, но брать ее я еще не пытался. Как-то нужды не было.

Дила, пока я экспериментировал, потихоньку убрала от моего лица свою руку, с которой капала кровь.

– Хватит с тебя, – сказала устало.

Ну, хватит так хватит, в принципе она права, больше-то и не надо на самом деле. Говорят, только что обращенные птенцы, если придется попробовать крови своего Старшего больше чем надо, с ума сходят. От переизбытка энергии. Сумасшедший Лорд – это не эстетично.

Я впервые попытался открыть глаза и осмотреться. До сих пор на это у меня банально не хватало сил, да не очень-то и хотелось. Впрочем, ничего интересного не увидел. Я и Тэй лежим рядом на расстеленном в высокой траве плаще. Можно разглядеть, как на тонких пахучих стеблях поблескивает роса. Уставшие Дила и Фикус пристально за нами наблюдают. Поблизости беззаботно пасутся пять лошадей. Гм, откуда пятая? Да неважно!

Смотрю на Тэя. Лежит на спине, глазами хлопает. Если я так же выгляжу, то мы оба сейчас напоминаем несвежих покойников. Потому как свежие не бывают такого оригинального цвета. Эльфы вообще в повседневной жизни выглядят болезненно-бледными. Да и к некой пикантной зеленце я уже привык, имея перед глазами растительного эльфа. Но

как-то не ожидал, что Тэй переплюнет его расцветкой. Помнится, мне в голову приходило, что если покрасить эльфа в зеленый цвет и побрить налысо, вполне можно выдать за инопланетянина. Остается только жалеть, что сейчас я не в той форме, чтобы пытаться брить эльфов.

Говорят, если у умирающего проклюнулось чувство юмора, он либо умер-таки, либо уже не умрет. Так что, похоже, я буду жить долго и счастливо. Тэй, надеюсь, тоже, несмотря на общую зеленоватость. Вон ушами уже шевелит и на меня смотрит.

– Выглядишь, как лежалый покойник.

Деликатности ни на грош. От меня, что ли набрался?

– А ты, как Мэй, такой же зеленый.

– Значит, точно лучше тебя, – улыбается криво.

Обменялись комплементами, ага.

– Вам крупно повезло ребята, – заметила Дила, – вы даже не представляете насколько. Та дрянь, которой вас приложили, должна гарантированно убить любое существо, живущее за счет магии. Заклинание, наложенное на стрелу, проникая в кровь, рвет все энергетические каналы. Корежит их так, что организм перестает работать как надо. Или начинает работать как *не надо*. Очень неприятная могла выйти смерть, медленная и мучительная.

Она полностью права, именно так и действует кровь Лорда, а до меня только сейчас дошло, что она способна убить не только вампира. Она опасна также и для эльфов, и для кахаа-лу, если я хоть что-то понимаю. И... для богов? Вот об этом пока лучше даже не думать. С ума сойти, какие-то чокнутые вампиры, которых я даже не контролирую, шляются по миру с оружием массового поражения. Ну, пусть не массового, где они столько крови возьмут, но все равно крайне опасного.

Пока я предавался размышлениям, Тэй попытался встать. Если бы я не знал, как ему сейчас плохо, точно засмеялся бы. Сначала он встал на четвереньки и долго так стоял, для устойчивости расставив в стороны руки-ноги и уши. Ушами, видимо, балансировал для равновесия. Затем все-таки попытался встать, но вместо этого повалился набок.

– Тебе помочь? – предложил сочувственно наблюдающий за его потугами Фикус.

Ушастый упрямо покачал головой и снова зачем-то повторил попытку. С теми же результатами. Видимо, уши плохо равновесие держат.

– Лежи уж, – вздохнула Дила. – Все равно мы в ближайшее время никуда не едем. Вас сейчас и в седло не затащишь.

Только тут я обратил внимание, что небо медленно светлеет. Значит, рассвет, и мы действительно боролись со смертельным заклинанием всю ночь.

Еще некоторое время мы дружно отдыхали после бурной ночи. Дила героически пыталась собрать что-то вроде завтрака на скорую руку. Фикус задремал сидя. Выглядел он очень уставшим. Вообще молодец мальчишка, хорошо себя показал. Не ожидал от него.

– И что дальше будем делать? – устав молчать, наконец спросил Тэй.

– Лично я, как только встану, пойду искать того ... что натравил на меня вампиров, а потом зверски его поубиваю, найму некроманта, подниму и еще раз поубиваю, – говорю зло. Оба мелких эльфа дружно краснеют, точнее, один зеленеет. Никого я, конечно, сейчас убивать не пойду. Нет у меня возможности гоняться за всякими неизвестными гадами, даже если они меня убить пытаются. Хотя и очень хочется. Да и понятия не имею, где его искать.

– Зря ты убил тех двоих, – заметила Дила, – можно было хотя бы выяснить, кто их послал.

– Я их не убивал, – отвечаю хмуро. Была бы моя воля, я предпочел бы наказать их иначе и оставить в живых. Эти двое были обращены недавно, но очень сильным вампиром. Они могли привести в клан еще не меньше шести птенцов. – Я не убивал, они сами себя убили, напав на меня. Я просто дал им возможность умереть не так мучительно. Все равно на вопросы в тот момент был не способен, а до утра они бы не дожили. Кто-то подставил этих ребят, сказав, что я самозванец.

– Что-то я не понял, – Тэй повернулся ко мне боком и подпер щеку кулаком, – они что,

сами померли от стыда, что напали на тебя?

– Не от стыда, а просто потому, что напали, – отвечаю. Не хотелось мне рассказывать о своем статусе среди вампиров, но, похоже, все-таки придется. И скоро. – И это подтверждает, что они все-таки из моего клана, но в цитадели ни разу не были. Иначе бы просто напасть не смогли. А значит, никаких лишних Лордов на Оотолоре не появилось. Дила, а ты уверена, что папашу моего того... окончательно на тот свет отправила?

– Уверена.

– Точно уверена? – переспрашиваю подозрительно. – Он был очень сильным вампиром, мог и со смертельной раной выжить.

– С откушенной головой даже Лорд не выживет, – равнодушно пожала плечами она.

Меня от этих слов аж передернуло. Я не слабонервный, честно, но это она о моем папаше говорит, хоть мне по большому счету на него и плевать. Но нервирует все равно. Никак не могу привыкнуть, что эта нереально красивая эльфийка может выкинуть нечто такое, от чего и вампиру дурно станет. Не зря менестрели поют о ней, как о сумасшедшей воительнице. И боятся, кстати, как огня, есть одна песня, за которую она даже своих убивает. Хотя сама-то песня красивая, героическая. Далеко не каждая девушка может похвастаться, что в четырнадцать лет водила огромную армию в бой и выиграла мировую войну.

Ладно, ну ее, эту лирику. Лучше собрать мысли в кучу и подумать, что у нас есть на данный момент? А на данный момент у нас есть два незнакомых вампира, совершенно по-глупому напавших на Лорда – меня то есть, важное уточнение, чужого не жалко – и закономерно после этого скончавшихся, что безоговорочно подтверждает их принадлежность к моему клану. Поскольку на чужого Лорда любой вампир может напасть безнаказанно, если после этого отобьется, конечно. Есть некий гаденыш, их на это дело отправивший, прекрасно знавший о последствиях, да еще снабдивший их зачарованной стрелой. Вариант первый: некто сцедил кровь с моего папеньки, пока тот был еще жив, потому как с мертвой крови толку ноль. Вариант второй: у меня нечаянно образовался неучтенный родственник. И совершенно по-родственному решил со мной разобраться. Радикально, ага.

Псих он, что ли, в такое время разборки начинать? Не мог подождать, когда проблемы с Холосом разрешатся?

– Сейчас как раз самое время, – возразила Дила. – После нашествия ты станешь либо намного сильнее и авторитетней среди своих вампиров, либо не переживешь его. Вместе со всеми остальными. В любом случае что-то предпринимать против тебя будет значительно сложнее.

– Я что ли вслух думал?

– И вслух тоже, – лениво согласился Тэй. – Я чего-то не понял, а?

Оба эльфа любопытно наострили уши. У Дилы таких длинных ушей нет, но ей и неинтересно. Все уже и так знает. Подозреваю, даже значительно лучше меня.

– Потом как-нибудь объясню, – отмахнулся я. И чтобы не последовало дальнейших вопросов, попытался наконец-то подняться на ноги. Чуть не повторил недавний подвиг Тэя. Но у меня-то нет таких ушей, чтобы равновесие держать. Тьфу ты, дались мне эти уши!

Отбрехался, в общем, пока что. Но рассказывать-то все равно придется, как ни хочется этого избежать. А с другой стороны, может, и ничего страшного, если расскажу? Тэй ко мне уже вроде бы привык, вряд ли будет шарахаться, если узнает всю правду. Ну, подумаешь, Лорд и могу приказать ему все, что в мою нездоровую голову придет, а он даже сопротивляться не сможет. Прикажу на одной ноге весь оставшийся путь пропрыгать, и попрыгает, никуда не денется. Прикажу умереть на месте – умрет. Но ведь я это и раньше мог, не делал же. И все-таки могу. Сам бы от такого монстра предпочел держаться подальше.

А смысл тянуть? Приедем в цитадель, он там и так все узнает. Еще и оправдываться придется, что я его не обманывал, просто струсил правду сказать. Так себе объяснение, ага. И я решил все же рассказать. В конце концов, ему тоже следует знать, что Лорд для вампиров – это не только глава клана, гарант стабильности и соблюдения закона. Лорд для

клана – еще и аккумулятор его силы и ее же хранитель – скорее хранилище – он и есть закон. А так же персональное клановое божество и талисман. Потому-то Лорд может сделать со своим кланом, что пожелает, пока клан дает ему для этого свою силу. Ах да, чуть не забыл. Лорд еще и самое мощное оружие клана. Так что, учитывая мою убойную кровь, я катастрофически опасен для общества.

Пока рассказывал, медленно бродил вокруг нашей маленькой стоянки, разминая страдающий организм. Тэй, поделившись плащом с уставшим Фикусом, внимательно слушал. Теперь стою, жду реакции. Ну, истерики там или обвинений в злом обмане. Правда, по нашей эмпатической связи ничего такого не ощущалось. Разве что какое-то предвкусное любопытство.

– Значит, любой приказ, говоришь? – задумчиво переспросил ушастый, подозрительно сверкая глазами. Не нравится мне этот тон. Я своего леат уже успел изучить, и если он так говорит... лучше бы уж испугался.

– Любой, не противоречащий твоим реальным возможностям, – уточняю осторожно. – Например, приказать тебе выжить без головы я не могу.

– Значит, ты можешь приказать мне снова превратиться в девушку? Это же не противоречит моим реальным возможностям.

Кто о чем... Этот ушастый точно ненормальный, я в этом в последнее время не сомневаюсь. Чего угодно ожидал: страхов, обвинений неизвестно в чем. Но вот такого точно нет. Мне бы, например, и в голову не пришло. Хотя... может, и сработать.

А Тэй уже начал меня терзать, приказывай немедленно и все тут. Вот прямо сейчас хочу.

– Тебе жить надоело? – возмутился я. – Пока полностью не восстановим повреждения, причиненные тем заклинанием, никаких превращений.

Но он уперся. Приказывай, и все тут. Немедленно, знать ничего не хочу. Может, я поспешил насчет истерик, и это она и есть? Если бы не разорванные магические каналы, которые в таком состоянии не дают нормально использовать свою энергию, даже регенерировать мешают, точно приказал бы. Логика у него типично женская, то есть полное отсутствие таковой. Но чем такое превращение может закончиться в данной ситуации, даже думать не хочется. А я вовсе не собираюсь терять леат из-за подобных глупостей.

Тэй не только меня, но и Дилу с Мэем слушать не стал.

В конце концов мне это надоело, и я все-таки приказал... замолкнуть до вечера. Сработало безотказно. Полная немота до заката. А что теперь стесняться, раз уже проболтался.

И что, этот на голову ушибленный эльф испугался моего злого коварства? Да ничуть не бывало! Он на меня разобиделся, надулся. И перестал со мной разговаривать, ага.

То ли это закон подлости такой, то ли, наоборот, вселенской справедливости, но после того нападения и пережитой на грани смерти ночи дальнейшее путешествие прошло издевательски спокойно.

Пока мы не добрались до цитадели. Дом, милый дом...убил бы того архитектора, который все это строил. Вот после подобных шедевров люди и считают вампиров сумасшедшими кровожадными монстрами. Потому что нормальные разумные существа в этом жить не будут.

Наверное, мрачный стиль присущ вампирам всех миров, даже придуманным, как на Земле. Цитадель строили по традициям вампиров, оставшимся еще с прошлого мира. И напоминала она издали гроздь игольчатых сосулек всех оттенков черного и багрянца.

Не могли, блин, нормальный замок построить, пижоны.

До цитадели было еще далеко, но я знаю, что даже вблизи башни-иглы и вообще все стены выглядят гладкими и блестящими, словно из стекла. Строили ее не самым обычным способом. Эта цитадель выстроена на вампирьей крови, в прямом смысле этого слова. Гранит и чары на крови всех вампиров клана. Несокрушимая цитадель. Теоретически. Никто же еще не пытался штурмовать. Дураков нет.

Вокруг на много километров нет никакого жилья. Во-первых, никто не хочет селиться рядом с вампирами, а во-вторых, тут граница близко, и изначально было не особеннолюдно. Так что вокруг цитадели широкие просторы. Все те же поля и холмы, еще лес есть – северней. Дремучий и населенный разнообразным зверьем. Охота там хорошая.

Когда мы подъезжали к воротам, я уже знал, что меня за ними ждет. Точнее кто. И не ошибся.

Во дворе стоял вампир. Очень старый, самый старый из живущих на Оотолоре. Хотя с виду ему можно было дать лишь чуть за тридцать.

– Ну, и где ты шляется? – поинтересовался так, словно я вчера ушел в трактир и там загулял. – И какого демона ты всякую дрянь в дом тащишь? – окинул взглядом разношерстную компанию эльфов.

Эльмон. Мой советник. Или, правильней сказать, верховный жрец? Вредный, сварливый старикашка. Иногда мне очень хочется проделать с ним тот же фокус, что и с Тэем. Приказать заткнуться, пожизненно. Но он же меня и жестами достанет.

– Слазь с лошади, раз уж приперся, – между тем сварливо заявил Эльмон. – Эльфов твоих где-нибудь в подвальчике пристроим. Надеюсь, не отравимся. Какие-то они у тебя несвежие, один и вовсе зеленый. А с этой и яд можно сцеживать.

Дила проигнорировала его выпад с великолепным безразличием. С Эльмоном она уже знакома. Фикус просто обнял растерянно свой горшок. Зато Тэй сначала удивленно похлопал ресницами – и ушами, ага – а затем ехидно улыбнулся.

Вот кому я сдам этого ушастого на воспитание. Посмотрим, кто кого раньше достанет.

Глава 20

Анастасия

Как я зла, как я зла! Подлый вампир, он за это еще поплатится. Сволочь гнусный. Взял и заставил меня молчать аж целый день. Убить его за это мало!

Нет, я, конечно, понимаю, что была не права, не следовало на него так наседавать. Но объяснить-то нормально, что ему стоило? А мне так хотелось побыстрее проверить свою догадку. А вдруг все-таки сработает?

Теперь ждать придется. А ждать неизвестно сколько, потому что без посторонней помощи поправить таинственные каналы, поврежденные той злополучной стрелой невозможно. Ближайшая же помощь будет в вампирьей цитадели, куда мы, собственно, и едем.

Ну и поехали. А что делать? И я целый день молчала! Ну, я ему это еще припомню. Я злопамятная, да, и даже не отрицаю. Мне с Мэем жестами объясняться пришлось. Как я его успокаивать должна? А ведь зеленый был сильно расстроен. Из-за него одна лошадь умерла, а точнее ее пришлось добить, потому что ноги сломаны. Вторую лошадь удалось спасти. Мог бы и первую, если бы не нужно было спасать нас с Антоном. А так или лошадь, или кто-то из нас. Может, человек и посчитал бы это мелочью, но эльфы очень трепетно относятся к животным. Им проще человека убить, чем зверя какого. Не для Мэя, конечно, – он добрый. А вот Дила запросто, кого хочешь прикончит.

Ну да ладно, Мэя я и жестами умудрилась успокоить, а он мне доходчиво объяснил, как я была не права. Ну не стоило, в самом деле, так настаивать, себе же хуже. И что на меня нашло тогда?

В общем, на Антона я хоть и обиделась, но в этот раз решила все-таки не мстить. Все честно. Только на следующий день тоже с ним не разговаривала. Но Антону, похоже, было на это плевать, он опять начал читать мне лекции по вампирьей магии, а то что вопросы не задаю – это даже удобно. Главное, слушаю внимательно. Ну и слушала, обида обидой, но ведь это потом и на практике применять придется. Неправильно что-то запомню, и

получится как с тем мужиком в деревне...

Вот так ехали-ехали и приехали. К вампирьей цитадели. Обалдеть! И чего Антон хмурится, красиво же? Мрачновато, правда. Но все равно потрясающе смотрится, особенно издалека. Совсем издалека – как будто иглы в небо торчат, острые и длинные. Когда подъехали чуть ближе, цитадель стала больше напоминать то ли гроздь сосуллек, то ли сталагмитов. Расцветка, правда, еще та. Неровные наплывы непроглядно-черного, алого, бархатистой черноты с отблеском в едва заметную синеву и темно-красного. Короче говоря, все оттенки этих цветов. Какая-то безумная палитра. Да еще и стены блестят стеклянисто.

Я твердо решила нарисовать цитадель при первой же возможности. Обязательно на закате, чтобы небо тоже было багровым. Зловещая выйдет картинка.

Если издали вампирья цитадель выглядела изящно-игольчатой и хрупкой, как елочная игрушка, то вблизи подавляла своими размерами, а еще каким-то тревожным ощущением. Энергетикой что ли? Наверное, именно энергетикой – концентрированной вампирьей магией.

Пока подъезжали ближе, а затем въезжали в ворота, я вертела головой. Шея у меня не заболела только по той причине, что у эльфов мышцы не так устроены – теперь грамотная, знаю, – а у вампиров от такой ерунды шеи не болят.

Вот въехали мы в ворота, я уже настроилась на торжественную встречу, ну раз Антон у них главный, самый крутой вампир. Но видно я неправильно думаю о вампирах. Потому что на широком дворе оказался один-единственный блондинистый субъект. Маловато для торжественной встречи.

А уж когда он заговорил, я сначала просто оторопела, а потом чуть не свалилась с седла от с трудом сдерживаемого смеха. Этот вампир говорил с Антоном, как сварливая жена!

Дила наезд этого субъекта просто не заметила, будто и нет его тут. Зато Антон нахмурился и изобразил этакий царственный тон:

– Эльмон, я бы попросил тебя не оскорблять моих гостей. Кстати познакомься с моим птенцом, его зовут Тэй. И я хотел бы, чтобы ты взялся за его обучение.

– Тэй? – переспросил блондин, проигнорировав все остальное. – Ушки?

Чего-чего? Кто ушки – я ушки?! От кого-то сейчас и ушей не останется!

Антону достался ну очень свирепый взгляд. Тот аж попятился, вместе с конем.

– Тэй, это всего лишь прозвище, не нервничай.

– Прозвище? Меня теперь все будут называть ушами! Знаешь, что я с тобой за это сделаю, гад зубастый? – заставляю свою лошадь медленно и угрожающе наступать на него.

– Давай, мы потом это выясним? – поспешно предложил Антон. – У меня сейчас очень много дел. Эльмон позаботься о гостях, – и быстренько смылся. Очень быстренько, я даже глазом моргнуть не успела, а он уже пересек весь двор. Достаточно широкий между прочим, мощный булыжником.

– Вернись, подлый трус, я тебя бить буду! – ой, я и не знала, что тут такое мощное эхо. Наверное, на всю цитадель слышно. А могла бы догадаться, кстати, стены вокруг каменные, под ногами камень. Глухой колодец получается.

Вампир не вернулся, шустро нырнув в какую-то неприметную дверь.

Я удовлетворенно потерла руки и показала наблюдающему за всем этим блондину язык. Нет, я знаю, что это по-детски, а что такого? Тело-то детское, можно что угодно отмочить. Может, я стресс снимаю. Хорошо кстати снимаю, как удачно, что Антон мне повод дал. А ведь обещала не мстить... Злая я.

Блондин на мою выходку только хмыкнул. Ну-ну, дружок, ты меня еще не знаешь. Над Антоном я больше издеваться не буду, потому что сразу, после того как превращусь обратно в девушку, намерена наладить с ним, так сказать, романтические отношения, значит надо вести себя смирно. Но над кем-то же мне надо издеваться, правильно? У меня жизнь нервная, полная стрессов.

– Прошу, дорогие гости, – тем временем сделал гостеприимный жест вампир. – К сожалению, у нас нет комфортных для эльфов садов. Но я могу построить шалашик на

заднем дворе, у нас там газон имеется. Желаете?

– Не знаю, кто как, а я желаю самые шикарные комнаты в этом замке, – заявляю нахально. Ну что ты мне на это скажешь, блондинчик?

– Обязательно, – с фальшивой вежливостью улыбнулся вампир, – как только Лорд закончит со своими делами, я попрошу его освободить для вас свои покои.

Вот зараза, а? Я прямо не нашлась что сказать.

Конечно, мне на самом деле не нужны шикарные комнаты, но было же интересно, как он вывернется со своей вежливостью.

Нас, в общем-то, и так поселили в довольно удобные комнаты, и даже рядом с Антоном. А я и не возражала. Вообще помалкивала, обдумывая, что такое сделать с этим блондинистым вампиром. Я не стерва на самом деле, честное слово, зря над людьми – вампирами и эльфами тоже – не издеваюсь. Но в последнее время это стало чем-то вроде хобби, и подозреваю – не без вредного влияния Антона. Он меня все время провоцировал на пикировки и шутки друг над другом. А я и в прошлой жизни иногда любила пошутить над друзьями.

Антон как смылся, так и не появлялся больше. Видать, всерьез испугался, что я его побью. А мне было скучно сидеть на одном месте, несмотря даже на не слишком хорошее самочувствие. Некие магические связи, порушенные в моем организме, самостоятельно восстанавливаться не спешили, потому я быстро устаю и еще временами голова кружится. Но не сидеть же теперь весь день в комнате? Мне на цитадель изнутри посмотреть хочется. На вампиров.

Я не утерпела и утянула Мэя исследовать окрестности, пока нас никто остановить не успел. А то я не знаю, что двум эльфам в вампирьем логове бродить небезопасно. Ну и кто им доктор, этим вампирам? Если что, сами виноваты.

Цитадель изнутри выглядела... ну, как замок. Стены увешаны гобеленами и картинами, в некоторых помещениях еще и оружие старинное на стенах. А в нишах древние доспехи и большие напольные вазы – хи-хи, хорошее соседство. Мне вот любопытно: вампиры все это добро из своего родного мира на себе тащили, или уже тут насобирали?

Некоторые картины на стенах были удивительно древними и просто завораживали меня мастерством исполнения, а иногда и совершенно незнакомой техникой. Я как художник просто не могла пройти мимо этого великолепия. Попадались полотна, которые пугали меня своей мрачной грандиозностью. А были такие, рядом с которыми не возникало ни малейшего сомнения – эти написаны вампирами. А может даже и впрямь были принесены с их родины.

У меня, кстати, по этому поводу уже не раз возникал вопрос: а чего ради вампиров вообще в другой мир понесло? В родном плохо жилось? Надо поинтересоваться. Я ведь теперь тоже вампир, надо знать историю.

Кстати, об истории. Мы случайно набрали на библиотеку. Ну, я скажу – это что-то! Громаднейшее помещение, длинные, кажется, бесконечные ряды стеллажей, бесконечные не только по длине, но и по высоте. Потолки где-то далеко-далеко. С ума сойти, сколько книг – это же настоящая сокровищница!

Медленно побрела вдоль одного стеллажа, чуть касаясь кончиками пальцев корешков книг. Мэй завис по дороге, кажется, найдя какую-то особенную для себя книгу и не в силах от нее оторваться. А мне в голову пришел вопрос: как же вампиры тут ориентируются и находят книги? И есть тут хотя бы библиотекарь? Вообще, если библиотекарь тут и есть, голова у него, наверное, квадратная, как компьютер. Потому что такое количество книг запомнить невозможно в принципе.

Как же все-таки найти тут нужные книги? И кстати, какие книги мне нужны? Я задумалась. Гм, в первую очередь хочу почитать что-нибудь по истории эльфов и вампиров. Еще просто по истории мира, но это потом.

Передо мной появилась алая закорючка непонятного назначения и несколько раз мигнула. Выглядела эта закорючка как буква из неоновой вывески, только неизвестного

алфавита. Закорючка мигнула еще раз, явно привлекая внимание, расплела свои многочисленные коленца, после чего изобразила стрелку, указывающую прямо по проходу. И исчезла.

Я пошла, куда указали. Любопытно же. Шла и шла, пока не добралась до поперечного прохода между стеллажей. Закорючка появилась вновь, указывая налево.

Теперь я шла не между книжных стеллажей, а поперек, разглядывая глухие торцы. Пока закорючка не появилась вновь, указывая очередной проход.

Кажется, начинаю понимать.

– История, – говорю вслух.

Алая стрелка померцала, указывая на длинный проход с рядами книг по обеим сторонам. Ага, надо конкретизировать.

– История эльфов. – Стрелка уплыла вперед, указывая на группу книг слева.

– История вампиров. – Назад вправо.

Ну вот, теперь совсем все понятно. Я задала еще несколько уточняющих параметров и выбрала для начала две книги, каждую на нужную тему. Будем просвещаться. Хорошо бы еще можно было книги отсюда выносить. Не торчать же теперь все время в библиотеке.

Решила начать чтение с истории вампиров. С эльфами потом разберемся, тем более что Мэй с Антоном мне уже и так основное рассказали. А вот с вампирами все очень интересно.

С помощью все той же закорючки я нашла читальный зал с удобными креслами, возле которых стояли аккуратные столики с магическими настольными лампами, закрепленными на них. Лампы давали хороший свет и могли поворачиваться под разными углами. У столиков при желании можно поднимать и опускать столешницы, а так же устанавливать под углом для удобства чтения. Продумано у них тут все, можно читать со всем комфортом.

Только открыв книгу, подумала, что, возможно, не смогу читать на вампирьем языке, во время пути меня научили только самому распространенному человеческому. Но все оказалось в порядке, книги были написаны именно на человеческом.

История вампиров оказалась очень интересной. Когда-то очень давно, в их родном мире под названием Рейвелен началась война. Надо полагать, мировая, хотя в книге об этом не очень внятно говорится. Но, судя по масштабам, так и есть. Война длилась долго, каждая из сторон разрабатывала новые виды оружия. И, конечно, кто-то, как это водится, додумался до идеальных солдат. Быстрых, сильных, способных на быструю регенерацию и быстрое восстановление за счет жизненных сил противника. Да еще и увеличение собственной численности за счет того же противника. Последними создали Лордов, как более продвинутый вариант. И они могли с легкостью приказывать другим вампирам, хотя и не в той мере, что сейчас.

Тот, кто все это придумал, явно был гением, жаль только, что в книге процесс создания вампиров практически не описывается, нечто вроде короткого перечисления, что и когда было. И даты. Наверное, у вампиров есть и более подробные хроники, но вряд ли они хранят их просто так – в библиотеке.

Читаем дальше. Итак, Лорды оказались куда более продвинутым оружием. Но было их всего пятеро. Потому всех на тот момент существовавших вампиров разделили на пять групп и отдали под командование Лордов, те, помимо всего прочего, способны были немного усиливать остальных вампиров. Так зародились кланы, хотя тогда кланами они еще не были.

Война продолжалась. Вампиры полностью оправдали затраченные на их создание время и средства. Но переломить ход войны так и не смогли. А маги-ученые тем временем, работали над тем, что могло еще усилить вампиров. И разработали-таки некий артефакт. В книге о нем написано очень мало, буквально в двух-трех предложениях. Называется этот загадочный артефакт: «купель Адаро», и именно он сделал вампирьи кланы кланами, а не сплоченными командами воинов под предводительством Лорда, как было до того. «Купелей» тоже было всего пять, потому что изначально их создавали под Лордов, а потом единственный ученый, который знал секрет их изготовления, загадочным образом умер почти в конце войны.

Единственное, что еще сказано в книге про эту загадочную «купель»: она является основой власти и силы Лордов. Любопытно, однако.

Да, а войну вампиры все-таки выиграли. После чего задумались: с чего это они должны и дальше подчиняться своим создателям? Вполне уже заслужили право на свободную жизнь и самостоятельность. И взбунтовались слегка. В общем-то, их не сильно и удерживали, оставили себе жить спокойно, еще и земли на территории недавно побежденных противников выделили. Ну, они и жили. В плане мирного существования отличились не сильно. Все как у людей, только устроились, и пару десятилетий не пожили спокойно, а потом пошло-поехало. Интриги, межклановые войны, борьба за влияние и агрессивные соседи.

В результате все этой кипучей деятельности один из кланов вымер полностью, другой набрал огромную силу и начал подминать под себя остальные. Третий, поняв, что вскорости ему светит один из этих вариантов, каким-то образом исхитрился найти секрет создания межмировых порталов и, быстренько собрав вещички, смылся в другой мир. Секрет прихватил с собой.

Ага, шило на мыло сменяли. Но с другой стороны, если выживут в предстоящих разборках с Холосом и закрепятся в этом мире, то станут единственным кланом вампиров на Оотолоре. Или уже пора говорить не «они», а «мы»? Что-то не чувствую себя вампиром до сих пор. Эльфом еще как-то, да и то не особенно.

– Интересная книга? – Голос раздался над головой и сзади.

Я не слышала, как подошел Антон, но почувствовала, потому даже не вздрогнула. Молча показала книгу.

– Учебник истории, – кивнул Антон. – Хороший выбор.

– У вампиров есть учебники? – не слишком удивляюсь.

– Конечно. Детей у нас хоть и немного, но они все-таки появляются. К тому же молодых птенцов тоже необходимо учить. Не древние же хроники им для этого давать.

– Понятно, – кивнула я. – А почему детей мало? Даже если иметь детей могут только рожденные вампиры, это должно быть чем-то вроде привилегии. Значит, рожать должны не одного-двух, а больше.

Антон вздохнул и оперся руками о спинку моего кресла.

– Это действительно привилегия и некая дополнительная демонстрация собственной силы. Проблема в том, что даже рожденные могут иметь не больше одного-двух детей. Это искусственное ограничение. Ты же читал, как появилась наша раса? Тем, кто создал вампиров, было выгодно, чтобы мы размножались за счет птенцов, ведь тогда нет необходимости ждать, когда ребенок вырастет. Птенца можно более-менее обучить за год. А всему остальному научиться на поле боя. Если выживет.

– Мда, сволочи они были, создатели ваши. – Бросаю взгляд на неоткрытую пока книгу по истории эльфов. Интересно, у них те же проблемы? Потом прочитаю.

– Пойдем, у нас торжественный ужин намечается в честь меня великого, познакомлю тебя с живущими сейчас в цитадели вампирами, – позвал Антон.

Я нахально прихватила недочитанные книги и пошла за ним. По пути отловили Фикуса, который счастливо продемонстрировал мне справочник целебных растений каких-то Тамойских островов. И зачем, объясните мне темной, вампирам справочник целебных растений Тамойских островов?

Торжественный ужин намечался в большом, пышно изукрашенном зале. За длинным столом восседали вампиры числом двадцать семь штук (голов? или по клыкам считать?).

И блондин зловредный тут. Не преминул выступить:

– Я счастлив, что вы, наконец, изволили почтить нас своим присутствием, мой Лорд, – с притворной любезностью заявил этот субъект. – И даже не забыли про угощение. Это, как я понимаю салат, а это десерт, – и кивает на меня и Фикуса.

– Если только вы согласитесь стать главным блюдом, – отвечаю предельно вежливо, изображая свою самую обворожительную улыбку. И обаяния побольше, побольше, оно и на

вампиров прекрасно действует. – Давно, знаете ли, хотелось попробовать такое редкое блюдо, как вампир престарелый в собственном соку.

Вот ведь гадость двусмысленную сказала, а? В наступившей тишине сажусь за стол.

Антон очень правдоподобно изображает на лице выражение: «не стучите, никого нет дома». Причем совсем нет, дома тоже, один фасад.

Блондин делает вялую попытку отыграться:

– Видимо, юноша, вас в последнее время плохо кормят?

– Да вот и я думаю, что плохо, раз на престарелых вампиров тянет, – соглашаюсь задумчиво. – То матросы пьяные, то жрицы, а то и вовсе княжны эльфийские – было такое, в последние дни Дила давала нам по чуть-чуть свою кровь. – Ну никакого режима.

Молчание.

Антон теперь изображает: «фасада тоже нет, одна фанера, и вообще, кажусь я вам».

Хе-хе, кажется, здесь мне будет весело.

Глава 21

Антон, Лорд-вампир

Иногда я просто не знаю, как реагировать на очередную выходку этого ушастого чудовища: то ли плакать, то ли смеяться. В данный момент хотелось именно смеяться, достаточно только посмотреть на физиономию Эльмона. А приходилось, согласно традиции, делать лицо лопатой. Будто и нет меня тут.

Нет, определенно я правильно сделал, что решил отдать советнику Тэя на обучение. Не знаю, кто кого достанет раньше, но меня оба будут доставать определенно меньше. И уж точно Эльмон будет гораздо меньше обращать на меня внимание. Старые вампиры все немного с причудами, и чем старше, тем эти причуды причудливей. Этот конкретный вампир просто обожает на всех ворчать и ехидничать. Пусть даже это будет Лорд. Он еще моему папаше покоя не давал. Как тот его терпел, непонятно? Я бы уже давно сменил советника, если бы он действительно был только советником, но ко всему прочему он исполняет обязанности жреца. И ученики у него еще неопытные, вот и приходится терпеть его жуткий характер. А что делать?

Вообще, теоретически я могу сделать с ним все, что заблагорассудится. А под особо плохое настроение и делаю иногда. Чтобы на нервы не действовал. Да толку-то? По приказу характер не исправишь, даже если внешне он будет вести себя чинно и благопристойно. Я-то знаю, что это всего лишь мой приказ.

Но сейчас Эльмон сосредоточил все свое внимание на Тэе. А тот ему спуска не даст. Я просто чувствую, как по нашей с ним связи проходят волны прямо-таки охотничьего азарта.

Наблюдаю, как Тэй пикируется с советником, и по-прежнему делаю вид, что меня нет, ну совсем нет. Во-первых, традиции, чтоб их, а во-вторых, сейчас только чихни не вовремя, и эти двое меня дружно загрызут.

Хорошо торжественный ужин начался, не так скучно, как всегда.

Остальные вампиры тоже наблюдают за представлением с любопытством, мало кто из них может похвастаться, что перехидничал Эльмона.

Пока все заняты увлекательным зрелищем, настолько, что даже о еде немного забыли, я ловлю взгляд Неввила. Еще один очень старый вампир, немногим младше советника, но характер, несомненно, лучше. Этот вампир, несмотря на свой возраст, всегда как мальчишка, веселый и любознательный. С Эльмоном он, кстати, сильно не ладит.

Неввил, поймав мой взгляд, едва заметно подмигивает. Посылаю ему зов. Все-таки иногда Лордом быть удобно, только я могу связаться мысленно с любым вампиром.

«Неввил, разговор есть».

«Всегда к твоим услугам, мой Лорд, – весело откликнулся вампир. – Мне нравится этот

славный мальчик, позволь поздравить тебя с удачным птенцом».

И откуда в нем берется столько энтузиазма при такой долгой жизни? Или как раз в этом и дело?

«Ты еще не знаешь это чудовище, – говорю печально и почти всерьез, – оно вредное, ехидное и дерется больно».

Неввил мысленно хрюкнул, умудрившись удержать лицо совершенно невозмутимым. И даже не подавился. Торжественный ужин проходил в спокойной, благопристойной обстановке. На меня внимания не обращали. Все это перемежалось короткими пикировками Эльмона с Тэем.

– Не много ли вам, юноша? Смотрите, лопните, – Эльмон участливо.

– Не лопну, я голодный, – Тэй невозмутимо, накладывая в свою тарелку все, до чего может дотянуться.

– Лорд так плохо вас кормил? – опять Эльмон. – Не ожидал от него подобной скупости.

– Лорд на мне чуть не разорился. Я прожорливый. А вампиры такие бедные, что вам лишнего куска жалко? – Тэй ехидно.

Умиляюсь я этому ушастому.

Неввил, прослушав этот короткий обмен уколами, вернулся к мысленному общению:

«И на что еще способен твой неугомонный птенец?»

Вот прекрасный повод немного разобраться в странностях моего леат. У Эльмона спрашивать буду в крайнем случае, он меня своим занудством насмерть заест.

«Еще он время от времени способен превращаться в очень вредную девчонку», – все в том же шутовском тоне отвечаю я.

«В самом деле? – удивился Неввил, даже вилку до рта не донес. – Очень странно. Вообще-то пол менять могут только рожденные вампиры».

Я тоже опустил вилку, сразу потеряв аппетит, так и завис, пытаясь осмыслить полученную информацию. Почему мне опять никто ничего не сказал?! Я тут Лорд вообще или декорация для антуража? Ведь и понятия не имел, что такое возможно. Но вообще-то, если задуматься – все логично. Не будет рожденных вампиров, остальные рано или поздно вымрут. А если из рожденных остались только мужчины или только женщины? Вероятность общего потомства с обращенными в два раза меньше, с людьми – и вовсе не более шести процентов. Это только Лордам без разницы, что люди, что обращенные вампиры, а то и вовсе эльфы.

Я попытался представить того же Неввила беременной женщиной. Воображение спасовало. Зато Эльмона получилось представить, очень даже, с его мужественной нордической физиономией, большим животом и почему-то в кружевном пеньюаре. Ох, на фиг, на фиг такие картинки! Общение с Тэем плохо на меня действует.

Кстати, надо перестать сидеть с такой глупой физиономией, на меня уже внимание обращают. Вот Эльмон сейчас обязательно гадость скажет.

– Вы подавились, мой Лорд? – притворно заботливым голосом. Да чтоб ты сам подавился. Вслух, что ли, сказать? И ведь подавится.

– Он мыслит об улучшении демографической ситуации, – елеинным голоском просветил Тэй. – Не желаете поучаствовать в ее улучшении, советник? – затем подмигнул мне, вынул из кармашка неразлучный листок бумаги и карандаш. Кому-то не повезло стать жертвой очередной карикатуры. Я даже догадываюсь – кому.

Все-таки этому ушастому чудовищу любую наглость прощают, стоит ему только улыбнуться. Обаяние вампирье даже тем же вампирам всякое критическое мышление отшибает. У нас тут торжественный ужин – вроде как, – а нахальный эльфеныш запросто достает бумажку, кладет книгу на колени – на которой до этого сидел, потому что в противном случае до стола только подбородком достает, и начинает что-то быстро рисовать. Хоть бы кто отреагировал. Только некоторые поглядывают с легким любопытством, ну так они сидят далеко. Неввил вот как навис над Тэем с самого начала, так и продолжает заглядывать через плечо, не отрываясь. И, судя по расплывающейся на лице улыбке, там есть

на что посмотреть. Эльмону, по всей видимости, тоже любопытно, но он, как старый и мудрый вампир, держит себя в руках. А к тому же он сидит по другую сторону стола, потому старательно делает вид, что ему все равно. Я что обидно – тоже. Не положено Лорду куда-то там заглядывать. Лорду положено сидеть, как статуя, с невозмутимым лицом, желательно еще и не чавкать.

Тэй закончил рисовать и продемонстрировал очередную карикатуру Неввилу, тот, от полноты чувств, хлопнул его по спине. Ушастый нырнул вперед, едва не спикировав носом в собственную тарелку. Если бы не тот же Неввил, вовремя поймавший его за шкирку, был бы вампирам еще один цирковой номер: эльф в салате.

Кстати о салате, Фикусу рисунок тоже показали. Эльф подозрительно позеленел и закашлялся. Сволочи! Мне покажите! Я тут Лорд или вообще?..

Вообще не Лорд, похоже. Мало того, что по каким-то древним, махровым традициям я должен изображать за столом деревянного идола, так еще и самое интересное мимо меня проходит.

Картинка наконец дошла и до меня, смотрю и поспешно прячу от пытающегося заглянуть через мое плечо Эльмона. Заметка на будущее: думать, о чем думаю! Тьфу! Следить за собой надо! А то ведь по нашей с Тэем связи визуальные образы только так передаются. Эльмон в кружевном пеньюаре – это, конечно, незабываемое зрелище, прямо-таки мечта извращенца. Но лучше бы ему этого пока не видеть, а то ведь они с Тэем тогда безобидными пикировками не ограничатся, поубивают друг друга.

И вообще карикатура эта – стратегическое оружие. Как только советник меня окончательно достанет, пригрожу всем карикатуру показать. Больше чем уверен – он сразу станет смирным и послушным, только бы это больше никто не увидел.

Наконец этот бесконечный ужин кончился. Я величественно приказал Неввилу следовать за мной и утащил обоих эльфов в свою личную гостиную. В гостиной, уютно устроившись в кресле, потягивала красное вино княжна. На столике рядом стояла тарелка с бутербродами.

– Ну что, «торжественный ужин» закончился? – поинтересовалась она лениво.

– Зря ты не пошла, было не так уж скучно.

– Нет уж, спасибо, – отмахнулась она, – я еще при твоём отце насмотрелась на эти ужины, до сих пор не понимаю, зачем там нужен Лорд? Повесили бы твой портрет над креслом и все довольны.

Я только плечами пожал. Сам этого тоже не понимаю, если честно. Вампиры вообще очень странный народ. С одной стороны, Лорду можно почти все, но лучше не нужно – Лорду поклоняются, как божеству, как символу порядка и вообще олицетворению силы всего клана.

С другой стороны, Лорда можно игнорировать, ему можно нахамить, если не боишься, что тебя заставят замолчать навеки. Может, в этом все дело? Я веду себя слишком демократично, и потому ко мне так относятся? Каким боком тут тогда традиции?

– Все просто, в мирное время Лорд для вампиров больше символ, чем личность. Этаким талисман на счастье, – словно отвечая на мои вопросы, сказал Неввил. – Очень, знаешь ли, полезная вещица.

– Ну, спасибо, полезной вещицей меня еще не называли, – огрызаюсь ворчливо, затем с подозрением смотрю на вампира. Вроде бы за ним раньше телепатия не замечалась, но кто их знает, этих старых вампиров...

– До чего же ты еще молодой, Антон! – рассмеялся Неввил. – У тебя на лице все крупными буквами написано.

Я на это лишь вздохнул печально. Мало того, что я полезная вещица, так еще и ребенком обозвали. А как до серьезных проблем дойдет, Лорд сразу всем нужен станет.

– Ладно, – говорю, – я тебя не за тем позвал. Что ты там говорил по поводу того, что рожденные вампиры могут менять пол?

– Могут. А ты разве не знал?

– А мне кто-нибудь говорил? – резонно спрашиваю я. О таких важных вещах мне сказать почему-то забыли. Подозреваю, еще и о многих других. Типа раз не поинтересовался, значит, не очень надо. А мне и в голову не пришло такое спрашивать. – И что, я тоже это могу?

– Теоретически можешь, – пожал плечами Неввил. – Но должен тебе сказать, такое доступно далеко не каждому вампиру. Для того чтобы менять пол, нужен особый образ мышления. Или многотысячелетний опыт.

Я прямо вздохнул облегченно, вот честное слово. Пусть вон Тэй превращается, он и так ненормальный, а я уж как-нибудь обойдусь.

– Кстати о превращениях, – встрял Тэй. – Я еще долго ждать буду?

– Я же тебе говорил, что, прежде всего надо восстановить поврежденные магические связи. Вот Неввил этим сейчас и займется.

Вампир удивленно поднял брови. Я ощутил, как его магия сканирует мой организм.

– И где же вас так потрепало?

– Да вот навалились на каких-то самоубийц со стрелой, заправленной зачарованной кровью, – чьей кровью, уточнять не стал, и так понятно. – И в связи с этим вопрос: не знаешь, у меня случаев неучтенных родственников нет?

Неввил, который уже уложил на диванчик Тэя и вдумчиво над ним колдовал, обернулся почти с недоумением.

– Откуда же мне знать такие вещи? Лорды никогда не воспитывали своих детей среди вампиров, традиция еще с тех времен, когда зародились кланы. Так что, если у твоего отца и были другие дети, об этом никто не знает. Кроме Эльмона разве что, но вряд ли.

Что называется, каждый день новости. Сколько всего интересного сегодня узнал. Но получается, что у меня вполне может быть брат или сестра, а может, даже и не один. Ограничение рождаемости к Лордам не относится. Да, интересные дела.

– Все, я закончил, – сообщил Неввил, отпуская Тэя. – Теперь твоя очередь, Лорд.

Пока я предавался размышлениям, Неввил закончил свои загадочные манипуляции над ушастым. Мастер. Сколько мы с этим мучались, а он взял и за несколько минут все поправил. Ложусь на диванчик и прислушиваюсь к своим ощущениям, хочу понять, что и как он делает. Ощущения получаются странными. Я чувствовал, что Неввил обращается к моей крови, и та откликается, но в то же время не позволяет ему взять над собой контроль. Как будто моя кровь имеет свой разум. Вампир «говорил» моей крови, что нужно делать, показывал пути, а она уже самостоятельно сращивала разорванные магические связи. Сначала я почувствовал, как перестала барахлить моя способность к ускорению, до сих пор она работала кое-как. Потом вернулся доступ к резерву энергии, затем последней – боевая форма. Ощущение такое, словно меня собрали заново из маленьких и перепутанных кусочков.

Все-таки до чего же хорошо быть здоровым! Причем в данном случае не только хорошо, но и жизненно необходимо. Завтра я должен одобрить будущих птенцов, ждущих обращения, а ночью того же дня меня ждет сложный ритуал их принятия в клан. Они после обращения вообще-то и так станут частью клана, но после ритуала смогут пользоваться его общей силой, а я силой каждого из них. Для этого ритуала мне нужна хорошая форма, потому как «купель Адаро» очень капризный артефакт.

Только Неввил сказал, что закончил и со мной, как на меня набросился Тэй. Все с тем же требованием – немедленно превратить его в девушку. Я попробовал было отговорить, все-таки не стоит так спешить, мало ли что. Куда там!

– Антон, я тебя побью! – угрожающе заявил ушастый. – Превращай сейчас, зараза. Надоело мне мальчишкой быть.

Вот ведь! Проще сделать, чем объяснить, почему это небезопасно. Впрочем, будем надеяться, что Неввил все сделал правильно, он все-таки специалист.

– Приказываю тебе стать девушкой и не превращаться обратно без моего разрешения, – говорю вслух. Можно, конечно, и мысленно, но тогда необходимо четко формулировать

приказ, до каждой буковки. Вслух эффективней. Говорю, а сам зачем-то на Дилу смотрю. И что-то вдруг в голову пришло: раз мой леат в девушку превращается, лучше бы пофигуристей, а то мелковата она.

А Тэй тем временем болезненно скривился и тут же, как восковой, начал перетекать в другую форму. Или, точнее, уже начала.

– Что-то ты повзрослела, – неуверенно заметил Фигус. И получил по загребущим конечностям. Правильно, нечего руки тянуть куда не надо. Взял, понимаешь, моду мою леат лапать, такую я, пожалуй, и сам полапаю, ага.

– Я бы не сказала, что повзрослела, но фигурка явно округлилась, – практично заметила Дила.

Выглядела Тэй действительно пофигуристей. Очень хорошенькая получилась эльфийка, лучше, чем в прошлый раз. Мне, пожалуй, нравится, пусть так и остается, есть за что подержаться.

Тэй внимательно осмотрела себя, а потом, пронзительно взвизгнув, повисла на моей шее – жаль, уши заранее заткнуть забыл – и давай целовать куда попало.

– Антон, я тебя обожаю!

– Я тебя тоже, только не ори так, уши болят.

– И все-таки тебе повезло с птенцом, – рассмеялся Неввил.

Да я разве спорю? Мне действительно повезло, особенно сейчас я это понимаю. Что-то давненько я в храме Линайо был. Когда такая фигуристая эльфийка близко прижимается, такие интересные мысли в голову лезут... А она как специально прижимается.

– Ээ... у меня завтра очень много дел, так что пора спать, – говорю с сожалением. И ведь правду сказал, дел и впрямь много.

Тэй мне улыбнулась, ну очень соблазнительно, но ушла без возражений. Что-то мне не нравится, как они с Дилой заговорщески перемигиваются.

Следующий день прошел как-то незаметно за мелкой и муторной суетой. Я влез почти во все дела цитадели, хотя обычно меня это не касается. Проинспектировал арсенал на предмет оружия против нежити. Вытряс из Эльмона сведения о наших финансовых резервах, приказал выяснить, что из необходимого вооружения мы можем закупить в ближайшее время. И все остальное в таком же роде.

Прямо с утра у меня и вовсе был смотр готовых к обращению кандидатов. В связи с тем, что у нас вскорости намечаются серьезные боевые действия, их было необыкновенно много. Сразу десять. Я, конечно же, одобрил всех, ведь это всего лишь формальность. Птенцов обращали при мне. В полночь начался ритуал принятия в клан.

Я величественно сидел на троне, установленном на высоком постаменте, облаченный в ритуальные одежды цветов клана. Ярко-алый и непроглядно-черный. Когда-то наши предки ходили в бой под знаменем такого цвета. Мне не очень нравится, слишком мрачно и напыщенно, но, надо признать, смотрится эффектно.

Согласно все тому же ритуалу волосы мои заплетены в боевую косу. Весьма сложное плетение, в которое воткнуто несколько длинных шипов, а на конце закреплен серп. Этакий полумесяц рогами вниз, заточенный с внешней стороны до бритвенной остроты.

Из-за этого арсенала я вынужден сидеть словно статуя. Пользоваться боевой прической я умею, знаю, что это за оружие, потому стараюсь даже дышать аккуратно. Одно неверное движение – и что-нибудь себе отрежешь или проткнешь. Насчет отрезать, это я, конечно, преувеличиваю, а вот проткнуть можно запросто. Шипы заточены намного сильнее, чем это нужно. Особый вампирий выпендрей.

В руках у меня нечто, напоминающее выточенный из цельного аметиста цветок лилии. Самая большая реликвия вампиров, «купель Адара».

В большом зале горит множество свечей. И одиннадцать птенцов, включая Тэй, с любопытством разглядывают мою величественно застывшую фигуру.

Ну что ж, приступим. Киваю Эльмону чуть заметно. Работай, жрец.

Глава 22

Анастасия

Проснувшись я утром поздно, а когда отправилась поискать, чем бы позавтракать, обнаружила, что в цитадели царит нездоровая суеда. Вампиры носятся по коридорам, как наскипидаренные, на сверхзвуковой скорости. Чего это они, любопытно?

Попыталась отловить одного и поинтересоваться происходящим. Вампир буркнул невнятно про Лорда и унесся по своим делам на предельной скорости.

Не понимаю я этих вампиров и их отношения к Лорду. То он у них что-то вроде шкафа, стой у стенки и не отсвечивай. То забегали, как будто к ним налоговая инспекция без предупреждения нагрянула.

Решила найти самого Антона и спросить у него. Должен же он знать, зачем такой бедлам устроил? Или просто решил их погонять, чтобы не расслаблялись? Типа для профилактики.

Безнадежное, как оказалось, занятие. Какой-то неуловимый вампир, призрак Лорда. Все его видели, но нигде нет. Вот только что здесь был, всех на уши поставил и исчез, главное, везде так. И никто не знает, где его найти. Разве только Эльмон, он всегда знает.

Нет, мне спросить не трудно. И он, может быть, ответит, если успеет. Потому что стоит нам пересечься хоть на минуту, как мы начинаем увлеченно упражняться в ехидстве. Как-то так вышло, что мы прониклись взаимной неприязнью чуть ли не с первого момента знакомства.

О, а блондин-то меня в новом облике не видел. Ха, пойду искать, раз Антон не находится. Разыграю его немножко, интересно же, какотреагирует.

Советник нашелся довольно быстро. Тоже занятый по уши. Стремительно шел по коридору, вдумчиво листая какие-то бумаги. И он меня не узнал.

– У нас тут заповедник эльфов, что ли? – пробормотал тихо. – Вы кого-то ищете, юная леди?

– Вас ищу, советник, – коронный номер: улыбка обольстительная, приправленная убойной дозой вампирьего обаяния. – Вот думаю, может, вы меня замуж возьмете? А то скучно что-то.

Надо же такую глупость ляпнуть! Горжусь собой.

Эльмон медленно похлопал глазами, пытаясь вникнуть в ситуацию. Сигналы мозга сквозь убойную дозу вампирьего обаяния проходили с трудом. Но надо отдать советнику должное, дошло до него достаточно быстро.

– Благодарю за лестное предложение, юная леди, но вынужден с прискорбием отказаться. С некоторых пор я убежденный холостяк.

– Это с каких же?

– Вот с этого самого момента, как вас увидел.

– Не знаете, от чего отказываетесь, – предупредила я. – Пойду, что ли, Лорду в жены предложусь. Не подскажете, где его искать?

– Подскажу, – с энтузиазмом согласился советник. И подробно объяснил. – Искренне желаю Лорду согласиться на ваше предложение, – сказал напоследок. Именно искренне.

– Не обольщайтесь, советник, если он не согласится, я к вам вернусь, – прежде чем гордо удалиться, зловеще пообещала я.

– Боюсь, вы совершенно не в моем вкусе, юная леди, – ответил он мне вслед.

Даже с точным указанием, где его искать, отловить Антона оказалось почти нереально. Я успела буквально в последний момент. Собственной грудью его, можно сказать, поймала, хорошо что она у меня теперь такая мягкая. Антон налетел на меня в дверях, постоял так некоторое время в задумчивости. Видимо, пытался определить мягкость затормозившего его бюста, потому как прижимал меня слишком близко. Ну, проснулся наконец-то! Я по нему

уже, сколько времени страдаю, а этот пенек дубовый только сейчас реагировать начал.

Грустно вздохнув, он меня отстранил.

– Извини, много дел. Сегодня ночью, кстати, ритуал принятия, ты тоже участвуешь, – и умчался.

Нет, ну... слов не хватает!.. Все, теперь точно пойду к Эльмону замуж проситься. Над ним хоть поиздеваться можно. Замучаю насмерть, вдовой стану. А этот... тьфу на него! Какие мысли дурацкие в голову лезут. Зачем мне вообще этот блондин сдался?

И что это за ритуал такой? Хоть бы объяснил.

Подумав немного, я пошла. Не к советнику, конечно, а к Неввилу. Надеюсь, хоть его найти смогу. И хоть он меня замуж возьмет. Тьфу, еще раз! И что меня заиклило на этом? С утра как мысль прицепилась, так и не уходит.

Неввила я нашла без проблем, его вся эта суeta не затронула. А также нашла Дилу и Фикуса. Они увлеченно обсуждали какие-то целительские заморочки. Прислушавшись к их разговору, я запоздало поняла, что Неввил, оказывается, – вампирий целитель. А могла бы и раньше догадаться. Хоть вампирье целительство, похоже, сильно отличается от эльфийского, о котором я теперь имею некоторое представление.

– Тэй, что-то случилось? – первым заметил меня Мэй. Он почему-то всегда чувствует, когда я приближаюсь, как впрочем, и я его чувствую. – Ты грустная.

– Никто меня не любит, – почти всерьез жалуясь я, – Эльмон замуж брать отказался, Антон и вовсе сбежал.

– Займись чем-нибудь полезным, отвергнутая девица, – фыркнула Дила. – С нами посиди, если тебе больше делать нечего.

С ними я и осталась, потому что мне действительно делать было нечего. А Неввил начал просвещать меня насчет вампирьего целительства. И рассказывал так интересно, что я даже что-то поняла. Лучше бы Антон его Наставником назначил. Блондин все равно меня ничему научить не сможет, потому что, оказавшись рядом, мы ничего осмысленного делать не способны. Только изощряться во взаимных колкостях. До конкретного дела, как правило, не доходит.

О предстоящем ритуале мне тоже кое-что рассказали. Так что я не очень удивилась, когда ближе к полуночи меня настойчиво куда-то повели два вампира.

В большом зале первым делом бросались в глаза свечи. Их было очень много. Витые канделябры расставлены в особенном порядке. Свечи составляли рисунок, довольно сложный, как мне кажется, но увидеть и понять его целиком отчего-то не получалось. Подозреваю, для этого надо смотреть сверху, вот с того помоста.

Я посмотрела на помост и обалдела. На нем стоял громадный ало-черный трон из того же материала, что и стены цитадели. А на троне Антон. В очень величественной позе, но при этом прямой, будто меч проглотил. Интересно кто это придумал такое издевательство? Нет, выглядел он, конечно, потрясающе: в чем-то вроде военной формы слегка восточного стиля, опять же ало-черной расцветки. С собранными волосами, да еще в окружении множества свечей трепещущих язычками пламени. Очень красиво все это смотрится. Такая торжественная и в то же время зловеще-мистическая атмосфера. Полагаю, и ритуал будет строиться на крови. Куда же вампиры без этого?

Но почему он все-таки сидит так прямо?

Тем временем в зал ввели еще десяток вампиров, из них только двое, кроме меня, были девушками. Я уже научилась чувствовать, когда вампиры молодые, а когда старые. Эти птенцы, похоже, только вылупились. Они почти совсем не ощущались как вампиры.

Нас поставили в ровную шеренгу перед троном. Антон коротко повел головой, то ли кивая Эльмону, то ли одобряя куцую шеренгу. Затем передал ему шутовину, похожую одновременно на вычурный кубок размером с салатницу и цветок на ножке. Вся эта красота была выточена из цельного куска голубого драгоценного камня.

Советник, с благоговением взяв кубок в руки, подошел к первому в шеренге птенцу. Тот встал на одно колено, опуская голову и убирая волосы в сторону. Эльмон достал из

складок одежды кривой кинжал и полоснул покорно ждущего парня по шее. Вампир даже не пошевелился, а я, не удержавшись, испуганно вздрогнула. Но оказалось, что порез совсем маленький, почти царапина. Советник ловко подставил драгоценный цветок под тонкую струйку крови, пока маленькая ранка не успела затянуться на глазах. Мда, а ведь ударь он чуть сильнее, и был бы покойник.

Все делалось в полном, торжественном молчании. Антон со своего трона наблюдал за всем величественно и неподвижно. Его непроницаемо-черные глаза из-за туги собранных волос стали еще более раскосыми, а черты лица казались строгими и надменными, руки спокойно лежали на широких подлокотниках. Странное впечатление получалось, меня под этим жутким взглядом в дрожь бросает. Этакое невозмутимое восточное божество.

Эльмон тем временем перешел к следующему вампиру. Первый так и остался стоять на одном колене, с опущенной головой.

Советник переходил от одного к другому, собирал кровь по-прежнему в полной тишине. Антон наблюдал, сопровождая каждое движение холодными, как льдинки, черными глазами. Специально они, что ли, атмосферу нагнетают? Хоть бы чихнул кто! Приходилось за всем этим наблюдать, потому что я оказалась с другого края шеренги.

И вот наконец-то очередь дошла и до меня. Подставлять шею, честно говоря, не хотелось категорически. Но, похоже, придется, не то чтобы я опасалась, что советник перережет мне горло за мою вредность. Он, конечно, тоже вредный, но не псих же. Просто не по себе от всей этой мрачности.

Вышло все не так страшно. Кинжал чиркнул по коже стремительно и почти не больно. Видеть, как в каменный кубок капает моя кровь, я не могла. Зато умопомрачительный запах самой крови чувствовался очень отчетливо. Я даже сглотнула невольно.

Эльмон собрав всю кровь, отошел. Наверное, мне, как и остальным, следовало стоять на колене, опустив голову. Но я, конечно же, не удержалась. Любопытно же, что дальше будет. А дальше советник принес Антону чашу с кровью. Он встал, отчего заплетенная коса чуть качнулась. Стало понятно, почему Антон сидел в такой застывшей позе. С таким арсеналом лучше действительно резких движений не делать. Выглядит устрашающее, не коса, а такой себе дикобраз в ярости. Как у него шея не отвалилась все это на себе таскать?

Антон взял чашу обеими руками, поднял на уровень лица и громко заговорил на вампирьем языке. Я пока еще очень плохо его понимаю, потому различила только слова: «кровь», «узы» и «клан». Кровь засветилась приглушенным рубиновым светом, этот свет шапкой поднимался над чашей. Сквозь голубой чуть прозрачный камень кровь выглядела темно-лиловой. Антон медленно поднес чашу губам и осторожно выпил.

По моему телу словно волна прошла. Очень знакомая, такое уже было один раз, в храме Линайо, только не так сильно. Очень четко вдруг передались все ощущения Антона. Пьянящий вкус крови на губах, смешавший в себе разные оттенки и смутные образы всех тех, кто ее отдал. Тяжесть косы, оттягивающей голову, и шипы, колющие спину, мерцание и потрескивание множества свечей, создающих ирреальный, почти живой рисунок, запах горячего воска. Странное ощущение сродства с находящимися в цитадели вампирами. Вообще со всеми вампирами в мире, которые проходили этот ритуал. Это было совсем не похоже на нашу с ним связь. Что-то совсем другое, странное. Даже слова невозможно подобрать, чтобы это объяснить. Это даже не власть, просто знание, что вампиры полностью беззащитны перед любым его желанием. Ты сам по себе опаснейшее оружие для своего народа, бомба, которая в любой момент может взорваться, потому должен быть осторожен с каждым словом и каждой мыслью. И ты же оберег, защита. Просто своим существованием.

Это наваждение длилось всего несколько мгновений, потом наша связь опять стала менее активной. И я перестала чувствовать Антона так сильно. Слава богу! Кошмар какой все-таки!

А церемония, между тем, закончилась. Вампиры начали неторопливо подниматься и молча выходить из зала. Я за ними не пошла, решив дожидаться Антона. Если все уже

закончилось, то почему бы и нет? Не думаю, что торжественный выход из зала тоже часть ритуала. Кому оно надо?

Эльмон посмотрел на меня неодобрительно, но промолчал. Только подал своему Лорду большой ларец, куда Антон со всей осторожностью упаковал чашу. Только потом блондин забрал ларец – скорее ящик, судя по габаритам, да еще и с кучей навороченных замков, которые пришлось долго закрывать – и унес.

Мы вышли из зала последними. Антон двигался с плавностью и грацией матерого хищника, не шел, а скользил. Увешанная устрашающими – длиной с мой палец – шипами, коса при этом даже не шелохнулась.

– Ну, как тебе? – поинтересовался спустя пару минут.

– Впечатлилась, – признаюсь. – Потрясающе выглядишь. А почему все молчали?

– В присутствии «купели Адаро» говорить может только Лорд, и только на вампирьем языке. Любой, кто нарушит правило, может сильно пострадать. Артефакт очень странно реагирует на чужую речь.

– Так это была «купель»? Я думала она как-то более внушительно выглядит.

Антон неосторожно пожал плечами, видимо, забыв о своей опасной прическе. Шипы разорвали китель, словно тонкую паутинку, прочертив на спине короткие кровавые царапины. Вампир досадливо поморщился.

– Тебе эти штуки не мешают? – спрашиваю опасливо. – Как вообще этим можно пользоваться?

– Довольно эффективно, если умеешь обращаться с таким своеобразным оружием. Только в бою косу принято использовать вместе со специальной защитой на спину. Потому что инерция большая, а во время боя не слишком удобно все время дергать головой, чтобы не пораниться.

– Потому что все эти штуки очень острые? – Мне показалось, что они не просто очень острые, а нереально острые. Даже бритва не могла бы разрезать плотную и гладкую ткань так легко. Что-то здесь не так.

– Слушай, что же это за оружие такое, если оно для хозяина опасней, чем для врага? И почему ты тогда защиту не одел? – Что-то из меня вопросы так и прут. Не понимаю я этих вампиров. Не первый раз мне в голову эта мысль приходит.

– Если бы все было так просто, – усмехнулся Антон. Мы успели дойти до его комнаты. Он начал осторожно выпутывать из косы весь этот жуткий арсенал, а я устроилась в кресле, ожидая объяснений. – Ты, наверное, еще не заметила, но вампиры, при всей своей независимости и вздорном характере, очень трепетно относятся к традициям. Они все идут со времен основания кланов. Так вот, боевая коса – это исконное оружие вампиров моего клана. Но большинство используют и защиту, и шипы нормальной остроты, которые кожу пробивают при ударе, а не при простом прикосновении. Первый Лорд, по легенде, защитой пренебрегал и свой арсенал натачивал собственноручно так, что он любые доспехи пробивал, как бумагу. До сих пор считается особым шиком снести голову противнику ударом серпа.

Я посмотрела на угрожающе поблескивающий полумесяц и поежилась.

– Все вампиры – психи. Все равно не поняла, зачем тебе сейчас так извращаться?

– Затем, что традиции, – поморщился Антон. Теперь он упаковывал все снятое железо в специальные чехлы, которые вынул из оружейного шкафа. Держать в спальне шкаф, полный убойного железа – это, конечно, оригинально. Хотя, учитывая, насколько здесь просторно, ничего удивительного. – Этот ритуал очень важен для вампиров, потому Лорд должен продемонстрировать всю свою силу, выдержку и прочие достоинства, которыми славилась великие предки. Представляешь, какой должен быть контроль над собственным телом, чтобы в совершенстве владеть таким оружием и не пораниться? Вот только сидеть на троне в таком положении неудобно, а вперед перекинуть нельзя. Этикет не позволяет.

– Чем больше узнаю о вампирах, тем меньше понимаю, – вздохнула я. Потом заставила Антона сесть и принялась расплетать его косу. Оказывается, избавиться от железа можно, и не повредив прическу. Только вот возиться с волосами ему явно лень.

Антон молча прикрыл глаза, позволив мне делать, что считаю нужным. Теперь понимаю, зачем у многих вампиров такие длинные волосы. По ним даже можно определить, кто владеет боевой косой, а кто нет.

Что мне всякая ерунда в голову лезет? Только время теряю. Ночь, мы вдвоем, буду соблазнять вампира. И пусть только, сволочь, попробует не соблазниться! Сколько мне еще по нему страдать?

– Тэй, что ты делаешь? – спустя какое-то время поинтересовался Антон лениво.

– Настя я, сколько повторять? – вздыхаю безнадежно. – Массаж тебе делаю, устал, наверное, этот металлолом на себе таскать.

– Это не металлолом, а оружие, – фыркнул он. Но возражать не стал. Вот и хорошо. Будем испытывать классические методы соблазнения. Сначала размять шею, потом переключиться на плечи и рукой этак нечаянно под рубашку. А потом, как бы невзначай, прижаться грудью. Ага, еще жарко подышать в ухо не забыть...

Картина маслом: дверь открывается...

– Мой Лорд... – пауза. – И чем это вы тут занимаетесь?

Эльмон, скотина. Мошь белообр-ррысая! Убью!

– Чем можно заниматься ночью вдвоем на кровати? – интересуюсь сердито. Между прочим, действительно на кровати. Антон сидит с краю, а я у него за спиной. Соблазняя, значит.

– О высоком беседуете? – предположил советник.

– Эльмон, помните, что я вам говорила днем? – серьезно спрашиваю я. Легко соскальзываю с кровати и иду к нему. – Если Лорд меня замуж не возьмет, я к вам вернусь. Не думала, что вы такой ревнивый, что будете мешать моему счастью. Но раз так, готовьтесь. Завтра – свадьба.

Пока все это говорила, подобралась к советнику вплотную. Тот машинально попятился. А на последних словах захлопнул дверь прямо перед моим носом, едва его не прищемив.

– Лучше я на оборотнихе женюсь! – донеслось с той стороны.

Антон тихо давился смехом, стараясь не заржать в голос. Я посмотрела на него и тоже засмеялась. Все-таки мне очень нравится так шутить с советником. И если он не сам меня все время провоцирует на очередную пикировку, то я Чебурашка. Ведь мог же молча уйти, зараза. Он прекрасно знал, что мы тут вдвоем, еще до того как вошел.

– Иди-ка ты спать, чудовище, – отсмеявшись, посоветовал Антон.

– Вечно ты меня спать отправляешь, – притворно обижаюсь. – И почему сразу чудовище?

– Потому что от тебя даже Эльмон в ужасе сбежал.

– Зато ты никуда не денешься.

– Да уж, мне деваться некуда, – с печальной миной согласился Антон. – Хорошо, что я ко всем твоим выходкам философски отношусь.

– Ой, кто бы говорил! Сам меня на целый день молчать заставил.

Антон фыркнул, развернул меня к двери и смачно напощал по пятой точке. Я засмеялась и в самом деле пошла спать. Ладно уж, сегодня не получилось, в другой раз получится. Зато повеселилась перед сном.

Глава 23

Антон, Лорд-вампира

После ритуала принятия мы задержались в цитадели еще на несколько дней. Можно было бы и сразу уехать, но когда еще я сюда попаду? При такой жизни хорошо через год, если не помру раньше.

Надо дать Тэй возможность научиться хоть чему-то от опытных вампиров. С

Эльмоном, правда, проблема вышла, эти двое и раньше спокойно общаться не могли, а последние дни конфликт, похоже, обострился. Ну, ничего, Неввил, в качестве учителя, оказался просто идеален. К тому же он и с остальными эльфами сдружиться смог, даже с нелюдимым Фикусом. Эти двое теперь почти все свободное время вместе проводят, даже Тэй вместе учат. Когда я попытался выяснить, зачем им это нужно, слегка растерялся. Эти экспериментаторы решили объединить целительную магию вампиров и эльфов. А в качестве подопытного кролика у них моя леат. В том смысле, что они на ней эксперименты ставят и заодно учат этому жуткому гибриду. Неужели у них что-то получается?

Впрочем, и у меня нашлось, чем заняться. Во-первых, и самому есть чему поучиться, а то уже начинаю чувствовать себя бестолочью. Вот хотя бы усовершенствовать владение боевой косой. Шипы, если честно, я не люблю, а вот серп как оружие мне очень нравится. Иногда удобная штука.

Во-вторых, я попытался по возможности укрепить цитадель. Это ведь только считается, что она неприступная. А реально – вампиры других кланов цитадель брали. Здесь других кланов нет, но ведь и сила цитадели в вампирах, которые находятся *внутри*, а не только в стенах. Для того и строили с вампирьей кровью, чтобы ее силу потом можно было использовать в обороне. Только вот проблема: во время боевых действий в цитадели останутся только птенцы и четверо старших вампиров, птенцов не имеющих. Стратегический запас, так сказать. На случай, если нас всех в процессе заварушки на тот свет отправят.

Мои попытки как-то укрепить защиту, конечно, решающей роли не сыграют, но вполне вероятно могут дать дополнительный шанс. Хотя очень надеюсь, что враг сюда не доберется.

В конце концов все дела были закончены. Или скорее я решил, что хватит тянуть, пора ехать. Провожал нас только Эльмон и, конечно, не мог не сказать что-нибудь напоследок.

– Желаю вам счастливого пути. Надеюсь на скорую встречу.

– Нет уж, дорогой советник, – тут же отозвалась Тэй, – я по вас скучать буду. Так что, если свою личную жизнь не устрою, обязательно к вам вернусь.

– В таком случае: желаю моему Лорду счастливой семейной жизни, – напоследок высказался Эльмон, удалившись.

Я от подобных пожеланий слегка опешил. Меня, можно сказать, женили. Если бы советник знал о леат...

– Фух, неужели мы отсюда действительно уехали?! – облегченно и в то же время недоверчиво вздохнула Тэй.

– А что, тебе так не понравилось в цитадели? – спрашиваю. – Мне казалось, что перепалки с Эльмоном тебя развлекают.

– Вот в твоём советнике как раз и дело. Знал бы ты, как он меня достал! Как меня достало каждый раз напрягать мозги, чтобы ответить на очередную его гадость. Не понимаю, зачем он меня все время провоцировал?

– Поначалу тебе это нравилось, – хмыкнула Дила. Она в свое время тоже сцепилась с Эльмоном. Но на долгие словесные баталии терпения княжны не хватило. Она банально и достаточно хладнокровно начистила советнику физиономию. С тех пор эти двое старательно друг друга игнорируют. Эльмону нет интереса доставать Дилу, потому что на все его подколки она не обращает внимания.

– Поначалу нравилось, – призналась честно Тэй, – это было забавно. Но этот белобрысый в конце концов и меня допек.

Я мысленно усмехнулся: то, что ей в последнее дни постоянно хотелось оторвать Эльмону что-нибудь жизненно необходимое, я чувствовал. Да и советник начал переходить все границы. Словно все-таки хотел добиться полноценной и неоспоримой победы в споре. Только, похоже, так и не добился. Все же старые вампиры все с заскоками. Неввил вот старательно притворяется беззаботным раздолбаем. Еще один чудик ложки собирает. Большую коллекцию уже собрал. Эльмон развлекается тем, что выводит всех из равновесия. У него просто талант доводить до бешенства самых флегматичных и миролюбивых

вампиров. Эльфов и людей, впрочем, тоже.

– Да ну его к черту, этого Эльмона, – рассмеялась Тэй. – Надеюсь, мы действительно не скоро увидимся.

Меня, признаться, одолели вяло трепыхающиеся угрызения совести. Конечно, было полным свинством так ее подставлять, но это, пожалуй, был единственный раз, когда я мог спокойно заняться делами в цитадели, не отвлекаясь на скверный характер советника. А тут еще эта сцена в моей комнате. Тэй, похоже, забыла, что я могу почувствовать все ее намерения. Мне было интересно, каким же образом она будет меня соблазнять. Потом можно и поддаться. А что? Мне эльфийки всегда нравились. Можно сказать, я к ним слабость питаю.

Кажется, о том, что в тот раз Эльмон пытался достать не только ее, но и меня, Тэй не догадалась. За это он, кстати, поплатился. Никто не заметил, но советник некоторое время мужественно мучался почесухой. Я ведь тоже злопамятный.

– Мы куда дальше поедем? – поинтересовался Фикус. Вот уж кого все эти перипетии не затронули нисколько.

– Дальше мы к морю, – ответила Дила. – Затем на корабль и на западный континент, в Нашон.

Вот это отличная новость. В Нашоне сейчас Наставник. Мне необходимо с ним как можно скорей увидеться. Честно говоря, я опасался, что Дила будет по-прежнему настаивать на встрече с князем. Хотя с эльфами уже все понятно. Если уж она знает о леат – я так и не выяснил, откуда – то должна бы понять, что Тэй не отпущу.

– А далеко до моря? – поинтересовалась между тем эта самая леат.

– Недели две пути, – ответила Дила. – В порту сядем на корабль и еще через две недели будем на другом континенте.

– Корабль – это интересно, – мечтательно протянула Тэй, – парусники, наверное. Поверите, я никогда в жизни не плавала на кораблях.

Странное у нее настроение. Как-то резко переменялось, стоило только исчезнуть из виду цитадели. Я даже не замечал до сих пор, как мне действовали на нервы вся эта ее язвительность и постоянная готовность уколоть любого, кто неосторожно подставится. Преведняя детская непосредственность куда-то делась, словно затаилась. Я это списал на атмосферу цитадели, пропитанную вампирьей силой, да необходимость постоянно отвечать на подколки Эльмона. Может, так оно и есть на самом деле, потому теперь ей просто легче.

Днем, на привале Тэй с непривычным энтузиазмом тренировалась с Дилой во владении оружием. И даже не жаловалась, что у нее от этой железки руки отваливаются. Весь день она была необычно веселая. Я даже начал подозревать, что тут что-то не так.

– Над чем ты так веселишься? – пытаюсь выяснить осторожно. Ее настроение я чувствую, но не причину.

– Не знаю, – она улыбнулась, пожимая плечами, – просто настроение хорошее. Такое странное ощущение, как будто я огромный груз с плеч сбросила.

Может, цитадель действительно так действует? Например, эльфы к этой атмосфере особо чувствительны. Там же еще «купель». Вон Дила с Фикусом тоже повеселели. Хотя по ним это не так заметно. Тем более что Тэй все-таки вампир. До чего же трудно быть необразованным Лордом! Вроде в меня за эти годы кучу знаний впихнули, а я на очередной мелочи спотыкаюсь.

Что ж, будем считать, что мое предположение верное. Хорошее настроение – это вроде бы не плохое. Да и мне легче. После ритуала принятия наша связь укрепилась еще сильнее. В какой-то момент мы даже начали чувствовать друг друга слишком плотно, настолько, что это могло стать проблемой. Мне пришлось ставить блоки, потому как это ушастое чудовище такого еще не умеет. В результате она мои чувства и эмоции улавливает на прежнем примерно уровне, а я ее – на порядок сильнее. Не скажу, что это очень приятно.

Так или иначе, причину чрезмерно хорошего настроения Тэй я так и не определил, да и вообще перестал заострять на этом внимание. Хорошее – не плохое.

На следующий день мы повернули на северо-восток, практически возвращаясь обратно по прежнему маршруту к Вейне, только значительно ниже по течению. А затем вдоль реки к морю. Возможно, и по самой реке. Так удастся сэкономить несколько дней.

С самого нашего отъезда Тэй с Фигусом что-то усиленно шаманили с эльфийской и вампирьей магией. На все попытки оторвать их от этого занятия, отмахивались. Я всем нутром чувствовал проскальзывающую в этой мешанине магию крови. Что там варганят эти горе-экспериментаторы? Неужели все-таки смогли скрестить два вида магии?

На второй день, на вечернем привале, отошли в сторону и продолжили свои опыты. Когда оттуда донесся взрыв хохота, а по связи прошла волна веселья, я не выдержал. Вообще-то многие вампиры страдают приступами любопытства. Это я так оправдываюсь, если кто не понял.

Сначала я не понял, что увидел. То есть понял, конечно... Щенок, обычный такой, толстолапый, лопоухий, и в первый момент показалось, весь облепленный какой-то зеленью. Листики, травинки. Щенок радостно подпрыгнул и облизывал длинным языком обоих ушастых. Оба со смехом отбивались, катаясь по траве. И тут я понял, что язык у зверушки зеленый, а листья-травинки растут прямо из шкуры. Щенок не был животным, он был растением.

– Это что? – Замечательно содержательный вопрос. Случается, я такие выдаю.

– Щенок, – ответили мне в той же манере.

– Вижу, что не крокодилчик. Вы что это существо только за сегодня... э-э... вырастили?

– Да нет, конечно. – Тэй с улыбкой отпихнула весело прыгающего щенка. – Мы не настолько гениальные, чтобы за один день справиться. Росток еще в цитадели готовили, нам Неввил с самого начала помогал.

– Все равно это слишком быстро. Маги даже для разработки новых видов големов годы тратят. А вы вот так взяли и сделали? – это было просто нереально. Конечно, эльфы умеют изменять свойства растений, живые дома из них выращивать и прочие. Но не щенков же.

– Мы использовали готовый материал, – объяснил Мэй. Нелюдимый эльфенок со странностями в нашей компании становится все более общительным. – Частичку моего тела, только чуть-чуть изменили ее, когда готовили росток, для того и понадобилась магия крови. В нем соединено две магии, потому щенок может получать энергию, как растения: от земли, воды и солнца, а может от крови – как вампир.

– Кровь чья в заклинании? – уточняя подозрительно.

– Моя, – призналась Тэй.

Молодец. Не знает, что такие эксперименты опасны? Неввилу голову оторву, когда вернусь. Кто бы мне еще объяснил, зачем вообще он нужен, этот щенок? Ну, кроме того, что эти двое не смогли удержаться, и не сделать, раз уж знают как. Юные естествоиспытатели, ага.

– Он вырастет, – ответила Тэй на мой невысказанный вопрос, – будет большая и сильная зверюга.

Будущая зверюга прыгала вокруг нас, как заправский кузнечик, и топорщила травинки на загровке. Ну ладно, будем считать – у нас появился питомец. Привязанный по крови к обоим ушастым. Может и пригодится когда.

На следующий день свежесвыращенный щенок вел себя вполне по-собачьи. Бежал вслед за лошадьми, ловил зубами насекомых и даже пытался лаять. Лучше бы молчал. Растительным собакам, определенно, нормальный лай несвойствен, или экспериментаторы чего-то напутали. Большую часть времени «зверушка», правда, ехала в седле с одним из эльфов. Оба нянчились со своим питомцем самозабвенно. Этак я скоро ревновать начну, меня променяли на псину-мутанта. Хорошо хоть Дила на него не очень внимание обращает.

Вот так и ехали, пока на третью ночь не случилось нечто странное. Тэй внезапно стало плохо. Причем как конкретно плохо, объяснить она была не в состоянии. И что совсем странно – я этого не чувствовал. Вообще, если бы не начавший жалобно скулить щенок,

никто бы и не заметил. Она тихо стонала и металась во сне.

– Тэй, проснись, – пытаюсь разбудить. На обычный кошмар это не похоже, его бы я как раз почувствовал. – Тэй, да проснись же!

На попытки дозваться и встряхивания никакой реакции.

– Настя!

Она застонала, медленно с большим трудом открывая глаза. Они были мутными и совершенно бессмысленными.

– Плохо... мне плохо. – Кажется, она даже не совсем осознает, что говорит.

– Что конкретно плохо? Тэй, тыфу ты, Настя, ты можешь мне объяснить, что не так? Тебе больно?

– Плохо...

Да черт возьми, почему я ее не чувствую? Не могу уловить ни одного отголоска чего-то постороннего. Ни боли, ни чего-то еще. Связь, кажется, работает исправно, но не передает ничего необычного.

Щенок, разбудивший меня, уже не скулил, он распластался по земле и тихо повизгивал. Рядом с ним, обхватив себя руками и зажмурившись, тихо трясся Фикус. Может это результат их магии? Напортачили что-то и теперь расплачиваются, недоучки?

Оставалось надеяться, что Дила сможет что-то сделать, она уже пытается применить целительную магию, но, судя по растерянным глазам, это ничего не дает. Как ни крути, а целительница из нее не самая лучшая. Скорее уж наоборот.

Но делать-то что-то надо! Если так будет продолжаться, я без леат останусь. У нее уже глаза закатились и кожа посерела.

И опять я ничего не могу сделать! Хотя, кое-что могу. Попробовать снять блокировку со связи. И надеяться, что, работая на полную мощность, она поможет мне почувствовать, что творится с Тэй. Но более вероятно, что просто разделю с ней все ощущения. Главное – в них не утонуть.

Блокировку я снимал медленно. Интуиция подсказывала, что это может плохо кончиться. Но других вариантов у меня пока все равно нет.

Когда был снят последний заслон, на меня будто рухнуло что-то холодное и удушающее. Оно словно бы пыталось проникнуть в мой разум, чтобы сожрать его. Не знаю, что это такое, вряд ли оно разумно, но очень агрессивно. Столь резкое нападение настолько выбило меня из равновесия, что я даже в первое мгновение не понял, что оно произошло не совсем в реальности. Эти мгновения едва не стоили мне рассудка и, возможно, жизни. То, что атака ментальная, я догадался почти сразу, но то, что она пришла изнутри... Кто-то воспользовался нашей с Тэй связью, чтобы напасть на меня.

Ментальный паразит, принявший вид отвратительной твари, старался проникнуть в мой разум, я пытался закрыться. Однако защита, идеально срабатывающая против подобных нападений извне, запросто пропускала то, что считала частью меня. Более того, все трудней стало напоминать себе, что это происходит не в реальности.

Я видел огромного монстра, который то и дело набрасывался на меня, стараясь откусить кусок своими похожими на иглы зубами. Вокруг стоял густой и серый туман, монстр моментами расплывался, а затем принимал совсем другие формы. Но каждый раз выглядел просто тошнотворно. Где-то за ним скорчилась в неестественной позе Тэй, окутанная темным коконом.

Сам я сейчас был в боевой форме, но это мало чем помогало. Для твари все мои атаки проходили бесследно. И мне приходилось уворачиваться от ее зубастой пасти. Но это становилось все сложнее, пасть иногда дотягивалась до меня, вырывая куски плоти. Каким бы иллюзорным не было все происходящее, боль ощущается вполне реально. И слабость от потери иллюзорной крови тоже. Черт, что же делать? Оно же меня сожрет!

Я пытаюсь использовать свою магию хотя бы для защиты. Но для несуществующего монстра она все равно, что дым. Я слишком плохо владею ментальной магией!

Тварь бросается вновь, пытаюсь вырвать кусок из моего бока. Чудом уворачиваюсь и

бью в ответ когтями. Когти проходят сквозь туманную оболочку, не причинив вреда. А мне опять приходится уклоняться. Однако тварь меняется прямо в движении, и пасть оказывается, внизу, впиваясь в ногу. Нога, из которой вырвали изрядный кусок плоти, тут же подкосилась, и я закономерно упал.

Тварь, размазалась темным туманом, но, оставив вполне материальную пасть, стремительно метнулась ко мне. Трусливое желание зажмуриться удалось подавить с трудом, можно подумать – это чем-то поможет. Я очень четко видел, как огромная, усеянная клыками-иглами пасть возникает прямо перед моим лицом... И в последний момент по ней хлещет, выбивая все зубы, гибкая лиана.

Откатился я в сторону чисто инстинктивно, только потом обернулся и увидел, что громадная, размером с теленка псина очень странного вида яростно рвет на куски тварь. А чуть поодаль стоит слегка мерцающий зеленым цветом эльф, из рук которого растут длинные шипастые лианы. Они оплетали тварь, не давая развеяться дымом, пока пес старательно продолжал разрывать ее на куски.

Это что у меня уже предсмертные галлюцинации? Ментальная тварь повредила мои мозги настолько, что мне уже мерещатся зеленые светящиеся эльфы? В этом эльфе было очень трудно узнать Мэя. Выглядел он совершенно иначе.

Кажется, все тот же остроухий, большеглазый подросток, но кожа эльфа больше не выглядела человеческой, хоть и слегка зеленоватой. Теперь Мэй казался настоящим растением, с разводами тонких зеленых прожилок на коже-коре, со мхом волос. Впрочем, может, это действительно наш Фикус, в иллюзорном мире все выглядит совсем иначе.

Я не сразу сообразил, что уже некоторое время наблюдаю за тем, как пес и эльф уничтожают ментальную тварь, отстраненно размышляя о всякой ерунде. Сознание с некоторым трудом воспринимало необходимость встать и что-то делать. Тем более что сил двигаться уже не было.

Последние куски твари, наконец, развеялись, и я вынырнул из этого затянувшегося кошмара.

– Антон, знаешь, ты просто неприятность ходячая, – слегка раздраженно сказал знакомый голос. На лоб легла прохладная, мокрая ткань. – Глаза открой, хватит притворяться.

Легко ей говорить: открой. И это я себя убеждал, что все не по-настоящему? А болит все так, словно меня действительно пожевали как следует.

– Антон! – в этот раз голос Дилы был сердитым.

С некоторым трудом открываю глаза. Что-то мне это все напоминает. Да, ощущения практически такие же, как после знакомства с зачарованной стрелой. Во рту почему-то вкус крови и язык распух. Кажется, я умудрился оцарапаться о собственные клыки.

– Как Тэй? – слова получались совершенно невнятные.

– Без сознания, но пострадала, похоже, не слишком сильно. Тебе досталось больше, – по возможности подробно ответила Дила.

Ну, хоть что-то в относительном порядке. С трудом приподнимаюсь, пытаюсь увидеть что-нибудь. Тэй действительно лежит без сознания, но выглядит определенно лучше. Я бы сказал – нормально выглядит, как будто просто спит. Рядом с ней сидит Фикус... как-то неловко так его называть, ведь если это действительно был он, мы обязаны этому эльфенку жизнью. В общем, сидел он рядом, судорожно обнимая своего щенка, и глаза у мальчишки были совершенно шальные.

– Мэй, – позвал я, – спасибо.

– Я думал, оно вас убьет, – невпопад ответил ушастый. Взгляд у него ничуть не прояснился.

Я задумчиво провел подживающим языком по зубам. Боль и слабость стремительно проходили, тело, наконец, сообразило, что по-настоящему оно не было ранено. Ментальная защита стремительно восстанавливала нанесенные повреждения. Если бы нападение произошло извне, а не изнутри, я бы даже не почувствовал. Нападение... кто мог подсадить

Тэй ментального паразита? Кто знал о нашей связи, если я даже вампирам не говорил о леат? И кто кроме вампиров?.. Черт возьми, опять одни вопросы! На которые даже ответы искать противно, но придется.

Я вздохнул и снова посмотрел на Мэя. Вот еще тихий омут. Молчаливый и нелюдимый эльфенок, вечно таскающийся в обнимку со своим горшком. Никому, даже мне, почему-то не пришло голову выяснить, зачем же покойному некроманту понадобился растительный эльф. И на что он реально способен. Вот безобидный ушастик и преподнес сюрприз.

Как меня достали эти загадки!

Глава 24

Анастасия

Это уже, наверное, стало чем-то вроде неприятной традиции – просыпаться после очередного не самого приятного приключения на грани смерти. Если с Антоном с момента нашего знакомства это случается только во второй раз, то со мной уже в четвертый. Это о чем-то говорит? Это говорит о том, что мне фатально не везет в этой жизни. Или, наверное, правильнее сказать не везет вообще? Потому как началось все еще с той, прежней жизни. Что-то меня упаднические настроения одолели, и мысли какие-то знакомые, хотя после такого реалистичного кошмара немудрено.

И что неприятно – опять непонятно, кто в этом виноват. Но, судя по решительному лицу Антона, подозрения имеются, и он горит желанием разобраться. Очень горит. Я тоже, во мне кровожадность просыпается, вот просто зверская.

Кстати, окружающая реальность после возвращения из кошмара: утро, вокруг нечто среднее между походным лагерем и походным же госпиталем. Дила с Мэем опять за докторов. Хотя, зелененький наш тоже что-то плохо выглядит. Вообще-то по нему визуальное состояние не определишь, эта зеленца на подозрения всегда наводит, но только для тех, кто Фикуса плохо знает. А я уже привыкла, да к тому же я его чувствую, слабее, чем Антона, но все же. В общем ощущалось, что Мэю тоже нехорошо. И это меня несколько удивило. То, что мы с вампиром очередную неприятность на двоих разделили – это понятно, но вот Мэй при чем?

Я посмотрела на Антона, сердито подкидывающего в костер хворост. Он, почувствовав мой взгляд, оглянулся.

– Ну, как самочувствие?

– Лучше, чем в прошлый раз, – отвечаю, подумав.

Он не стал уточнять, что за прошлый раз. И так понятно. А чувствовала я себя действительно более-менее нормально. Ничего не болело, только вот настроение было такое... депрессивное. Возникает неприятное желание то ли убить кого-то, то ли просто утопиться.

Вот так, «радостно», начался новый день.

– И что это было на сей раз? – поинтересовалась я, чтобы отогнать неприятные мысли.

– Ментальная атака, – пояснил Антон, хмуро наблюдая, как Дила готовит завтрак, – точнее, ментальный паразит. Некая программа, закладываемая в чужой разум, в нужный момент просыпается и начинает пакостить.

– Что-то вроде компьютерного вируса? – уточняю. Мне так все же понятней, с этой магией запутаться можно.

– Примерно, – согласился он с аналогией. – Действует по тому же принципу. Вот только совершенно непонятно, кто мог его тебе подсунуть. Случиться это могло только в цитадели, причем уже после ритуала, иначе оно активировалось бы раньше. Да и в том состоянии, в котором мы были после зачарованной стрелы, достать нас можно было гораздо проще. Но кто мог знать о связи? Ведь о ней я никому в цитадели не говорил.

– А раньше, – напомнила я, – ну, помнишь тех вампиров, что провожали нас из Вейлана?

– Да, им говорил. Но проболтаться они не могли, я приказал молчать. А к тому же быстрее, чем мы добрались, какую-то информацию передать затруднительно.

– Но возможно, – возразила Дила, помешивая что-то вкусно пахнущее в котелке. От этого запаха настроение у меня стремительно повышалось. Вот ведь странно, княжна, а готовит потрясающе.

– В любом случае, они не могли бы нарушить прямой приказ, – не согласился Антон.

Я задумалась. Выходило так, что удружил нас кто-то из своих. Но, с другой стороны, не сходится, ведь Лорду ни один вампир не может причинить вреда. Или это опять какой-то камикадзе? Решила уточнить.

– Это напрямую ни один вампир не может, а опосредованно – запросто. Тем более что у меня ментальная защита непробиваемая и тот, кто подсадил паразита, должен был об этом знать.

– Не поняла, а это каким боком?..

– Антон, ты бы уже объяснил девочке, как действуют магические клятвы, – хмыкнула Дила, предлагая всем приступить к завтраку – хорошо, когда ее очередь готовить. – А то она очень уж глупые вопросы задает.

– Да стандартно эти клятвы действуют, причем во всех мирах похоже, – отмахнулся Антон. Тоже повеселевший при виде завтрака. Вот ведь что за вампир, супчик ему милее крови. Хотя, смотря кем приготовленный. – Любая магическая клятва реагирует на желание причинить вред и осознание того, что ты его действительно причиняешь. То есть если тот, кто подсадил тебе ментального паразита, уверен, что это мне не повредит, тогда и ему ничего не будет.

– А если бы это тебя убило? – уточняю.

– Тогда и его тоже.

Бред какой-то! Нормальный человек, да хоть и вампир, станет покушаться на чью-то жизнь, чтобы помереть следом? Смысл-то в чем? Или может, есть способ как-то обойти это ограничение, а Антон об этом просто не знает? И вообще, странно, вот те вампиры, что на нас нападали, они ритуал не проходили, но померли все равно. Тьфу, совсем я запуталась!

Позавтракали и поехали дальше. Я, честно говоря, ожидала, что Антон развернется и поедет обратно разбираться с обидчиками. Вампир на это только покривился, но поехали мы дальше. Сейчас гораздо важнее предстоящие масштабные события. А это злодейство так и оставим неотомщенным?

– Нет, конечно, – ответил на последний вопрос Антон, – для этого мне и рядом быть не нужно. Так что тому, кто нас так порадовал, скоро будет очень плохо. Хотя и не до смерти.

Ну, хоть так. Какая-то я мстительная становлюсь – это определенно плохое влияние Эльмона.

Я решила отвлечься от злобных мыслей по отношению к неведомому врагу, надеюсь, Антон догадается поинтересоваться, кто и по чьему почину нам устроил это приключение. Не сомневаюсь, что оба покушения дело рук одного злодея.

Ну вот, отвлеклась, называется! Лучше спрошу у Мэя, почему он такой вялый. Причем в прямом смысле. Как цветок, который сорвали, а в вазу поставили поздно. И узнала очень интересные новости. Не подозревала даже, что наш зелененький такой талантливый. С растениями-то он запросто обращается, почти как настоящий мастер. Новое тело в этом большие возможности дает, гораздо больше, чем у него были прежде. Только вот с ментальной магией у эльфов плохо. Точнее сказать, совсем никак. Из чего возникает закономерный вопрос: каким это образом Мэй смог нас спасти? Еще и Шрека к этому делу подключил как-то. Шреком мы щенка назвали. Точнее я назвала, не особо фантазию напрягая, просто по ассоциации. Такой же зелененький, кругломордый и симпатичный. Жаль только, уши не трубочкой для полного сходства, хотя тогда это был бы уже совсем странный мутант.

Так вот, по словам Антона, песик наш тоже в боевых действиях поучаствовал, и какую-то роль тут сыграло то, что мы с Мэем связаны, потому как я теперь обитаю в его бывшем теле. А когда Шрека создавали, использовали часть его плоти и мою кровь. То есть создали магическую связь. Вроде как у родственников. Но определенно не то, что у нас с Антоном, скорее как у близнецов. Похоже, с этой магией всякие странные виды связи – норма. Потому что этому всерьез только я удивляюсь. Остальные, вроде бы, и внимания не обращают.

Можно бы подробно описать, как мы ехали дальше, но следующие несколько дней были на удивление скучными и спокойными, при нашей богатой на всякие приключения жизни – даже странно. Едем и едем, местность, можно сказать, знакомая, почти той же дорогой добирались в цитадель, только свернули северней. Подальше от вампирьей цитадели деревеньки редкие попадаются, еще мы большой лес проехали, мрачный такой. Лошадки скачут мерной рысью, выбивая копытами пыль дороги. Скучно.

Добрались до реки. В прибрежной деревне остановились почти на сутки, дождались мимоходящего корабля и сели на него. Наше речное плавание тоже началось спокойно и даже пасторально. Погода стояла хорошая, хотя уже чувствовалась прохлада близкой осени, Вейна неторопливо несла наш кораблик на своих волнах. У меня наконец появилось немного свободного времени, которое я использовала для того, чтобы нарисовать пару акварельных пейзажей. Масла у меня, к сожалению, нет, так же как холста, кистей и мольберта. Ну ничего, акварель мне всегда была ближе, хотя местная разновидность отличалась от знакомой мне, и вообще, вероятно, называлась по-другому. Но это уже частности.

Если бы не Шрек, все было бы и дальше вполне благопристойно. Но разве же у нас так может быть? И вообще, зачем я так песика назвала, все равно, кроме Антона, никто шутки не оценил. Все дело в том, что наш славный песик квакает. Да, вот так, не знаю, кто из нас напортачил, то ли мы с Мэем, то ли вовсе Неввил, но вместо того чтобы лаять, как собаке и положено, Шрек квакает. Громко и убедительно так, но неприятно. А на этой шхуне, кроме нас, еще двое пассажиров. И вот у одного почтенного дядечки морская болезнь случилась. Да только не в первый день, а гораздо позже. А сначала почтенный дядечка ко мне с неприличными предложениями подкатился, то намек хамский сделает, то полапать за пятую точку норовит этак невзначай. Однако, схлопотав от Антона угрожающий взгляд, быстренько отстал. А Шрек все это наблюдал, уж не знаю, какие выводы сделал, и способен ли он на них вообще, но вот чувствовать мое и Мэя состояние песик способен преотлично. Так что вскорости почтенного господина настигла заслуженная кара в виде фирменного квака. А как я уже говорила, дядечку этого одолела морская болезнь.

Я к чему на этом внимания заостряю? Почтенный купец, этакий колобок с пузиком и пухлыми загибающимися ручками, через борт свесился. Ну, понятно зачем. А Шрек подожди и квакни сзади во всю глотку. Громко. Колобок, понятное дело, подпрыгнул в испуге. А поскольку сделал он это из положения головой вниз, пузико и перевесило. Купца потом вылавливали и сушили. Пузико утопнуть не дало. А матросы еще долго по трюмам шарили в поисках неведомой нечисти. Наша пестрая компания благоразумно молчала. А больше никому и в голову не пришло заподозрить милого щенка в таких пакостях.

Повеселились, в общем, да уж, отвыкла я от спокойной жизни. И как раньше жила себе? В студии работала, картины писала. Иногда с друзьями пиво пила. Чуть благополучно замуж не вышла. И никаких лишних нервов. Сейчас вспоминаю и кажется, что это не просто в прошлой жизни было, а вообще не со мной.

Конечно, продолжились и занятия по магии, так что реально мне заскучать не дали. А еще были занятия по самообороне, как я это называла. Поражаюсь я княжне. Совсем она, что ли, ничего не боится? Что это за привычка – тренироваться полураздетой? С ее-то внешностью и фигурой! Матросы пилились на нас и громко глотали слюни. Я с некоторой опаской ждала, когда у этих бравых ребят сдадут нервы. Ребята мужественно крепились, глядя на небрежно поигрывающую оружием Дилу и многообещающий взгляд Антона. Ой, есть у меня нехорошие подозрения, что она это специально. У этой красотки эльфийских кровей – взрывной характер и привычки бывшего наемника. Ей, похоже, подраться охота.

Только матросы – ребята благоразумные, видать, давненько подрабатывают извозом по реке, на провокацию не повелись. Да им и капитан не позволил. Даже пузанчик, подвергшийся фирменному кваку нашего щенка, к Диле приставать не рискнул, хотя ко мне опять и подкатывал. Даже после того, как за бортом поплавал. Правда, куда более осторожно. Когда Антона рядом не было.

О опять прикатился, колобок ты мой, лысенький!

– Юная леди, опять скучает в одиночестве? – спросил приторно. И придвинулся поближе.

Тьфу ты, хоть бы что новое придумал.

– Юная леди не скучает, юная леди занята, – отзываюсь тускло. Ну чего бы ему не поискать другой объект для приставания? Или хоть бы опять ветер поднялся. Тогда волны поднимутся, и почтенному купцу будет не до меня с его морской болезнью.

А я, между прочим, действительно занята. И даже серьезным делом. Отрабатываю одно целительное заклинание. Мэй – такой дотошный учитель, если не выучу, он меня долго мурыжить будет. Сам вон сидит на каком-то канате и вдумчиво так медитирует. Недавно обнаруженные в ментальной магии таланты развивает. Но и за мной тоже приглядывает зорким глазом. Сделать вид, что добросовестно тружусь, не получится.

– А будете мне мешать, – сообщаю запоздало купцу, – я брату пожалуюсь. Он вам на лысинке одуванчики прорастит.

Колобок, отцепись, а? Как же ты меня уже достал! Очень хотелось это вслух сказать, но невежливо. Угрозой одуванчиками почтенный купец проникся и опасливо посмотрел на Мэя, которого записали в мои братья. Потому что вчера, после экспериментов Фикуса, зацвел наш песик. Ромашками по всему хребту. Незабываемое зрелище, надо сказать. Антон на это головой покачал и заявил, что если собака цветет и квакает, он это еще готов терпеть, лишь бы не пахла. Даже цветами.

От купца я все-таки отвязалась. Мэй сжалился и подошел ближе, колобок тут же укатился. И слава богу. А поскольку я благополучно продемонстрировала, что заданное заклинание выучила, занятия по эльфийской магии тоже завершились. Поэтому я решила посвятить освободившееся время полезному интеллектуальному занятию. Чтению.

Я захватила из вампирьей библиотеки книги. И, между прочим, не нахально стащила, а попросила разрешения у Антона. Он разрешил, потому что и цитадель, и библиотека принадлежат ему.

Книг я взяла две: первая – по истории эльфов и вторая – что-то вроде заметок путешественника. Немного истории мира, немного географии плюс всякие разные байки. Это мне Дила посоветовала, для общего ознакомления с миром, а то Антону вечно некогда. Сколько уже путешествуем, а он хоть бы рассказал мне поподробней.

Итак, вкратце полученная мной из этой замечательной книжки информация: мир под названием Оотолор имеет три континента, которые называются Нолор, Виар и Нарин. Что означает в дословном переводе с какого-то древнего языка: Север, Восток и Запад, соответственно. Странная у них система наименования, назвали материки сторонами света. Но, вчитавшись повнимательней, я обнаружила, что такие названия остались от древних времен до катастрофы. И возможно, раньше материки назывались как-то иначе, а это и не названия вовсе были, а действительно обозначения сторон света. Четвертый континент в ту далекую катастрофу предположительно утонул либо был разрушен, частично это подтверждается тем, что в южных морях имеется огромное количество островов. Какой-то подозрительно симметричный мир.

Ладно, читаем дальше. На каждом из трех уцелевших материков имеется по одному Заповедному лесу, в котором, соответственно, живут эльфы. Изначально у эльфов был только один Лес, на северном континенте. Но позже им стало тесно, и они немного расселились. По закону, даже если Заповедный лес находится на территории чужого государства, то он все равно считается территорией эльфов, и, собственно, сам по себе суверенное государство. За всю историю мира это много раз пытались изменить, но у людей

ничего не вышло. Эльфы, как оказалось, народ спокойный и неторопливый, из своих Лесов выбираться не любят, но и чужаков не пускают к себе. В своих Лесах они очень сильны. У эльфов очень странные законы, они могут убить или изгнать одного из своих только за сломанную ветку священного дерева, каковыми у них считаются все, в которых живет душа предков. Да, у них есть странная традиция: устав от долгой жизни, переселять свою душу в дерево, именно в этом заключается главное могущество и неприступность Заповедных лесов. Деревья защищают своих потомков, а учитывая, что их много и все они владеют магией... Если своих сородичей эльфы только изгоняют, то человека за это же наверняка убьют, все народы, живущие рядом с Заповедными лесами, знают, что там нельзя охотиться без разрешения, ломать ветки или жечь костры. Оно и понятно, какому же народу понравится, если всякие варвары начнут жечь костры, образно говоря: «на костях предков»? При этом, как ни странно, они вовсе не замкнутый народ и чужих к себе пускают без проблем, если только те не нарушают их странные законы.

С традициями и личными отношениями у остроухих все тоже не как у людей. Например, большинство эльфов, особенно те, кто мало знаком с человеческими традициями, считают, что обращение на «вы» к собеседнику – это признак психического расстройства. Прочие человеческие расшаркивания им тоже кажутся странными. Что же касается отношений между полами... я бы назвала их: ну очень вольными, кажется, такое понятие, как приличие, эльфам вообще не знакомо. Каждый сам для себя решает с кем жить и кого любить, и такой ерундой, как одобрение родителей или браки по расчету, не заморачиваются. Они этого просто не понимают. Странно, что при такой вольности у них проблемы с рождаемостью. Ага, вот тут дальше и про рождаемость объясняется. Оказывается, у остроухих очень редко случается настоящая любовь, из-за эмпатии и привычки многих поколений сдерживать свои эмоции, чтобы не вредить окружающим; большинство из них стали довольно заторможенными в эмоциональном плане. Да и вообще, эмпату трудно влюбиться, если он прекрасно знает обо всех эмоциях и практически мыслях близких людей. Потому при всей вольности отношений – браки у них редкость. А учитывая, что у эльфов считается неприличным рождение случайного ребенка или без согласия одного из родителей, то детей они заводят редко. И уж если заводят, то обдуманно и любят их безмерно. Кстати, такой интересный факт, ни одна эльфийка не способна забеременеть *случайно*. Мда, причины разные, а результат один, что у вампиров, что у эльфов. Одни не могут, другие не хотят.

Ладно, с эльфами более-менее разобралась, читаем, что у нас там дальше. А дальше люди. Ну, с людьми все понятно. Государств много, время от времени они изменяют свои границы, завоеывая соседей или наоборот. За многие века некоторые государства исчезали бесследно, другие вливались в состав больших империй. Возникали совсем новые. Разваливались империи. Вполне обычный исторический процесс, надо думать. Мне не совсем интересный, поскольку я в местной политике все равно ничего не понимаю. Разве только надо отметить, что на каждом из трех континентов существует по одному государству, которое занимает большую территорию и имеет наибольшее влияние. Например, тут на Северном – Освейское княжество – треть континента. На Западе – Империя – пол континента. На Востоке – Халифат Наяра. Тоже почти треть континента.

А вот что мне интересно – какие народы существуют в этом мире. Северный и Западный континенты заселены представителями одной расы. Это, как правило, крупные, довольно высокие люди с типичным раскосым разрезом глаз и высокими острыми скулами. Также, по большей части, светловолосые. На востоке, преимущественно, обитают невысокие, хрупкого телосложения брюнеты. Черты лица у них более округлые, а разрез глаз тоже миндалевидный. В книге имелись довольно-таки неплохие иллюстрации.

Считается, что все народы, населяющие Оотолор, включая эльфов, произошли от тех, кто уцелел после катастрофы. Той самой, о которой мне Антон рассказывал. Потому и такое однообразие. Остальные, наверное, не выжили. А может, в этом мире изначально и не было такого разнообразия народов, как на Земле.

С людьми тоже понятно, теперь почитаем про богов. Конечно, следовало бы читать все подряд, но это долго, книга толстая. Итак, боги – очень у них тут интересная ситуация. Богов в этом мире много, около десятка, а религия одна на весь мир. То есть везде поклоняются одинаковым богам, просто в некоторых областях мира предпочитают поклоняться, скажем, верховной богине, а в других выделяют того же Линайо. На востоке, например, больше чем Светлейшую, почитают ее сына Аниваса Зодчего. А некоторые, не очень умные личности, даже Холосу поклоняются. Из-за чего все проблемы и начались.

Оказывается, в давние времена Холос был вполне вменяемым богом. Исправно забирал души умерших в мир мертвых, распределял на перерождение. Не позволял всякой нежити и умертвиям появляться. В те времена оборотней и низших вампиров еще не существовало, поскольку они-то как раз создания Холоса. И продолжалось бы так до сих пор, если бы не появилась на Оотолоре некая секта фанатиков, назвавшая себя Посланцами Тьмы. Слишком громкое название, может потому, на них поначалу и внимания особого не обратили. А когда обратили, уже поздно было, Посланцы превратились в весьма опасное сообщество наемных убийц, и убивали они во имя своего бога. Вот только боги в этом мире получают силу от веры своих почитателей. От жертвоприношений тоже, а ведь убийство во имя какого-то бога – это и есть жертвоприношение. Так Холос стал питаться силой смерти и боли, которая и для богов разрушительна. На разум, во всяком случае, действует убийственно.

Если верить ученому-магу, на которого ссылается эта книга, то Холос сейчас – слегка слабоумный, сумасшедший и жутко могущественный тип, заикливающийся на идее глобальной перестройки мира.

Жуть, какая! Все хватит сегодня самообразования.

Пока я была увлечена чтением, время медленно близилось к вечеру, прошел небольшой дождик, но я сидела под специальным навесом для пассажиров, так что меня не затронуло. А теперь над рекой скапливался густой туман. Белесые язычки застилали низины и прогалины между деревьями, скрадывая их и постепенно превращая в молочно-белое полотно. Туман сгущался, заволакивая и реку. Уже не видно было не только берегов, но и воды, только тихий плеск в этой кисее. Звуки в тумане стали какими-то глухими и четкими. Плеск воды за бортом, шаги матросов, чей-то отрывистый кашель. Силуэты людей зыбко колыхались в тумане, словно привидения.

Оглядевшись вокруг, я невольно вздрогнула. Очень уж эта картина напоминала тот жуткий кошмар, когда в моем сознании копошился отвратительный ментальный монстр. Я даже Антону не говорила, как это страшно было для меня на самом деле. И старалась вспоминать об этом как можно реже. Только однажды спросила у Антона, неужели он вот так все и оставит, даже не попытается узнать, кто и почему пытался нам навредить? Вампир на это улыбнулся очень неприятно. И больше я ни о чем не спрашивала. Думаю, виноватого он нашел. И наверняка отомстил.

Небольшое отступление. Цитадель

Уже неделю после отъезда лорда в вампирьей цитадели царил легкий беспорядок. А все потому, что советник и главный жрец, по совместительству еще и присматривающий за порядком во владениях Лорда, был в данный момент неработоспособен. У Эльмона дико, просто безумно болела голова.

Вампир с мигренью – это, конечно, нонсенс, но у советника была веская причина. Уже несколько дней в его голове предельно громко и очень фальшиво горланил песни чужой голос, без остановки и передышки. Если бы Эльмон знал русский язык, то понял бы, что голос горланит «Калинку-малинку» и «Владимирский централ», к сожалению, это вряд ли бы ему помогло.

Отчаянно застонав, советник накрыл голову подушкой. Это не принесло облегчения. В последнее время Эльмону всерьез хотелось разбить голову о камень потверже, только бы больше не слышать этих жутких, немзыкальных воплей. И как ему только в голову пришло,

что молодой Лорд – слабый, бесхребетный мальчишка, не отвечающий на оскорбления и обиды?! Как вообще такую глупость можно было подумать, зная, что мальчишка по характеру гораздо больше, чем старший брат, похож на своего отца? Теперь советник расплачивался за собственную глупость.

Да, он знал о старшем сыне прежнего Лорда и искренне считал, что тот может быть гораздо лучшим Лордом, чем нынешний, которому Риган завещал свою власть. Лорду Ригану Эльмон служил искренне и с большим уважением многие века. Старший сын совсем не похож на него – жесткий, властолюбивый и целеустремленный, в отличие от Антона, который всегда предпочитал избегать конфликтов, не вмешиваться в жизнь вампиров без крайней необходимости и спускал почти любую обиду, отвечая лишь в самом крайнем случае.

Советник искренне считал подобное поведение слабостью, раз Лорд не использует свою власть, значит, не может. И помочь старшему расправиться с братом он решил исключительно ради пользы своего народа. Он всерьез считал, что в такое сложное время вампирам нужен именно жесткий и целеустремленный Лорд.

В ментальной магии Эльмон был специалистом, хотя об этом мало кто знал. Он легко выводил любое разумное существо из равновесия своими придирками и язвительностью и в открывшийся любому влиянию разум подсаживал ментального паразита. Слишком тесную связь между Лордом и его птенцом он увидел тоже благодаря своим редким способностям, ведь она существовала на ментальном уровне. Чем и воспользовался.

Он хорошо знал, как избежать наказания за покушение на жизнь Лорда. Во всяком случае, если оно произошло так опосредованно. Были некоторые лазейки, позволяющие вывернуться достаточно старому и опытному вампиру, особенно если он рожденный. Это только обращенные мрут без вариантов, даже если не проходили ритуал принятия.

Покушение вышло крайне неудачным. Лорд не только не погиб, он даже почти не пострадал. Более того, отомстил очень изощренно, причем на расстоянии, что вообще-то говорило об очень большой силе. Так он еще и умудрится выпотрошить из Эльмона все сведения о своем родственнике, которые тому были известны.

Да, недооценил советник мальчишку, за что теперь жестоко расплачивался.

Голос в голове фальшиво и немзыкально взвыл: «Калинка-малинка, калинка моя! В саду ягодка, калинка-малинка моя-а-а-а!»

Эльмон тоже взвыл и шарахнулся головой об стену, скатившись в блаженное забытие. С этих пор он решил больше никогда не вмешиваться в дела Лордов. Да, и даже искренне верил в этот момент, что сможет сдержать данное самому себе обещание.

Глава 25

Антон, Лорд-вампир

Наше путешествие по реке медленно подходит к концу. Завтра уже будем в Загарде, портовом городе. Корабли из него уходят во все концы света. Так что найти там корабль, идущий к Западному континенту, будет несложно.

А пока стоит отвратительная погода. Дождь льет, ветер разгулялся, гоняя по реке волны. Все пассажиры попрятались по каютам, я сделал это заранее, почуяв приближающуюся непогоду. Не люблю сырость. Спустя некоторое время в мою каюту нагрянули и все ушастые, включая щенка. Он у нас вообще самый ушастый.

На этом корабле мы сняли две каюты: одну для девочек, одну для нас с Мэем. Но поваляться в гамаке и меланхолично поплевать в потолок мне не дали. Завалили всей честной компанией. Тэй тут же, недолго думая, плюхнулась ко мне в гамак, придавив своей мелкой тушкой. Она теперь, конечно, не такая костлявая, как раньше, а в некоторых местах даже вполне соблазнительно-округлая, но когда тебе на живот, этак с разбегу, падает комок

живого веса, дыхание вышибает моментально. Гамак опасно качнулся, едва не уронив нас обоих. Благо хоть один край этой конструкции закреплен на стене очень жестко, иначе уже валялись бы на полу.

– Ик! – сказал я возмущенно.

– Не шурши, не такая уж я и тяжелая, – отмахнулась она небрежно.

Вот нахальные эльфы пошли, слов нет. Хотя... я прислушался к тому, как она поудобней устраивается, и решил: пусть сидит. А можно еще как бы невзначай за талию обнять, может, на мне сидеть неудобно, так я поддержу. Креслом поработаю, ага. С ручками.

– Надеюсь, в следующий раз мы будем путешествовать более комфортно, – заметила Дила, непринужденно устраиваясь в гамаке Фикуса. Зеленому ничего не оставалось, как пристроиться у нее под боком. В этих маленьких каютах другой мебели, кроме двух гамаков, нет, да и не поместится она. – Морское путешествие все-таки длится дольше.

– Да без проблем, если понадобится, можно и хороший корабль с капитаном вместе купить, – да, можно, денег у меня хватит и не на такое безумство. Но лучше не нужно. Во-первых, зачем мне корабль? Вампиры воды не любят. А во-вторых, я хозяйственный Лорд, оно мне надо – казну на такое тратить? Вампиры вообще народ хозяйственный. Как хомяки. Вроде бы и каждый сам по себе, большинство предпочитает шляться по миру и пореже заглядывать в цитадель. Там торчат только те, чья очередь дежурить и патрулировать границу. Потому как цитадель построена на юго-восточной границе Освейского княжества, и по договору мы ее охраняем от слишком активных соседей. Именно на этих условиях Освея в свое время предоставила нам кусок земли на своей территории. Выполняем функции пограничников. Но вот притащить в эту самую цитадель что-то ценное, это даже не традиция, а инстинкт, похоже. Как у тех же хомяков. Чего только в наших закромах не найдешь! Редкие книги, оружие, магические побрякушки, произведения искусства и прочее.

Я отвлекся от размышлений и лениво посмотрел на своих попутчиков, оккупировавших помещение. Разговор не клеился. И не то чтобы кому-то вообще хотелось его поддерживать. Уже давно стало привычным вот так сидеть всей компанией и молчать. Умиротворяющая такая обстановка. Дила, в редком для себя благодушии, перебирает рассеянно волосы Мэя, тот млеет от неожиданной ласки и совсем не по-детски косится на ее шикарный бюст. Тэй котенком свернулась на мне и делает вид, что не замечает, как моя рука обнимает ее уже не за талию, а немного ниже. И поглаживаю я ее по этому «ниже» тоже в великой рассеянности, ага. Сделаем вид, что никто ничего не понял.

Снаружи слышится звук дождя и шуршание – или тихий плеск – речных волн. Вейна – река неторопливая, серьезная, даже в непогоду редко нарушает свой характер, только по весне разливы бывают. В каюте мерцает маленький язычок пламени на фитиле свечи. Сама свеча заключена в небьющийся стеклянный фонарь. Капитан шхуны не стал устанавливать безопасные магические светильники. Да и не бывает на реке штормов, способных оторвать надежное крепление лампы и разбить его. Значит, пожара можно не бояться.

Созерцательное у меня сегодня настроение. То ли в тихом дождливом вечере дело, то ли в том, что последние два дня мне пришлось углубленно копаться в себе. А все потому, что я внезапно обнаружил резкий скачок своих сил. Так уж получается, что вампиры набирают силы с возрастом. Лорд тут не исключение, хотя силы Лорда в сравнении с обычным вампиром несопоставимы. Но процесс, тем не менее, тот же. Сила жизни накапливается, увеличивая личное могущество, у меня же просто возможностей для роста куда как больше. Однако внезапное увеличение силы ненормально. Требуется время и тренировки для возможности накопления и усвоения без потерь жизненной силы, а также умения ее использовать для своих целей.

Недаром же про старых вампиров легенды ходят, что они практически бессмертны. Не такие уж и легенды, у долгоживущих вампиров накопленная сила работает с невероятной эффективностью, отрубленную голову можно прирастить. Теоретически. На практике такой фокус даже не каждому Лорду доступен. Мне еще точно нет, даже с некоторым увеличением возможностей.

Скачок своих сил я обнаружил, после того как с легкостью смог отдать сложный приказ Эльмону на расстоянии. Тогда-то я со злости просто пожелал узнать, кто это мне так удружил, и даже не удивился, когда ответ получил. И когда месть свою придумал и осуществил – тоже. И только потом понял, что раньше на такое способен не был. Прежде любой приказ нужно было отдавать только при личной встрече, даже если мысленно. После небольшой ревизии обнаружилось, что это еще не все. Мне открылись и другие довольно интересные возможности.

После долгого разбирательства с новыми возможностями пришел к выводу, что это влияние Тэй. После ритуала наша связь усилилась настолько, что позволила мне использовать мою леат как некий усилитель и запасное хранилище энергии. Причем совершенно незаметно для обоих. Никаких потерь при перекачке силы, как было прежде. Никакого сопротивления. Все выглядит так естественно и незаметно, что не сразу даже отслеживается.

Может, в этом и заключается реальная функция леат? Ведь она тоже со временем станет сильнее. Хотя с легендами это как-то не очень совпадает. Ладно, со временем видно будет. На данный момент меня безмерно радуют некоторые дополнительные силы.

– Антон! – Тэй для убедительности воткнула в меня острый локоть.

Чудовище ушастое! Разве ж можно так задремавшего вампира будить? Нет, мне не больно, но все равно можно бы и поаккуратней.

– Антон, слушай, скажи колобку, что я твоя жена. Скажи, ну что тебе стоит?

Пару минут моргаю, спросонок пытаюсь сообразить, что и кому я должен сказать.

– Зачем? – Умный вопрос задал, да?

– Чтобы отцепился, – доходчиво объяснили мне. – Это купец все время ко мне пристаёт, полапать пытается, еще приглашает в свою каюту посмотреть на коллекцию драгоценностей. Вот скажи, зачем купцу драгоценности?

– Для продажи, – машинально ляпнул в ответ. Можно подумать, от меня кто-то ждал ответа. Кстати, кроме нас с Тэй никого в каюте больше не было. И звук дождя не доносился снаружи.

– Да мне все равно, – отмахнулась Тэй. – Скажешь ему?

– Смысла не вижу. Завтра мы уже сойдем с корабля. Так что ты его больше не увидишь.

Любвеобильный колобок уже и мне начал действовать на нервы. С какой это стати он лапает мою леат? Руки, что ли, этому типу поотрывать? Или проклятие на крови наложить? Так навскидку, не особо напрягаясь, могу краснуху, импотенцию и радикулит. Не люблю, когда кто-то зарится на мою собственность.

Купцу повезло, на следующий день поднялся сильный ветер, унесший тучи, но заставивший разволноваться даже флегматичную Вейну так, что колобок, на свое счастье, расстрадался морской болезнью и к моей леат больше не приставал, благополучно избежав проклятия. А днем мы, наконец, приплыли в Загард.

Речные причалы – это шумное место. Очень. Мои эльфы уши к головам поприжимали, чтобы не оглохнуть. У меня, к сожалению, уши обычные, человеческие, а вот слух немногим хуже эльфийского. Вокруг толпилось много народа, все были заняты, сустились, бегали. Грузчики носили товары, разгружая и загружая корабли. Кто-то торговался прямо на причалах, тут же спорили и ругались, даже дрались кое-где. Во всей этой толчее сновали карманники. Вот уж кому тут было раздолье. Ловкий пацан, в замызганной одежде не по размеру, стянул у деловитого купца кошелек и, удирая от его охраны, толкнул грузчика, переносящего товар. Тот уронил ящик, содержимое рассыпалось по земле, и в ту сторону сразу ринулись любители халявы, создав настоящее столпотворение.

Я поспешил увести эльфов подальше от этой сутолоки.

Какой-то вертлявый субъект увязался за нами. Оба ушастика, раскрыв рты, вертели головами в попытках рассмотреть все разом, особенно начавшуюся драку, потому ничего не заметили. Я заметил, но особого внимания не обратил. Наличности с собой мало, так что

ушлomu вору нажива не светит. Зато вот Дила подобралась. Все-таки ках-аа-лу очень агрессивный народ, особенно, если им приходится долго находиться в замкнутом пространстве, таком, как корабль.

Субъект все же решился, выбрал момент, когда вокруг нас была особенно сильная толкучка, и попытался пощупать меня на предмет кошелька. И тут же попался в цепкие руки княжны. Та особо не мудрила, сломав невезучему карманнику ловкую конечность.

– Не люблю воров, – пояснила в ответ на удивленный взгляд Тэй, только сейчас заметившей неладное.

Такой вот занимательный город Загарда. Шумный, суетливый. Разный. И даже красивый, хотя обычно на такую ерунду я внимания не обращаю. Но боюсь, Тэй в морской порт вести сегодня не стоит, а то мы и заночуем там. Наверняка она захочет нарисовать все это великолепие. Даже на меня, темного, впечатление производит. Множество великолепных кораблей: от маленьких яхт до величественных каравелл.

За пределами порта стало немного посвободней, но не менее интересно. В этом странном мире любая деревня – махровое средневековье, а город – оплот цивилизации. Особенно такой – портовый, где можно встретить путешественников со всех краев света. Я, помнится, жаловался, что тут нет быстрого транспорта? Так вот, ошибочка. Есть – корабли. Очень быстрый транспорт на магической тяге, если у владельца корабля на это денег хватает.

В Загарде можно найти многое. Храмы многих богов, богатые и изукрашенные до неприличия, шикарные гостиницы с такими прелестями цивилизации, как водопровод и даже душ. И соседствуют они с общественными банями в стиле древних римлян, которых тут никогда не было, хорошие, кстати, бани с отличным обслуживающим персоналом. Особенно ловкие девочки-массажистки, на Земле такой массаж называется тайским. Есть еще парочка довольно уважаемых международных банков. Театр и даже несколько мануфактурных заводиков на окраине. И плевать, что никакие сложные технические устройства в этом мире не работают. Простейшие станки работают, а для автоматизации производства существуют маги.

Все это, конечно, интересно, но сейчас нам следует найти банк и пополнить запас наличности, а потом снять номера в гостинице и попробовать уже сегодня разузнать насчет кораблей, идущих на Западный континент.

Договорились, что Дила пойдет в порт, а мы с ушастыми в банк, потом гостиницу. Причем это была ее идея. Я не возражал, оба понимали, что девушке с ее привлекательной и безобидной, на первый взгляд, внешностью соваться в порт одной опасно. Но ведь именно за этим Дила туда и идет. Подерется с какими-нибудь матросами и успокоится, а иначе мне отдуваться придется. Знаю я, как ках-аа-лу лишнюю агрессию снимают. У Наставника две официальных любовницы и еще парочка симпатичных и безотказных служанок в замке.

Незамысловатый план был выполнен довольно быстро. В банке дежурный маг без проволочек идентифицировал мою личность по капле крови, и вежливый клерк выдал нужную сумму, затем мы быстро заселились в гостиницу средней шикарности, которую, кстати, порекомендовала Дила, сама она пришла вечером довольная, как кошка. Явно время хорошо провела. Надо думать, многие матросы сегодня недосчитались зубов. Однако найти корабль, идущий не просто на Западный континент, а в порт Нашон, не вышло. Ни в этот день, ни на следующий, пришлось торчать в городе, развлекаясь экскурсиями. Только на третий нашли кое-что. Но вот проблема: бриг «Надежда» пассажиров не брал, у капитана был контракт на выполнение курьерской работы. Договориться все же удалось, хоть и с трудом. Я порадовался, что взял в банке наличных с запасом.

Что меня удивило, почтенный купец, который так достал меня и Тэй на шхуне, тоже оказался на «Надежде» с теми же целями. Не знаю уж, как он умудрился с капитаном договориться. Хотя по кое-каким оговоркам я понял, что у купца просто хорошие связи в Загарде имеются, чуть ли не с работодателем капитана.

В общем-то, с кораблем нам повезло. «Надежда» оказалась быстроходной, на ней даже штатный маг имелся, что значительно лучше магического двигателя. Надежнее, в любом

случае. Капитан Веринг – так он представился – явно не бедствует. Но и почему согласился взять на борт пассажиров, теперь тоже понятно. Магу-то платить надо и не слабо. Тут обычной работой, пусть даже выгодным контрактом, не отделаешься.

А вот с комфортом, на который так надеялась Дила, не вышло. Бриг все-таки судно не пассажирское. Скорее уж военно-разведывательное, судя по некоторому вооружению. Так что с каютами был небольшой дефицит. Но уж во всяком случае, не гамаки в голлом помещении, что радует.

И вот, наконец, мы отплыли. Тэй, обложившись бумагой и карандашами, лихорадочно рисовала, засев на корме. Медленно удаляющийся порт и множество поднятых парусов кораблей, входящих в широкую бухту и стоящих на рейде, представляли собой действительно великолепное зрелище. Можно сказать, завораживающее. Я не люблю море, потому что вампиры на открытой воде теряют часть своей силы, и к кораблям зачастую равнодушен, но даже для меня это красиво, хотя мой взгляд больше привлекали военные корабли. Не менее интересно было наблюдать за капитаном.

Он стоял на мостике и орлиным взором созерцал организованную суету матросов, покуривая трубку. Типичный такой морской волк из старинного романа, вроде героя Жюль Верна. Очень колоритный субъект. В кителе и с лихо закрученными усами.

Тихонько подойдя к Тэй, я тронул ее за плечо и указал на капитана. Она сначала недоуменно нахмурилась, однако спустя несколько секунд понимающе хмыкнула. Карандаш быстро забегал по бумаге, создавая будущий портрет. Не карикатуру в кои-то веки, надо же.

Море, крик чаек, корабли и вдохновенная художница. Романтика, однако.

Натыкаюсь взглядом на купца, наблюдающего за Тэй, и демонстративно обнимаю ее за плечи. Иди, гуляй, колобок, она моя.

И потекло спокойное морское путешествие. Настолько спокойное, что я беспокоиться стал. Что-то мой родственничек не спешит устроить очередное покушение. Не может меня достать в море? Или какую-то глобальную гадость готовит?

Тишь да гладь вокруг, даже море спокойно, осень только-только подступает, сезон штормов еще не начался. Самое тихое время для мореходов. Впрочем, я преуменьшил, на «Надежде» кипели страсти. Наша с Тэй игра в соблазнение набирала обороты, она строила мне глазки, а я демонстрировал редкую моральную устойчивость, сам себе удивляюсь, честное слово. Дила отчаянно флиртовала с капитаном, тот сверкал на всех орлиным взором и лихо подкручивал усы. Почтенный купец, имени которого я так и не удосужился узнать, все-таки заработал проклятие, на первый раз отделался радикулитом. Пусть помучается пару дней. Да еще и Мэй увлекся вдруг экспериментами над Шреком, после чего несчастный мутант то цвел, то покрывался колючками по всему телу. И такой вот дикобраз, подбираясь к матросам со спины, громко квакал. А обернувшись и обнаружив за спиной *это*, матросы, как правило, возгорались желанием отловить Фикуса и надавать ему по шее, мы с Тэй регулярно спасали его от расправы. Ну и, конечно, не могло обойтись без очередного бесплатного цирка для всех желающих. Чтобы наша компания и не устроила ничего подобного? Да быть такого не может.

Тэй поспорила с матросами. Из-за чего разгорелся спор, не знаю, подошел уже почти к его завершению. Потом мне, правда, объяснили, что кто-то назвал ее малявкой и трусихой, а все потому, что один из матросов – оригинал, однако – держал ручного паука, мохнатого, размером с детскую ладонь. Тэй на этого паука наткнулась случайно, визгу было на весь корабль. То-то я удивился, что это за шум странный. В общем, на малявку моя леат еще могла не обратить внимания, а вот на трусиху обиделась. Конечно, она не могла оставить это просто так. На спор полезла на грот-мачту. Залезть-то залезла, кто бы сомневался. Эльфы народ ловкий, по деревьям в своих лесах, как мартышки, скачут.

Спор она выиграла, только дернул же черт вниз посмотреть. Висит теперь, обняв мачту, и напрочь отказывается спускаться. Матросы сначала ржали, потом уговаривать пытались. Висит, головой мотает.

Капитан на мостике свою неизменную трубку курит и на это украшение мачты

задумчиво смотрит. Поймал мой взгляд, хмыкнул, выпустив клуб дыма.

– Впервые вижу эльфа, который боится высоты.

Я тоже. Но разве у этого недоразумения что-то может быть как у всех? Иногда вспоминая легенды, я думаю: если леат частица моей души, то почему мне досталась именно такая частица?

Ну, и кому в результате пришлось лезть спасать? Конечно мне! Вообще-то желающих было предостаточно, многие вызвались спасти леди в обмен на поцелуй. Леди к тому времени освоилась настолько, что села поудобней на рее и, болтая ногами, сообщила:

– Я лучше тут посижу, вид хороший. А поцелуй, это для меня дороговато, пожалуй. Паука своего целуйте.

Я понял, что наверху ей на самом деле не страшно, а страшно спускаться спиной вперед, как кошке, которая на дерево забралась, а слезть не может. Но ведь однажды это надоест. Придется снимать самому, потому что мне совершенно не хочется делить с Тэй ощущения от затребованной матросами платы. Хватит, с поцелуями мы уже экспериментировали.

Забрался я, значит, на мачту. Спасатель, ага.

– Ну, и что ты тут сидишь? – спрашиваю.

– Тебя жду, – она задумчиво посмотрела вниз, – пока ты меня романтично спасешь. Я тебя за это поцелую.

– Смотри, оставлю тебя тут, – пригрозил я неубедительно.

Тэй промолчала. Спасательная операция застопорилась. Сама слазить она отказалась наотрез, а как ее снять, я не очень представлял. Перекинуть через плечо и понадеяться, что не уроню по пути? Или просто схватить в охапку и прыгнуть? Оно-то несложно, высота для меня не сказать чтобы большая. Но тогда вся команда будет знать, что я вампир. Как бы потом ночью прирезать не попробовали.

Пока я все-таки пытался уговорить Тэй слезть добровольно и обещал подстраховать, внизу подозрительно затихли едкие комментарии матросов. Кто-то громко и нервно хихикнул.

Мы дружно наклонились, пытаюсь рассмотреть, что там творится. От увиденного я чуть банальнейшим образом не сверзился вниз.

Лезет по мачте на манер червячка, медленно и упорно, зеленое-лопоухое-шипастое. Гибрид ежика крашеного и розового куста. Ни разу в жизни не видел лазающих по мачтам зеленых шипастых собак. Незабываемое зрелище. А оно карабкается, лапами мачту обнимает, подтягивается и так дальше червячком, и морда щенячья, такая сосредоточенная...

Весь экипаж брига затаил дыхание, наблюдая за процессом.

Забрался наконец, хвостом повилял, посмотрел на Тэй восторженным взглядом счастливого щенка. И выдал громкое, безапелляционное «Ква-аа!».

Я опять чуть Бэтмэна не изобразил. В смысле, еле удержался на мачте. Все-таки перекинул Тэй через плечо и полез вниз. Так мне еще и за Шреком возвращаться пришлось. Это нечто тоже спуститься не смогло. Весь в хозяйку. За щенком, кстати, порывался слазить Фикус. Но я не пустил, не хватало мне еще и его снимать.

Оказавшись второй раз на мачте, я увидел вдаль парус. Спустя пару минут его заметила и команда.

– Парус на горизонте! – пронесся над палубой крик. И спустя еще пару минут: – Пират.

А я говорил, что все спокойно? Был не прав, признаю.

Глава 26

Анастасия

Пиратский корабль внешне был сильно похож на наш бриг, видимо, того же класса.

Это первое, что я заметила. Второй мыслью было простое логическое заключение, что на этом корабле экипаж не меньше нашего. Есть у меня подозрение, что пираты в плане боевых действий гораздо более умелые, чем простые матросы. И этот самый пиратский корабль направлялся прямо в нашу сторону.

– И что, они собираются на нас напасть? – поинтересовалась я у Антона.

– Не догонят, – ответил он, всматриваясь вдаль. – Вряд ли у пиратов есть маг, в лучшем случае магический двигатель. Но он гораздо слабее мага и имеет конечный заряд.

– Наш Феран знает свое дело, – подтвердил капитан, слышавший этот разговор, – мы всегда уходили от пиратов. А если не удавалось, так маг у нас и повоевать мастер.

И действительно, парус вдали так и не приблизился. А вот мы, кажется, ощутило прибавили в скорости. Возникло такое ощущение, что бриг скользит по самой поверхности воды. Я оглянулась: за кораблем тянулся след, как от скоростного катера.

Паруса с треском выгнулись, словно в них уперся гигантский воздушный кулак. Мне стало как-то тревожно. А выдержит корабль такие нагрузки? Как бы не развалился на ходу – это будет очень неприятно. Но, похоже, кроме меня, никто об этом не беспокоился. Все свободные от своих обязанностей матросы и пассажиры внимательно наблюдали за пиратским кораблем. Который не приближался к нам, но и не отставал, несмотря на все старания мага.

– Похоже, они тоже не на одних парусах идут, – первым высказал возникшую мысль Антон.

– Если у них двигатель, то он иссякнет через несколько часов работы на предельной скорости, – ответил на это капитан.

– Ваш маг продержится дольше? – на всякий случай поинтересовался Антон. Даже я понимала, что маг, если он не совсем слабак, должен продержаться дольше, ведь он может пополнять резерв собственной энергии. Пусть медленней, чем расходует, но двигатель, который теоретически есть у пиратов, вообще этого не может.

– А если у них тоже маг? – рискнула поинтересоваться я.

– Тогда все зависит от того, чей маг сильнее. В том случае, если их, – придется драться.

Погоня длилась несколько часов. Пираты отставать не собирались, упорно пытались нас нагнать. Пока что не получалось. Я, кстати, так и не поняла, по каким признакам местные мореплаватели отличают пиратов. Вряд ли те, как на Земле в былые времена, используют черный флаг с черепом и костями. Но, видимо, какой-то отличительный знак у них был, потому как никто не сомневался, что преследующий нас корабль принадлежит пиратам.

Я заметила, что капитан и его помощники все напряженной следят за далеким парусом, упорно маячащим в пределах видимости. Кажется, нам не повезло, и маг у пиратов все-таки есть. И что-то мне подсказывает – это ненормально, вряд ли маги так вот запросто идут в морские разбойники. Капитан приказал матросам подготовить оружие к бою.

Я почувствовала себя в данной ситуации совершенно беспомощной. Ведь если что – от меня в бою толку ноль. Не смогу я драться всерьез и кого-то убить. И не умею почти. Чему можно научиться за такое короткое время? Пусть даже и учила меня крутая воительница. Магией отбиваться, если что? Так у меня заготовленных вампирских заклинаний всего два. И еще парочку примитивных из боевой классической магии знаю, но они столько энергии жрут, что их использовать себе дороже. Мама дорогая, я всерьез думаю, как буду воевать?! Может, все-таки обойдется?

Но, судя по тому, что и другие начали готовиться к боевым действиям, – не обойдется. Антон заплетал косу, прикрепляя к ее концу заточенный серп. Я и не знала, что он эту штуковину с собой взял. Правда, в этот раз обошлось без шипов. Мэй что-то сосредоточенно шаманил над Шреком. И тоже явно не просто так. Присмотревшись, я поняла, что он меняет его шипы на колючки.

– Это что будет?

– Это будут отстреливающиеся ядовитые колючки, – очень серьезно пояснил Мэй.

По-моему, он просто гений и не понимает этого. Сделать из щенка боевую единицу –

это еще додуматься надо. Собственно, когда мы Шрека создавали, он и задумывался как будущий охранник, а не просто домашний питомец. Но мы и не подозревали, что Фигус будет иметь такие широкие возможности по изменению песика. Все-таки большое значение имеет, что Шрек создан из его плоти. Почти часть самого Мэя. Надо будет подкинуть ему мысль поэкспериментировать над самим собой, что-то мне подсказывает – он сможет и это. Хотя это дело рискованное, лучше не надо.

Черт, о чем я думаю? Все готовятся, одна я торчу на палубе, как памятник самой себе! Только что мне делать и как готовиться, не знаю совершенно. Заговорить пару заклинаний на крови из тех, что знаю? Подумав немного, решила так и поступить. Может, и не пригодится, но все же хоть что-то полезное сделаю.

Для вампирьего заклинания нужна была кровь, своя собственная. Так что мне пришлось, морщась и зажмуривая глаза, резать себе руку. А потом пропитывать кровью платок, он будет материальным носителем моего заклинания. Как в сказке: «махнула царевна-лебедь платочком...» – в моем случае будет не озеро, а большой бум. Нашептать на кровь заклинание в общем-то не очень сложно, только если собьешься хоть раз, сначала начинать придется, а этот платочек с кровью выкидывать. Причем нельзя ни буквы перепутать, ни с настроения правильного сбиться. Но у меня-таки получилось сотворить правильный наговор – все же это не магия, а, наверное, чародейство. После чего подсушенный платок отправился в специальный кармашек. Там у меня уже лежат два шарика из воска, смешанного с моей кровью. Сделаны они были еще в цитадели, под чутким руководством Неввила.

Пока я этим занималась, не обращая внимания на окружающий мир, кое-что изменилось. Оказалось, пиратский корабль начал, наконец, сокращать расстояние. А наш маг устало стерев со лба пот, только головой покачал и виновато посмотрел на капитана. Кажется, он выдохся.

Капитан приказал опускать паруса и ложиться в дрейф. Боцман проорал команду, и матросы забегали, проворно работая со снастями.

Я наконец поняла, почему этот корабль приняли за пиратский, все-таки в этом мире тоже используют символы, вроде черного флага с черепом. Только здесь флаг был красный, а вместо черепа какая-то жуткая морда. Выглядело достаточно зловеще.

Капитан велел расчехлить орудия. Ожидаемых пушек не было, обычные баллисты. И, если я что-то уже понимаю в этом мире, тоже не без магии. Магия здесь заменяет привычную для меня науку и технику во всех возможных областях.

Все напряженно следили, как быстро приближается чужой корабль, было уже видно фигурки людей,двигающиеся на нем. Еще не началась схватка, а напряжение ощутимо сгустилось. Матросы перепроверяли свое оружие и время от времени посматривали на приближающиеся паруса. Но никто, кажется, не нервничал, хотя, на мой взгляд, противников было больше. Зато у нас есть Дила и Антон, которые, по местным меркам, за тяжелое вооружение сойдут.

– У них сильный маг, – заметила Дила, – я его чувствую.

Антон кивнул, качнув своей опасной косой.

Мне всучили то ли короткий меч, то ли длинный нож, даже не заметила кто, теперь я нервно теребила в руках эту железку.

Когда расстояние сократилось настолько, что можно было использовать баллисты, капитан подал знак канонирам. «Надежда» выстрелила первой. Толстые стрелы, больше похожие на копья, рванулись в сторону приближающегося пирата, но, словно наткнувшись на невидимую преграду, бессильно упали в воду. А спустя несколько мгновений над водой поднялись высокие фонтаны. Стрелы явно были с начинкой, как я и предполагала. Пираты выстрелили в ответ, с тем же результатом. Наш маг и Дила держали защиту, и пиратские стрелы тоже взорвались в море. Несколько минут обмена снарядами показали полную безрезультативность дистанционного боя. И тогда пираты пошли на abordаж.

Крючья с гулким стуком зацепились за левый борт «Надежды», сцепляя оба корабля,

неприятно затрещало дерево. Затем на палубу нашего брига хлынула толпа воинственно орущего и вооруженного народа. Перекошенные яростью лица, звон оружия. Может быть, во всем этом хаосе и была логика, но я ее не понимала.

Антон дернул меня за руку, буквально закидывая себе за спину.

– Держись за мной, но не слишком близко, не подвернись под косу, – сказал быстро. – Если почувствуешь опасность для жизни, принимай боевую форму. Это приказ.

Я сразу почувствовала, что именно приказ, стоит мне только испугаться как следует или решить, что ситуация угрожает моей жизни, как я тут же превращусь в такого же монстрика, каким уже стал Антон. Жуткого, красноглазого, с когтями и туманными крыльями за спиной.

Вокруг кипела схватка, пираты нападали на матросов «Надежды», но те сражались без страха. То там, то тут золотым вихрем мелькала Дила, и ее противники падали мертвыми. Она никого не щадила. Антон тоже сражался, используя все свое оружие: когти, серп на косе и даже меч, появляющийся непонятно откуда. Те, кого он зацеплял мечом, хоть самым кончиком, рассыпались прахом, как когда-то твари в Вейланских степях.

Я думала, что люди будут от него шараться, не только наши матросы, но и пираты, ведь люди боятся вампиров, однако пираты, как заговоренные, почему-то поперли именно на Антона. И он убивал их без всякой жалости. Вот кого-то особо шустрого полоснул когтями по горлу, другого мечом. Третий попытался подобраться со спины, особое движение головой, и коса, как живая змея, устремляется к человеку, отточенный до бритвенной остроты серп просто отделяет голову от плеч.

Поспешно зажмуриваюсь, чтобы не видеть, как хлещет во все стороны кровь. Не стоило этого делать, кто-то тут же попытался схватить меня сзади. Не глядя, ткнула зажатым в кулаке мечом, кажется, попала. По крайней мере, чужие руки меня отпустили. Посмотреть, что стало с этим человеком – убит или просто ранен – я не решилась. Дернулась куда-то в сторону.

На меня налетел здоровый мужик, кажется, в горячке схватки даже не соображающий, на кого кидаться и кого рубить. Уворачиваюсь от его занесенного меча со всей доступной мне вампирьей скоростью. Еще чуть-чуть – и меня бы располовинили. Мужик, ничуть не растерявшись, развернулся и опять попер на меня. Но сделать ничего не успел, вылетевший непонятно откуда маленький зеленый шип впился в его щеку, и пират, замерев на несколько мгновений, рухнул как подкошенный.

Из всеобщей свалки вынырнул Мэй и, схватив меня за руку, потащил в сторону. Я завертела головой, пытаюсь найти Антона. А когда нашла, поняла, что его приказ «держаться поблизости» был явно необдуманным. Как можно держаться рядом с этим бешеным пропеллером? Пираты на него уже не кидались, наоборот, пытались избежать встречи любой ценой, но он сам кидался в самую гущу. Вампирья скорость позволяла избежать серьезных ран и почти безнаказанно резать несчастных пиратов. А когда врагов поблизости оказывалось слишком много, он швырялся заклинаниями. В какой-то момент град заклинаний стал более частым и взаимным. Все гудело, выло и сверкало. Хорошо хоть не взрывалось, а то вполне мог бы случиться пожар. Похоже, Антон сцепился с пиратским магом и на какое-то время пропал из виду. Ой, кажется мне, что этот маг слишком силен для того, чтобы разбойничать в море!

От криков боли и звона оружия у меня уже звенело в ушах. Охватить взглядом всю схватку и понять, что же на самом деле происходит, уже не удавалось. Все воспринималось какими-то эпизодами, в основном связанными с Антоном или Дилой.

Количество пиратов, которых изначально было раза в полтора больше, чем нас, теперь значительно поубавилось. Хотя кто победит, еще было не совсем ясно. Матросы «Надежды», конечно, сражались храбро, но на мой дилетантский взгляд не так умело, как пираты. Самые горячие очаги боя были вокруг Антона, мечущегося чуть ли не по всей палубе, и на мостике, где группа матросов во главе с Дилой и капитаном прочно держали оборону. Все остальное пространство палубы представляло собой полнейший хаос, в котором беспорядочно

перемещались и резали друг друга люди. И вот через все это Мэй меня куда-то упрямо волок, клещом вцепившись в руку. Под ногами крутился Шрек, отстреливаясь время от времени от слишком назойливых пиратов ядовитыми колючками.

Мэй притащил меня в какой-то закуток, где мы и спрятались. Мне было не до того чтобы разбираться, куда меня волокут, я не могла оторвать взгляда от происходящего. А особенно от Антона, превратившегося в сумасшедшую мельницу, уничтожающую все на своем пути. На меня то и дело накатывали волны какого-то первобытного азарта, исходящие от него. Вот когда поверишь, что вампиры созданы как оружие. Кажется мне, или он, воюя с нечистью в Вейлане, вел себя куда сдержанней?

Ну ладно, Антон, все-таки вампир кровожадный, а Дила? Вот эта бешеная кошка, мелькающая золотой молнией и норовящая перегрызть горло любому подвернувшемуся пирату, и есть княжна? Сумасшествие какое-то, с кем я путешествую?!

Но зато теперь было уже понятно, что мы победим. Пиратов становилось все меньше. Всеобщая свалка постепенно распадалась на маленькие очажки. Матросы «Надежды» сбивались кучками и теснили врагов, стараясь держаться подальше от тех мест, где лютовали Дила с Антоном.

Краем глаза я заметила колобка, куда-то пробирающегося вдоль правого борта. На него никто не обращал внимания, а он осторожно шел дальше, пряча под одеждой какой-то предмет. Возникла мысль проследить за купцом, не доверяю я этому субъекту, но отвлекло на некоторое время нечто странное. С правого борта, свободного от пиратского корабля вдруг, словно из ниоткуда, возникло еще одно судно. Мне было отсюда плохо видно, но вроде бы небольшая шхуна.

Я все-таки наблюдала краем глаза за колобком, потому видела, как он, оглянувшись на шхуну, словно только и ждал, когда та появится, вынул из-под одежды арбалет и начал неторопливо целиться в Антона. У меня на миг сердце замерло. Стрела, мерцающая пугающим, багровым светом, была слишком знакома. И никто этого не замечает.

Я, не раздумывая, рванулась из нашего укрытия. Мэй попытался меня удержать, но я оттолкнула его и выскочила наружу.

– Антон! – пытаюсь перекричать шум схватки.

Он обернулся на миг, сверкнув безумными алыми глазами, и тут же снова отвлекся на своих противников. В этой свалке далеко не все видели взявшуюся непонятно откуда шхуну. А оттуда уже лезли пираты, но стараясь не вступать в бой.

Колобок продолжал целиться, пытаясь поймать мечущегося между противниками Антона. Пока только вампирья скорость спасала его от зачарованной стрелы. Что же делать? Если купец таки выстрелит и, что более страшно, попадет в цель, погибнем мы оба! Нам же просто не дадут времени прийти в себя, прирежут сразу.

Я прыгнула. Даже не знаю, на что надеялась, просто прыгнула в сторону купца прямо с места. И уже в прыжке почувствовала, что тело принимает боевую форму, восприняв эту ситуацию, как опасность для жизни, и выполняя приказ Лорда. Нечто смутно ощущаемое и не вполне материальное, но похожее на туманные крылья, распахнулось, рывком поднимая меня в воздух и неся прямо на купца.

Он выстрелил раньше. Всего лишь за несколько мгновений до того как я успела до него добраться. Не знаю, каким таким чудом мне удалось извернуться в падении и сбить летящую стрелу ногой. Не подозревала, что такое умею, и вряд ли еще когда-нибудь смогу повторить. Но сейчас в порыве какого-то отчаяния мне это удалось. Вот только сгруппироваться и упасть правильно я уже не успела, потому просто рухнула на купца. Мы оба кубарем покатались по палубе.

Попытка быстро вскочить не удалась. Колобок вцепился в меня мертвой хваткой и с неожиданной силой. Я перепугалась и, пытаясь вырваться, бешено брыкалась. Несколько раз заехала ему по круглому пузу коленом и вообще куда достала. Колобок упорно пытался меня удержать, прилагая все усилия, но моей вампирьей силе явно уступал. Поняв это, купец попытался просто прижать меня к палубе своим немалым весом. За что мигом поплатился

расквашенным носом. Я махала руками, уже не задумываясь, куда попаду. И в какой-то момент поняла, что практически вырвалась, он уже не держал меня, схватившись за поврежденный нос. Мне оставалось только сбросить с себя эту тушу. Не успела, подбежали четверо пиратов и стали помогать купцу.

Правда, помогали они в мою пользу, то есть сняли с меня колобка. И я, поспешно собрав все конечности, уже готова была рвануть прочь. Однако опять не успела, купец истошно завопил:

– Держите девку, идиоты!

Я припустила со всех ног, а пираты бросили купца и ринулись за мной. На втором шаге мы дружно рухнули на палубу большой кучей. Ой, блин, мои ребра! Пираты дружно старались удерживать мои руки-ноги, и тут уж никакая вампирья сила не помогала, хотя я продолжала упорно брыкаться. Только четверо здоровых мужиков в любом случае сильнее меня одной.

Из-под ног выскочил Шрек, стрельнув ядовитой колючкой, один из удерживающих мои руки пиратов замер на миг и откатился в сторону уже мертвый. Я тут же полоснула освободившейся левой другого пленителя по лицу. В боевой форме когти у меня внушительные. Мужик взвыл, обливаясь кровью. Вторая рука тоже свободна.

Показалось, что в этот раз уже все-таки вырвалась. Однако в этот момент купец, прицелившись, сильно пнул бедного Шрека под пузо. Взвизгнувший щенок улетел в сторону, а колобок, выхватив из кармана небольшой пакетик, высыпал мне в лицо какой-то бурый порошок. Невольно вдыхаю эту гадость, чихаю и... понимаю, что не могу пошевелиться. Могу только дышать и моргать, да и то с некоторым трудом.

– Берите ее, и уходим, – велел колобок пиратам. Размазал по лицу кровавую юшку, лицо его зло скривилось. – Ну, ты за это заплатишься, маленькая дрянь!

Наименее пострадавший закинул меня на плечо, как мешок с картошкой, так что я оказалась повисшей головой вниз. И бегом понесся к шхуне. Двое других хромя и размазывая кровь, спешили следом, таща за собой медленного колобка.

Хотелось закричать в голос, сделать хоть что-то, но не получалось. Я висела на пирате безвольной тушкой. Почему меня никто не спасает?! Где этот вампир, черт его возьми? И почему никто не обращает внимания, что меня нагло похищают?

Когда меня перекидывали на шхуну в руки ожидающим там пиратам, как какой-то груз, я получила на несколько мгновений возможность осмотреться и поняла, почему меня никто не спасает. Схватка уже переместилась к пиратскому кораблю и частично на него. Антон и Дила в азарте рванули туда в первых рядах добивать поверженных. А шхуну никто в упор не видел, будто и не было ее вовсе.

Я, наконец, поняла, что меня прямо сейчас, уже практически похитили. Правда, непонятно зачем, но делать надо было что-то срочно! Однако еще несколько драгоценных минут я потратила на то, чтобы сообразить, как же позвать на помощь. Вот бестолочь-то, ведь это проще простого! А в это время шхуна нереально быстро для корабля отшвартовалась от «Надежды» и буквально полетела прочь, словно подхваченная гигантской рукой.

Вот тут я в полной панике мысленно заорала:

– Антон!!!

Отклик я получила почти сразу. Не знаю, докричалась я до Антона, или он просто ощутил мою панику, но его беспокойство пришло эхом по нашей связи, заглушая даже азарт схватки. А несколько мгновений спустя, словно бы издалека, пришел едва слышный голос:

– Тэй, ты где?

– На шхуне, меня похитили, – стараясь думать, как можно четче, ответила я.

– На какой шхуне? – тихий-тихий голос в голове был едва различим.

– Не знаю на какой, ее никто не видит. Мы уже уплываем.

– Жди я сейчас...

И тут кто-то от души шарахнул меня по голове.

Глава 27

Антон, Лорд-вампир

Короткий взаимный обстрел из баллист ничего не дал. Маги с обеих сторон держали щиты, так что снаряды с громким плеском и совершенно бесполезно падали в воду. Пираты пошли на abordаж.

Начавшемуся бою я даже обрадовался. В последнее время все неприятности, которые со мной случаются, заставляют чувствовать себя совершенно беспомощным. Будто и не Лорд я вовсе. А тут противник понятный и вполне уязвимый, несмотря на превосходящую численность.

Толпа воинственно вопящих и потрясающих оружием пиратов хлынула на борт «Надежды», я тут же принял боевое обличие и нырнул в самую гущу схватки. Сам не заметил, как вскоре увлекся. Пьянящий, сводящий с ума запах крови вокруг, безумие в глазах кидающихся на меня пиратов. Безумно, прямо-таки нестерпимо хочется впиться отросшими клыками в чью-то шею, но я использую только меч, когти и косу, потому что иначе легко потеряю голову. Это же просто фантастическое ощущение – чувствовать, как острые клинки когтей вспарывают чужое тело, и алые светящиеся капли красивым медленным фейерверком разлетаются в разные стороны. И ловить их губами, не отвлекаясь от боя. И я еще когда-то пытался доказать, что не агрессивен? Неагрессивное оружие, ага. Интересно, мне кто-нибудь поверил?

На меня нападают трое – всклокоченные, с сумасшедшими глазами. Они боятся меня, видят, что я двигаюсь быстрее, но нападают все равно. Четко, как на тренировке, уколоть мечом, этого достаточно, чтобы человек рассыпался прахом, и только сабля звякнула о палубу. Первый. Второго почти в то же мгновение – когтями по горлу, вот по этой жилке, мерцающей алым, чтобы кровь фонтаном. А третьему достается коронный удар Лордов – боевой косой.

Немного жалко хлещущей во все стороны крови. Сколько полезного продукта пропадает. Но с другой стороны, меч прекрасно качает энергию с убитых им людей, забирая всю до капли, как никакому вампиру не под силу. А мне хватает и нескольких капель, пойманных губами в движении, чтобы забрать то, что еще оставалось в умирающих телах.

И все-таки азарт все сильнее захлестывал разум. Даже когда от меня начали убегать, я догонял и убивал. Вокруг пахло кровью, и это опьяняло все сильнее, хотелось бросить оружие и начать рвать глотки врагов клыками, как дикий зверь. Будь на моем месте любой другой вампир, он давно бы уже превратился в безумного монстра, но часть моего разума по-прежнему оставалась трезвой и расчетливой, хотя процессом эта часть не руководила, лишь фиксировала и отмечала происходящее.

Кругом шумно, крики умирающих, звон оружия и азартные выкрики. Но для меня все этого сливается в тягучий гул.

Где-то в процессе я потерял Тэй, но чувствовал, что она в безопасности, и потому позволил себе еще побезумствовать. Остановиться, пока жив хоть один враг, было очень трудно.

Очередной пират пытается от меня сбежать. Очень глупо с его стороны, разве можно сбежать от вампира, да еще так медленно?

Человека я почти догнал и почти убил, ага. Пирату крупно повезло, что я наткнулся на вражеского мага. Точнее, не наткнулся, поскольку тот оставался на пиратском корабле – это его заклинание меня чуть не угробило. Силен, сволочь! На корабле нельзя использовать огненные заклинания, во избежание пожара, но именно огненные считаются наиболее эффективными из боевых. Маг использовал воздух и холод.

Увлечшись погоней за очередной своей жертвой, я едва не превратился в ледяную

глыбу. Нестерпимый холод почти заморозил всю кровь. Хорошо, что Наставник вбил в меня постановку защиты на уровне рефлексов. Чем бы я ни был занят, защиту разворачиваю машинально. И на пирата, конечно, тут же плюнул, маг – это гораздо интересней. Наконец-то можно развернуться в полную силу.

Азартно начинаю плести заклинания, огненные нельзя, даже молнии, значит, только вода и воздух во всех вариантах. Ну, посмотрим кто кого! Не зря же меня Наставник столько лет классической магии учил, невозможное сделал – научил вампира. Для пробы кидаю ледяные кристаллы, посмотрим, какая у него защита. Хорошая защита – маг сильный. Это хорошо, что сильный, резать беззащитных пиратов не так уж интересно. А вот мага я выпью. Маги народ питательный, это я еще на некроманте проверил.

Он тоже решил проверить мою защиту и опять использовал воду и воздух, видимо эти стихии были ему ближе всего. Водные брызги, наполненные смертельным зарядом, защиту преодолеть не смогли, она у меня хитрая, для меня Наставником собственноручно разработанная. Не статичные щиты, которые жрут уйму энергии и потому для меня не приемлемы. Активная защита, реагирующая на чужое заклинание и разрушающая его структуру.

Ну что, теперь мой ход. Повторяю заклинание мага, только начинка другая, несколько капель моей заговоренной крови. Посмотрим, как он на это ответит. А я пока с его кровью договориться попробую, надо только среди этой толпы мага почувствовать и контакт установить.

Маг сумел защититься от вампирьего заговора, более того, он сумел его почуять. Силен! Слишком для пиратского прихвостня, маг такой силы не будет заниматься чем-то противозаконным, ему и легальный заработок дает возможность жить припеваючи. Что-то тут не так, но обдумать это времени нет. Кто-то из пиратов решил, что раз я занят магом, меня можно безнаказанно прирезать, как барана. За их счет я пополнил потраченный на заклинания запас энергии. Для вампира классическая магия – занятие все-таки расточительное.

Тут же трачу полученную энергию на простейшие, но мощные ледяные клинки. Маг их отклоняет, видимо опасаясь, что защита не выдержит. Гигантские, острые сосульки с плеском уходят в воду за бортом, но одна успела сильно попортить снасти на пиратском корабле. А маг ответил мне чем-то непонятным, похожим на длинный и плотный луч света, если такое вообще может существовать в природе.

Меня спасла только скорость, не знаю, каким чудом, но я успел поставить самые мощные щиты, на которые был способен. Только даже при этом, когда узенький луч врезался в щит, взрыв отбросил меня назад словно таран. Кого-то зацепило взрывом, я с треском врезался в грот-мачту, сбив по пути какого-то невезучего пирата. Его приятель, не растерявшись, попытался снести мне голову своей саблей, пока я еще не поднялся на ноги. Единственное, что я успел, это очень быстро завалиться на бок, чувствуя, как холодная сталь касается горла. Больно не было, только тонкая струйка крови скользнула за воротник.

А маг, видимо убедившись в эффективности своего последнего заклинания, решил его повторить. Пират, оказавшийся на пути заклинания, налетел на меня, вновь впечатывая в мачту. Ох, черт, это больно! Хорошо, что щиты выдержали.

Пират, сбитый мной, так и не успел подняться, был проткнут мечом. Так и хочется изречь глупость на манер американского боевика: «ничего личного, приятель». Чушь всякая в голову лезет, видать, сильно об мачту головой приложился. А заговор творится словно сам собой. Я наконец смог почуять кровь мага и установить с ней контакт, теперь следует ее только заговорить. Что удалось достаточно быстро, ведь самое сложное – это установить контакт. Всего лишь пара мгновений после его последней атаки. Простой и четкий приказ умереть, и нет времени защититься.

Он и не смог, он просто... сбежал! Открыл индивидуальный портал и исчез, может быть, даже умерев в процессе, потому что отменить приказ было уже невозможно. И уж наверняка утонул где-то в море. После гонки двух кораблей почти до самого вечера и

магической дуэли ему хватило бы силы на портал протяженностью не больше километра.

Да какая мне, в сущности, разница, как умер этот маг? Жаль только, что выпить его не удалось. Но бой еще не кончился, и на меня, прижатого мертвым телом, внимания никто не обратил.

Рывком поднимаюсь, отбрасывая мертвеца, один длинный шаг-прыжок – и атакую группу пиратов, теснящих нескольких матросов «Надежды» к корме. Атакую без особых изысков со спины, и, пока они не успели ничего сообразить, убиваю сразу троих. Еще двое начинают разворачиваться ко мне, для людей очень даже быстро, но все равно медленней меня.

– А-а-нто-о-он! – тягуче-медленный крик сразу вычленяется из общего шума. На миг оборачиваюсь, чтобы убедиться – она в безопасности, никто не пытается напасть на мою леат. А на большее в данный момент у меня нет времени. Те двое, наконец, обернулись, и пришлось быстро уворачиваться от двойного, довольно слаженного удара. Явно эти колоритно обвешанные оружием ребята привыкли работать в паре. Но они не стали бы проблемой, если бы еще трое не вздумали повторить мой маневр и напасть сзади. Почему люди думают, что вампира легче убить в спину?

Даже моя скорость не могла бы спасти от такого количества нападающих сразу, если бы они действовали слаженно, как те двое, а не мешали друг другу. Но все равно пришлось ускоряться до предела, метаться между нападающими и резать их поодиночке.

Я опять увлекся, вампирьи боевые инстинкты – это все-таки не просто так. Пока враг не побежден, остановиться почти невозможно. А тут, слегка осмотревшись, я обнаружил, что наши начали оттеснять пиратов на их корабль. И, конечно же, оказался в первых рядах. Вместе с бушующей в зверином обличье Дилой. Она, в отличие от меня, и не пыталась удержать свои инстинкты и теперь действовала, как ошалевший от крови хищник. Хорошо хоть своих еще не трогала.

На краю сознания свербела мысль, что я оставил свою леат без присмотра, но сейчас все мои инстинкты были подчинены одной цели: уничтожить всех противников. Так что беспокойство плескалось где-то на грани сознания, смытое желанием поубивать всех, кто под руку подвернется.

И вдруг, будто сквозь пелену в мое сознание ворвался панический вопль: «Антон!». Я даже замер на миг, чуть не схлопотав в живот клинок от очередного противника. Машинально убил бородатого пирата и попытался прислушаться к своим ощущениям.

– Тэй, ты где? – Не знаю, возможно, ли передавать мысли по нашей связи, но она ведь как-то смогла.

– На шхуне, меня похитили, – невнятно, словно бы издалека пришел ответ.

– На какой шхуне? – Боевой угар медленно спадал, смытый тревогой.

– Не знаю на какой, ее никто не видит. Мы уже уплываем, – пришел ответ.

Вот черт, только этого мне не хватает! Какая еще шхуна, откуда ей тут взяться? Так, стоп, подумать мозгами, а ничем другим. Иллюзия? Нет, это нестабильная вещь, кто-то да заметил бы. Значит, воздействие на разум. Ментальная магия? Еще раз черт, я же в ней дуб дубом! Как мне теперь Тэй искать?

Не глядя, отмахиваюсь мечом от налетевшего на меня пирата. Бедолага и нападать-то не собирался. Но я на это внимания не обратил.

Тут меня осенило. Точнее, вспомнил, как от меня сбежал пиратский маг. А я ведь тоже способен создавать индивидуальные порталы. Наведусь на Тэй, как на маячок, и прыгну, наверняка тут недалеко.

Не задумываясь, строю портал и шагаю в него.

– Стой, идиот! – закричала вслед Дила. Когда только успела превратиться обратно?

Точно, идиот – соглашаюсь несколько мгновений спустя, получив в лицо горсть пыли, в которой ощущалась вампирья магия, и бревном рухнув на палубу чужого корабля. Лопух развесистый, редкой породы. Зачем я прыгал в портал, даже не попытавшись выяснить, куда попаду? И зачем кому-то похищать мою леат? Нет, явно не мозгами думал. Чем-то другим.

– Попался, голубь, – наклонилась надо мной знакомая физиономия колобка. Нос у него был синий и распухший. – Жаль, девка твоя стрелу зачарованную испортила, а то на месте бы тебя убили.

– Камень на шею и в воду, – проскрипел рядом отвратный голос. В поле зрения появился человек, похожий на ходячего покойника, причем основательно ссохшегося. Этакая древняя неопрятная мумия, как будто разом лишившаяся всей крови. Есть у меня нехорошее подозрение, что это недоубитый маг. Нет, я не лопух, я идиот реликтовый.

Можно было и сразу догадаться, что нападение пиратов тоже не просто так, хотя бы по слишком сильному магу. Такой маг не будет работать на пиратов постоянно, его и на разовую операцию нанять непросто. И не надо оправдываться, что в боевом состоянии мозги работают только в одном направлении: уничтожить всех врагов поголовно. Попался, как птенец, только что обращенный. Меня ждали здесь. Заманили, как сопляка какого, ринувшегося бездумно спасать похищенную красавицу. Колобок, сволочь хитрая, прекрасно знал, что иначе не смогу поступить. Уж он-то успел нас изучить за время совместного путешествия. Кстати, если Тэй действительно умудрилась испортить зачарованную стрелу, похищение – это запасной план.

Что дальше, интересно? Живым я им, кажется, не нужен, почему медлят? То заклинание, что удерживает меня сейчас, долго не протянет, ведь это вампирья магия.

Убивать меня почему-то не стали. Заковали в цепи, как новогоднюю елку в гирлянды. Еще и ремней кожаных для надежности добавили. Обмотали, где только можно. А потом просто швырнули в трюм. Я пожалел, что только оцепенел, но не потерял чувствительность. Падать с высоты спеленатым, как младенец, было больно, хорошо хоть вниз головой не воткнулся. Вполне мог свернуть себе шею или череп пробить. Тут уж и пресловутая вампирья регенерация не спасет. Пронесло. Можно сказать удачно приземлился.

И осталось мне только лежать в неудобной позе и размышлять о происшедшем. Со мной такое случилось впервые, как это ни странно. Я такой бой имею в виду, когда общая свалка, народу полно, смерть, кровь рекой. Раньше все больше одиночные схватки случались, да в Вейлане не так давно, но там с нечистью драться пришлось, а не с людьми. Совсем другое дело. Потому с последствиями вампирьих боевых инстинктов я столкнулся впервые, хотя раньше меня о них предупреждали. Мой народ создавали как оружие, а оружие не должно покидать поле боя до того, как победит, не должно испытывать страха. Вот создатели и позаботились о правильных инстинктах, которые, кстати, на кровь срабатывают. Разум в такие моменты работает совершенно иначе, приоритеты меняются едва ли не на противоположные. Все-таки предки, несмотря ни на что, были терпеливыми людьми, я бы этих создателей за такие инстинкты... Очень надеюсь, что это возможно контролировать, а то думать не хочется, каких еще глупостей я могу натворить в таком состоянии.

Ненавижу чувствовать себя дураком. Кающийся герой, ага. И ни одной романтической красотки рядом нет, чтобы момент оценила. Все мои душевные страдания зря пропадают. Как выбираться-то будем, спасатель недобитый? Главное ведь не только самому смыться, но и Тэй спасти. Чувствую, что она жива и поблизости, но дозваться не могу. Значит, без сознания.

Пытаюсь осмотреться вокруг. Надо же знать, где предстоит провести ближайшее время. Обычный трюм, не слишком чистый и не слишком сухой. Кое-где поблескивают небольшие лужицы, недалеко от меня свалены кучей несколько неопрятных мешков с неясным содержимым, от которых идет запах прелой соломы. Ближе к корме стоят ящики, закрепленные веревкой, и два бочонка. В ящиках копошатся пара крыс. Я вижу шевелящиеся алые комочки, это боевая трансформация позволяет чувствовать живую кровь. Вот и все, что удалось обнаружить.

Наверху двигаются багровые силуэты людей, которые я вижу даже сквозь палубу. Идей, как выбраться, пока не возникало. Совершенно. Ну что сказать? Дурак, так дураком и помру. Ну ладно сам бы попался, так еще и девчонку подставил.

Блин, опять меня на самокопание потянуло. Думай голова – шапку куплю. Или топор, ага. Очень от глупости помогает, как раз мой метод.

Парализующее заклинание начало отпускать. Недолго же оно продержалось. Неудивительно впрочем, это же высушенная вампирья кровь была, кровь Лорда, то бишь брата моего незнакомого пока – попадись ты мне, сволочь, в нужнике утоплю – потому и подействовала вообще. Хорошим арсеналом снабдил родственничек похитителей. Что ж вторую стрелу не дал про запас? Побоялся, что против него применить попытаются, или сил и времени на создание пожалел?

Костеря на все лады незнакомого пока брата, пробую на прочность свою кандалы-веревки. Нет, даже вампирьей силы тут не хватит. Надежно. Какие еще у нас варианты? Индивидуальный портал открыть могу и связанный. Максимум – на несколько сотен метров протяженностью. В какую сторону? Правильно – в любую, куда ветер подует. И потопну во всех этих украшениях, как тот маг и предлагал.

Что еще? Можно попытаться подчинить кого-то из матросов и заставить меня освободить. Очень тонкая работа, не то, что чужую кровь на смерть заговаривать, тут чуть ошибешься и вся насмарку. Времени много понадобится. Но мне тут все равно делать больше нечего.

Проводив взглядом снующие над головой багровые силуэты, выбрал цель для эксперимента. И попытался претворить план в жизнь. Двухчасовая попытка договориться с чужой кровью закончилась полным провалом. Как и две другие. Все люди, находящиеся на этой шхуне, хорошо защищены.

Гениальный план скончался на начальном этапе. Хотя...

Лорд я, в конце концов, или нет? Любую защиту можно взломать, тем более мне. Только на это еще больше, чем предполагалось, сил и времени понадобится. А есть выбор? Значит, будем трудиться. Труд, как известно, сделал из обезьяны человека, из человека – вампира. И следуя теории цикличности любого события из вампира обратно – обезьяну. Да здравствует труд, ага.

Спустя три часа я действительно почувствовал себя обезьяной. Причем бьющейся головой об стену. Результатов было ноль, кроме гудящей головы. Зато очнулась, наконец, Тэй и тут же пригрозила всю оставшуюся жизнь являться мне в виде призрака, если я ее не спасу.

– Я сам тебе в виде призрака буду являться, если мы отсюда не выберемся, – пообещал мрачно и вернулся к прежнему занятию. Заодно, походя, приспособил к делу крыс. Пусть хоть ремни перегрызут.

Глава 28

Анастасия

Бывает такое – проснешься с утра, а в голове какая-то песенка крутится. И вот так крутится и крутится весь день, покоя не дает. Прямо-таки наваждение. Я это к чему? Просто не знала раньше, что такое бывает после удара по голове, меня по ней еще не били. Очнулась я, тут песенка в голове и возникла: «ты моя ручка – я твой тазик. Ты моя зайка – я твой глазик». Еще и слова, кажется, безбожно переврала, но такой бред, как ни крути, все одно получается.

«Интересно, – подумала я меланхолично, – у эльфов-вампиров сотрясения мозга бывает?». Если нет, то я и тут выделилась.

Голова у меня, кстати, совершенно не болела, да здравствует вампирья регенерация. И лежала я на чем-то мягком. Все бы хорошо, вот только лежать связанной, даже на мягком, совсем не так приятно.

Почему меня так никто и не спас? Зажмурившись, пытаюсь докричаться до Антона,

если он меня отсюда не вытащит, я ему всю оставшуюся бессмертную жизнь в виде призрака являться буду. Получив ответ, сначала слегка опешила, а потом испугалась. Я-то думала, что он остался на «Надежде»!

– Ты где? – спрашиваю чуть ли не с замиранием сердца.

– В трюме, связанный, – пришел недовольный ответ. – Так что не мешай мне нас спасать.

Ой, как все нехорошо-то, оказывается! Кто же нас тогда спасать будет, если у Антона не получится? Дила с Фикусом?

На всякий случай решила проверить надежность собственных пут и хоть осмотреться, куда меня притащили. То, что я обнаружила, мне очень-очень не понравилось. Потому что почувствовала себя героиней любовного романа, которую злобный пират притащил в свою каюту и привязал к кровати с вполне определенной целью. Героиню в таких случаях в самый последний момент спасает благородный влюбленный герой. Мой герой сейчас в трюме связанный. Вообще, это тоже в сюжет укладывается, теперь ему надо освободиться и спасти меня несчастную от страшного надругательства в самый последний момент. А ну как не успеет? Придется самой выкручиваться.

Что я, собственно, увидела после детального изучения каюты? Прежде всего, она была небольшой. Помещались в этой каюте только три предмета мебели: стол, кресло и кровать. На столе – витой массивный подсвечник, в котором вместо свечей стояли три магические лампочки, имитирующие эти самые свечи. Кувшин и простое блюдо с фруктами. На полу пестрый густой ковер. На кровати... ну, понятное дело, я. Живописно привязанная к резным столбикам какими-то хитрыми, неразрывными ремнями. Ну точно героиня любовного романа. Ненавижу любовные романы!

И что делать будем, если сейчас положенного по сюжету злодея принесет? Даже и пнуть его не получится. Ноги-то тоже привязаны. Надеяться, что он будет хотя бы обаятельный, не стоит.

Подергала удерживающие меня ремни еще раз, странные они какие-то, кожу покалывает, как от магии. Не рвутся. И боевая форма куда-то подевалась, может, оттого, что меня по голове стукнули.

Что же мне делать-то?

Пока я ломала голову над тем, что могу предпринять в этом положении, ко мне появился гость. Или, скорее, хозяин каюты. И даже отгадывать с трех раз не пришлось, кто это. Конечно же, колобок.

– Попалась, ушастая? – с неприятной улыбочкой поинтересовался этот субъект. Он явно наслаждался моим беспомощным положением и своей властью. – Всегда хотел проверить, каковы эльфийские девки в постели. Вот сейчас узнаю.

– А ты что, только со связанными можешь, трус? – спрашиваю нахально. Главное, зубами не стучать, а то весь эффект испорчу.

Колобок зло скривился и отвесил мне оплеуху. Я в ответ плюнула ему в физиономию. За что тут же получила по второй щеке. Аж в голове зазвенело. Обе щеки горели огнем. Ну, погоди, свинья жирная, ты у меня за это заплатишь! Колобок был сильно разочарован моей реакцией и зол. Кажется, он хотел, чтобы я боялась и просила пощады. Не дождется! Я ему голову откушу, как только освобожусь!

Колобок зло ударил меня еще раз, а потом выхватил нож. У меня все внутри так и сжалось от паники. Однако он всего лишь срезал с меня куртку вместе с рубашкой и всем, что под ней было, поцарапав кожу. Впрочем, облегчения это не принесло. Скорее наоборот, стало гораздо страшней. Но мозги, видимо, с перепугу заработали гораздо быстрее. Когда колобок полез меня лапаты, я вспомнила, что в потайном кармашке куртки заготовлен платочек с моей кровью, а в нем вариативное (для непонятливых – имеющее несколько вариантов реализации) заклинание, реагирующее на мысленный импульс владельца.

Купец, с маньячным блеском в глазах, попытался стащить с меня штаны, и я, не сомневаясь, активировала заклинание. Грохнуло знатно, аж кровать подпрыгнула! У меня

кровь из носа пошла, а колобка, который бросил мою куртку себе под ноги, подкинуло и размазало об стенку с таким смачным хряском, что, казалось, стены каюты вздрогнули. Я искренне понадеялась – насмерть.

Колобок мятой кучкой сполз по стене на пол и там замер, не подавая признаков жизни. Я всерьез задумалась, что со мной за это сделают впоследствии. А спустя минуты полторы в каюту прибежали несколько матросов. Первым делом они, конечно же, проверили Колобка и, судя по всему, он оказался все-таки жив, хоть и сильно контужен. Жаль, однако.

Потом появился какой-то похожий на несвежую мумию тип и неприятным скрипучим голосом начал отдавать приказы. Мне в лицо снова сыпанули той противной пылью, стащили с кровати и как следует связали, жестко скрутив руки за спиной, а потом вынесли из каюты и закинули в какую-то темную и тесную каморку. Интересно, на кораблях бывают чуланы?

Фу-у-ух, кажется, пронесло на этот раз. Колобку в ближайшее время будет явно не до сексуальных подвигов. Вот только пираты меня облапать успели, пока связывали, да и смотрели очень уж недвусмысленно. Насколько тут Колобок авторитетен, осмелятся ли что-то со мной сделать без его ведома или нет? Что-то подсказывает, времени у меня очень мало. Надо срочно придумать, как обезопасить себя от насилия.

Хотя, что тут думать? Все, как дважды два.

– Антон, – зову мысленно.

– Не мешай, я занят.

– Пока ты там занят, меня изнасилуют десять раз! – рассердилась я. – Хочешь разделить со мной эти незабываемые ощущения?!

На несколько секунд воцарилась озадаченная тишина. Затем:

– Что там у тебя происходит?

– Колобок у меня тут происходит, сволочь поганая! – профырчала я. – Лапы свои потные ко мне тянул, а я его запасенным заклинанием приголубила. – Машинально хлюпаю носом, в котором застыли кровавые сгустки. Дышать мешает, а тут еще это парализующее заклинание, не перевернешься даже.

Антон на это ничего не ответил, но я почувствовала, что он злится. Очень злится.

– И что ты от меня хочешь? – наконец спросил он.

– Помнишь, как ты приказал мне стать девушкой? Прикажи теперь стать обратно парнем. Будем надеяться, что матросы тут не извращенцы.

– Я тоже надеюсь, что никто не позарится на тощего ушастого эльфеныша, – отозвался Антон с явным облегчением. – Приказываю тебе снова стать мальчиком.

Ой, чео-орт! Мамочка, как больно-то! Я тихо заскулила. Честно говоря, была бы возможность, завывала бы в голос. Никогда еще превращение не причиняло столько боли! Если бы не порошок, парализовавший меня, тело уже билось бы в судорогах. Кажется, в порошке как раз и дело. Уй, мама...

Боль не отпускала минут пять, все это время я была просто не способна реагировать на окружающий мир.

– Тэй, ты как? – наконец пробился ко мне голос Антона. – Что там у тебя?

– Нормально... кажется.

– Ничего себе нормально. Я уже решил, что ты помирать собралась... и я вместе с тобой.

Точно, он же все это вместе со мной прочувствовал! Хотелось свернуться калачиком и поплакать от души. Как же у меня все болит!

– Антон?

– Угу?

– Что делать будем?

– Выбираться из этой... передраги, что ж еще. Ты потерпи, я постараюсь освободиться побыстрее и за тобой приду.

Я послала ему что-то вроде согласной мысли и устало прикрыла глаза. Ощущения,

конечно, были жуть, но проблема, во всяком случае, решена. Теперь Колобок и остальные пираты вряд ли на меня позарятся. Правда, возникает другая проблема, о которой я до сих пор не думала. Как бы меня теперь за борт не выкинули. Ведь живая я наверняка не нужна, Антона они уже захватили.

Полежав несколько минут связанной и парализованной, я поняла: просто так ждать неизвестно чего не в состоянии. Какое-то время, пока никто не обнаружил, что вместо девушки теперь мальчишка, у меня есть. Надо потратить это время с толком. А то ведь неизвестно, как они отреагируют на такой сюрприз.

Усиленная мыслительная деятельность ни к чему не привела. Ну не попадала я никогда в подобные ситуации, а потому понятия не имею, что нужно делать для своего спасения.

В общем, не придумала я ничего умного. Разве что попытаться на помощь позвать. Да не Антона, его бы самого кто спас. Можно попробовать позвать Дилу, через Мэя. Попробовала. Дозвалась или нет, не поняла. Вроде бы какой-то отклик получила, но все равно непонятно. Связь-то у нас не такая, как с Антоном.

Но зато от длительных мыслительных усилий у меня появились кое-какие разумные идеи. Ну, я думаю, что разумные, осталось только узнать, как получится осуществить их на практике. А вдруг выйдет? Главное теперь – все обдумать как следует и дожидаться, когда кто-то придет. Надеюсь, что не раньше, чем перестанет действовать тот порошок.

Ждать пришлось часа три как минимум. За это время я тщательнейшим образом обдумывала свою идею и решила – рискнуть все-таки стоит. Впрочем, это был даже не план, а так, задумка, и не факт, что она реализуема. Но делать-то что-то надо.

И вот спустя три часа явились ко мне трое. Символично, правда? Вот и я так подумала. И приободрилась, решив, что все у меня получится. Тем более из троих визитеров только один видел меня, когда Колобка от стены отскребали. Это хорошо. Я его запомнила тогда, потому что именно он и лапал. Бородатый такой мужик с выбитым передним зубом и некрасивым шрамом на щеке. Двое приятелей этого субъекта пиратской наружности выглядели менее колоритно. Более молодые, загорелые и слегка обветренные, как моряками и положено.

Все это я охватила одним коротким взглядом и тут же постаралась на полную мощность включить все имеющиеся актерские способности. Свернуться компактным калачиком и носом выразительней хлопнуть. Я маленькая-маленькая, слабенькая-слабенькая. Совсем безопасная, и мне стара-а-ашно. То есть маленький-безопасный. Ну да ладно, они этого еще не знают. Облом вам будет, братцы. Нет, каких я слов от Антона-то нахваталась? Так, не отвлекаться, носом хлопнуть еще убедительней.

Меня бесцеремонно схватили за связанные за спиной руки, заставляя распрямиться. Больно же, ну я вам это припомню, гады!

Короткая пауза.

– Слышь, Кли́н, это ж пацан, а не девка.

– Ты чё мелешь, Гарб? – это бородатый, названный Клином, голос у него раздраженный. – Девка это, я сам видел.

Он прищурился в полутьме коморки, пытаясь меня рассмотреть.

– А может, ты уже глазами слаб, а, Кли́н? – хохотнул третий. И тут же схлопотал увесистую затрещину.

– Вытаскивайте ее оттуда, – велел Кли́н.

Меня выдернули наружу, больно заламывая руки за спину. Так что пустить слезу, столь необходимую для реализации моего плана, оказалось несложно.

– Точно, пацан, – разочарованно пробормотал Кли́н. – Надо же, а выглядел, как девка.

Все, пора! Сосредоточившись на вампирьем обаянии, поднимая заплаканное лицо и жалобно смотрю на пиратов. Очень жалобно, аж самой противно, тем более что за вывернутые за спину руки хочется кого-нибудь пнуть. Еще надо наивно ресницами похлопать и шмыгнуть носом. Старательно хлопаю и шмыгаю, глядя большими заплаканными глазами на пиратов. Я маленький испуганный эльф, совсем безобидный. Ни

разу не вампир, честно-честно!

– Ты чего ревешь, мелкий? – грубовато, но как-то растерянно спросили у меня.

– Я в туалет хочу-уу... – очень натурально изображаю сдерживаемые рыдания. – Мне стра-а-ашно. Вдруг тот толстый человек вернется?..

Во мне умерла великая актриса. Ну, чего смотрите? Соображайте уже быстрее. Надеюсь, я с обаянием не переборщила. А то это дело рискованное, Антон говорил, что люди со слабой психикой и с ума сойти могут. Думать даже не хочется, что со мной тогда сделают.

Лица у пиратов как-то размякли, а глаза слегка остекленели. И меня все-таки повели – как это на корабле называется, галюн? – вот туда и повели. Правильно, освободив ноги. Ну, я же маленький и безопасный и убежать не собираюсь. Ага, как говорит Антон.

Перед дверью я демонстративно потопталась на месте, потрясла связанными за спиной руками, заискивающе заглядывая в глаза пиратам. Клин почесал тыкву – и не говорите, что голова, тыква и есть! – но руки таки мне освободил.

Молодец, за это первым и получишь! Толкаю пирата так, что он отлетает в сторону, и бегу куда глаза глядят. Двое других, что стояли по бокам от меня, кидаются ловить, запоздав всего на мгновение, и закономерно сталкиваются лбами. Ушибленный Клин вскакивает и с ревом несется за мной. А я-то не знаю, куда бежать! Куда можно сбежать на корабле полном пиратов в открытом море? За борт прыгнуть? Что-то меня эта перспектива не прельщает.

Началась увлекательная игра в салочки. Пираты пытались меня поймать, а я носилась по всем доступным и недоступным поверхностям, стараясь увернуться от их загребуших рук. В процесс втягивалось все больше участников, невзирая на вопли капитана и боцмана, пытающихся призвать к порядку матросов.

Если бы не моя вампирья скорость и эльфийская ловкость – меня бы уже давно поймали. Или споткнулась бы я обо что-то, вот об эти канаты, например, свернутые в бухту. А так успевала перепрыгивать через посторонние предметы, проскальзывать между вытянутых рук, заставляя всех сталкиваться и мешать друг другу.

– Лови мелкого! – тут и там раздаивались азартные вопли. – Хватай его, хватай. Да слева заходи, ну же!

Меня оттеснили к правому борту. Я нервно оглянулась на плещущую воду. Оставалось только прыгать. Я и прыгнула, уклоняясь от кинувшегося на меня пирата. Тот со смачным плеском скрылся за бортом, а я, опасно балансируя, пробежалась по перилам ограждения. Чуть сама не испулась.

– Ну, погоди... ушастый, вот я тебя поймаю!.. – пригрозил мне кто-то вслед вперемешку с ругательствами.

Я спрыгнула на палубу и опять понеслась куда глаза глядят от оравы обозленных и матерящихся пиратов. Хорошо, что никто не догадался меня сетью ловить, на этом бы и кончилась моя беготня. А может, у них просто нет сети?

На бегу пытаюсь опять вызвать Антона.

– Ну что опять? – откликнулся он недовольно.

– Да понимаешь, какое дело – я тут немножко сбежала, – пыхчу в ответ даже мысленно. Падаю на четвереньки и шустро проскакиваю у кого-то между ног. Удачно проскочила. Мои преследователи по инерции сбили и слегка потоптали бедолагу.

– Что значит, «немножко» сбежала? – это Антон переварил мое сообщение.

– Это значит, бегаю по всему кораблю от толпы разъяренных мужиков, мечтающих мне голову оторвать. Я к чему: есть идеи, пока меня не поймали?

Антон накрепко задумался. А я обнаружила выползшего на божий свет, помятого и перевязанного Колобка. Злопамятность во мне потребовала немедленной и страшной мести. Каковую я с удовольствием и осуществила. Да.

Колобка я сбила на полной скорости, хотя мне, маленькой сбить с ног эту жирную тушу было не просто. Но я специально разогналась посильней еще и потопталась. Жаль, что совсем немного. Ну ничего, несущаяся за мной по пятам толпа добавила от души.

Из своих дум выплыл Антон:

– Там на всех пиратах есть амулеты, наполненные вампирьей магией. Сможешь сорвать хоть один?

– А потом что с ним делать?

– Лучше за борт выброси.

– Ладно, попробую, – пообещала я, в очередной раз совершая акробатический маневр разворота на пятке и уворачиваясь от загребущих рук.

Амулет сорвать мне удалось достаточно легко. Поднырнула под руку какому-то лысому субъекту в распахнутой на груди рубашке и схватила болтающуюся на шее висюльку, в которой чувствовалась вампирья магия. Тонкая цепочка жалобно дзинькнула, порвавшись. А меня в это время кто-то сзади схватил за волосы. Я заполошно лягнулась и, почувствовав свободу, нырнула в единственный просвет между окружающими меня преследователями. Просвет вел на мостик.

Исключительно из вредности сшибла с ног рулевого коварной подножкой. Дядька почему-то штурвал не выпустил и брякнулся вместе с ним, провернув едва не на сто восемьдесят градусов. Шхуна совершила хитрый маневр, пороняв всю мою погоню.

Я развернулась и понеслась обратно, прямо по матерящимся и путающимся в конечностях матросам. По пути выбросила-таки уворованный амулет. А потом полезла на мачту. И вовсе это не глупость – это очередной гениальный план. Пока никто не успел ничего понять, забралась на самый верх и устроилась поудобней, а затем создала самый большой огненный шар, на который была способна. Помнится, Антон очень смеялся над моей любовью к этим шарикам, ну да мне все равно, главное, чтобы огонь был. А огненный шар – штука нехорошая, сродни напалму, затушить почти невозможно.

И вот когда пираты предвкушающе собрались под мачтой, полностью уверенные, что загнали меня в ловушку, и спорили, кто полезет снимать, я им свой шарик и продемонстрировала.

– А ну стоять! – кричу звонко. – Если кто попытается приблизиться, спалю все в бездну.

– Стоять! – во всю глотку завопил капитан в образовавшейся тишине. Впервые за все это время его послушали. До сих пор бедняга надрывался зря. С дисциплиной на этом корабле – большие проблемы.

Все застыли, настороженно за мной наблюдая. Не ожидали, что эльф, да пусть даже и вампир, способен на такую магию.

– Эй, пацан, не дури, – попытался успокоить меня капитан. – Сам же сгоришь.

– А вот не лезьте ко мне и не буду дурить, – пообещала я. И истерики в голос добавила для убедительности, чтобы прониклись. – Лучше уж сгореть, чем всяким извращенцам позволить себя трогать!

Тут откуда-то выбрался бледный мумифицированный субъект, которого я уже видела. Он изобразил непонятную фигуру руками, и у меня неприятно закололо в висках. Маг. Да уж не зря я на мачту забралась, тут мне и маг не страшен.

– Эй, капитан, мага убери. А то ведь я парус раньше поджечь успею.

Капитан скривился и махнул магу рукой, чтобы не вмешивался. Да тот и сам понял, что я успею раньше, парус-то вот он, только руку протяни. А его попытки что-то со мной сделать, пока не увенчались успехом.

– Ну что встали столбом, шакальи дети?! – вдруг заорал капитан на матросов. – Делом займитесь!

Недовольные пираты начали расходиться. А я так и осталась сидеть на мачте, баюкая в руках горячий огненный шар и наблюдая, как закатное солнце прокладывает по морской глади алую дорожку. Внизу меня караулили несколько пиратов. А в голове опять крутилась прилипшая песенка «Ты моя зайка – я твой тазик. Ты моя ручка – я твой глазик». Снова все переврала.

Интересно, сколько я смогу тут просидеть?

Отступление. Бриг «Надежда»

– Стой, идиот! – только и успела крикнуть Дила, но было уже поздно. Антон исчез в сияющей капле портала. – Вот сопляк безмозглый! – ругнулась она.

И что теперь делать, где его искать? Хоть бы головой подумал, прежде чем кидаться неизвестно куда, герой. Дила даже и не сомневалась, что от этого необдуманного поступка у Антона будет куча неприятностей. Как минимум, попадет в засаду, потому что похищать Тэй больше незачем, кроме как заманить этого олуха в ловушку.

– Что же ты не уследил? – укоризненно спросила она у подошедшего Мэя. Мальчишка понуро опустил голову.

– За ней разве уследишь?

– Ладно, не расстраивайся. – Она потрепала Мэя по волосам. В том, что он не смог бы уследить за слишком активной девчонкой, она и не сомневалась. Тэй всегда была лидером в их тандеме, так что тихий, себе на уме Фикус не способен был ей сопротивляться. Однако оставлять все как есть Дила не собиралась. Она нередко действовала Антону на нервы и всячески демонстрировала, насколько для него опасна, однако, на самом деле это было для его же пользы. Княжна давно научилась отваживать от себя мужчин, которые теряли голову от ее красоты. Поломанные конечности в таких случаях помогали гораздо хуже, чем пренебрежительное отношение и образ безумной воительницы.

Дила задумчиво осмотрела забрызганную кровью палубу. Пиратов они потрепали хорошо. Теперь матросы «Надежды» шарили в трюмах пиратского корабля в поисках трофеев. Сам капитан, видимо, собирался отставить здесь все вместе с остатками недоубитой команды. Впрочем, заставить матросов бросить заслуженные потом и кровью трофеи вряд ли удастся, а вот потом... Главная проблема состояла в том, что делать дальше. Где искать потерянных друзей? Куда так рванул Антон, Дила не знала, она только и догадалась, что за своей ненаглядной леат. И, конечно же, он не мог переместиться далеко. Но проблему это не решало.

– Мы что-то делать будем? – спросил терпеливо дожидаящийся решения Фикус.

– Будем, – вздохнула княжна, – сразу после того как я придумаю, где их искать.

– Я могу показать направление, – сказал Мэй, – я чувствую Тэй.

Да, он чувствовал. Никто не знал, насколько он хорошо чувствовал свое бывшее тело и его нынешнюю хозяйку. Слишком хорошо, как часть себя. Мэй не любил говорить о себе, не любил делиться с кем-то личными переживаниями, но двое вампиров стали для него гораздо ближе, чем родная семья. Их давно уже оплели невидимые связи, которые он ощущал почти физически. Присутствие Антона и Тэй рядом стало для него насущной необходимостью.

Дила задумчиво посмотрела на мальчишку и пошла обрабатывать капитана. Капитан, что характерно, не рвался спасать вампира, пусть даже тот и помог отбиться от пиратов. Ну, отбились и хорошо, а то, что вампир сгинул, и того лучше. Дила была с ним категорически не согласна, что и доказала, очень женским способом.

– Ну ради меня, мой капитан... – Дила порадовалась, что все предыдущие дни от нечего делать кокетничала с Верингом, теперь он был уже практически готов. – Неужели вы не поможете мне спасти друзей и наказать подлых пиратов?

Завершающий поцелуй – и капитан поплыл. Он был уже согласен на все, особенно после того, как княжна намекнула, что спасаемый вампир не забудет отблагодарить за помощь, да и она сама будет ну очень признательна. Капитан Веринг тут же вообразил себе форму благодарности этой великолепной девушки и, конечно, крупно ошибся. Но объяснять это ему никто не стал.

Глава 29

Антон, Лорд-вампир

Я обожаю свою леат, вот ей богу! Взять в заложники целый корабль – это мощно, это додуматься надо. Террористка ушастая!. Еще и вампирье обаяние использовала, чтобы загонять всю команду, экстремалка. Могу поспорить, капитан этого корыта сильно удивлялся, почему это его команда всей толпой гоняется за мелким эльфом вместо того чтобы слушать его приказы. Еще бы они кого-то там слушали! Да вся эта толпа ничего не соображала, обуреваемая единственным желанием: поймать-таки ушастого во чтобы то ни стало.

А я в это время лежал в трюме, слушал топот над головой и по-прежнему упорно пытался взломать защиту, мешающую взять под контроль кого-то из матросов.

Крыски благополучно перегрызли связывающие меня кожаные ремни. Несколько из них при этом сдохли. Ремни оказались непростыми. Впрочем, крыс тут хватало, так что остальных я приспособил разбираться с креплением кандалов. Дело шло, но очень медленно. Ну, я и не сомневался, что в простое железо меня никто заковывать не будет. Колобок явно был слишком хорошо осведомлен, с кем имеет дело. Жаль, что для заклинания, старящего железо, нужны как раз свободные руки, иначе проблем бы не было.

И вот в процессе этой героической борьбы за свободу Тэй мне и сообщила, что «немножко сбежала». А я еще думал – что там за стадо слонов над головой носится туда-сюда? Ну, и от этого можно кое-какую пользу поиметь. Мне и одного матроса без защиты хватит.

А спустя какое-то время – еще одна новость. Тэй взяла в заложники целый корабль. Нет, это оригинальная идея, конечно, кто бы спорил. Ну и сколько она так продержится, интересно знать? Повезло ей, что маг после стычки со мной сильно потрепан. На вампиров магия, действующая непосредственно на организм, влияет слабо, зато дистанционная – еще как. Но маг использовать дистанционную не мог, запустил бы он, например, ледяной нож, а Тэй огненный шарик и уронила бы. Просто парализовать ее, у него, видимо, сил не хватило. Повезло, в общем.

Матроса, оставшегося без защиты, я подчинил так быстро, что едва не испортил все. Столько часов бился, словно об стену, уже нашел лазейку в защитных чарах, и когда эти чары, которые я упорно ломал, вдруг исчезли, как в пустоту провалился. И едва не угробил пирата, хорошо, вовремя остановился. Мой подопытный успел заметить, что с ним происходит что-то странное, но почти тут же об этом забыл. Все-таки нехватка опыта – это плохо, хоть я и справился в конце концов. Только спешить с освобождением не стал, дождался, когда утомленные беготней матросы отправятся, наконец, спать, оставив только часовых. И лишь тогда начал осуществлять свой план побега.

Матрос сам не понял, зачем полез в трюм. Захотелось ему вдруг то ли пленника проверить, то ли что-то нужное взять. Так я и вел его какое-то время почти незаметно, а потом просто отключил разум, взяв под полный контроль.

О том, что украл магический ключ от кандалов у Колобка, перед тем как спуститься в трюм, матрос не помнил. Тут я, кстати, чуть не засыпался. Опыта управления людьми на расстоянии у меня мало, так что пират первое время двигался, как пьяная марионетка. А откуда бы взяться на корабле пьяному матросу, если все запасы спиртного хранятся у капитана? И что ему делать в каюте купца?

В общем, в каюту Колобка пирата удалось провести незамеченным, а вот, когда выходил, наткнулся на боцмана. Чуть неприятность не случилась. Боцман, решив, что матрос пьян, сильно разозлился, да к тому же заинтересовался, что тот делал в чужой каюте. Еле отбрехался, что приносил побитому купцу воды попить, хорошо проверять не стал, и вовсе не пьян. Головой во время всей той беготни ударился сильно, теперь плохо себя чувствую – матроса я вел как куклу, собственным сознанием. Боцман подозрительно приняхался, покрутил мою марионетку туда-сюда, но, не уловив запаха перегара, вынужден был отпустить.

Я облегченно вздохнул и слегка ослабил контроль. Хорошо эльфам – они не потеют, а я

чувствую себя так, словно меня в море пару раз макнули. Никогда не думал, что управлять кем-то напрямую так утомительно. И не только вести тело, но и разум подавлять аккуратно, чтобы сам ведомый этого даже не заметил. Вот теперь он спустился в трюм, и я, на всякий случай, снова вернул полный контроль над разумом.

Теперь главной проблемой было не освободиться, а решить, как поступить дальше. Перебить всю команду и дрейфовать, пока на нас не наткнется другой корабль и не подберет? Сомневаюсь, что нас при таком раскладе кто-то подобрать решится, предпочтут обойти стороной чумной корабль. Да и перебить всю команду... нет, я конечно крут, но устраивать еще одно побоище нет никакого желания. Не нравится мне терять над собой контроль.

Пока оболваненный матрос возился с моими кандалами, я продолжал обдумывать варианты. Попробовать перекупить капитана? Поверит ли он на честное слово? Сейчас-то предложить нечего. Что еще? Можно попробовать использовать метод Тэй. В смысле пригрозить спалить всех к чертовой бабушке, если не будут делать, что сказано. Решено, так и сделаю, а потом можно и с капитаном договариваться. С такими аргументами он меня, по крайней мере, выслушает.

Освободившего меня матроса я скрутил собственными кандалами, заткнул рот куском его же рубахи и с чистой совестью убрал контроль. До чего же муторное дело.

Пират, очнувшись, задергался и замычал, вращая совершенно ошалелыми глазами. Я добродушно похлопал его по бритой макушке, затем продемонстрировал ему небольшой огненный шарик в тонкой изолирующей пленке и небрежно установил этот шарик на его голове.

– Лучше не дергайся, приятель, – советую доброжелательно, – башка у тебя гладкая, скатится – поджаришься.

Разом взмокший матрос отчаянно замычал. Я хмыкнул и пошел по трюму, развешивая небольшие огненные шарики, конечно, с пиратской головы шарик не скатится, как бы тот ни дергался. Свои сюрпризы я старался прятать в труднодоступных местах: и обезвредить кому-то постороннему будет трудней, и случайно никто не зацепит. А я могу активировать все разом, но надеюсь, ничего подобного делать не придется. Сами же погорим.

– Антон, ты там еще долго? – поинтересовалась Тэй. – У меня уже все затекло тут сидеть.

– Потерпи еще чуть-чуть, – попросил я. – Нужно кое-что доделать.

Надо было все сделать аккуратно, чтобы маг не почувал, что я тут хозяйничаю, и огненные шарики не сработали случайно, и убрать их можно было достаточно быстро. Не улыбается мне лазить потом по всему трюму и собирать свои подарки.

Мага бы еще обезвредить, чтобы не влез в самый неподходящий момент. Мда, задачка...

– Тэй, там маг далеко?

– Когда я отсюда слезу, обязательно тебя побью, – отозвалась она. Вот кто бы мне объяснил, почему женщины не могут прямо отвечать на поставленный вопрос?

– За что это?

– За имя. Настя я, когда ты уже запомнишь?!

– Да помню, Настя. Ты решила остаться жить на этой мачте или как? Так где там маг?

– Да здесь он, мумия недобитая, – даже в мыслях ощущались ворчливые нотки, – бродит кругами, как волк голодный. Кажется, задумал что-то. Плюнуть на него, что ли?

Вот это плохо. Кроме мага там наверняка еще кто-то есть. Вахтенный хотя бы. Да и вряд ли огнеопасного эльфеныша без присмотра оставили, мало ли что ему в голову взбредет. Высовываться раньше времени мне не хотелось, значит, нужно было заманить мага в трюм. А с чего бы его в трюм понесло? Разве что сильную магию почувет и решит разобраться. Пойдет на приманку или поосторожничает?

Энергию на пустяки тратить было откровенно жалко. Я уже говорил, что хозяйственный? А тут еще потратился изрядно не так давно, все, что мечом добыл,

израсходовал. И пришлось просто так выбрасывать в пространство изрядное количество сырой магии. Моя хомячья душа протестует против таких расходов. Приступ жадности, ага.

– Антон, маг что-то насторожился. К трюму идет. Отвлечь?

– Ни в коем случае, пусть идет.

С магом я слегка не рассчитал. Он, конечно, в трюм полез, но очень осторожно и явно догадался, что я каким-то образом освободился. И атаковал меня, пока спускался. Я-то рассчитывал осторожно подстеречь и по голове тюкнуть.

Самое неприятное, что я даже не понял, чем в меня запустили. Но приложило сильно, как кувалдой по голове, даже кровь из носа пошла. Но и маг ошибся или просто переоценил свои силы, мне его заклинание, конечно, навредило, но не настолько, чтобы лишить возможности действовать. Я просто прыгнул вперед, вцепляясь клыками в горло. Для того чтобы выпить всю жизненную силу, нужны всего лишь пара мгновений и контакт с кровью. Кровь у мага, между прочим, оказалась просто отвратительной.

Отпустив уже мертвое тело, брезгливо отплеываюсь. Какую только дрянь жрать не приходится. Жизненной силы в маге оказалось достаточно, несмотря на неаппетитный вид – и то хорошо. Хотя могло быть и больше, если бы не мой подарок во время abordaжа. Как только выжил тогда, непонятно? Впрочем, какая теперь разница?

Я подмигнул таращащему глаза пирату и занялся последними приготовлениями. Не собираюсь выскакивать на палубу с воинственными воплями, сделаем все аккуратно и изящно. Лорд я вообще или кто? Не надо отвечать – это был риторический вопрос.

Царапаю отросшим когтем ладонь и быстро черчу рисунок кровью, наговаривая маскирующие чары. Несложный рисунок впитывается в ладонь бурой пленкой. Ну вот, теперь готово. Идем на подвиги.

Выскальзываю из трюма смутной тенью. Маскировка, конечно, не идеальная, если внимательно присмотреться, можно вполне четко различить мой силуэт. Осматриваюсь. Один человек стоит у левого борта, опершись о перила ограждения, и задумчиво курит трубку, похоже, дежурный офицер. Еще один пират неторопливо прохаживается по палубе, иногда злобно поглядывая вверх, на засевшую на грот-мачте Тэй. Рулевой на мостике занят своим делом и по сторонам головой не вертит.

Ночь, штиль. Вода за бортом плещет, снасти тихо поскрипывают. Ушастая физиономия, подсвеченная фаерболом, играет в гляделки с дежурным в «вороньем гнезде». Бедолага, похоже, торчит там с дневной смены, потому как из-за огнеопасного эльфа слезть не может. Хорошее время для подрывной деятельности. Первым делом кидаю классическое усыпляющее заклинание в дежурного наверху. Заклинание будет действовать недолго, надежней по голове дать. Но вряд ли будет разумно, если я туда полезу. Дежурный зевнул и тихо осел в своем гнезде.

Следующим на очереди стал палубный. Я затаился в тени паруса, дожидаясь, когда он пройдет мимо, просто нажал на сонную артерию. Аккуратненько уложил в укромном уголке и направился к офицеру. И напоролся на кортик! Черт, как же он успел?! Вот только что стоял, смотрел на воду, а в следующий миг развернулся ко мне, воткнув кортик в живот. Я машинально отпрянул, не позволяя углубить рану, и полоснул пирата по горлу разом отросшими когтями. Потрясающая реакция у человека, он тоже отшатнулся, но недостаточно быстро, когти все-таки вспороли горло. Уже мертвое тело по инерции перевалилось через ограждение и тихо плеснуло за бортом.

Вот незадача. Ну ладно. Теперь снять эту террористку с мачты и идти договариваться с капитаном. Я ухмыльнулся, машинально облизнув забрызганные кровью пальцы. Что-то меня на театральные эффекты потянуло.

Дырка в животе быстро затягивалась. Таким способом мне трудно навредить.

Отступление. Шхуна «Касатка»

Пробуждение у капитана Ригара вышло на редкость неприятное. Кто-то плеснул ему

холодной водой в лицо. Капитан, неприлично ругнувшись, открыл глаза, пообещав себе, что повесит ублюдка, пробравшегося в его каюту, на рее. В каюте было темно, и, проморгавшись, капитан увидел только две пары багровых глаз, мерцающих в этой темноте.

– Можно, я выпью его кровь? – прошелестел зловещий голос.

– Нельзя, он нам пока нужен, – ответил не менее зловещий. – Потом выпьешь.

– Я сейчас хочу! – плаксиво заканючил первый. – Я на мачте сидел, проголодался. Ты-то мага выпил, а я – никого.

Капитан, услышавший этот разговор, похолодел.

– Что вам нужно? – постарался говорить ровно капитан.

– Твою кро-о-овь! – внезапно жутко взвыл первый голос, лицо вампира вдруг осветил тусклый алый свет. Капитан отшатнулся, ударившись головой о стену. Эльфийское лицо, превратившееся в белую, словно бы посмертную маску, алые глаза и длинные иглы-клыки могли произвести впечатление на любого. Когда пленники оказались на его корабле, Ригар не слишком их рассматривал, о чем теперь жалел. Был бы более подготовлен к подобным сюрпризам.

– Кро-о-овь, отдай свою кро-о-о-вь! – завывал тем временем младший вампир. Старший с большим трудом его удерживал.

– Капитан, советую вам быть посговорчивей, мой птенец очень молод, буквально на днях обращен, потому ну очень голодный, – сказал старший вампир. – Если мы не найдем общий язык, я, пожалуй, позволю ему подкрепиться. А еще, чтобы вы не делали резких движений, у вас в трюме спрятано не менее десятка огненных шаров, которые только и ждут моей команды, чтобы сжечь корабль.

Ригар представил, что станет с его драгоценной «Касаткой», если эти угрозы осуществляются, и ему стало еще дурнее, чем от завывающего над душой вампира, тянущего к нему когтистые руки.

– Так что, сотрудничать будете, капитан? – поинтересовался старший вампир, поудобней перехватывая требующего крови птенца поперек тела.

– Чего вы хотите? – повторил свой вопрос капитан.

– Да ничего особенного, – спокойно сказал вампир, – всего лишь разворачиваешь свой корабль и возвращаешься туда, откуда нас забрали. И Колобка мы себе заберем.

– Кого?.. Ах, да, забирайте, чтоб я еще с этой сволочью связался! – в сердцах воскликнул капитан. Это ведь проклятый купец притащил на «Касатку» вампиров. Того, что он заплатил, явно недостаточно для такого риска. А ведь говорил, что все надежно!

– Так что, мне больше не надо этот цирк продолжать? – совершенно спокойным голосом поинтересовался младший вампир, обвисая в руках товарища. – У меня от этого воя горло болит, – и, подумав, задумчиво добавил: – И вообще в туалет хочется.

Капитан Ригар в сердцах сплюнул, испытал просто непреодолимое желание придушить мелкого ушастого поганца.

Глава 30

Анастасия

Я злобное, кровожадное вампирище, вот я кто! И, несомненно, этому рада. С чего такие выводы? Да просто в данный момент я смотрела на забинтованного Колобка, с побитой физиономией и поломанной в двух местах рукой, и чувствовала себя по этому поводу неприлично счастливой. И даже оправдываться банальностями вроде того, что я не злопамятная, просто злая, и память у меня хорошая, не хочется. Злопамятная я, злопамятная.

– Долго еще будешь на него любоваться? – поинтересовался Антон.

– Ничего ты не понимаешь, – обиделась я, – дай насладиться мстью.

– Ну-ну, – задумчиво хмыкнул вампир, обходя вокруг съездившегося на стуле Колобка,

как кот, прикидывающий, с какой стороны начать есть мышь. Колобок попеременно бледнел, краснел и потел, понимая, что такой пристальный интерес вампира ничем хорошим для него не закончится.

Для допроса этого подлого гада мы нахально заняли капитанскую каюту, предварительно выставив самого капитана наружу. Бедолаге не удалось выспаться этой ночью.

– Говорить будешь?! – неожиданно рявкнул Антон, нависнув над побитым купцом. Даже я от этого рыка подпрыгнула.

– О чем говорить? – попытался изобразить непонимание Колобок.

– Давай я ему что-нибудь откушу! – предложила я, вспомнив, как накануне «обрабатывали» капитана. Играть в «злого следователя» мне, честно говоря, понравилось. Гордость берет – я такая маленькая, но такая страшная, хе-хе!

– Если не будет сотрудничать, так и поступим, – согласился Антон. И снова купцу: – Ну? Я жду!

– Я ничего не знаю! – продолжал запираться Колобок, хотя это было уже откровенно глупо, всем было понятно, что уж он-то знает. Интересно, что сделает Антон, если купец вдруг окажется храбрецом и так ничего и не расскажет? Пытать его будет? В жизни не поверю!

Помочь, что ли? Надо напугать Колобка посильней, не думаю, что он такой уж храбрый.

Мгновенно ускорившись, я вдруг возникаю перед купцом, оскалив ему в лицо максимально удлинившиеся клыки. И шиплю по-змеиному, незаметно добавляя низкую частоту. Трудно, но, оказывается, вампирам такое вполне по силам.

– Говори, пузо на ножках, кто тебя послал! – угрожающий рык-шипение. Нет, во мне действительно умерла великая актриса, хотя, учитывая ситуацию, скорее внезапно воскресла. Получилось так убедительно, что сама поверила. – Говори, иначе я от тебя медленно буду куски отгрызать, и никто меня не остановит! – Для убедительности кусаю за шею, больно и грубо, чтобы оставить рану. Фу-у, ну что не приходится вытворять ради общего дела! Гадость!

Колобок тонко взвизгнул.

– Не надо, я все скажу, все скажу!

Ну вот, давно бы так. Я с облегчением отцепилась от этого субъекта, подавляя желание сплунуть, незаметно вытерла губы рукавом. Все-таки все вампиры – несчастный народ, вечно приходится всякую гадость в рот тащить.

– Я слушаю, – с нажимом напомнил Антон. – Кто тебя нанял, чем заплатил и так далее.

Ну, Колобок и начал рассказывать. Нанял его вампир, в чем, собственно, никто и не сомневался. Обещал он Колобку ни много ни мало бессмертие и могущество. А заодно и место первого советника при новом Лорде. Антон на это заявление только хмыкнул скептически, судя по всему, такое счастье Колобку не светило в любом случае.

Самое интересное, что план устранения Антона купец продумывал сам. Вампир, его нанявший, только указал место, где Колобок сможет с нами пересечься, не вызвав подозрений, да снабдил магическими штучками вроде: зачарованной стрелы, ремней-кандалов и защитных амулетов. Наш злостный недоброжелатель очень настаивал на том, что если Антона не удастся убить наверняка, его обязательно нужно захватить в плен. Опасался, что Колобок убьет его недостаточно надежно обычными средствами? Отчего тогда дал только одну стрелу?

«Осторожный потому что, – мысленно объяснил Антон, – опасался, что колобок стрелу припрячет, а потом, когда поймет, что его обманули, использует против нанимателя. Для этого ведь не обязательно самому стрелять. Лорда, конечно, очень сложно убить его же кровью, но можно, если неожиданно...»

Я понимающе кивнула, снова прислушиваясь к тому, что рассказывает купец. Он, кстати, действительно купец. Так вот идея использовать пиратов принадлежала именно ему.

Нанять два пиратских корабля и очень сильного мага влетело в копеечку, как я понимаю. Мага, так особенно, стоило это удовольствие дороже, чем пираты, но оно того стоило, извиняюсь за тавтологию. Как оказалось, маг не только помог пиратам нагнать «Надежду», несмотря на то что на ней был свой маг, он еще тащил на себе не один, а два корабля. Я еще, помнится, удивлялась, каким образом шхуна успела за нами во время тех гонок?

Маг действительно был силен. Он ведь потом еще и с Антоном сражался и даже смог вампирьей магии сопротивляться. Был бы в силе, размазал бы нас только так. Но вампирьих клыков не пережил.

Мне вот только любопытно, каким образом пиратскую шхуну невидимой сделали? Неужели маг был настолько разносторонний, что и это смог? Как не надорвался только.

Оказалось, нет, маг не был менталистом. Артефакт это. Собственно, из-за того, что у Колобка имелся этот хитрый артефакт, он и согласился на предложенную вампиром авантюру, и план сразу продумал. По задумке купца все должно было произойти очень просто. Один пиратский корабль завязывает бой, отвлекая внимание, и если пиратов при этом всех перебьют, только к лучшему. Экономия. Купец же тем временем в общей свалке стреляет в Антона зачарованной стрелой, а затем перебирается на подоспевшую шхуну и исчезает, пока мы все не кинулись мстить за убитого друга. В случае, если убийство не удалось, вступал в силу следующий план, то есть похищение. Который с блеском и осуществился. Только вот Колобок не учел, что такую беспокойную компанию, как мы, удержать почти невозможно.

Дальше я слушать не стала. Все самое интересное он уже рассказал. Пошла, для профилактики, пугать капитана. А то он с утра слегка успокоился и попытался взбрыкнуть. Правда, пираты его идею – захватить нас всем скопом – не успели поддержать. Антон пресек инициативу в зародыше, отволоч капитана в трюм и продемонстрировал десяток огненных шариков, припрятанных в разных местах. Шарики только и ждали мысленной команды создателя, чтобы сжечь тут все. Я так не умею, мои шарики примитивные, как пять копеек. Но для общего впечатления я все же создала один размером с дыньку и сунула капитану под нос. Вообще, лучше бы я этого не делала, забыла как-то, что несколько часов удерживала большой огненный шар, а он ведь много энергии жрет, даже с моими небольшими запасами – это неслабые затраты. После демонстрации сразу же захотелось впитаться в чью-нибудь шею, кровушки попить. Таким образом пострадал один пират, которого я, не сдержавшись, загнала на корму и все-таки укусила, хоть и не до смерти. Еле успела остановиться. Но зато воспитательный эффект превзошел все ожидания. Капитан больше не пытался своевольничать, но я все равно за ним приглядывала. Одним своим видом напоминала, чтобы вел себя прилично. Всю жизнь мечтала стать всеобщим пугалом, да. Сногсшибательная карьера. Я ведь уже говорила, что маленькая, но очень страшная? И, между прочим, действительно маленькая, метр с кепкой, а если точнее, то полтора с ушками.

Забравшись на бак, я задумчиво устремила взгляд на плещущиеся вокруг волны. С удовольствием вдохнула свежий воздух. Антон говорил, что вампиры некомфортно чувствуют себя в море, а мне нравится смотреть на бескрайние лазоревые просторы, в которых отражается небо – успокаивает. Погода сегодня замечательная, солнышко бликует на воде, ветерок не слишком сильный. Вдали то ли дельфины местные плывут, то ли киты, далеко – не разглядеть. Но мне хотелось, чтобы это были именно дельфины. Хорошо, тихо. Пираты меня опасливо по дуге обходят.

Домой хочется до слез. А дома-то у меня теперь и нет.

Я пожалела, что от моей куртки остались только лохмотья, да и те, наверное, давно выкинули. Там в многочисленных кармашках было несколько листов бумаги и карандаш. Для такого меланхоличного настроения в самый раз что-то нарисовать.

Интересно, когда вся эта беготня кончится, можно будет обзавестись каким-нибудь домиком, а лучше замком, и поселиться в нем? Лучше с Антоном, будем семейную пару изображать – такая вампирья чета. Если мне, конечно, удастся когда-нибудь соблазнить этого непробиваемого вампира.

Что-то меня меланхолия одолела, однако, словно тянет вдаль, зовет что-то. К чему бы это?

С тоской посмотрев вдаль, увидела на горизонте едва заметную точку. Прищурившись от многочисленных бликов, отражающихся от воды, вгляделась до рези в глазах. Только спустя пару минут поняла, что это парус. Сердце тревожно стукнуло. Нежели опять пираты? Как они надоели уже!

Но сердце уже забилося радостно и предвкушающее. Я только сейчас поняла, что меня так подспудно тревожило последние часы. Это был словно бы зов, далекий и слабый, но такой родной. Будто близкий человек меня дозваться пытается. Как же я раньше-то не поняла, а?

– Антон!

– Ну, чего ты кричишь? – поинтересовался он, выглянув на минуту.

– Они нас нашли! – поделилась я радостью.

– Парус на горизонте! – тут же завопил дежурный сверху. Увидел, наконец, орел. Я тут внизу и то раньше заметила.

– Кто нашел? – уточнил Антон, не обратив внимания на вопль дежурного и прочие телодвижения пиратов.

– Наши. Вон плывут, – махнула я рукой в сторону еще далекого паруса. Я была уверена, что это именно «Надежда» с нашими друзьями на борту. Чувствовала и очень этому радовалась. Потому что, оказывается, очень привыкла, что рядом тихий Мэй, готовый всегда прийти на помощь, если что. И Дила, хоть и ворчит на нас с Антоном, на самом деле заботится и спасает каждый раз, как мы вляпаемся. Как только встретимся, я их обоих расцелую, честное слово.

Все то время, что далекий парус маячил на горизонте, медленно приближаясь, я не сводила с него глаз, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения. Даже и не знаю, что со мной такое, но увидеть друзей снова хотелось нестерпимо. Будто мы на год расставались.

Антон бродил по палубе, то ли присматривая за пиратами, чтобы чего не выкинули, то ли тоже проявлял нетерпение. А скорее чувствовал мое.

И вот уже чужой корабль подошел достаточно близко, чтобы ни у кого не возникло сомнения, что это действительно «Надежда». Пираты заметно занервничали, они прекрасно понимали – эта встреча может кончиться для них печально. Антон ведь способен на прощание поджечь свои шарики или же попытаться сдать пиратов властям, но что-либо сделать мы им, конечно, не позволили. Капитан под нажимом Антона приказал лечь в дрейф, и боцман зычным голосом повторил команду, присовокупив пару крепких выражений. Пираты, недовольно ворча, принялись исполнять.

Хорошо иметь острое эльфийское зрение! Дилу и Мэю я увидела еще издали, а потому даже ждать не стала, когда корабли достаточно сблизятся, и просто прыгнула, используя вампирью скорость и силу, уже в полете принимая боевую форму. Ну, а на что мне еще крылья?

Фикус, увидев летящий в него снаряд в моем лице, привычно выставил перед собой неразлучный горшок. Безотказное защитное средство от всех проблем. Я, понятное дело, с твердым горшком сталкиваться вовсе не хотела, потому попыталась скорректировать приземление. Не учла только своей скорости и единственный, да и тот неудачный, опыт в этом трудном деле. Поздно, короче, спохватилась. В результате столкнулась я не только с горшком, но и с Мэем, и мы кубарем покатались по палубе, сбив с ног не успевшего убраться с пути матроса, и безнадежно запутались в каком-то канате. А под конец счастливо повизгивающий Шрек увлеченно потоптался по моей спине, облизывая длинным языком с ног до головы.

Распутывали нас после этого минут пятнадцать. Матросы и Дила. Я и не подозревала, что ребята с «Надежды» ругаются не хуже пиратов. Такие обороты, я прямо заслушалась.

– Приятно, что нас так рады видеть, – заметила Дила, снимая с моей спины щенка, а меня поднимая за шкурку, в результате чего мы со Шреком оказались в одинаковых

положениях, разве что он в правой руке, а я в левой. – Но может, все-таки не стоило радоваться так бурно?

В самом деле, что это на меня нашло такое? Неловко даже, как маленькая, ей-богу. Что-то я в последнее время всех с ног сбиваю.

– И зачем, интересно, мы так спешили вас спасти? – вздохнул Мэй, сгребая в горшок рассыпавшуюся землю и пытаясь воткнуть туда выпавший цветок. Если бы Мэй не был эльфом, подозреваю, бедному растению сегодня мог прийти конец.

– Видимо, чтобы сказать все, что вы о нас думаете, нет? – хмыкнул Антон. Он уже тоже перебрался на «Надежду» и притащил за собой понурого Колобка. Как зовут подлого купчину, я, кстати, так и не поинтересовалась. Да мне и все равно, если честно.

– Все, что я о тебе думаю, сказала еще, когда ты в портал сунулся, – хмыкнула Дила в том же тоне. Только я-то знаю, что она рада нас видеть.

Вот так и произошло наше счастливое воссоединение. Почти по-семейному.

А пиратов мы все-таки отпустили, точнее, Антон отпустил, пока нас с Мэем распутывали. Но, судя по напряженному лицу капитана, огненные шарики он при этом не убрал. Оно и правильно, а то как бы они не вздумали отомстить.

– Как подальше уйдут, шары уберу, – сказал Антон, не дожидаясь моего вопроса. И печально вздохнул. Я почти физически ощутила, как ему жалко впустую потраченной энергии. Хозяйственный он у меня, бережливый.

А когда первые приветствия с друзьями и расспросы завершились и у нас появилась возможность слегка расслабиться и осмотреться, стало заметно, что матросы и капитан нашему возвращению вовсе не рады. На нас смотрели подозрительно и старались не приближаться. Антон, конечно, пообещал капитану дополнительное вознаграждение за то, что все-таки отправился нас спасать, но хорошего отношения к нам эти посулы не прибавили. Не любят в этом мире вампиров, хотя они и стараются вести себя достаточно мирно и зачастую не убивают тех, у кого берут кровь. Но люди все равно не любят и боятся. За то, что они могут обратить человека в вампира, за то, что пьют кровь и потому якобы должны относиться к людям, как к корму. Дурацкие предрассудки.

Я терпела подобное положение дел дня два, да и то только потому, что радовалась спокойствию и безопасности и проводила большую часть времени с друзьями, на то, как реагируют на меня матросы, просто внимания не обращала. Но моя деятельная натура добровольного затворничества не выдержала, а когда я попыталась общаться с людьми, обнаружила, что они от меня шарахаются. И если от меня просто шарахались, то на Антона смотрели чуть ли не с ненавистью.

Вот странно, помнится, в Вейлане народ очень быстро успокоился после того как узнал, что Антон вампир, а меня и вовсе баловали, как умели. Может, все дело в том, что там была степь, а здесь корабль в открытом море, с которого никуда не денешься? Как бы там ни было, я вовсе не собиралась существовать в такой недружественной атмосфере еще почти неделю и начала строить коварные планы по ее улучшению. У меня для этого есть замечательное оружие: безотказное вампирье обаяние и смех.

Для моих планов также пришлось оставить мальчишеский облик. Так я выгляжу значительно младше, и мне прощаются многие шалости. К тому же шkodливый пацан у этих суровых мужчин почему-то вызывает гораздо больше симпатии, чем вредная девица.

Начала я с проверенного средства – карикатуры. Причем это были не просто картинки, а своеобразный комикс. Такая серия юмористических карикатур. Итак, картинка первая: доблестный капитан, дымя трубкой, не спеша прогуливается по своему кораблю, зорким взглядом следя за порядком. Злобный вампир, в моем карикатурном лице, с нехорошими целями устроил засаду на мачте. Картинка вторая: доблестный капитан проходит под мачтой, злобный вампир, все в том же моем лице, оскалив клыки, прыгает на него из засады, но зацепляется за снасть. Картинка третья: злобный вампир промахивается, получает капитанской трубкой по лбу и, обиженно растопырив эльфячьи уши, трет большущую шишку.

Карикатуру я как бы случайно потеряла рядом с группкой матросов. Она буквально за день обошла всех матросов, и я была очень довольна: на лицах людей появлялись улыбки, пусть пока короткие и неуверенные.

Приступаем ко второму этапу под названием «нелепая случайность». По нелепым случайностям я мастер, но впервые приходится подстраивать их специально. Для этого пришлось очень долго объяснять Шреку, что от него требуется, потому как, в предстоящей постановке он играет очень важную роль.

Вообще-то, сначала я хотела полностью повторить ситуацию, нарисованную в карикатуре, но от этой идеи пришлось отказаться. Во-первых, капитан очень редко бродит по своему кораблю без дела, у него для этого помощники есть. А во-вторых, это будет выглядеть слишком нарочито, а мне надо случайно и смешно. Потому что то, над чем смеешься, уже не страшно.

Старательно выбрав момент, когда капитан спустился с мостика и направился в свою каюту, а на него в этот момент никто не смотрел, я принялась «красться» за ним. Никто моих маневров не заметил в первый момент, а когда заметили, предупредить капитана не успели. Я уже практически подкралась к нему за спину, когда выскочивший из засады Шрек с радостным кваканьем прыгнул мне на спину. Я была к этому готова, потому, очень удачно упав, проехала на животе прямо к ногам капитана.

– Ну, и что это значит? – поинтересовался он, озадаченно остановившись надо мной. Задумчиво пыхнул дымом.

Перевернувшись на спину, старательно шмыгаю носом, наивно хлопаю ресницами. Еще улыбаюсь этак виновато.

– Удачно поохотился? – раздался совсем рядом голос Антона. Меня бесцеремонно подняли за шкурку, пару раз тряхнули, как оброненную тряпочку, из которой пытаются вытрясти пыль. – Еще потренируйся, меткости тебе не хватает, – посоветовал Антон, поставив меня по ноги. И ушел.

– Можно? – застенчиво поинтересовалась я у капитана, шаркая ножной и хлопая ресницами.

– Что? – озадачился капитан.

– Потренироваться, – еще более застенчиво пояснила я, преданно заглядывая ему в глаза. Застенчиво-очаровательную улыбку репетировать пришлось долго. Но она удалась на славу.

Несколько мгновений среди напряженно наблюдающих за нами матросов стояла тишина. А потом грянул дружный смех! Я удовлетворенно улыбнулась – получилось, однако. Даже капитан весело хмыкнул. Сколько мне пришлось эти ужимки репетировать, кто бы знал.

После это дело пошло повеселей, ко мне стали относиться не так настороженно. К тому же я периодически устраивала подобные сценки, а чтобы мне никто игру не испортил, не предупреждала о своих затеях. Так, например, мы с Шреком «случайно» спихнули Антона за борт, откуда он вернулся мокрый и злой, но поймать меня не смог. Потом я утащила у Дилы ее меч, и вот тут мне пришлось пострадать за правду. Княжна меня отловила и, перекинув через коленку, банально выпорола, хоть и не особо больно, но обидно. Ну, я ей это припомнила и насыпала в сапоги Шрековых колючек, благо они уже не ядовитые. За это она на пару с Антоном меня все-таки отловила, и мне тоже пришлось побывать за бортом. А еще мы с Мэем как-то ночью поколдовали над фок-мачтой, а утром она зацвела васильками. Чуть не надорвались от такой магии, но зато было смешно наблюдать потом за матросами. Особенно за тем, как они весь день занимались прополкой мачты.

В общем, изображать шкодливого пацана было даже весело, только приходилось ломать голову над тем, чтобы все мои шалости не только происходили на глазах матросов, но и выглядели смешными. Еще и карикатурки периодически рисовать, в основном на Антона и себя. Остальные мой замысел, кажется, тоже поняли, и если уж брались мстить за очередную выходку, то тоже с выдумкой и юмором.

Так и прошло все наше путешествие до самого Нашона, с ежедневным цирком. Пока однажды утром из «вороньего гнезда» не донесся крик: «Берег на горизонте»! Приплыли, как говорится.

Вскорости то там, то тут на морской глади стали видны далекие паруса, корабли шли в порт, как и мы, или из него. А спустя несколько часов показался сам город-порт Нашон и стоящие на рейде корабли. Их было не меньше, чем в Загарде, а может, даже и больше. Все-таки столько кораблей, пусть даже и со спущенными парусами, – это великолепное зрелище. А еще среди этих великанов, словно бы остановившихся отдохнуть ненадолго, сновали юркие маленькие шлюпки, отвозя людей на берег или с берега. А иной раз и между кораблями.

– Посмотри туда, – сказал незаметно подошедший Антон и указал куда-то левее города. – Это замок Страж Утеса. Нам туда.

Высокий скальный утес, нависающий над морской гладью. На нем, словно продолжение скалы, возвышался большой древний замок. Его широкие террасы и стрельчатые окна смотрели прямо на море. Название Страж Утеса очень подходило этому замку, он действительно словно был стражем над этим большим и ярким городом.

В этот замок я обязательно должна войти в своем женском обличье. Так будет правильно. В связи с чем пойду теребить Антона.

Глава 31

Антон, Лорд-вампир

Если бы меня спросили, какое именно место в этом мире я считаю своим домом, я, не задумываясь, ответил бы – Страж Утеса. Нет, не ответил бы. Я этого никому не говорил и не собираюсь. Не знаю почему, даже Наставнику не говорил, что считаю его замок родным домом. Хотя он, наверное, и сам знает.

И ведь не сказать, что сюда я приезжаю чаще, чем в цитадель. Или что я так уж долго тут жил. Не было такого. Но все равно, Страж Утеса – дом. Может, потому что именно в этом замке я провел первые два года на Оотолоре до того как стал Лордом.

– Что-то не так? – поинтересовалась Тэй, безошибочно почуяв мое слегка меланхоличное настроение, но не поняв причину.

– Все так, – отозвался я, – просто соскучился по этим местам.

Свободного места у причалов не было, так что нам пришлось добираться до берега на шлюпке. Берег тут в основном скалистый, поэтому место для нормальной высадки пришлось еще поискать. На шлюпке вполне можно было добраться и до причала, но, учитывая, какое там творилось столпотворение, нам проще было высадиться на берегу и сделать крюк, обходя скалы, чем застрять на час в порту. Тем более что в ближайшей придорожной таверне можно было взять напрокат лошадей – это сильно упрощало дело.

До таверны мы добрались минут за десять, и ее хозяин без вопросов нашел для нас коней. Да и какие вопросы – меня и Дилу тут в лицо знают, а если бы и не знали, достаточно сослаться на герцога де Энхарда, и все проблемы решены. И уж точно коней найдут, даже если другим путникам до этого было отказано, и скидку сделают. Наставника в этих краях уважают и спешат оказать услугу ему или его знакомым. Это несколько веков назад он был просто наемником, хоть и очень известным, а теперь – уважаемый человек, маг, политик.

– А в город мы не поедем? – спросила Тэй, когда мы выехали на дорогу. Она проводила взглядом проехавшую мимо нас карету, изукрашенную, с баронским гербом на дверце. В окрестностях Нашона много богатых поместий и замков.

– Позже, – коротко ответил я, с удовольствием осматриваясь вокруг. Никогда не был слишком сентиментальным, но эти места все-таки имеют для меня особое значение. Окрестности Нашона, а затем и Страж Утеса были первыми, что я увидел в этом мире.

В тридцати километрах от города, если ехать строго на юг, есть небольшая роща, в центре которой располагается Хрустальное озеро, круглое, будто блюдце, и ледяное. Мне, было дело, хватило ума однажды нырнуть в него в подражание Наставнику. Больше я таких глупостей не делал. Это только Наставник может с маниакальным упорством лезть в любой водоем, называемый озером, даже если в нем лед плавает.

Ну, речь не об озере. Рядом с ним – портал древних, всего-то в нескольких шагах, но, если не знать, и не поймешь, просто арка из старых, причудливо сросшихся деревьев. А система управления, что интересно, на дне. То ли древние шутниками были, то ли озеро уже после катастрофы образовалось. Слишком у него формы правильные для естественного образования. Чтобы просто открыть портал – нырять вовсе не обязательно. Дистанционно можно. А вот если настройки поменять необходимо, тогда – только на дно.

Это, собственно, еще одна причина, по которой я рискнул туда нырнуть в свое время. Не только в подражание Наставнику, но и потому, что было у меня одно время желание сбежать от этого садиста с его методами обучения. Сейчас даже вспоминать смешно.

А здесь мне всегда хочется вспоминать. Хорошее было время: ни забот, ни ответственности. Только и дел, что Наставник постоянно гонял то боевые искусства изучать приходилось, то магию, то политическое устройство мира. Мне, ясное дело, все эту муть учить не хотелось, а хотелось по окрестностям верхом погонять, или к девчонке в город...

Ехали мы, не торопясь, хотя тут достаточно близко, можно и пешком добраться. Кони лениво выбивали из дороги копытами пыль. Мимо в обе стороны проезжали экипажи и конные всадники. Дорога достаточно оживленная, не такая, как южный торговый тракт, но и здесь движение не прекращается. Окрестности Нашона довольно густонаселенные, город считается второй столицей империи, поэтому любой уважающий себя аристократ считает необходимым иметь здесь землю и замок либо поместье как показатель престижа. Некоторые, чтобы земля не пустовала, а приносила хоть какую-то пользу, располагают там конезаводы и прочие дающие некоторую прибыль предприятия. Но по большей части именно конезаводы, благо места для пастбищ тут полно.

Не спеша мы добрались до скалы, на которой стоит замок. Погода держалась еще довольно теплая – в отличие от приближающейся зимы на севере, тут осень только начала вступать в свои права. Да и зимой здесь похолодает не сильно – более ровный климат.

Кони тяжело начали подниматься вверх по склону, дорога стала более каменистой и не такой ровной. Отсюда было прекрасно видно город. Тэй попросила остановиться и несколько минут жадно изучала открывшийся вид, уже машинально шаря по карманам в поисках бумаги и карандаша.

Я понял, что нам грозит застрять тут надолго. Если ее сейчас не отвлечь, потом будет почти нереально.

– Потом нарисуешь. Из замка вид еще лучше, и там это можно делать с большим комфортом.

– Но ведь красиво же! – почти беспомощно воскликнула она. Странные люди эти художники. Да мало ли чего в мире красивого, все нарисовать никакой жизни не хватит. А уж Тэй и вовсе имеет дурацкую привычку застревать над каждой мелочью, которая покажется ей привлекательной.

– Это потому что ты внутри не была, вот и кажется тебе красиво, – попытался я остудить ее пыл. Заодно аккуратно тянул за повод ее коня. Тэй, печально вздохнув, повиновалась.

Вообще-то я не совсем прав, Нашон издали действительно выглядит впечатляюще, да и вблизи немногим хуже. Отсюда, сверху город выглядит, словно кружевная салфетка: бело-золотым – в центре, с переходом к бирюзе и мягкому изумруду – к окраинам. Если тот же Загард поражает разнообразием, соседством совершенно непохожих друг на друга зданий, сочетанием стилей, то Нашон, наоборот, кажется единым целым, выстроенным в общем стиле и даже цветовой гамме. В центре города, где расположены самые богатые здания, строения бело-золотые, чуть дальше от центра цвет плавно переходит в белый со светло-

зеленым. Окраины в основном бирюзовые. Даже за городом постройки стараются красить в эти цвета. Горожанам нравится, что их город такой необычный.

Только Страж Утеса как будто наблюдает сверху за всем этим великолепием темной внушительной громадой из серого гранита. Он уже не один век так стоит, монументальный, как скалы под ним. И плевать ему на человеческую суету внизу, ну точно, как его хозяину.

Наконец мы добрались. Нас никто не встречал, кованая решетка ворот открылась сама, как и широкие двустворчатые двери. В просторном холле тихо и пусто, как будто никто и не знает о нашем прибытии. Но это вряд ли. Чтобы Наставник, да и не знал?

Я окинул взглядом знакомое до последней мелочи помещение. Отделанные дорогими породами дерева стены, несколько кушеток и узкий диванчик, неприхотливый эльфийский вьюнок, оплетающий стойку. Такое самостоятельное растение не требует ухода и даже регулярного полива. Помнится, было время, когда я любил прятать метательные ножи в этих зеленых переплетениях. За что однажды схлопотал от князя по шее, когда был пойман на месте преступления...

– Я вас ждал, – поднимаю голову на голос. Наставник стоит на лестнице. Как всегда, появился бесшумно и незаметно. Мне еще ни разу не удалось почуять его заранее. Судя по тому, что Дила тоже вскинула голову, ей тоже. Наставник в своем репертуаре – очередное испытание, ага.

– Сегодня ждал? – уточнила Дила невозмутимо.

Он лишь коротко кивнул, неторопливо спускаясь по сумрачной лестнице. Я почувствовал, как Тэй рядом прямо в струночку вытянулась от любопытства и желания рассмотреть все поподробней. Экзотическая внешность Наставника всегда привлекает внимание.

– Обедать будете? – невозмутимо поинтересовался он, останавливаясь на ступеньке.

– Будем, еще как, – хмыкнул я, беря за руку застывшую в созерцательном трансе Тэй и ведя ее за собой. Фикус, как на веревочке, потащился следом. Все-таки иной раз мне начинает казаться, что те, кто прожил больше пяти веков, напрочь теряют чувство времени. Что Эльмон, советник мой, слишком инициативный, что Наставник. «Я вас ждал» и «обедать будете?», вот и все. Будто неделю не виделись, а не почти год. Но в любом случае нас действительно ждали.

Естественно, обедать мы пошли не сразу, сначала оставили вещи в выделенных нам комнатах, привели себя в порядок. И только потом спустились в столовую. Там нас ждал не только Наставник, но и князь. Который по совместительству родитель Дилы и правитель эльфов. Этакая наглая до безразличия эльфийская рожа, сидит, лениво в пальцах вилку крутит, и вид такой, будто ему на весь окружающий мир плевать с высокой колокольни. Мне достался равнодушный взгляд, Диле – приветливая улыбка, а вот обоим ушастым – чуть любопытное внимание. Мэй тут же стушевался, привычно прижав к себе цветочный горшок. Зато Тэй от любопытства опять в струнку вытянулась, ну, с ней-то все понятно, я уже давно заметил, что чувство самосохранения у этой девчонки сдохло в корчах еще в начале нашего знакомства. Зато чувство прекрасного пополам с любопытством аж из ушей прет. А князь... ну, понятно, в кого Дила удалась.

– День добрый, – это я запоздало о вежливости вспомнил. Мог бы и не вспоминать, кстати. В этом доме странные порядки: если уж тебя сюда пустили, о формальностях можно не беспокоиться. Безупречно выверенная вежливость – она только для чужих.

Князь небрежно кивнул в ответ на приветствие, поздоровался, вроде как со всеми сразу и тут же заговорил с подсевшей к нему Дилой на эльфийском. Наставник и вовсе не отреагировал. Взгляд у него сделался сосредоточенным и отсутствующим. Читает сразу всех. Дилу, Мэя и, возможно, даже Тэй, хотя это уже вряд ли. Меня без разрешения он с некоторых пор читать не может, ментальная защита не пустит. Но в данный момент защиту я убрал – сознательно. До конца она, конечно, не убирается – это невозможно, но Наставнику и маленькой лазейки хватит, чтобы просочиться в чужие мысли. Как считает все, что с нами произошло, осмыслит и передаст свои выводы Лису, вот тогда начнется обстоятельный

разговор. А пока можно спокойно пообедать.

Я посмотрел на растерянных ушастых и мысленно ухмыльнулся, принимаясь за еду. Постороннего человека подобное поведение могло легко довести до белого каления. Оно выглядело, как настоящее хамство, хуже того, как высокомерное пренебрежение. Было время, я именно так и считал. И меня это бесило, особенно то, что князь меня просто в упор не видит.

Я только потом понял, что в этой семейке все не как у людей, даже не как у эльфов, хотя в чем-то все-таки ближе. Может быть так, и положено как-аа-лу? Они понимают друг друга с полувзгляда, они очень редко говорят вслух о том, что очевидно без слов, и никогда не проявляют формальной вежливости внутри семьи или с теми, кого считают своими. То, что со стороны кажется равнодушием, на самом деле свобода. Такая вот странная свобода, делать все, что тебе в голову взбредет, лишь бы другим жить не мешал. Например, уйти, не прощаясь, а вернувшись через год, не услышать даже «здравствуй», всего лишь «обедать будешь?», как будто и не уходил никуда. Как будто и неважно, что уходил.

Мне, честно говоря, до сих пор сложно привыкнуть к этим их странностям. Но с другой стороны, лучше уж так, чем если бы начали вежливо расспрашивать, где меня носило и чего я успел натворить за это время. Вот это было бы доказательством, что я тут совершенно чужой. А так – могу заявиться в любой момент и остаться жить в Страже, даже если хозяина в данный момент нет дома.

Наставник моргнул, словно очнувшись от глубоких раздумий. Посмотрела на меня с усмешкой.

– Ты, как всегда, умудряешься находить неприятности на ровном месте, – заключил он насмешливо.

«Кто бы говорил, – подумал я, намеренно не возвращая ментальную защиту на место, – ты делаешь это успешней меня, видимо, многовековой опыт сказывается».

За такие мысли можно вполне и по шее получить. Запросто.

– Молодой, – лениво заметил Лис, – шишек набьет – успокоится. – И улыбнулся. Могу поспорить, его мысли сейчас мало чем отличались от моих.

– Будем считать, что это издержки воспитания, – снова ухмыльнулся Наставник. – Видимо, избегать ненужных неприятностей я тебя не научил, потому что сам этого не умею.

– У нас это семейное, – весело заметила Дила, – искать неприятности там, где их нет.

Привычный семейный разговор. Этакая разминка перед серьезным разбором полетов и возможность новичкам привыкнуть к манере общения, принятой в этой семье. Новички в данный момент – это двое ушастиков. Сидят, слушают. Тэй этими самыми ушами возбужденно прядает, ослик безбашенный. А обед тем временем уже закончился, и мы, не торопясь, перебрались в гостиную, где расставлены полукругом несколько кресел, а в центре небольшой выточенный из цельного куска малахита столик, на котором ожидает бутылка вина и бокалы. Бутылка пыльная, явно старая. Когда князь небрежно вынул пробку, по комнате разлился потрясающий аромат.

– Рассказывать о наших приключениях, я так понимаю, уже нет необходимости? – поинтересовался я, наблюдая, как густое багровое вино льется в дорогие хрустальные бокалы. Тэй, проигнорировав свободное кресло, заерзала у меня под боком, устраиваясь поудобней.

– Все, что нужно, мы уже знаем. – Князь убрал опустевшую бутылку, заставляя движением руки бокалы взлететь в воздух и мягко толкнуться в ожидающие руки. – Напрасно ты некроманта убил. Мне было бы любопытно узнать, каким образом он смог создать искусственное тело и заставить его правильно функционировать.

– А как перенес в него душу, неинтересно? – Еще один естествоиспытатель, блин. Бросаю взгляд на замершего Фикуса, парнишке сейчас непросто.

– Вот это как раз совсем не интересно, перенести душу может любой достаточно сильный и опытный некромант. В частности, поэтому их так не любят. Мэйвель, – Лис пристально посмотрел на зеленого, – ты можешь в любой момент вернуться домой к родным.

Я признаю тебя полноценным эльфом без всяких ограничений.

– Нет, – сосредоточенный и крайне серьезный Мэй ответил очень твердо, как о давно решенном. – Я не вернусь.

– Почему? – поинтересовался князь.

Хороший вопрос. Мне тоже интересно – почему. Мне, если честно, с самого начала было интересно, почему наш Фикус так упорно отказывается вернуться к родственникам? Таскается за нами следом, исправно в неприятности влипает. Я, в общем-то, и не против, как оказалось – пользы от мальчишки достаточно много, да и вообще начинаю привыкать коллекционировать эльфов. Но все-таки?

– Я не могу... – сказал Мэй. Подумал некоторое время, словно подбирая слова. – Я не могу вернуться, мы с Тэй связаны. Мое бывшее тело... я к нему привязан...

Он замолчал, так и не найдя объяснений. В принципе, что-то подобное я и подозревал.

– Мы с Тэй связаны, – вдруг после непродолжительного молчания сказал Мэй. – Я не могу долго находиться без нее. Это какая-то внутренняя связь, не знаю, как понятней объяснить. Каким-то образом мы передаем друг другу жизненную силу, и, расставшись, наши тела не смогут существовать, они как бы... неполноценные. Ну вот... – Он растерянно пожал плечами, – Я так чувствую.

– Просто передаете друг другу жизненную силу или вырабатываете ее? – уточнил князь.

Мэй задумался.

– Вырабатываем, – наконец кивнул он. – Да, мы ее вырабатываем в процессе обмена. И еще Антон может брать нашу жизненную силу и отдавать свою. И он нас стабилизирует.

Так и что же это получается, у меня на самом деле два леат? Выходит, такое большое количество энергии у Тэй – это результат их странного симбиоза? А помнится, жрицы в храме Линайо говорили, что мы с Тэй резонируем, вырабатывая общую энергию, значит, Мэй тоже участвует в процессе.

Я посмотрел на князя. Можешь и не надеется, ушастых я тебе не отдам. Они мне нужны, тем более они нужны мне сейчас. Я собираюсь выжить в войне с Холосом. И не дать погибнуть своему народу. Так что и не думай.

– Успокойся, никто и не собирается их забирать, – сказал Наставник. Ну да, я же так и не поставил защиту обратно, а его способность к телепатии, как вода, просачивается в любую щелочку, даже если он этого не хочет. – Тем более сейчас попытка вас разделить будет явно нерациональной. Ты должен быть достаточно силен, чтобы победить в предстоящей войне. Кстати о ней. Что собираешься делать со своим обнаглевшим родственником?

Мрачно смотрю на Наставника. Что за дурацкие вопросы, можно подумать, он не понимает, что выбора у меня нет.

– Убью, как только найду.

– Хорошо, – кивнул он, – но учти, что времени у тебя максимум два месяца, и он это тоже понимает.

– Отец... – предостерегающе сказал Лис.

– Успокойся, Эраил, я обещал не помогать Антону, если он меня об этом не попросит, но я не обещал хранить тайну, – отмахнулся Наставник. – Так вот, Антон, боги решили дать вам с братом возможность разобраться самостоятельно, кто из вас двоих больше подходит на роль Лорда. Лично я считаю, что твой отец не зря выбрал именно тебя. Но в данный момент от меня мало что зависит, помочь тебе я могу только советом либо конкретным действием в ответ на твою прямую просьбу. Ты меня понимаешь?

Я поморщился. Что ж тут непонятного? Наставник не будет вмешиваться в мои разборки с родственником, а если я его об этом даже и попрошу, сделает только то, что будет укладываться в рамки этой просьбы, ни больше ни меньше. А попросить его найти братца и отвертеть ему голову я не могу по многим причинам. Боги, значит, решили, да? Вершители судеб, ага. Ну ничего, я пару веков потерплю, а потом посмотрим, как они плясать будут.

– Вижу – понимаешь, – улыбнулся Наставник. – С этого момента и до тех пор, пока все не решится, ты остаешься в Страже. Где будут основные точки противостояния, я сообщу позже, чтобы ты смог направить туда своих вампиров. А пока можете отдыхать.

Поговорили. Вернулся домой, называется. Впрочем, разве можно было ожидать чего-то другого? Не стоило и надеяться на то, что все будет просто и безмятежно. Да я и не надеялся. Ну совершенно.

Глава 32

Анастасия

В жизни не встречала такой странной семьи. Да и вообще, эти люди... гм, ках-аа-лу – совершенно не соответствовали моим представлениям о них. Антон постоянно говорил: Наставник то, Наставник это. Дила, опять же, дедом его называла, и придумала я для себя образ эдакого мудрого седого старца. Но при этом не так чтобы очень старого, потому что долгоживущий он, как эльфы и вампиры, и все-таки древний, сколько веков прожил. Ну что сказать? С сединой я угадала, со всем остальным – не очень.

Встречать нас вышел такой себе перекачанный Геракл, двадцати лет на вид, с длинной, белой – седой? – шевелюрой и хищным скуластым лицом. Мне и в голову не пришло – что это Наставник Антона. Его манера общения меня вообще убила наповал. А где, хотя бы, «здравствуйте»?

Даже когда мы спустились к обеду, я все равно еще не догадывалась, что этот беловолосый гигант и есть хозяин замка. Вот что эльф и есть князь, о котором мне тоже говорили, – догадалась сразу. Ну, это как раз неудивительно, Дила на него сильно похожа. Эльф выглядел странно: смуглый и мускулистый. Совершенно ненормальный эльф, но чертовски красивый. И невозмутимый, как сфинкс. Равнодушию его высокородной физиономии могли бы позавидовать даже каменные статуи. Ей-богу, такой взгляд любого заставит почувствовать себя букашкой.

Я восхитилась и прониклась искренним уважением, честное слово! Это какую же выдержку и самообладание нужно иметь, чтобы всегда удерживать на лице подобное выражение?

Ну да речь-то не об эльфе, а о его отце. Пока не начался разговор, я так и не поняла, что беловолосый гигант – Наставник Антона. Да и потом далеко не сразу поверила. Ну не похож он на Наставника, тот должен выглядеть умудренным годами старцем, а не бандитом с большой дороги за два метра ростом и хищной физиономией со шрамом. Мои представления о том, что должно быть, не выдержали соприкосновения с реальностью, а ведь могла бы уже привыкнуть, что в этом мире никогда не бывает все просто и правильно. Мда...

А уж, какой разговор потом у них начался, слушаешь – заслушаешься! Антон, чувствую, пыхтит и чуть ли не пар из ушей пускает, как закипевший чайник. Боги, понимаешь, решили, ну да. Вот так взяли и решили. Я бы на его месте тоже разозлилась, если бы мне такое сказали. Хорошо, по крайней мере, что этот его Наставник обещал помогать, хоть и с ограничениями. И есть у меня подозрения, что ограничения не такие уж маленькие.

Мне Антона, если честно, жалко, у него родных нет совсем, а тут единственный брат объявился и сразу убить пытается. Проявил, значит, родственную любовь, скотина.

Послушала я все это и поняла, что ко всему прочему мне за Антона еще и обидно.

А потом нас отдыхать отправили, как будто мы успели устать. От чего устать-то? От верховой прогулки или длительного морского путешествия?

В общем, не знаю, кто как, а я в комнате больше получаса не усидела, пошла исследовать замок. Сперва, правда, заглянула к Антону, но его в комнате не оказалось. Ушел поговорить с Наставником. Ну, пусть говорит, а я осмотрюсь пока.

Замок мне понравился, он совсем не был похож на вампирскую цитадель. И не похож на самого себя снаружи, точнее, на то, какое впечатление создает. Снаружи Страж Утеса выглядит древним и мрачным, такая монументальная громадина, зато изнутри... уютный. Наверное, в первую очередь именно уютный. Просторные светлые помещения с широкими окнами, никаких рыцарских доспехов и древних выцветших гобеленов. Оружие на стенах я видела только в двух больших залах, и выглядели они весьма официально – залы, а не оружие; большинство стен в замке были отделаны дорогими породами дерева, медового или темно-шоколадного цветов. Или же шелковыми обоями. Кое-где висели тщательно подобранные по стилю пейзажи. Например, в одной гостиной с камином – я назвала ее «осенней» – деревянная отделка, покрытая тонким слоем прозрачного лака, была медового цвета. На стенах висело несколько акварелей с осенними пейзажами, в них явно прослеживалась рука одного художника. И изображались разные этапы осени: от ранней с редкими желтыми листочками в жизнерадостной зелени – до голых ветвей в окружении унылых дождевых туч.

А еще в кадке возле окна росло некое неопознанное мной декоративное растение с багровыми листьями. Кстати, декоративных растений в замке обнаружилось довольно много. Наверняка они все эльфийские, какие-нибудь особо неприхотливые, не герцог же за ними ухаживает, в самом деле. Я представила этого накачанного гиганта с леешкой в одной руке и садовыми ножницами – в другой. Смешок вырвался сам собой.

Чего еще в этом замке оказалось неприлично много, так это кресел. Их было великое множество: всевозможных конфигураций и в любом удобном месте. В некоторых неудобных тоже. Видимо, хозяин замка очень любит комфорт. У него ведь даже в столовой – кресла вместо нормальных стульев.

Помнится, Антон как-то говорил, что у долгоживущих со временем появляются разные заскоки или хобби. Может, у его Наставника заскок на креслах? Ну, любит он сидеть с удобствами. Оно ведь и у нормальных людей бывает, не говоря уж о тех, которые веками живут.

Нашла я в замке и библиотеку, видимо, герцог не чужд хорошего чтения. Библиотека большая и светлая, но после того, что я видела в цитадели, меня это не впечатлило. Там библиотека была значительно больше, но в подвале. А здесь – на верхних этажах, да еще и балкон есть. Широко распахнутые двери, через которые внутрь проникает поток света пополам с морским бризом, свободно колышутся легкие шторы цвета топленого молока, и видно, как снаружи простирается синяя морская гладь.

Неправильное место для библиотеки, ну совершенно. Такие древние книги нужно хранить в сухом помещении, чтобы ничего с ними не случилось. От полок, кстати, явственно несет магией. Даже я почуяла и предпочла обойти стороной. Меня тянуло на балкон. Не зря, кстати, тянуло, вид оттуда открывался великолепный. На море и гавань, где стояло множество кораблей, а еще – на часть города. Берег между городом и замком изгибался крутой дугой, образуя подкову, на противоположных концах которой они и располагались, потому Нашон отсюда было видно отлично. Но городом я любовалась недолго, потому как прямо под носом обнаружилось куда более интересное зрелище.

В кресле, прикрыв глаза, расслабленно сидел князь, рядом на маленьком столике лежала раскрытая книга, страницами вниз. Я уже говорила, что внешность у него экзотическая? Эльфы вообще – народ красивый, это уж как водится. Однако эта их излишняя хрупкость и чахоточная бледность меня, если честно, совсем не трогает. На таких можно смотреть издали, а вот подходить совсем не тянет.

Князь – совсем другое дело. Сейчас он сидел в распахнутой рубашке и чуть запрокинув голову, что позволяло рассмотреть во всей красе развитую мускулатуру. Великолепный натурщик мог бы получиться! – оценила я, вынимая из кармашка неразлучные бумагу и карандаш. С этого эльфа можно античные статуи лепить, все-таки суровая средневековая жизнь сильно способствует правильному развитию мускулатуры. Странно, но форма черепа у него тоже не так сильно отличается от человеческой, как полагалось бы эльфу. Черты лица

кажутся идеальными, точнее, они могли быть идеально правильными, если бы не слишком острые скулы и излишне большие раскосые глаза, что заметно даже сейчас, когда они закрыты. На смуглой коже очень необычно смотрелись светлые ресницы и брови. Эх, мольберт и краски бы мне сюда!

– Насмотрелась? – насмешливо поинтересовался князь. Помнится, Антон пару раз называл его Лисом.

Я так увлеченно его рассматривала, пытаюсь запечатлеть этот образ, что не сразу заметила, как он открыл глаза. Теперь князь так же внимательно смотрела на меня.

– Из тебя получится отличный натурщик, – невпопад брякнула я. И только потом сообразила, что сказала. Ой, он сейчас обидится! Князь все-таки, я так вот запросто на «ты».

Он лишь коротко, уголками губ улыбнулся.

– Мне это уже говорили.

– Кто? – не удержала я любопытства.

– У меня была подруга – фотохудожник.

Ну да, с такой внешностью он должен быть еще и потрясающе фотогеничным. Ох, что-то я сегодня туго соображаю, фотохудожник это же...

– Ты был на Земле?

– Был, – ответил Лис с задумчивой, уверенной улыбкой человека, привыкшего использовать свою внешность как оружие. – Мне нравятся земные женщины.

Я чуть не свалилась с перил балкона, на которых устроилась минуту назад. Умеет же улыбаться! У меня от этой улыбки все мысли из головы выдуло. Восторг!

– Общаетесь? – поинтересовался Антон, возникнув в дверях этакой темной тучкой и в точности скопировав тон князя. Я их невольно сравнила: смуглокожий блондин с зелеными глазами, одетый в зеленый шелк. И бледный брюнет с черными глазами – в черной же коже.

Антон одарил князя хмурым взглядом, на что тот ответил нахальной клыкастой ухмылкой.

И тут за спиной вампира воздвиглась гора. Громадный, смуглый, со снежно-белой макушкой. Навис над Антоном полной его противоположностью.

Мое чувство прекрасного корчится в великом экстазе! Какие типажи, какие контрасты! Держите меня трое – какие мужчины!

Упс, что я сейчас такое подумала?

Подошел Антон и снял меня с перил, как котенка.

– Свалишься еще, – объяснил. – Рот закрой, муха залетит.

– Ага, – киваю невпопад. – Нет, я должна это нарисовать, обязательно. Раздеть вас всех и нарисовать.

– Раздеть-то зачем? – поинтересовался герцог, насмешливо блеснув кошачьими глазами.

– Ну, так это... – я не нашлась, что сразу ответить. Изобразила нечто невнятное, то ли руками развела, то ли плечами пожала. – Так посмотреть же!.. – сообразила наконец.

И чего они ржут, спрашивается? Хохочут дружно, даже Антон. Точно раздену, всех троих. Эротическая мечта, блин, в тройном экземпляре.

Свою идею с раздеванием я, кстати, осуществила. Князь согласился позировать обнаженным без особых уговоров. И при этом он чувствовал себя без одежды настолько уверенно и невозмутимо, будто ему все равно. Похоже, это у них что-то семейное, Антон, помнится, тоже своей наготы не стеснялся совершенно. Наверняка от Наставника своего нахватался. Самого Антона, кстати, – хмурого как туча – вытолкала взашей, чтобы своей кислой физиономией не мешал наслаждаться процессом. Творческим процессом!

Князя я рисовала до вечера. И поставила себе цель – завтра обязательно раздеть его папеньку. Мне если что в голову стукнет, я же этого добьюсь хоть каким способом. Ну, просто нельзя упускать такую отличную возможность как следует изучить его выдающуюся мускулатуру.

Правда, утром осуществить новую навязчивую идею мне не позволили. Вся честная

компания вдруг подхватила и собралась ехать на озеро. Пикник решили устроить, что ли? А почему вот так сразу? Антон на мои расспросы невнятно ответил, что озеро непростое; и мы туда не просто так едем, что-то его Наставнику там проверить надо очень важное. Потому быстренько собрались, сели на коней из герцогской конюшни и поехали.

Озеро было интересное, может, конечно, и бывают естественные водоемы такой идеально-круглой формы, но меня сомнения берут. Вообще-то это было красивое место, в этом мире много до странности красивых мест, слишком правильных и ухоженных. Чистенькая роща с начинающими желтеть листьями – деревья вроде похожи на земные, но приглядишься повнимательней, и сразу становится понятно, что чужие. Круглое большое озеро с кристально-чистой водой в обрамлении крупных валунов. Да уж, не зря его называют Хрустальным. И все-таки зачем мы сюда приехали?

Остальные такими вопросами не задавались, оперативно разложив небольшой пикничок. А потом все лениво занялись кто чем. Дила превратилась в рысь и унеслась в рощу. Мэй опять начал экспериментировать над Шреком. Герцог тоже превратился в здорового белого зверя, лениво развалился на широком валуне, нависающем над озером, и то ли уснул, то ли впал в транс. Я, конечно, тут же вынула из сумки папочку, полную набросков и чистой бумаги, и поспешила запечатлеть величественного белого зверя на темных валунах. Моя душа, истосковавшаяся по привычному и любимому делу за время этого беспокойного путешествия, наслаждалась возможностью спокойно творить. И я ловила момент, а то ведь это счастье может очень быстро кончиться.

А Антон с князем тем временем затеяли пикировку, язвительную и вежливую до зубовного скрежета. С неизменными клыкастыми ухмылками и неимоверно каверзными подколками. И, кажется, эти двое от всей души наслаждались процессом, азартно стараясь по сильнее уязвить друг друга. Учитывая, что они правители двух смертельно враждующих народов, становится понятно, почему эти самые народы до сих пор не помирились.

Хороший получился пикничок, семейный. Уютный даже.

Сделав несколько набросков величественно возлежащего на валуне барса, я уже подумывала, как бы уговорить его вернуться в человеческий облик и раздеться. Навязчивая идея меня не оставила. В принципе, больших проблем с этим возникнуть не должно было. Я уже поняла, что в этой семье таких вещей, как отсутствие одежды, стесняться не принято, это у них что-то звериное, видимо. Но не могу же я просто подойти и сказать: «Слушай, разденься, хочу нарисовать тебя нагишом». И уже практически придумала, как бы все это сказать этак деликатно, но вдруг барс резко поднялся, насторожив уши и беззвучно оскалившись. А оба спорщика разом заткнулись, насторожившись. Спустя несколько мгновений я и сама почувствовала, как странный холодок пробежал по спине. Что-то опасное появилось поблизости. Сердце тревожно сжалось.

Барс стремительно прыгнул с валуна и исчез между деревьев, остальные собрались вместе, настороженно прислушиваясь к своим ощущениям.

– Нечисть, – спустя какое-то время уверенно сказал Антон.

– Нежить, – уточнил Лис, вынимая из ножен и кладя на колени необычной формы короткий волнистый меч. Мне казалось, он в любой момент готов сорваться с места – в бой или на поиски родных. Ведь где-то там еще и Дила, которая пока не вернулась. – Нежить, и очень опасная, – повторил князь. – Кажется, Холос в который раз пытается избавиться от основных противников до того, как начнется вторжение.

Меня передернуло от неприятного, зябкого чувства. Что бы к нам ни приближалось, оно распространяло вокруг стылую ауру смерти. Становилось тревожно и немного страшно. Я поспешно отложила папку с эскизами, потому что непроизвольно начала принимать боевую форму. Антон последовал моему примеру, да и князь уже не очень был похож на эльфа, в глубине его расширившихся зрачков мерцали багровые угольки, делая взгляд совершенно безумным, а острые уши увеличились и, обрастая песочного цвета мехом, поползли на макушку.

Наконец вернулись рысь и барс, выглядели они взбудораженными, со вставшей дыбом

шерстью и оскаленными клыками. Тут же перекинулись в человеческий облик. Ну, относительно человеческий.

– Ну? – кажется, этот нетерпеливый вопрос вырвался у всех одновременно.

– Вагры, – коротко сказал герцог. И все, кроме меня, поняли. Даже Мэй, судя по разом побледневшему лицу. Остальные подобрались и посуровели, готовые прямо сейчас ринуться в бой.

– Сколько? – это князь.

Дила с герцогом переглянулись, словно не решаясь сообщить неприятную новость. Но вопрос требовал ответа.

– Восемь. Слишком много для нас.

– Слишком, – эхом согласился Лис.

От повисшей паузы мне стало страшновато. Что же это за вагры такие, что от известия о них все разом хватаются за оружие и напряженно бледнеют? Я бы сказала, что это больше всего похоже на страх, если такие сильные люди вообще способны испытывать подобные чувства.

– У нас еще достаточно времени, можно попробовать уйти, – сказал герцог, но никто не сдвинулся с места. – Они идут прямо на нас и определенно чуют цель.

– Каким образом? – спросил князь. – Твари Холоса не способны чуют нас, щит богини надежен. Их кто-то должен был направить.

– Например, братец мой, – сказал Антон, – он, как выяснилось, способен породственному находить меня в любой точке мира.

– Откуда такие сведения? – заинтересовался герцог.

– От его человека, – коротко ответил Антон. Это он, наверное, Колобка имеет в виду, который однажды ночью бесследно исчез с «Надежды». Подозреваю, за борт, предварительно став жертвой вампирьих клыков.

– Нет никаких доказательств, что твой брат вступил в сговор с Холосом, да и не до того сейчас. Надо решать, как поступить с ваграми. Убить всех мы не сможем, если уйдем, они последуют за нами, уничтожая все живое на своем пути.

– Можно уйти через портал. – Дила неопределенно кивнула в сторону озера, но ее поняли.

– Тогда вагры пойдут в город, – покачал головой Антон, – и уничтожат все, что подвернется, пока маги смогут с ними справиться. От Нашона ничего не останется.

– Да нет, портал – это не самая плохая мысль, – задумчиво сказал герцог.

– Дед, ты думай быстрее, – несколько нервно поторопила Дила. – Вагры, конечно, твари медлительные, но еще немного – и они до нас доберутся.

Я слушала этот разговор, и меня колотило от жуткого мертвенного холода, окутавшего, казалось, уже всю рошу. Где-то рядом раздавалось тихое потрескивание и шуршание. Чтобы немного успокоиться, я взяла нервно подрагивающего Мэя за руку, к нашим ногам жался испуганно поскуливающий щенок.

– Вагров можно заманить в портал, – сказал герцог, – они нацелены на нас, потому будут преследовать до конца. Если успеть изменить настройку в момент перемещения, можно перебросить их в какой-нибудь необитаемый мир. В принципе я знаю пару таких.

– Для этого придется нырять. – Антон кивнул на озеро. – А если кто-то из них останется?

– В гроте пересижу, в воду они не полезут...

Не знаю, что еще собирался сказать Антонов Наставник, но сделать этого он не успел. Между деревьев за клубилась густая мгла. А потом эти самые деревья с едва слышным шорохом начали таять, как свечи. Мгла пожирала рошу, приближаясь медленно, как в кошмарном сне.

Больше обсуждений и разговоров не было. Герцог просто рывкнул, чтобы мы шли к portalу, таким тоном, что ни у кого даже мысли не возникло возражать. Мы просто сообразить не успели, как схватили вещи и разом двинулись к двум мощным деревьям,

сросшимся так, что напоминали арку. А сам герцог, даже не раздеваясь, прыгнул в озеро.

– А дальше что? – шепотом спросила я у Антона, не в состоянии отвести взгляд от медленно приближающейся мглы, в которой с жутковатыми звуками таяли деревья, будто сосульки на солнце. Тихое невнятное похрустывание, шуршание доносилось оттуда непрерывно.

– Ждем, когда они приблизятся, затем уходим в портал, – тоже шепотом ответил Антон.

– Я остаюсь, – вдруг сказал князь решительно, посмотрел на Антона. – Попадете вы, скорее всего, на Землю, из-за резкой перестройки портала вас может разбросать. Постарайтесь вернуться быстрее, не забывайте, что время на Земле идет медленней, чем у нас. – Договорив, он тоже нырнул в озеро. Дернувшуюся было следом Дилу мы с Антоном еле удержали.

А мгла между тем сожрала последние разделяющие нас деревья. Стало видно, что внутри нее двигаются странные, угловатые и непропорциональные фигуры. Никак не удавалось понять, что это такое на самом деле. Эти восемь фигур клубились и менялись, кажется, вместе с мглой, то вытягиваясь вверх, то вдруг раздуваясь в ширину. Они навевали жуть, леденя кровь. От этого холода у меня начало неметь тело. Щелчки, потрескивание и шелест стали совсем нестерпимыми, хотелось треснуться обо что-то головой, взвыть в голос, только бы не слышать этих сводящих с ума звуков.

– Пожиратели жизни, – нервно прошептал рядом Мэй. Его колотило, пожалуй, еще сильнее, чем меня, а в голосе чувствовалась дикая ненависть пополам со страхом. Для него, наверное, ужасней всего было смотреть, как гибнет живая природа.

В какой-то момент меня захватила безумная мысль, что мы так и останемся тут навсегда, дожидаясь, пока эта прожорливая мгла наконец доползет до нас и растворит в себе, как деревья, траву и, кажется, даже камни, оказавшиеся на ее пути...

И в этот момент меня рвануло назад, под арку, словно в пылесос затягивая, закружило, лишая всякой ориентации в пространстве. Ощущения были до изумления знакомые, именно так я попала недавно в этот мир. Так и ухожу, хорошо хоть в этот раз вполне живой.

Приземление на твердый грязный асфальт оказалось весьма болезненным. С дикими воплями мимо пронесли две кошки.

Я медленно встала, отряхиваясь, осмотрела пустой замусоренный переулок, вдохнула загазованный воздух, от которого, оказывается, успела отвыкнуть.

– Ну, здравствуй, родина, – сказала я задумчиво. – И что же дальше?

Отступление по следнее. Вместо эпилога

Из чахлой рощи, растущей вдоль скоростной трассы, вышел длинноволосый подросток в странной одежде, опасливо огляделся по сторонам, проводил растерянным взглядом поток несущихся мимо машин и брезгливо чихнул. А затем медленно пошел по обочине в направлении далекого города. В руках у него был цветочный горшок, в котором жизнерадостно цвело некое растение, а следом бежал толстолапый зеленый щенок, изредка квакая на проезжающие мимо машины...

Из мужского туалета ночного клуба вышла великолепная блондинка в шелковом экзотическом костюме, бесстыдно подчеркивающим каждый изгиб ее тела. Поморщившись от громких звуков, она принялась целеустремленно пробиваться сквозь веселящуюся толпу к выходу. Из того же туалета выбрался слегка растрепанный мужчина, потер здоровый фингал под глазом и проводил красотку ошалелым взглядом...

Черноволосый парень едва успел выскочить из-под взвизгнувшего шинами старенького «жигуленка». Немолодой водитель отчаянно давил на тормоз, пытаясь одновременно вывернуть руль. «Жигуленок» протащило несколько метров по мокрой от дождя дороге.

Водитель выскочил из остановившейся машины под ливень, подбежал к пострадавшему.

– Эй, парень, ты цел?!

– Да, вроде бы цел, – ответил тот, поднимаясь на ноги и отряхивая пижонские кожаные штаны...

...Втянулась в открывшийся портал опасная всепожирающая мгла, разом оборвав связь со своим хозяином, и где-то в мире мертвых, куда нет доступа людям, яростно взвыл Холос. В который уже раз за последние века ему не удалось уничтожить своих злейших врагов.

И в то же время в другом месте зло выругался молодой вампир с типично эльфийскими чертами лица и длинными ушами, но такой же черноглазый и темноволосый, как и младший брат, который вновь избежал подстроенной ловушки. Даже договор с Холосом не помог, рискованный, могущий принести больше проблем, чем выгоды, договор. Вампир почувствовал, как разом оборвалась связующая ниточка магии, позволявшая следить за родственником. Тот был все еще жив, но уже не в этом мире.

Ну что ж, ему рано или поздно придется вернуться. И скорее рано, чем поздно. Это только начало...